

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»

Братишка

АПРЕЛЬ 2011

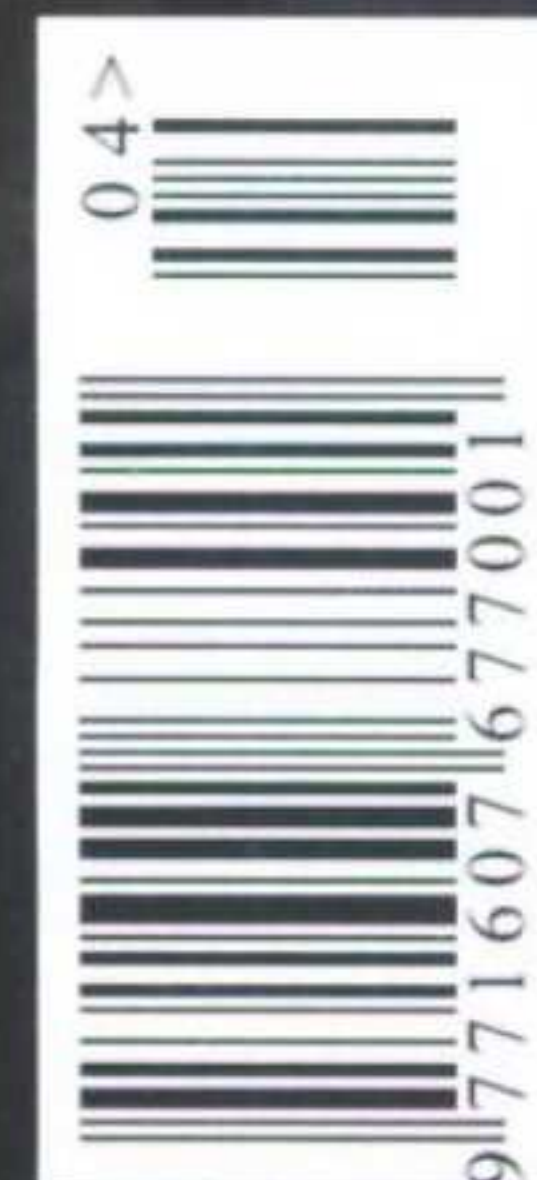
ЗАСАДА
У ЧЕРНОРЕЧЬЯ

СТРАЙКБОЛ:
ИГРА В ВОЙНУ

КАК Я ИСПЫТЫВАЛ Т-80

КАРАБИНЕРЫ-ПАРАШЮТИСТЫ
ИЗ ПОЛКА «ТОСКАНА»

СЛЫШУ, ВИЖУ, УПРАВЛЯЮ

SURVIVAL CORPS

WWW.SURVIVALCORPS.RU

INFO@SRVV.ORG

ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ
ГРУПП АНТИТЕРРОРА

КОРПУС ВЫЖИВАНИЯ

Тел.: (495) 225-7985, (495) 798-0109 Факс: (495) 225-7986

еще одна страница журнала

Братишка.ru

www.bratishka.ru

ИЗДАТЕЛЬСТВО Братишка

предлагает:

- ✓ Литературное и техническое редактирование
- ✓ Корректура
- ✓ Фотосъемка
- ✓ Дизайн
- ✓ Верстка
- ✓ Присвоение кодов, УДК, ББК
- ✓ Высококачественная печать
- ✓ Современная технология отделки блока
- ✓ Различные виды обработки переплетных крышек
- ✓ Дополнительные элементы оформления изданий

МЫ ИЗДАЕМ КНИГИ

Тел.: (495) 963-31-01, 963-31-65, 7-888-317

www.bratishka.ru

mail@bratishka.ru

реклама

реклама

реклама

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты
военнослужащих подразделений
специального назначения
«Братство «краповых
беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки
ветеранов подразделений
специального назначения
правоохранительных
органов и спецслужб
«Благородство и вера»

ООО «ТАКО»

Частное охранное предприятие
«Витязь-Союз»

Редакционный совет:

Александр БУРТАКОВ, Владимир ГОРШУКОВ,
Сергей ЖИТИХИН, Владимир ЗУБРИЦКИЙ,
Владимир КОБЗЕВ, Максим КОТОВ,
Сергей ЛЫСЮК, Дмитрий СИЛАНТЬЕВ,
Руслан ТАТАРИНОВ, Александр ТОРШИН,
Петр ШУТКО, Рафаэль ЯППАРОВ

Генеральный директор Валерий ШЕРЕМЕТА
Исполнительный директор Владимир КЛОЧКОВ
Менеджер по распространению
Светлана РЕШЕТНЯК
Руководитель интернет-проектов
Ильдар ВАЛИУЛИН

Дизайн и верстка:

Ирина ГАЛИЦКАЯ,
Инна АНДРЕЕВА,
Сергей КРЕТИНИН

Корректурa: Елена БОГДАНОВА

Адрес редакции:

105005, г. Москва, а/я 29

Тел.: (495) 963-31-01

E-mail: mail@bratishka.ru

www.bratishka.ru

Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97 г.

Отпечатано в типографии

ЗАО «Холдинговая компания «Блиц-Информ»

Тираж 23,0 тыс. экз.

Цена свободная

Журнал оптом можно заказать и приобрести в фирмах:

«Сейлс» — тел.: (499) 259-60-31

«МК-Сервис» — тел.: (495) 781-54-23

«Кардос» — тел.: (495) 933-95-44

«Формула делового мира» — тел.: (495) 933-30-60

«Наша пресса» — тел.: (495) 619-27-54

В Москве любой номер журнала можно приобрести

в магазине компании «Сплав»:

ул. Кетчерская, 16, тел.: (495) 727-27-20

В Подмоскowie: г. Подольск, ул. Ленинградская, д.7,

тел: (4967) 64-36-86, магазин «Военпром»

Мнения авторов публикаций могут не совпадать
с позицией редакции. Материалы, отмеченные
логотипом фирмы, печатаются на правах рекламы.
Ответственность за достоверность информации
в рекламных публикациях несут рекламодатели.
Перепечатка текстов и фотографий допускается
только с письменного разрешения редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ВЫСТАВКИ / В. Шеремета

IWA-2011: оружие для профессионалов

МУЖЕСТВО / Р. Фарукшин

Связанные одной целью

МОЯ ВОЙНА / В. Болтиков

Трижды отважный

СПЕЦОПЕРАЦИИ / Д. Сергеев

Засада у Черноречья

АРСЕНАЛ / О. Вареник

Испытатели

ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ / А. Мусиенко

Джигдалай

ОРУЖЕЙНАЯ МАСТЕРСКАЯ / С. Монетчиков

Стрельба из ручных противотанковых гранатометов РПГ-7

ПРОФЕССИОНАЛЫ / И. Молодан

Слышу, вижу, управляю

МУЖЕСТВО / А. Мусалов

В ледяном плену

АРХИВ / Е. Музруков

Операция в заливе Свиней

ХАРАКТЕР / А. Шипунов

Достучаться до Небес

СПЕЦНАЗОВЦУ НА ЗАМЕТКУ / С. Монетчиков

Горы. Внезапная атака

АРСЕНАЛ / С. Монетчиков

Чудо-оружие Третьего рейха

МУЖСКИЕ ИГРЫ / К. Лазарев

Страйкбол: игра в войну

СПЕЦОПЕРАЦИИ / Е. Гройсман, О. Грановский

Огневые налеты

СПЕЦНАЗ ЗАРУБЕЖЬЯ / З. Милошевич

Полк карабинеров-парашютистов «Тоскана»

ИСТОКИ / А. Широкоград

Хорошо забытое старое

ГОСТИНАЯ / Н. Спивак

Дмитрий Носов: победить себя

В НОМЕР

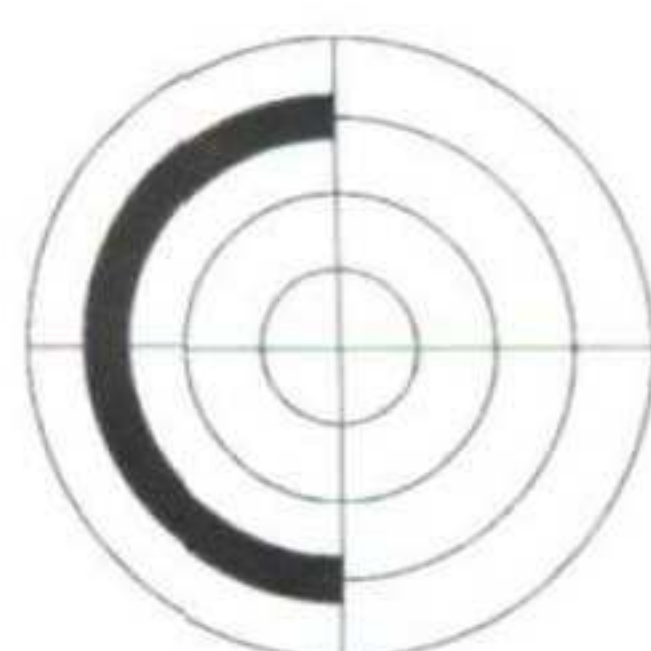
Технологии безопасности 37

Романовский турнир 63

Mitte Eingang · Ent

Виталий ШЕРЕМЕТА
Фото автора

IWA-2011: ОРУЖИЕ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ

11 ПО 14 МАРТА в Германии проходила выставка IWA Outdoor Classics 2011 — крупнейшая мировая охотничья и оружейная выставка. По масштабам с ней может соперничать разве что американская SHOT Show. Проводится она ежегодно начиная с 1974 года в выставочном центре Нюрнберга. Удобное расположение, современное оборудование и четкая организация создают максимум удобства для участников и посетителей выставки. Более 1100 участников занимали стенды в шести колоссальных залах. Все известные фирмы из сотни стран привезли в Нюрнберг свои лучшие образцы.

Выставка-ярмарка не рассчитана на широкую публику. Ее посетители — это специалисты, которые проходят поименную регистрацию. Тем не менее число посетителей превысило 30 тысяч.

Одним из основных был раздел охотничьего и спортивного оружия. Были представлены дробовое и нарезное оружие, спортивные пневматические ружья, короткоствольное — пневматика и спортивные пистолеты. Особое место занимали оружие для биатлона, специальные луки и арбалеты. Очень гармонично смотрелись среди стендов с дикими животными — живыми и манекенами — прогуливающиеся в национальных костюмах для охоты с собаками представители разных стран и народов, кто об охоте знает не только из «Записок охотника».

Все новинки, представленные на выставке иностранными фирмами — производителями оружия, традиционно можно отнести к новинкам исполнительского или конструкторского плана. Преобладающее количество производителей представляет потребителям различные варианты базовых моделей — отличающихся, как,

правило, покрытием, качеством отделки и применяемым материалом при изготовлении отдельных частей и деталей оружия. Второй тип характеризуется тем, что выбирается оригинальное конструкторское решение и реализуется с учетом современных технологий, материалов и дизайна. Практическое использование таких изделий порой вызывает полярные точки зрения. Тем не менее факт появления на рынке подобных новинок говорит о постоянном поиске новых конструктивных решений. Такие новинки позволяют ранее неизвестным фирмам создавать себе имя либо поддерживать имидж инновационной компании.

Достойное место на выставке занимали компании с мировым именем Browning, Beretta, Mauser, Remington, Smith and Wesson, Glock. Их стенды больше напоминали музейные залы, целью которых было сохранение истории своих марок-легенд.

Большое внимание уделялось многочисленным аксессуарам — от изящных крошечных фляжек до миниатюрных, но настоящих револьверчиков. А также охотничьи трубы и горны, чучела и майки, футляры и кейсы, сейфы и оружейные шкафы, книги по охоте — настоящие старые энциклопедии, журналы охотничьи и оружейные. Значительное место занимали производители страйкбольного оружия.

Отдельно необходимо сказать об оптике. Создается впечатление, что приборы позволяют видеть все насквозь. Оптические прицелы, прицелы с отстройкой параллакса, ночные прицелы, бинокли и подзорные трубы, фонари — все это было широко представлено производителями.

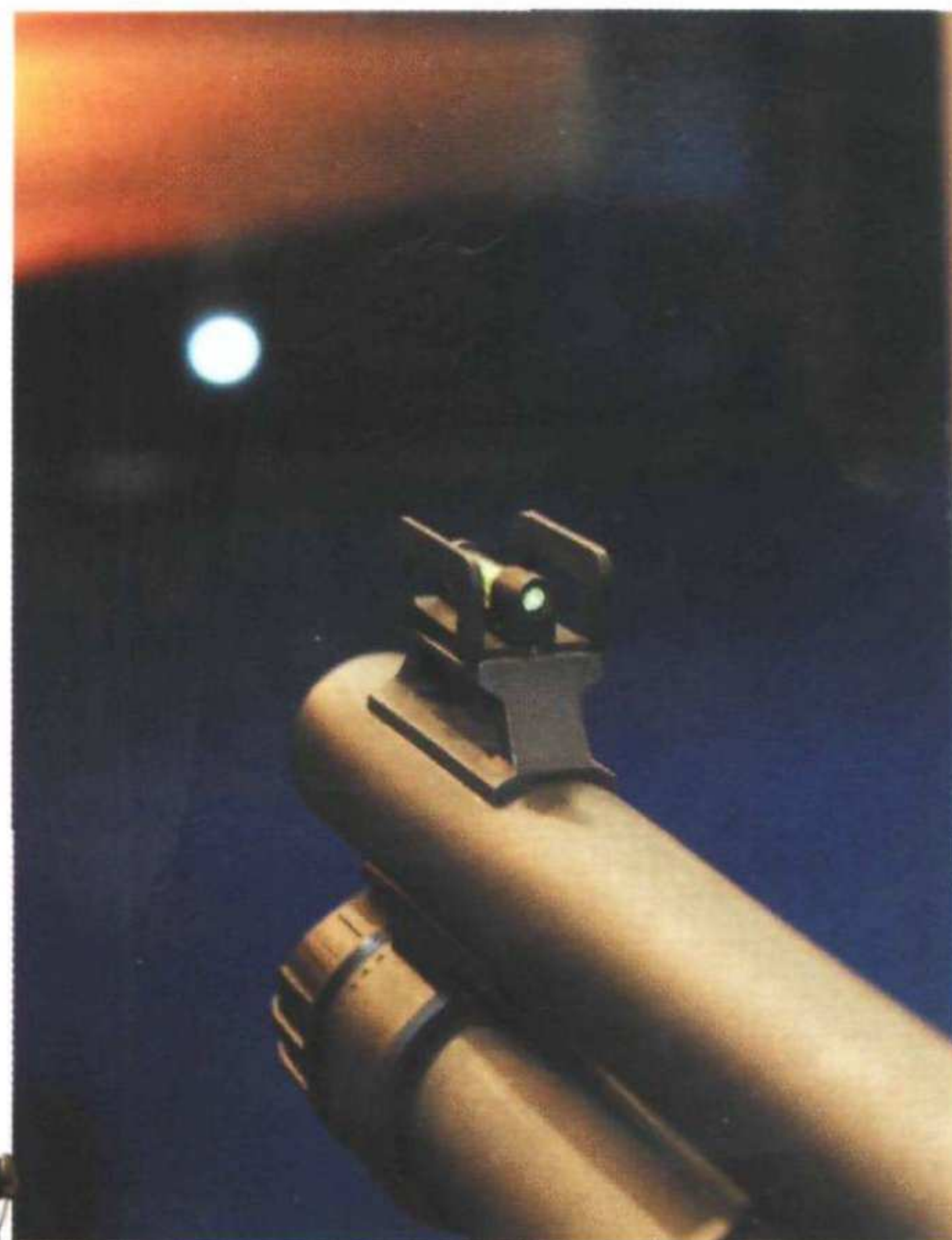
Часть одного из павильонов была тематически выделена под холодное оружие. В нем были представлены ножи охотничьи, с фиксированным клинком, складные, с набором инструментов, ножи выживания. Приятно было увидеть на выставке и российских производителей холодного оружия. Вообще Россия была неплохо представлена на выставке. Значительно увеличилось в сравнении с прошлым годом число участников. В этом году их было 67.

Отдельный — шестой павильон был посвящен полицейской тематике. В нем были представлены

полицейское оружие, снаряжение, экипировка, антитеррористические средства. Здесь свои достижения демонстрировали лидеры направления — 5.11 Tactical, Eagle Industries, Blackhawk, IK Force, Tasmanian tiger. Производители показывали не только серийную экипировку, зарекомендовавшую себя в реальной работе, но и новейшие разработки. Особое место заняли нелетальное оружие, средства индивидуальной защиты (очки, перчатки, наушники), кобуры, тактические жилеты. Значительно расширился модельный ряд штурмового снаряжения.

Большое количество технологических и конструкторских новинок с применением новейших технологий и новинок. Например, компания MB-microtec представила прицельное приспособление «Lynx», которое позволяет повысить эффективность огневого поражения в разы в условиях плохой и ограниченной видимости. Приборы были установлены на автомате Kriss и пистолете Sphinx. Все это можно было испытать в специальном оборудованном помещении. Маленькие триггалиты дают потрясающий эффект, позволяя успешно поражать цели в любых условиях.

Вообще технологических и конструкторских новинок на выставке было немало. Приятно было

встречать на стендах сотрудников российских спецподразделений. Есть надежда, что в скором времени многое из представленного на выставке будет стоять на вооружении в наших подразделениях спецназа. 🇷🇺

P 6600 Elite Red

**Модель 2011 года
с красной подсветкой!**

Официальные
дистрибьюторы:

Москва

ООО «Витязь-Братишка»
ул. Малая Семеновская, д. 16
Тел.: +7 (495) 7-888-317
www.traserh3.ru

Санкт-Петербург

Армейский магазин «АНА»
Малый проспект ПС, д. 5
Тел.: +7 (812) 235-03-93
www.army-store.ru

Челябинск

Магазин «Дом охотника»
ул. Чайковского, д. 183
Тел.: +7 (351) 796-31-71
www.outdoor74.ru

Екатеринбург

Магазин «Время Ч»
ул. Кузнечная, д. 83, офис 104
Тел.: +7 (343) 200-23-11

Новосибирск

Магазин «АТАКА54.ru»
ул. Бородина, 68 (2 этаж)
тел.: +7 (383) 287-86-35
www.ataka54.ru

Саратов

Магазин «Милитари»
ул. Бахметьевская, д. 20/24
Тел.: +7 (8452) 22-84-91

www.traser.ru

traser®

НЗ

Тактические часы с индивидуальным номером
и уникальной технологией подсветки
(НЗ-иллюминация).

Гарантия на подсветку 10 лет.

Надежные в экстремальных условиях.
Входят в стандартную экипировку лучших
спецподразделений мира.

 сделано в Швейцарии

P5900 Type 3

P6508 Code Blue

P6502 Navigator

В наличии все модели часов. Возможна доставка курьерской службой по России.

ПРЕДЛАГАЕМ ВЫГОДНЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ОПТОВЫХ ПОКУПАТЕЛЕЙ И ТОРГОВЫХ СЕТЕЙ.
ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.

Раян ФАРУКШИН

Фото из личного архива РОДИОНОВЫХ

СВЯЗАННЫЕ ОДНОЙ ЦЕЛЬЮ

Характерная, но не слишком позитивная примета нашего времени — молодые ветераны. Предыдущий период истории государства Российского, когда их, почитаемых всем советским народом, можно было встретить повсеместно, пришелся на первые две-три пятилетки после Великой Отечественной войны. Но так ли уважаемы своими соотечественниками сегодня они, изрядно понюхавшие пороха, как их отцы и деды? Увы... Хотя иногда кажется, что именно на них все и держится. Вся армия, а значит, и держава. На таких, как братья Игорь и Олег Родионовы, гвардии подполковники Российской армии...

ГОЛУБЫЕ КАСКИ НА «ГОЛУБЫХ БЕРЕТАХ»

Игорь:

В 1995-м из Гарболово меня перевели в Тулу командиром разведвзвода в отдельную разведывательную роту 106-й воздушно-десантной дивизии. Боевой опыт, полученный в горячих точках, сыграл со мной злую шутку: я учил людей действовать в нестандартной ситуации, а сам был невыездным. Потихоньку делал карьеру — стал командиром роты 51-го парашютно-десантного полка, того самого, в который мы с Олегом прибыли младшими сержантами из РВСН, готовил ребят к Абхазии. Подготовил: рота улетела в Сухуми, а сам опять остался. Прибывшее молодое пополнение немного взбодрило, но с Кавказа приходили дурные вести, и мы понимали: не

сегодня-завтра — война. Передвижение по полю боя, наблюдение, оказание первой медицинской помощи, тактика, разведка местности, инженерно-саперная подготовка — все это могло стать жизненно важным для бойцов в любую минуту.

А 24 марта 1999 года американцы сбросили бомбы на Сербию. Услышав об этом по радио, мой заместитель Вадим Пастух предрек: «Скоро в бывшую Югославию отправят и нас». Как в воду глядел: в июне три роты воздушно-десантных войск из Иваново, Пскова и Тулы авиация перебросила на Балканы.

Только немного обжились в Слатине, как через трое суток моей роте приказали перебраться в зону ответственности немецкой армии, в албанский район Баня. Ехали и удивлялись масштабам бомбардировок: развалины, оставшиеся от городов и сел, наводили тоску, таких руин я нигде не

видел, даже позднее — в Чечне. По обочинам дорог, стараясь держаться к ним поближе (виноградные поля были заминированы), шли толпы беженцев. Тут же валялись трупы коров, коз, над которыми вились полчища мух. Словом, то, что мы наблюдали, оптимизма не внушало.

Как выяснилось вскоре, наш приезд в Сербию тоже не воодушевил и не обрадовал местных албанцев, которые постоянно подставляли нас, провоцируя на силовые действия. Особенно на первых порах — до прибытия нашего усиленного батальона. Какое-то время мы сохраняли ледяное спокойствие (во всяком случае — внешнее), но после двух совсем не демонстрационных ночных обстрелов, да еще и с метанием гранат, пришлось поиграть мускулами и принять контрмеры, поприжав обнаглевших самодеятельных «коммандос». Подействовало: толпы митингующих

с плакатами «Мы не доверяем русским!» и «Русским не место в Косово!» рассосались бесследно.

С немцами и голландцами вылетали на операции по разоружению албанских боевиков — членов Армии освобождения Косово. К счастью, обходилось без стрельбы: брали напором и уверенностью в своем превосходстве. Албанцы не желали лезть под пули даже за идеи свободы и независимости, предпочитая сдавать оружие.

Отношения с германцами, шутовское начало которым положили расхожие фразы «Гитлер капут!» и «Хенде хох!», вскоре из напряженно-отстраненных переросли в товарищеские. Особенно с многочисленными выходцами из бывшего СССР, отдававшими воинский долг новой родине в Косово. А с «русаками» из немецкой разведки, родившимися где-то в Поволжье, просто подружился: толковые и решительные парни. Одному из них наш боец «продал родину»: махнул на два натовских сухпайка политическую карту канувшего в Лету Советского Союза.

Впрочем, в одночасье завязавшаяся дружба так же быстро и кончилась. Как-то вечером немцы остановили на блокпосту микроавтобус, окружили его и объявили, что поймали известного политического преступника. Я не остался в стороне от ситуации. Оказалось, что из сербского анклава под Ораховцем муж вез больную жену на срочное переливание крови в ближайший к административной границе Косово сербский город, о чем заранее, как и полагалось, все блокпосты были оповещены. Однако немцы явно пошли на поводу у албанцев, собравшихся на митинг у поста, и, не поверив документам сербов, буквально вывернули наизнанку микроавтобус в поисках запрещенных к провозу предметов.

Отчаявшиеся сербы обратились за помощью ко мне. С немцами удалось договориться без особых проблем, насторожило другое: подозрительно быстро исчезла куда-то беснующаяся до той минуты толпа местных жителей. Вадим Пастух

согласился со мной: если мы не поможем братьям-славянам, албанцы расправятся с ними позднее на немногочисленной трассе. Я предложил немецкому командиру вместе сопроводить сербов до безопасного места, на что тот сказал как отрезал: «Не наша компетенция». Плюнув на «фрицев», а заодно на все их компетенции и договоренности с натовцами, я, несмотря на возражения немцев, выделил сербам БТР сопровождения.

Прошло совсем немного времени, и как-то на совместном патрулировании я услышал истошный женский крик, доносившийся из глубины двора, и тут же бросился на помощь. «Союзники» мой порыв не поддержали. Крик оборвался на высокой ноте прежде, чем я вбежал во двор: он был пуст, и только в грудке мусора валялся сербский паспорт. Передав находку военной полиции, попросил провести расследование. Но после этого эпизода любые контакты с представителями НАТО я ограничил обязательными стандартными процедурами, не ощущая никакой потребности в приятельских отношениях с западноевропейскими коллегами: от доверия и симпатий не осталось и следа.

Немало времени и сил уходило у нас на разминирование сербских дворов и огородов в анклав: не было случая, чтобы мы кому-то отказали в избавлении от взрывоопасного подарка американцев.

Приезжал к нам режиссер Сергей Говорухин со съемочной группой, поехал по Косово, походил на патрулирование, снял неплохой фильм о геноциде сербского народа. Наведались и журналисты популярных германских изданий «Шпигель» и «Фокус», покатались на русском бронетранспортере, поинтересовались моей оценкой событий в бывшей Югославии. Еще не остыв после конфликта с их соотечественниками, я ответил с вызовом и неприкрытой иронией, разумеется, не на полном серьезе. Но немцы армейского юмора не поняли и перевели мою фразу

дословно. Так и опубликовали: «Русский десантник в Косово: если такая политика Запада в Восточной Европе будет продолжаться, ждите танков с красными звездами в центре Берлина!». Долго потом особысты искали дерзкого десантника, осмелившегося пригрозить всей Европе, и, не найдя никого, запретили российскому контингенту общаться с иностранными журналистами без особого разрешения.

За неделю до Пасхи православные отмечают праздник Вход Господень в Иерусалим, или Вербное воскресенье. Решив не отходить от славных традиций русской армии, мы отправились в знаменитый сербский мужской монастырь под городом Призрен. Побывали на могиле почитаемого сербами князя Душана, собирателя сербских земель и создателя южно-славянского государства, пообщались с монахами, высокими и плечистыми мужчинами, больше похожими на сотрудников спецслужб, чем на слуг господних, исповедались, причастились... А на обратном пути, переполненные мыслями о вечном, проезжая городок Сува Река (Сухая река), остановились у разрушенной до основания церкви. Заглянули и на эти развалины, зажгли свечи, помолились. Уже уходя, я заметил, как что-то блеснуло среди обломков кирпичей. Потянул, а это — крест! Вернувшись на базу, мы передали его как символ единения всех православных представителю Русской православной церкви в Слатине.

Осенью 2007 года в храме во имя преподобного Ильи Муромца, что во Власихе под Рязанью, крестный отец моего младшего сына Миши — кавалер ордена Мужества отец Михаил — продемонстрировал нам церковную реликвию. «Он доставлен из Косово неизвестным русским офицером!» — тихо проговорил отец Михаил, держа в руках... найденный мной крест. Я перекрестился.

«ОСТАВЛЯЮ ТЕБЕ ЧЕЧНЮ...», ИЛИ МИНИМАЛЬНЫХ ПОТЕРЬ НЕ БЫВАЕТ

Игорь:

В АВГУСТЕ 1999-го на Кавказе началась очередная контртеррористическая операция. Значит, и мое место было там. Командующий российским воинским контингентом генерал-майор Валерий Евгеньевич Евтухович, прочитав рапорт, предложил мне остаться в Косово на должности заместителя командира батальона. Пришлось отказаться от повышения, и в январе 2001-го я, начальник штаба батальона, уже был в Моздоке. Первые впечатления: мрачные здания, толпы голодных неприкаянных пехотинцев, как зомби, шатающихся по аэродрому, грязь.

Выхожу из вертолета в Хатуни, а в вертушку уже торопятся возвращающиеся на Большую землю десантники под руководством какого-то сурового широкоплечего офицера. Смотрю на него, глазам не верю — Олег! Обнялись. «Оставляю Чечню в твоих надежных руках, брат! Береги солдат!» — прокричал он на прощание и улетел. С той минуты Чечня стала моей...

Командовал полковой тактической группой Николай Сергеевич Никульников, офицер грамотный и авторитетный, глыба ВДВ. Благодаря

его опыту, тактическому потенциалу и организаторским способностям полгода в Чечне стоили нам минимальных потерь. Хотя я до сих пор не понимаю, какие потери считать минимальными?! Странное стечение обстоятельств или совпадение, но погибают, как правило, те люди, которых ты не просто знаешь — на которых рассчитываешь и надеешься. Коноплев в Азербайджане ехал со мной в одной машине перед самой отправкой в Баку. Потом вместе с ним в самолете рядом сидели, общались. Он выделялся своим поведением, говором, какой-то собой уверенностью в том, что мы никому не по зубам... Мне бы тогда такую уверенность!

А прапорщик Денис Соловьев, первым из моего батальона погибший в Чечне? На его счету не было никаких впечатляющих боевых эпизодов: он просто был очень порядочным и ответственным человеком, с которым я бы пошел в разведку. При ночном обстреле сторожевой заставы пуля снайпера попала Денису прямо в сердце...

22 февраля батальон получил задачу обеспечить прохождение от села Агишты до села Макхеты колонны с грузом для подразделений группировки. Боевики очень умело подорвали мост через реку Баас: на машине проехать было можно, а вот на бронетехнике — нет, танки и БМП не проходили по ширине и срывались вниз. Пришлось оперативно менять маршрут, выставлять на дороге новые блокпосты, перераспределять людей.

Один из блоков бандиты из минометов, гранатометов и противотанкового ружья обстреляли сразу с трех сторон. На БТРе, экипаж которого успел покинуть машину и схорониться в окопах, позднее насчитали с десятком пробоин, на БМД осколками срезало антенну и повредило радиостанцию. Похоже, боевики знали о подходе колонны — слишком уж плотным и прицельным был огонь. Смертельное ранение получил рядовой Вячеслав Сibaгатулин: осколок минометной мины, пробив бронешит, буквально разрезал его надвое. Командир первой роты Вячеслав Засимов сделал все возможное для спасения бойца, но чуда не произошло — он погиб. Немногим позднее осколок достал и Засимова: свитер разорвало в клочья на уровне сердца, но бронешит спас жизнь офицера. Замкомбата Юрий Терехов был ранен целым роем мелких осколков в голову. Я оказал ему первую медпомощь и эвакуировал.

Геройски действовал пулеметчик рядовой Егор Романов: благодаря ему мы сумели поменять позиции и отбиться от противника. Еще минут через десять наводчик-оператор БМД по прозвищу Шайтан прицельным огнем из пушки заставил боевиков заткнуться. А завершили бой вовремя подоспевшие пара вертолетов Ми-24 и звено штурмовиков Су-25.

Через неделю мы сошлись ночью в схватке с бандитами, обстрелявшими заставу внутренних войск из полуразрушенной фермы на окраине села Макхеты. Огонь пушек трех БМД рассеял нападавших. Утром мы осмотрели их позиции и нашли брошенный ГАЗ-66 с колесами от бронетранспортера, грузовой парашют, медикаменты и оружие. Парашют подтвердил догадку контрразведчиков о доставляемой воздухом «гуманитарной помощи» из Грузии.

Март мог стать последним месяцем моей командировки в Чечню, если бы не Роберт Исламов, разминировавший фугас, предназначенный моей машине: боевики заложили 152-миллиметровый снаряд в колею у сторожевой заставы, куда я вез подарки к Пасхе. Частичку этого фугаса я и поныне храню на память в кармане парадного кителя.

Как-то пришло сообщение по рации, что после очередного подрыва бронетехники в «мирном» селе пострадало пять бойцов. Подняв гвардейцев в ружье, я поскакал на своем «коньке-горбунке» к месту происшествия. Раненые и контуженые бойцы молча сидели в огромной луже посреди дороги неподалеку от развороченного взрывом БТРа и растерянно оглядывались по сторонам. Кучка селян, стоя у своего КамАЗа, громко собачилась с каким-то офицером, привлекая аллаха в качестве свидетеля того, что они понятия не имеют, чьи это рук дело. Мой экипаж, едва спешившись, двинулся к эпицентру разборок, на ходу открыв огонь

ответил: «Я. Сразу после того, как вы заплатите за лечение подорвавшихся у вашей ограды ребят!». Инцидент был исчерпан.

В апреле боевики подкинули в эфир дезинформацию о Басаеве: мол, одноногий в селе. Время подобрали подходящее — ни нас, ни спецназовцев 45-го полка на базе не было, все ушли на войну в горы. В Киров-Юрт отправили БТР с тыловиками, не нюхавшими пороха, и взрыв мины МОН-50 унес жизни нескольких военнослужащих. Ночью я вывел к этому месту группу спецназа ФСБ, которая и провела спецоперацию. Самостоятельно.

Потери — это всегда трагедия, но больше всего терять людей в последние дни командировки. Уже и счет идет на часы, и вертушки на подходе, а бойцы, спускаясь к источнику за водой, подорываются на mine.

Много было на войне и непонятного, мутного, необъяснимого. Яснее ясного, что мы, десантники, не за медали и ордена в Чечне по-

Немцы армейского юмора не поняли и перевели мою фразу дословно. Так и опубликовали: «Русский десантник в Косово: если такая политика Запада в Восточной Европе будет продолжаться, ждите танков с красными звездами в центре Берлина!». Долго потом особисты искали дерзкого десантника...]

по КамАЗу. От боевого духа чеченцев не осталось и следа, а через минуту — и от них самих тоже: бросив грузовик на дороге, они скрылись за высоким забором. Погрузив раненых на броню и подцепив бронетранспортер тросом, мы вернулись на базу. Справедливость восторжествовала: за наш БТР село расплатилось своим КамАЗом.

Правда, на следующий день мне крепко досталось от Никульникова за самоуправство: оказалось, чеченцы пожаловались на нас командованию в Ханкале. Но подрывы в селах, слава богу, прекратились. Получив указание урегулировать конфликт, я поговорил с хозяевами грузовика и свел их имущественные претензии на нет. На вопрос: «Кто заплатит за ремонт КамАЗа?»,

рядок наводили, но бывало обидно за боевых товарищей, совершавших настоящие подвиги, которые командование упорно «не замечало». А порой случалось и обратное: награда находила человека, абсолютно не причастного к боевым действиям, но сумевшего в нужное время в нужном месте сказать нужные слова. Кстати, боевики тоже этим грешили, козыряя немислыми победами и невероятными цифрами перед своими забугорными спонсорами. Помню, как в Макхетах они ранили одного моего бойца, а в эфир передали: скажите Хаттабу, эмир такой-то уничтожил в Макхетах 30 собак и взорвал 5 машин и БМД. Знали бандиты толк в информационной войне!

А иногда нас удостаивали своим посещением начальники, которые всю службу до этой героической для них поездки щелкали каблуками по паркетам в Арбатском военном округе. Приезжали, строили боевых офицеров по линейке и учили воевать по книжкам, напрочь отказываясь участвовать в разведывательно-поисковых действиях или даже просто переночевать с бойцами в палатке. Позже сталкивался с ними и в академии, и на парадах: кителя их буквально провисали от орденов, а у нас медали порой получали совсем не те солдаты, на кого после боестолкновения мы писали наградные. Такова жизнь...

ИЗ ОГНЯ ДА В ПОЛЫМЯ

Игорь:

ПОСЛЕ окончания Академии имени М. В. Фрунзе в 2004-м вернулся в Тулу начальником разведки дивизии: работа была интересная — как раз по мне. На следующий год вернулся в Чечню направлением ВДВ в отдел специальной разведки. Ханкала удивила новыми модулями, чистыми дорожками и ровными газонами — ни грязи по колено, ни крысятников, ни гари, першившей в горле. Грозный строился бешеными темпами, дороги закатывали в асфальт, мамы гуляли с детскими колясками. Но мой путь лежал в горы.

Откровенно повезло с коллегами. Коллектив офицеров-разведчиков под руководством Юрия Самойленко подобрался замечательный: умница Виталий Кузнецов, мудрый, как философ, Александр Жигарев, душа-парень Анатолий Белов, пробивной Евгений Дрожжин... Каждый — неординарная личность, а вместе — надежная команда.

Не мною замечено, что именно в экстремальной обстановке характеры людей открываются новыми удивительными гранями. Помню, как познакомился с экипажем вертолета Ми-8 под командованием майора Владимира Бакоты. Не скрою, в первую командировку у меня в душе остался неприятный осадок от общения с вертолетчиками. Так уж получалось, что они редко оказывались в небе в нужный момент боя, когда

поддержка с воздуха была жизненно необходима: то непогода им мешала, то приказ на вылет запаздывал, то ландшафт местности не устраивал... Как-то в Элистанжи мы лоб в лоб встретились с уходящими в горы боевиками. Итог — скоротечная, но жаркая схватка, два тяжелораненых бойца, требующих немедленной эвакуации, и бессонная ночь в ожидании железной птицы. А она так и не прилетела, и рядовые Артем Агафонов и Аяс Монгуш скончались от потери крови. Позднее я попытался разобраться, почему наш зов о помощи остался гласом вопиющего в пустыне, однако так и не докопался до истины. Кто знает, не исключено, что кому-то в этот момент вертушка была действительно нужнее, чем нам. Но ребят можно было спасти.

С Бакотой я встретился в Буденновске, долетел с ним до Моздока, где мне повезло несколько часов поговорить с офицером за жизнь в спокойной обстановке. Он просто и незатейливо

поведал о тяжелом хлебе вертолетчиков, и я понял: его мужики — настоящие асы и достойные люди. А вечером Володя добросил меня до Ханкалы. Расстались друзьями, чтобы встретиться еще не раз в этой командировке.

Как-то в горах спецназ провел операцию по ликвидации одного особо жестокого полевого командира. Стоим, ждем вертолетную поисково-штурмовую группу, чтобы добраться до места и изучить результаты боя. Садятся два борта: я, естественно, подхожу к вертушке Бакоты, а он — сам не свой, мрачнее тучи. Крепко пожал мне руку и обронил: «Друг, ты давай не со мной сегодня». Не стал задавать вопросов — время поджимало, просто занял место в другом вертолете. А делегация собралась звездная: два генерала, знатные чеченцы в белых штанах и лакированных туфлях, полковники из Генерального штаба, значительные и таинственные, как агенты ФБР. Думаю, что-то многовато «шишек» собралось — плохая примета. И потому, пока летел, не мог избавиться от тревожного чувства, да еще постоянные противозенитные маневры не прибавляли оптимизма. Но все обошлось: выполнили задание и вернулись на базу.

Прошло несколько дней. Сижу, чищу оружие и вижу: бежит генерал-майор Ларченко. А это еще одна плохая примета: то, что генерал бежит — уже само по себе ЧП! И точно: подобрав пограничников с поста радиоразведки у горы Рогкорт в Итум-Калинском районе, потерпел крушение вертолет майора Владимира Ивановича Бакоты. Только тогда я понял, почему Володя не пустил меня к себе на борт: вероятно, чувствовал неладное. Вечная ему память...

Начальников не выбирают — это аксиома. Но дилетанты и хамы в руководящих креслах на Большой земле воспринимаются, согласитесь, иначе, чем на войне. Здесь люди и так постоянно на нервах: к чему накалять и без того до предела напряженную обстановку? И тысячу раз были правы те командиры, которые считали своей святой обязанностью похвалить подчиненных даже за небольшой успех, приободрить, поддержать. К счастью, таких хватало. Но были и иные — вечно недовольные, постоянно ищущие повода для очередного разноса, уверенные, что день, в который они не прошли траками по чьему-то самолюбию и достоинству, даром прошел.

Было дело, по решению руководства, мы провели абсолютно беспотопную акцию. Понагнали вертолетов со всей округи, обложив одно маленькое горное селенье мощной вооруженной армадой из сотен единиц бронетехники и попутно сведя на нет всю агентурную работу и недельное сидение в засаде спецназовцев ФСБ и 29-го отряда внутренних войск. Постреляли из пушек по воробьям и скрутили ватагу плохо понимающих суть происходящего подростков. Этот маскарад большой начальник преподнес всем, включая СМИ, как внушительную победу.

В другой раз нам удалось в результате сложной спецоперации ликвидировать так называемого эмира Шалинского района, а на самом деле бандита и убийцу Дук-Ваху Губашева по прозвищам Батя и Хамзат. Вернулись в приподнятом настроении: еще бы, матерого зверя завалили! А большой начальник, выслушав доклад, вдруг

набросился на подчиненных с криками: «Это не результат! Мало одного эмира! Ни черта воевать не умеете!». Театр абсурда, ведь Губашев тогда считался правой рукой Доку Умарова и наряду с Саид-Эмином Дадаевым, Вахой Умалатовым и Тарханом Газиевым делил олимп руководителей бандформирований горной Чечни!

Кроме того, неподалеку от места ликвидации Губашева, за селом Асланбек-Шерипово в Шаройском районе, мы нашли большое количество оружия, боеприпасов, средств спецсвязи, а также подробные инструкции по изготовлению взрывных устройств и другие ценные документы. По нашим данным, совместно с арабскими головорезами Губашев не только минировал дороги и обстреливал блокпосты в Шатойском, Итум-Калинском и Шаройском районах, но и активно вербовал молодежь. Новичков уводили в горы, где учили «уму-разуму», принимали в «моджахеды», а фактически — жестоко обманывали, привязывали к себе кровью и подставляли под пули, укорачивая жизнь.

К середине лета участились подрывы военнослужащих на противопехотных минах, гранатах и различных самодельных фугасах, установленных на тропках в горно-лесистой местности. Боевики виртуозно маскировали эти «гостинцы», использовали пластик и дерево, чтобы затруднить работу миноискателей, мобильные телефоны и пейджеры, дабы подрывать заряды с определенного расстояния. Известно, что на войне и рациональные люди позволяют себе порой быть суеверными. К примеру, никогда не стоит даже мимоходом допускать возможности нежелательного развития событий: мысли материальны. Но однажды, когда я возвращался с очередного разминирования, мне в голову под впечатлением беседы с раненым товарищем втемяшился навязчивый вопрос: о чем успеет подумать человек в момент подрыва? Увы, очень скоро я узнал: ни о чем, слишком уж неожиданно и молниеносно все происходит... Вот я медленно иду вверх по тропе, а вот я уже лежу и ничего не понимаю: голова гудит, перед глазами круги. Даже взрыва не услышал...

НА ВОЙНУ, КАК НА РАБОТУ

Игорь:

ПОДЛАТАЛИ, перевели в Новороссийск заместителем командира 108-го парашютно-десантного полка по боевой подготовке, и начались служебные будни, сводившиеся в основном к обучению солдат армейским премудростям на Раевском полигоне.

Но затишье было недолгим: к весне 2008 года резко обострилась обстановка на абхазско-грузинской границе. Провокации — обстрелы приграничных сел, полеты грузинских беспилотных летательных аппаратов над абхазской территорией, наглые выходы полицейских и военных по отношению к российским миротворцам — вынудили наше политическое руководство принять соответствующие меры. Батальон подполковника Александра Вишневца вместе с командованием полка убыл в очередную горячую точку — в Очамчирский район, а меня придержали в тылу по веской причине: сын родился!

Через месяц, услышав, что режим Саакашвили готовит вторжение на абхазскую территорию, грозящее обернуться войной, я добровольно вызвался поехать в Очамчиру. Наслушавшись от друзей, в свое время отдыхавших в Абхазии, о местных красотах, был поражен не природой черноморского побережья, а полным развалом некогда мощной инфраструктуры отдыха и развлечений. Разрушенные жилые дома, пустые глазницы окон здравниц, настороженное отношение местных мужчин к российским военным вызвали ощущение дежавю. Причем неприятное, отсылающее к первой чеченской кампании.

Полковой лагерь разбили на месте бывшего тепличного хозяйства, по слухам, самого передового в советское время, а потому любимого товарищем Шеварднадзе. Заняли рубежи вдоль приграничной реки, выставили два поста контроля на дорогах, затащили туда по гаубице Д-30 — не столько для стрельбы, сколько для обозначения серьезности наших намерений. Командующий ВДВ генерал-лейтенант Валерий Евтухович, посетив свежееиспеченную базу, остался доволен ее обустройством и состоянием боеготовности личного состава.

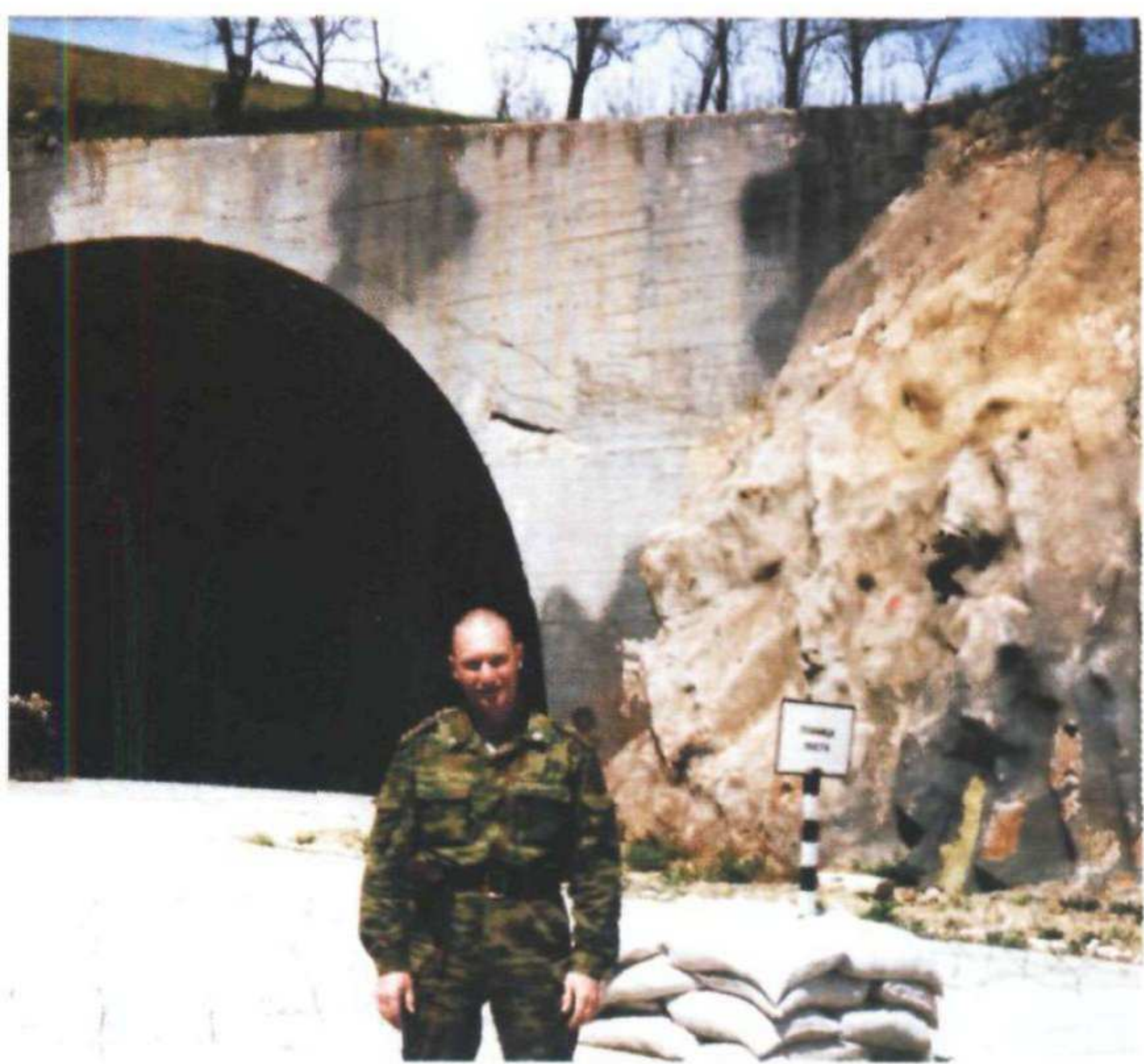
Начальник штаба коллективных сил поддержания мира в зоне грузино-абхазского конфликта генерал-майор Ачалов, в прошлом начштаба 104-й гвардейской воздушно-десантной дивизии (а бывших десантников, как, впрочем, и офицеров, не бывает), показал себя подлинным знатоком местного менталитета. Тактиком с большой буквы и постоянно ненавязчиво подсказывал, как вести себя в различных ситуациях. А два наших парашютно-десантных взвода, выделенных батальонам миротворцев на усиление, сократили число грузинских провокаций и попутно укрепили дружеские взаимоотношения мотострелков-контрактников и десантников-срочников. Вместе мы стали силой, с которой грузинам пришлось считаться.

Вскоре во время прочесывания леса разведывательная рота обнаружила тайник с оружием, что, разумеется, внесло коррективы в мои

повседневные планы, и впоследствии мы вместе с «особистами» нарыли еще немало интересного. Хорошие плоды принесли и добрососедские контакты с местными пограничниками, главой районной администрации и заместителем министра обороны Абхазии. В том, что в мае грузины так и не решились на захват Ингурской ГЭС и поход на Сухуми, безусловно, есть и наша заслуга.

В июле я вернулся в Новороссийск, для подготовки и проведения на Раевском полигоне батальонных учений. А 8 августа, когда Грузия атаковала Южную Осетию, полк получил задачу сформировать и отправить в Абхазию еще одну тактическую группу на базе второго десантно-штурмового батальона подполковника Сергея Рыбалко. Прямо с полигона мы рванули в порт для загрузки на большие десантные корабли. Я был старшим «Урала» с зенитной установкой на прицепе, что не являлось привилегией, напротив: начальник автомобильной службы выделил мне эту машину потому, что молодой солдат признался ему, что водительское удостоверение получил в подарок от родителей и за руль грузовика садится впервые. Для храбрости солдат попросил в кабину командира построжать, чтобы не расслабляться. Наверно, можно было подыскать кого-то и построжать. Желательно — из холостяков, ибо, когда мы оказались за воротами части, в городе, застывшем в автомобильной пробке, я понял, что так сильно своей жизнью еще никогда не рисковал. Просто чудом мы добрались до порта. Хотя в последние четверть часа, когда уже спускались с горы к морю, солдат сделал все от него зависящее, чтобы угробить нас, вместо тормоза со всей дури нажав на газ. Пришлось от слов перейти к делу, частично взяв управление на себя. Выжили. Повезло, наверно...

Переход до Сухуми морем на больших десантных кораблях «Цезарь Куников», «Саратов» и «Ямал» занял чуть меньше суток, а разгрузка оказалась не менее сложным делом, чем погрузка. Помогал и местный ландшафт: на скользком берегу техника постоянно «разувалась», теряя гусеницы на покрытых илом камнях.

На следующий день, когда вся группировка подтянулась к грузино-абхазской границе в районе населенного пункта Хурча, я, заручившись начальственным «добро», решил, прежде чем провести колонну, обследовать с саперами мост. Вместе с начальником инженерной службы Сергеем Бирюковым, комвзвода Ильей Шанским и командиром абхазского СОБРа мы первыми ступили на грузинскую землю, будучи готовы к любым неожиданностям. Но неожиданность оказалась приятной: на огневых точках, оборудованных для прикрытия моста, не было ни единой живой души. Если бы эти позиции обороняли обученные военному делу солдаты или, например, боевики Басаева и Хаттаба, нам пришлось бы несладко.

Двинулись дальше: мы — своим путем, 45-й полк спецназа — своим. И сразу пропала связь. Жители сел, стоя вдоль дороги, приветственно махали нам руками, крестили, не выражая никакой агрессии. Беспрепятственно заняли шлюзы и железнодорожный мост. Пустые помещения, брошенная полицейская форма и разложенный на столе в бытовке обед — вот что мы увидели на этих стратегических объектах. На въезде в город Поты, на развилке у хлебозавода, получил приказ на четырех БМД разведать расположение и систему охраны грузинской воинской части, находящейся где-то поблизости. Но где!? Стало ясно, что, помимо молчаливых раций, у нас появилась еще одна проблема — отсутствие карт. Ничего не попишешь — поехали наобум.

Часть нашли, точнее, территорию, на которой она раньше дислоцировалась. В казармах — ни одного военного, только беженцы — грузинские семьи с абхазских земель. Вместе с картой получил задачу осмотреть склады вооружения — огромные железобетонные ангары советских времен, рядом — капониры, вокруг — бетонные дорожки. И никого! А внутри мы обнаружили штабеля гробов! Для кого приготовили? Или напугать хотели? Не стали ломать голову, пошли вперед. На пути — оборудованный пункт приема раненых, сложенные носилки, санитарная машина без номеров: значит, планировали воевать, а сами разбежались. И правильно сделали. Бойцы извлекли из какого-то закутка врача, который сразу согласился проехать с нами и показать, где стоит зенитно-ракетная бригада. Вернее, стояла, поскольку база тоже была

пуста, и повсюду виднелись признаки панического бегства грузинских военных. В штабе рядовой Игорь Белоусов обнаружил карты — новые, натовского образца, и старые, советские. На одной из них обозначался порядок построения колонн для совершения марша по маршруту Поты — Новороссийск. Во куда нацелились, наивные!

Едва загрузили документы, как поступил приказ: срочно назад! Рвем к развилке, а там уже колонна выстроилась, только нас и ждут: пора в Абхазию возвращаться...

Мне всегда везло и по-прежнему везет на хороших людей. Надеюсь, как-нибудь доведется рассказать и о них: о бойцах 173-й отдельной разведывательной роты, о капитане Денисе Кузьмине, старших лейтенантах Гальцове и Хабарове, Калитенко, Маловике, подполковнике Олеге Дьяконе. А об Алексее Кузине можно целую книгу писать — он сейчас в разведывательном отделе ВДВ, целый иконостас наград, а подвигов — еще больше... Есть еще Михаил Матросов из уссурийской бригады спецназа, бойцы красноярского ОМОНа Виктор Шишкин и Николай Гапонов и многие, многие другие, о честном служении Отечеству которых следовало бы знать молодому поколению.

МОЛОДЫЕ ВЕТЕРАНЫ

ТЕПЕРЬ о дне сегодняшнем. Совсем недавно гвардии подполковник Игорь Михайлович Родионов был выведен в распоряжение командира дивизии, что традиционно означает последующее увольнение со службы. Выведен вместе с другими опытными боевыми офицерами. В очередной раз, как после первой чеченской кампании, командование вооруженными силами объявляет о модернизации армии, а на деле — просто избавляется от профессионалов, порядочных, грамотных, имеющих свою, не всякому начальству приятную точку зрения на происходящие события и открыто ее высказывающих. Считают: нет войны — значит, и настоящие воины не нужны, в отличие от послушных, «карманных» исполнителей команд, готовых по первому зову «реформировать» все и вся.

Свежи в памяти сидящие занозами в сердце истории с Героями России полковником Валентином Полянским и сержантом Дмитрием Никишиным, другими молодыми ветеранами недавних войн, в свое время защитившими страну, а после оказавшимися на обочине жизни...

А что, если завтра, не дай бог, снова в поход? Нет, полководцев у нас, конечно, хватает. Даже с лишком. А кто воевать будет? И где командиры взводов и рот, ползавшие под перекрестным огнем на площади Минутка? Те, кто выжил и даже дослужился до пенсии? Получили ли положенное законом жилье? Глядя на моих друзей, ютящихся на съемных квартирах, сильно в этом сомневаюсь.

К слову, офицеры, проходящие службу в Чечне сегодня, в большинстве своем не попали под премиальный четырехсотый приказ и получают денег на руки меньше, чем их коллеги, например, в Подмосковье или Ростове. Вряд ли при этом парни служат хуже или меньше рискуют жизнью. Верно, жить в Ханкале и Шали дешевле, чем в Питере или Новочеркасске, только почему-то жены с детьми оставляют мужей и быстро возвращаются на родину к родителям, ибо не выходить за территорию воинской части месяцами и чувствовать себя при этом свободными невозможно.

Реформа, перевооружение, удобная форма от Юдашкина. Где все это? В Чечне я видел только старые «калашниковы» и удивленные глаза разведчиков, не знающих, что ответить на вопрос о боевом применении пистолета ПЯ «Грач» или снайперской винтовки СВ-98 — оружия, которого они никогда и не видели. А новая форма «с погоном на пузе» продается на рынках, покупай, боец, на складе все равно не получишь. При упоминании же нашего «Хаммера» — ГАЗ-2330 «Тигр» — заместители командиров по технике и вооружению неизменно чертыхаются или, напротив, преданно молчат: машина пригодна для парадов и работы на чистом асфальте, да и то с большим «но»... Неужто все так плохо?

К счастью, нет, ибо остались еще в строю настоящие солдаты Отечества. Не всех списали подчистую...

БОЕПРИПАСЫ COPPER-MATRIX® SX — КЛЮЧ К УСПЕХУ НА ТРЕНИРОВКАХ В ГОРОДСКИХ УСЛОВИЯХ

ПОДГОТОВКА спецподразделений для работы в городе нацелена на отработку тактики ведения боя и навыков владения оружием в стесненных условиях городской застройки, внутри зданий и различных помещений. Холостые патроны, применяемые на таких тренировках, не дают возможности оценить точность попадания в мишень, при этом минимально безопасная дистанция стрельбы составляет 10 метров из-за конструктивных особенностей патронов. Тем самым не достигается полная реалистичность занятий и снижается эффективность обучения личного состава.

РУАГ Аммотек (RUAG Ammotec) разработала и выпускает патроны COPPER-MATRIX® SX специально для таких целей. Пуля данного боеприпаса имеет обычную форму и состоит из медного порошка и связующего полимера. При попадании в твердую преграду такая

пуля полностью разрушается (осыпается), не дает никаких осколков и рикошета. Теперь сотрудники спецподразделений могут использовать свое привычное штатное оружие для проведения тренировок и стрелять почти в упор, не рискуя получить травмы. Патроны COPPER-MATRIX® SX позволяют значительно поднять уровень реалистичности тренировок, а инструкторы, в свою очередь, могут правильно

оценить действия стрелка и сразу поправить, если что не так.

Что особенно хочется отметить, так это то, что пуля в патронах COPPER-MATRIX® SX не содержит токсичного свинца, а фирменный капсюль SINTOX® тяжелых металлов, что положительным образом сказывается на здоровье сотрудников, не наносит вред окружающей среде. Используемые патроны и их части на 100% пригодны для последующей переработки.

RUAG — международная технологическая группа компаний, работающих в аэрокосмической и оборонной областях с головным офисом в Берне (Швейцария). RUAG имеет производственные объекты в Швейцарии, Германии, Австрии, Венгрии, Швеции и США. В группе работает 7 500 человек по всему миру; 4000 в Швейцарии, 10% из которых являются студентами.

RUAG

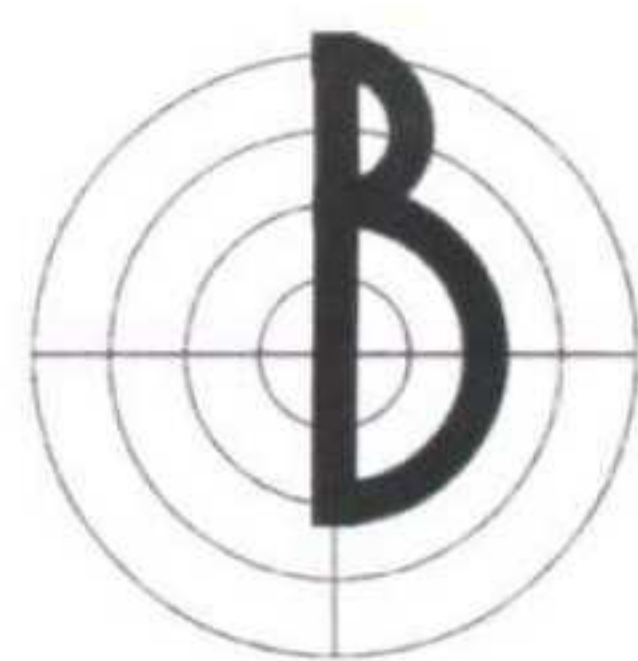
Из нашего досье

Компания RUAG Ammotec AG входит в состав государственного холдинга Швейцарии RUAG, который, в свою очередь, состоит из пяти компаний: RUAG Aerospace, RUAG Technology, RUAG Electronics, RUAG Land Systems и, наконец, RUAG Ammotec. Штаб-квартира холдинга находится в Берне, годовой оборот 1,7 млрд. швейцарских франков, численность сотрудников 7,500 человек. Основные направления деятельности: авиакосмическая индустрия, современные технологии, оборона и безопасность. Производственные площадки холдинга расположены в Швейцарии, Германии, Австрии, Швеции, Венгрии и в США.

Владимир ЩЕРБАКОВ
Фото из архива автора

КРЫЛЬЯ НАД ИНДИЕЙ

В ФЕВРАЛЕ индийский Бангалор принимал у себя очередную, восьмую по счету международную аэрокосмическую выставку «Аэро Индия 2011», которая традиционно проводилась на территории военно-воздушной базы ВВС «Елаханка». Выставка — относительно молодая по мировым меркам. Впервые она была проведена, под названием «Авиа-Индия», в 1993 году. Однако «Аэро Индия» — это тот случай, когда молодость отнюдь не помеха. За прошедшее время выставка превратилась из мероприятия регионального значения в смотр авиации мирового масштаба. Тем более что одни из организаторов выставки — ВВС Индии — являются самыми динамично развивающимися. А закупочному бюджету индийских ВВС могут позавидовать коллеги из многих стран.

Свидетельством неуклонного повышения авторитета «Аэро Индия» служит как

постоянный рост числа посетителей, так и растущее количество компаний и стран-участниц. В этом году в работе выставки в различных форматах приняли участие 675 компаний. Прирост по сравнению с 2009 годом составил 16%. 380 компаний и организаций представляли авиационную и космическую промышленность почти трех десятков зарубежных стран, а 295 — аэрокосмический комплекс Индии. По площади же выставочной экспозиции выставка за последние полтора десятка лет выросла с семи до 75 тысяч кв. м. Что касается самых главных героев любого авиашоу, самолетов и вертолетов, то в работе «Аэро Индия 2011» принимали участие — в полетах по показательной программе и на статической стоянке — не менее 100 самолетов, в том числе 27 гражданского назначения.

Значительную по площади экспозицию занял павильон российского оборонно-промышленного комплекса — традиционного участника бангалорской выставки. В общей сложности в работе «Аэро Индия 2011» с российской стороны принимали участие 38 компаний и организаций, на стендах были представлены 276 экспонатов, в том числе 32 натурных — преимущественно ПЗРК, образцы авионики и другой аппаратуры.

«Россия традиционно участвует в индийской аэрокосмической выставке с самого начала, — подчеркивает заместитель генерального директора ФГУП «Рособоронэкспорт» Виктор Комардин. — Можно сказать, что мы — одни из ведущих участников и наряду с двумя-тремя другими странами составляем основу экспозиции данной выставки. Во время же воздушного парада на церемонии открытия выставки индийские ВВС были представлены

преимущественно российскими самолетами — нам есть чем гордиться».

И действительно, Россия — не только один из главных участников выставки, Москва — давний стратегический партнер Дели в сфере военно-технического сотрудничества, на которое за всю его полувековую историю никогда не падала тень политических или иных разногласий. Оружие поставлялось в срок, контракты исполнялись несмотря ни на что.

«Важно исполнить контракт, когда он заключен, и чтобы заказчик и поставщик были удовлетворены, — говорит 1-й замдиректора Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству России и руководитель российской делегации на выставке «Аэро Индия 2011» Александр Фомин. — При этом мы всегда готовы корректировать облик техники, представляемой на тендер, поскольку наше желание одно — удовлетворить пожелания заказчика в том случае, если они технически и конструктивно реализуемы».

А вот наши конкуренты зачастую готовы, что называется, сесть на шею. Например, в первый же день работы выставки американскому послу в Индии Тимоти Ромеру пришлось оправдываться в ответ на обвинения в том, что Вашингтон пытается «подороже продать» свое согласие на включение Дели в число постоянных членов ООН — взамен на «победу американского оружия» в тендере на 126 многоцелевых истребителей (MMRCA). Отвечать на нелестный вопрос послу пришлось после того, как в ряде западных СМИ, со ссылкой на членов прибывшей в Бангалор американской делегации, было указано, что «настало для Индии время расплатиться с Соединенными Штатами».

Россия же не просто поставляла вооружение, но и нарабатала достаточно хорошую практику отношений в сфере ВТС, создала сложную и развитую систему материально-технического обслуживания, обучения личного состава и персонала и систему логистики, что серьезно повышает наши шансы на оружейном рынке Индии. Ведь понятно, что поменять всю систему взаимодействия в сфере ВТС — сложно, дорого и займет немало времени. Перечислять же программы, реализуемые сегодня Москвой и Дели в области ВТС, можно долго. Вот только некоторые из них: поставка готовых и лицензионная сборка в Индии истребителей Су-30 МКИ, поставка ВМС Индии корабельных истребителей МиГ-29 К/КУБ и модернизация самолетов МиГ-29 из боевого состава ВВС Индии, поставка вертолетов РЛДН Ка-31 и самолетов ДРЛОиУ А-50 ЭИ, разработка совместно истребителя 5-го поколения и военно-транспортного самолета МТА, а в перспективе — возможные поставки самолетов по программе ММРСА и вертолетов в рамках тендеров на 197 легких вертолетов, 22 ударных и 15 тяжелых транспортных вертолетов.

Одним из активно рекламировавшихся в ходе работы выставки «Аэро Индия 2011» изделий российской оборонной промышленности стала поисково-прицельная система «Морской змей». Она предназначена для установки на самолеты базовой патрульной авиации и противолодочные самолеты. Обеспечивает поиск и обнаружение надводных и подводных целей, выработку данных целеуказания по ним и выдачу их на комплексы бортового оружия, а также позволяет решать задачи более широкого круга, в том числе в ходе поисково-спасательных операций и в рамках контроля за предотвращением загрязнения окружающей среды.

В состав системы входят пять подсистем: РЛС с максимальной дальностью обнаружения надводных целей до 70 км, магнетометр с дальностью обнаружения до 900 метров, ИК аппаратура с дальностью обнаружения типовой надводной цели до 30 км с ее классификацией и сопровождением в автоматическом режиме, комплекс наблюдения за подводной обстановкой с 64 сбрасываемыми

радиогидроакустическими буями, а также система радиоэлектронной разведки кругового обзора, имеющая встроенную библиотеку на 2000 целей и позволяющая определить направление на источник (цель) с точностью до 1,5–3 градусов. Отличительной особенностью «Морского змея», установленного в ходе модернизации на пять противолодочных самолетов Ил-38 SD авиации ВМС Индии (последняя такая машина передана заказчику 16 февраля 2010 года), является заложенный в нее принцип открытой архитектуры и возможность сопряжения с зарубежными подсистемами с использованием интерфейса MIL-STD-1553 В.

Своему индийскому партнеру «Рособоронэкспорт» предлагает сегодня системы мониторинга надводной обстановки и морские патрульные самолеты, в частности Бе-200, представляющий собой многофункциональный самолет-амфибию и способный решать широкий круг задач — от тушения пожаров и выполнения грузо-пассажирских перевозок до патрулирования назначенной акватории и выполнения поисково-спасательных операций. Благодаря совершенной аэро- и гидродинамической компоновке, по летно-техническим характеристикам он не уступает «традиционным» самолетам аналогичного назначения и размерности, но дополнительно обладает амфибийными возможностями — способностью выполнять взлет и посадку на сухопутные и гидроаэродромы. Хорошие отзывы получили входящие в состав силовой установки Бе-200 двухконтурные турбореактивные двигатели Д-436 ТП разработки запорожской компании «Мотор — Сич», которые зарекомендовали себя чрезвычайно надежными и неприхотливыми в эксплуатации. Так, например, в ходе одной из зарубежных командировок на тушение пожара один из самолетов случайно срезал верхушки нескольких кубометров дров — и даже не зачихали, — вспоминал в интервью автору материала один из очевидцев. При этом экономичная силовая установка и большой запас топлива позволяют Бе-200 в поисково-спасательном варианте находиться в зоне патрулирования не менее 5,5 часа.

Не обошла стороной российскую экспозицию и тенденция последнего времени — постоянно растущий спрос на беспилотные летательные аппараты различного назначения. Корпорация «Иркут» представила целое семейство БЛА, способных решать широкий набор задач в области наблюдения, разведки и целеуказания. Особенностью работ по «беспилотникам» при этом является комплексный подход к созданию разнопланового семейства аппаратов. Это стало возможным благодаря базовым технологиям проектирования и производства ключевых компонентов БЛА, таких как композитный планер, системы автоматического управления полетом, цифровые системы приема/передачи информации, оптико-электронные и иные системы на базе гиростабилизированной платформы, а также малогабаритные РЛС.

ОДЕЖДА
ОПТИКА
СНАРЯЖЕНИЕ
КОБУРЫ И РЕМНИ
СПЕЦСНАРЯЖЕНИЕ
АКСЕССУАРЫ
ФОНАРИ
НОЖИ
ЧАСЫ TRASER
ПОСУДА
ОБУВЬ
СУВЕНИРЫ

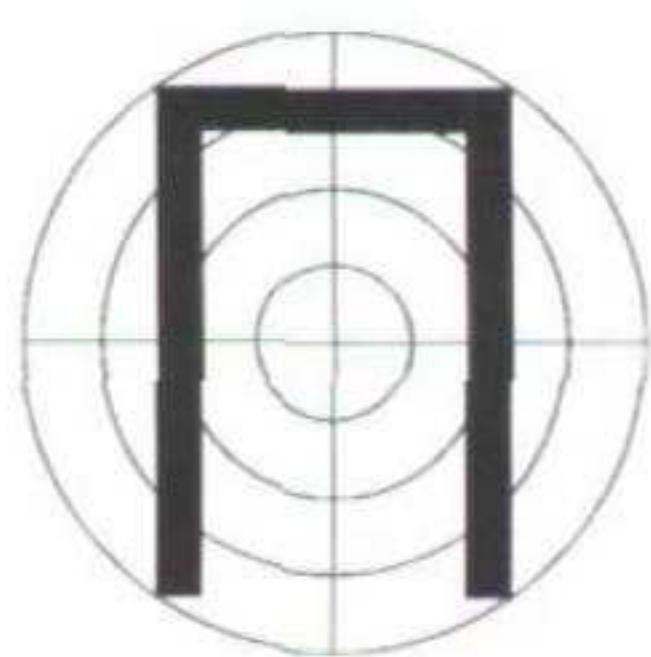
АНАТОМИЯ ПОБЕДЫ
ИНТЕРНЕТ МАГАЗИН ЭКИПИРОВКИ ДЛЯ СПЕЦСЛУЖБ
WWW.ARMY-STORE.RU (812) 235-0393

реклама

Виктор БОЛТИКОВ
Фото из архива автора

ТРИЖДЫ ОТВАЖНЫЙ

Старший прапорщик милиции Алексей Чупин по своей натуре немногословен. Посмотришь на него — простой суровый мужик. Но это только с виду. Сослуживцы о нем говорят, что надежнее товарища не найти. Никогда не подведет, всегда подскажет, поможет, выручит. Шесть государственных наград на его груди, из которых три медали «За отвагу» — этим словам надежное подтверждение.

ПЕРВЫЙ сводный отряд московского ОМОНа прибыл в Грозный 13 января 1995-го. Возглавлял бойцов заместитель командира полковник Вячеслав Козлов. Обстановка в городе была напряженная, но не настолько катастрофичная, как ее рисовали в средствах массовой информации. Шли затяжные уличные бои. Бандитов потихоньку теснили, выбивали из подвалов и зданий.

Одной из первых задач, поставленных взводу Алексея Чупина, было помочь выйти из окружения оставшимся солдатам 81-го мотострелкового полка и 131-й майкопской мотострелковой бригады. Эти части входили в город первыми. Личный состав потерял технику, управление, рассеялся по городу. Без связи и поддержки оставшиеся в живых действовали самостоятельно, по одному или небольшим группами.

Зачистку квартала начали с рассветом. В спецоперации были задействованы не только омоновцы. Вместе, но с разных направлений шли морпехи, десантники, спецназ. По плану старшего начальника необходимо было осмотреть несколько многоэтажных домов.

При подходе к одному из зданий по группе Чупина открыли огонь.

Стрелка вычислили быстро. Он вел огонь со второго этажа здания и, сделав несколько выстрелов, даже не думал менять позицию. Поступило предложение убрать боевика выстрелом из РПГ. Но Алексей настоял — не стоит.

— Мажет он постоянно. Неуверенный какой-то, — сказал он командиру взвода. — «Духи» так себя не ведут. Если только не отморозки, накачанные дурью.

Офицер к его мнению прислушался. На тот момент у Чупина, одного из немногих в отряде, был опыт участия в боевых действиях. Решили подобраться к дому под прикрытием дымов.

Милиционеры ворвались в здание. Картина, увиденная штурмующими, была ужасна. Среди развалин, прижавшись друг другу, лежали шесть обессиленных срочников. Трое из них были ранены. Чумадые, обезвоженные и замерзшие, они просто пытались согреться. Вести борьбу мог только находившийся в сознании снайпер, но и его силы таяли. В руках он сжимал нож, но поднять его уже не мог. Солдат ничего не понимал.

На них было тяжело смотреть — необходима была эвакуация. Техника к дому подойти не могла. Близлежащая дорога была вся в воронках от снарядов. Пришлось омоновцам тащить ребят на своих плечах.

Через несколько дней Чупин спасет еще несколько жизней. И причиной тому станет обычный привал на обед. Не секрет, что в те дни в Грозном были проблемы с тыловым обеспечением. Интендантская служба не была готова к такой ситуации. На случай войны никаких инструкций не было. В отряде, например, банку каши давали на троих на день.

При проведении очередной спецоперации решили перекусить. Алексея послали разогреть обед к местным жителям, которые варили себе еду во дворе. Большую часть времени они проводили в подвалах, спасаясь от пуль и снарядов. Но в минуты затишья не упускали возможности вылезти на улицу, подышать свежим воздухом.

Алексей подошел, поздоровался. Спросил разрешения и поставил банку на огонь. Хозяева поначалу с удивлением смотрели на гостя, потом кто-то спросил: Как дела? Сам откуда? Войне скоро конец? Разговорились. Дружеская беседа помогла на время отвлечься.

Все на круги своя вернул свист от пролетевшей мины. Начали работать минометы. Алексей сориентировался молниеносно:

— Быстро в подвалы!

Оторопевшие жители еще не успели ничего понять. Боец схватил двоих за грудки, поднял и откинул их в сторону подвала, подбадривая остальных голосом:

— Бегом, бегом! Мины!

Спотыкаясь, все сидевшие на улице кубарем скатились в подвал. Одновременно на месте кострища раздался взрыв. Спустя десять минут грохот канонады стих, на место несостоявшегося обеда прибежали несколько омовцев. Увидели свежую воронку и живого Леху, который лишь усмехнулся.

— Хорошо пообедали?!

Алексей понял, что эта война отличается от предыдущей. Здесь свои законы и правила.

«ЗА РЕЧКОЙ»

В АФГАНИСТАН младший сержант Алексей Чупин попал после сержантской учебки. Распределили его в 66-ю отдельную мотострелковую бригаду. Место дислокации — Джелалабад.

Навсегда врезались в память первые минуты «за речкой». Вокруг — пески, раскаленное марево, а под ногами горячая, как сковородка, бетонка. В конце аэродрома — несколько рядов палаток, рев взлетающих самолетов и вертолетов и обжигающий лицо песком ветер.

Штаб бригады и основные силы находились в местечке Самархель. Поначалу было непривычно. Перед приездом казалось, что война — это нечто иное. Как в советских кинофильмах. Постоянные действия, стрельба, грохот канонады. Даже в учебке ходила поговорка: «Если хочешь пулю в зад, поезжай в Джелалабад!». А на деле вышло, что в расположении большую часть времени сопровождала тишина. Перестрелки случались изредка ночью. Первые недели прошли спокойно. Было время успокоиться внутренне, привыкнуть к обстановке.

Начали выезжать на боевые. Задачи всегда ставились разные. Чаще всего перепадало сопровождать колонны, обеспечивать боевое охранение позициям артиллеристов с установками «Град».

Утром смешанная колонна артдивизиона и мотострелкового батальона, в которую входило два десятка транспортных машин и реактивных систем залпового огня «Град», тронулась в путь. Сопровождали технику два БТРа и шесть БМП с десантом на борту. Почти час колонна двигалась без приключений, но на выезде одного из кишлаков раздалась выстрелы из РПГ. Из двух выпущенных гранат одна достигла цели — влетела в заднюю стойку третьей машины. От удара водовозный АРС развернуло и опрокинуло набок. И без того узкая дорога теперь была перекрыта.

Колонна разделилась. Головная часть ушла вперед, а остальные остановились. Но «духи» просчитались, перепутав водовозку с топливным наливником. Взрыва не произошло. Ущерб был минимален. И чтобы вырваться из ловушки, необходимо было убрать подбитую машину с дороги.

В сложившейся ситуации Чупин принял решение идти на таран.

Машина взревела, пыхнула черными соляными выхлопами. БМП со всего маху врезалась в горевший водовоз и сбросила его в пропасть. Путь был расчищен.

Во время боевого выхода, БТР, на котором старшим был сержант Чупин, подорвался на mine. Люк с его стороны был открыт, и взрывной волной Алексея выкинуло из кабины. Это спасло ему жизнь, хотя он получил тяжелую контузию и травмы позвоночника. У сидевшего рядом водителя люк был закрыт, и он погиб. До вывода Ограниченного контингента советских войск из Афганистана оставалось меньше полугода.

ДОМА

ПОСЛЕ дембеля Алексей вернулся домой в Тульскую область. Наступило время принять решение — куда идти дальше. До армии он активно занимался самбо, выступал за команду московского «Динамо», имел разряд кандидата в мастера спорта. Вот и подумал: с такими данными могут и в милицию взять на работу. Не ошибся, взяли!

Полтора года, проведенные на службе в ли-

хорошо. С другой стороны, милиционеры всегда уезжали после спецоперации, как говорится, с уловом. Во многих труднодоступных горных селениях были обнаружены военные базы и склады оружия.

Серьезное боестолкновение случилось только однажды. Произошло это в селении, недалеко от Гергебельской ГЭС. Поселок располагался в ущелье. Вокруг скалы и стремительная горная река. Омовцы проводили плановую проверку документов у жителей, живущих рядом с важным стратегическим объектом, когда на них вышла группа бандитов. Стражи правопорядка столкнулись с ними в центре поселка. Замешательство длилось недолго. И те и другие открыли огонь. Завязался бой.

В учебниках по тактике сказано, что в таком случае вся тяжесть задачи заключается в умении подавления огневых средств противника стрелковым вооружением, ручными гранатами и гранато-

Даже в учебке ходила поговорка: «Если хочешь пулю в зад, поезжай в Джелалабад!». А на деле вышло, что в расположении большую часть времени сопровождала тишина

нейном отделе аэропорта «Шереметьево-2», пролетели быстро. Монотонность и однообразие навели скуку. Хотелось чего-то большего. Даже начал подумывать об увольнении. Но положение спас сослуживец, посоветовав попробовать свои силы в недавно созданном особом подразделении. Так Алексей Чупин оказался перед воротами московского ОМОНа.

Его перевели без особых проволочек.

РАБОТА НЕ ВПУСТУЮ

ОСЕНЬЮ 1999-го прапорщик милиции Алексей Чупин снова на Кавказе. В горах Дагестана.

Группы отряда работали на высокогорье. Проводили поиск бандитов, вторгшихся с территории Чечни.

Десятки выездов, сотни проверенных домов на протяжении нескольких недель, но каждый раз, когда спецгруппа прибывала на место, бандитов там уже не было. Разведка у них работала

метами. В данном случае применять последние не пришлось. Милиционеры с задачей справились, боевики были уничтожены.

РИСКУЯ СОБСТВЕННОЙ ЖИЗНЬЮ

НОВОЕ тысячелетие Алексей Чупин встретил в командировке в составе временной оперативной группировки сил на территории Северо-Кавказского региона. Ездить приходилось по всей Чечне, задачи постоянно менялись. Входил в группу физической защиты сотрудников представительств на территории республики. Участвовал в специальных операциях по зачистке населенных пунктов, изъятию оружия, освобождению заложников, уничтожению незаконных нефтеперерабатывающих заводов.

16 января 2000 года Алексей вместе с группой сотрудников ОМОНа сопровождал представителя Президента России в Чеченской республике. Ехали в Урус-Мартан. После Ачхой-Мартана

до Катыр-Юрта был участок дороги длиною в 6 километров, вокруг редколесье и почти нет сопок. Спокойный участок. Но на это поставили и бандиты.

Колонна, состоявшая из трех бронированных легковых автомобилей, двигалась на большой скорости. Автоматная очередь прозвучала неожиданно. У первой машины выстрелы пробили колесо, она подлетела, перевернулась и метров двадцать проскребла на боку. В таких случаях главное — обеспечить безопасность охраняемому лицу, как можно быстрее вывезти его из-под огня. Объехав искореженный автомобиль, машина с випом понеслась дальше.

А вокруг продолжался бой. В течение получаса, пока не подошла подмога, Алексей с товарищами сдерживали натиск бандитов.

БЕЗ ЕДИНОГО ВЫСТРЕЛА

ВО ВРЕМЯ проведения оперативно-розыскных мероприятий в феврале 2000 года в Аргуне его группа задержала двух боевиков.

Задачу отряду поставили утром. Несколько минут на сбор, и колонна бэтэров уже выезжала в сторону города. Указанный район нашли быстро. Помогли коллеги из бригады внутренних войск, обеспечивающие прикрытие. Сразу выставили оцепление, провели рекогносцировку. Школа стояла на пустыре, почти вплотную к жилым домам, в которых удобно располагать огневые точки.

Начали работать. Помещения в школе зачистили без проблем: в П-образной двухэтажке кроме сломанной мебели ничего не оказалось. А вот в подвалах хранился внушительный арсенал. Поисковые группы обнаружили автоматы, гранаты, мины, патроны. Не спеша стали поднимать «клад» вверх.

Группа Чупина, находившаяся с самого начала операции в засаде на верхних этажах близлежащих домов, ждала своего часа. Не воспользоваться таким удобным местом бандиты не могли. С верхних этажей милиционеры и солдаты были как на ладони.

Расчет оправдался. Омоновцы взяли двух боевиков, как только те достали оружие. Сработали молниеносно, без единого выстрела.

Четко и стремительно группа Чупина действовала во время задержания одного из лидеров бандформирований в августе 2000-го.

К вечеру отряд перебросили к селению Хатуни. Рядом стояли десантники из 45-го отдельного разведполка и 51-го парашютно-десантного полка тульской дивизии. На следующий день планировалось проведение специальной операции. Разрабатывалась она сотрудниками ФСБ,

поэтому все нюансы были под завесой секретности. О том, где она будет и что придется делать, знал только командир. Но и он своим подчиненным ничего толком не объяснил, сказав лишь: — Готовьтесь. Дело серьезное.

Утром ситуация прояснилась. По полученным данным, в селе скрывался один из крупных финансистов бандформирований. Предположительно он мог находиться в одном из домов. В каком именно, точной информации не было. Поэтому брать бандита было решено двумя группами. В первую входили бойцы «Вымпела», в другую — московского ОМОНа. Прикрытие и оцепление осуществляли подразделения внутренних войск и спецназа Минюста.

Кто был на Кавказе, знает, что там дома — крепости. Многие из них построены в мусульманских традициях — фасады без окон, сплошные бетонные стены, мощные заборы.

Подошли к ограде скрытно. Блокировали со всех сторон дом, штурмовые группы заняли исходные позиции. В назначенное время прозвучал сигнал «Штурм!».

Бойцы начали движение с нескольких направлений. Быстро и почти одновременно преодолели двор. Дальше каждый действовал по заранее определенной схеме.

Зашедшая с тыла здания группа первым обнаружила одного боевика в саду. Двух других застали в столовой. Главного же объекта охоты взяли в коридоре второго этажа.

Результативно сработали и бойцы «Вымпела» в другом доме. Там боевики попытались оказать сопротивление и были уничтожены.

Вся операция длилась минуты.

ДЕЛО СЕРЬЕЗНОЕ

СКОЛЬКО боевых командировок на его счету, прапорщик милиции Чупин точно не помнит. Говорит, после десятой перестал считать. О каждой из них есть что вспомнить, рассказать.

Впрочем, работы вполне хватает и здесь, в Москве. Выезды на задержание преступников происходят регулярно. История продолжается.

NIGHT VISION
Deдал-NV

ПРИБОРЫ НОЧНОГО ВИДЕНИЯ
КОМПЛЕКСЫ «ДЕНЬ-НОЧЬ»
ДНЕВНЫЕ ПРИЦЕЛЫ
НОЧНЫЕ ПРИЦЕЛЫ

АО «ДЕДАЛ-НВ»

107076, МОСКВА, ул. Стромьнка, 18, т.: (495) 617 0596, т./ф. (495) 961 2749
www.nightvision.ru | info@nightvision.ru

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА 2011

ПОДПИСКА

СТОИМОСТЬ ГОДОВОГО КОМПЛЕКТА
(С УЧЕТОМ ДОСТАВКИ ПО РОССИИ) – **960 РУБЛЕЙ**

■ Заполните подписной купон

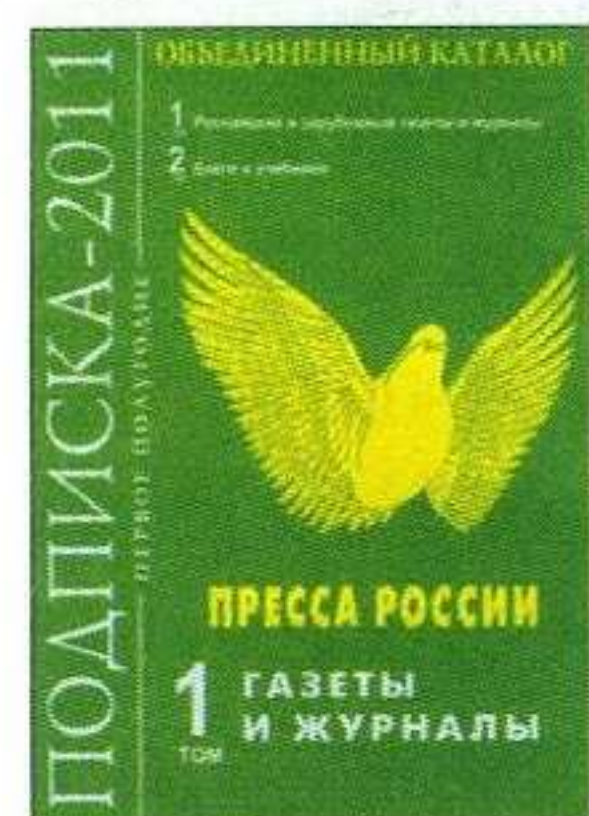
■ Перечислите деньги на указанный счет
в любом отделении Сбербанка
Отправьте заполненный купон и копию
квитанции об оплате с отметкой банка по
адресу: 105005, г. Москва, а/я 29,
журнал «Братишка»,
факс: (495) 963-31-01,
e-mail: mail@bratishka.ru

■ Есть возможность заказать старые
номера журнала

С вопросами по подписке
обращайтесь
тел.: (495) 963-31-01
факс: (495) 963-31-65
mail@bratishka.ru

ВНИМАНИЕ! РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ,
ЕСЛИ ПОДПИСКА ОФОРМЛЕНА ЧЕРЕЗ ДРУГИЕ
ОРГАНИЗАЦИИ. ПРИ ОТМЕНЕ ЗАКАЗЧИКОМ
ПРОИЗВЕДЕННОЙ ПОДПИСКИ ДЕНЬГИ НЕ
ВОЗВРАЩАЮТСЯ. РЕДАКЦИЯ НЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ
ОТПРАВКУ ЖУРНАЛОВ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

ТАКЖЕ МОЖНО ОФОРМИТЬ
ПОДПИСКУ

■ ПО КАТАЛОГУ
«ПРЕССА РОССИИ»
подписной индекс
38236, 42896

■ ПО КАТАЛОГУ
российской прессы
«ПОЧТА РОССИИ»
индекс 99075

Международная подписка и подписка
в странах СНГ:
ЗАО «МК-Периодика»
тел.: (495) 684-50-08, 681-37-98
www.periodicals.ru

Я ХОЧУ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ «БРАТИШКА»

■ я подписываюсь на 6 номеров и плачу 480 руб. 00 коп.

с № 1 по № 6, 2011 года

■ я подписываюсь на 12 номеров и плачу 960 руб. 00 коп.

с № 1 по № 12, 2011 года

Ф.И.О. _____

индекс _____ область _____ город _____

улица _____ дом _____ корпус _____ квартира _____ телефон _____

Копия квитанции об оплате прилагается. Стоимость одного номера – 80 рублей с учетом доставки по России,
срок действия купона истекает 30 июня 2011 года

Извещение

Братишка

Кассир

Братишка

Квитанция

Кассир

Форма № ПД-4

ООО «Витязь-Братишка»

ИНН 7718648009 КПП 771901001

№ р/с 40702810038290111846

в Стромьинском ОСБ 5281/1683, Сбербанк России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225

БИК 044525225

ФИО _____	Адрес доставки _____
Индекс _____	тел. _____
Подписка на журнал «Братишка» с № _____	
назначение платежа _____	

Сумма платежа: _____ руб. _____ коп.

Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп.

Итого: _____ руб. _____ коп.

Уважаемый операционист!
Пожалуйста, введите в поле «назначение платежа»
ВСЮ информацию, выделенную рамкой.

ООО «Витязь-Братишка»

ИНН 7718648009 КПП 771901001

№ р/с 40702810038290111846

в Стромьинском ОСБ 5281/1683, Сбербанк России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225

БИК 044525225

ФИО _____	Адрес доставки _____
Индекс _____	тел. _____
Подписка на журнал «Братишка» с № _____	
назначение платежа _____	

Сумма платежа: _____ руб. _____ коп.

Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп.

Итого: _____ руб. _____ коп.

Уважаемый подписчик!
Пожалуйста, аккуратно и разборчиво заполните все
данные о вашей подписке в «назначении платежа».

Дмитрий СЕРГЕЕВ
Фото Владимира СВАРЦЕВИЧА

ЗАСАДА У ЧЕРНОРЕЧЬЯ

СЕНЬЮ 1995 года Чечня условно находилась под контролем федеральных сил. Условно, потому что хоть войска и были рассредоточены по всей ее территории, но реальное количество нападений на воинские подразделения только увеличивалось. Многие населенные пункты находились под скрытым или открытым управлением сепаратистов. Части и подразделения несли потери от подрывов, обстрелов, нападений из засад, но эффективного противодействия партизанской тактике боевиков оказать не могли.

Боевики неожиданно появлялись, проводили свои бандитские акции по не успевающим отреагировать на них военнотружущим и безнаказанно растворялись в безликой толпе мирного населения. В этой обстановке 173-й отряд получил боевое распоряжение на проведение поисково-засадных действий. Причем территорией их проведения значилась вся Чечня. Командир отряда подполковник Мокров вызвал всех командиров рот на совещание и довел распоряжение, после чего выслушал наши предложения. Мы уже знали примерный алгоритм работы в таких случаях. Он был прост: днем изучаются вероятные маршруты движения боевиков, ночью выставляются засады.

Командир отряда никогда не ограничивал полет нашей фантазии, если он не выходил за грань оправданного риска. Поэтому все предложения были рассмотрены, и как водится в армии, инициаторы стали исполнителями. Моей роте выпало работать в окрестностях Грозного.

С одной стороны, город как магнит притягивал боевиков. С другой, плотность мирного населения, насыщенность различными силовыми структурами здесь намного выше, чем где-либо. Все это создает сложности в распознавании боевиков, и ошибка в объекте засады будет стоить дорого.

Пришлось начинать с изучения плана Грозного. Достаточно подробный план и карта Чечни у нас были, но вот с обозначением места нахождения всех федеральных частей была проблема. Если пункты дислокации подразделений Министерства обороны мы знали, то подразделения МВД своих мест базирования, блокпостов и секретов не сообщали. Пришлось потратить неделю на езду по городу и нанесение тактической обстановки на карту. Зато теперь мы хорошо ориентировались в Грозном и подъездах к нему. Оставалось проанализировать расположение частей и определить въезды в город, не контролируемые федеральными силами. Таких оказалось восемь. Еще три дня ушло на то, чтобы днем проехать по ним. Три из восьми пришлось отбросить по причине отсутствия возможности проезда, оставшиеся пять вполне подходили для засады.

НОВАЯ ТАКТИКА

ДЛЯ ДЕЙСТВИЙ в новых условиях нужна была новая подготовка. Боевики имели пособников в рядах чеченской милиции, которые оказывали им всяческую помощь и поддержку. Иногда доходи-

ло до открытого вооруженного противостояния. В этом случае было необходимо быстро отработать из засады, тут же собрать трофеи: оружие, документы и уйти. Афганская практика ждать до утра, а с рассветом осуществлять досмотр результатов ночных действий, подтянув авиацию и броню, в нашем случае не подходила. Поэтому алгоритм работы был следующим: ставили несколько мин направленного действия МОН-50, МОН-100 или МОН-200, а в месте предполагаемой остановки объекта засады мины ОЗМ-72. Объектом засады мог являться одиночный легковой или грузовой автомобиль. Мины приводились в действие электрическим способом. После подрыва проводился обстрел из бесшумного оружия, блокирование и контроль действий противника с незамедлительно следующим досмотром. Поражение всеми видами оружия планировалось только в случае неэффективности бесшумного огня. В такой последовательности противник или правоохранители, которые придут на место происшествия, потратят определенное время, прежде чем определят, что это была именно засада, а не подрыв на mine. Этого вполне достаточно, чтобы проводившая засаду группа отошла на безопасное расстояние.

В подготовке к засадам акцент сместился в сторону наработки навыков быстрой постановки и маскировки мин. Были сделаны специальные маскировочные заготовки из проволоочных каркасов, обтянутых маскировочной сетью, к которым легко крепилась любая растительность. Бойцов

тренировали в быстрой постановке мин коллективными действиями. Это когда один готовит место, другой мину, третий разматывает и маскирует линию, другие обеспечивают им безопасность. Делать это надо было максимально быстро и скрытно. Тренировались днем, затем ночью без осветительных приборов. Когда бойцы могли за минуту развернуть минную засаду, и при этом случайно проходящий по обочине человек визуально не мог ее обнаружить, приступили к практической отработке засадных действий. Между расположением отряда и дорогой на Аргун находился большой карьер. Туда БТРом притащили остов разбитой легковушки, который изображал машину противника, и на нем отрабатывали практическое действие мин и огня стрелкового оружия.

Выглядело это следующим образом: группа занимала условные боевые позиции, в остове машины размещали бумажные мишени. Затем группа минирования ставила мины, остальные занимались охраной их действий. Иногда давались вводные о неожиданном появлении людей, противника и автомобилей. Минеры при этом должны были замаскироваться.

Командир по радиостанции подавал команду на подрыв мин и ведение огня бесшумным оружием. После прекращения огня выдвигались подгруппы блокирования и обеспечения действий тех, кто проводил досмотр. Отрабатывался и огонь всеми средствами с последующим отходом. Все было максимально реально. Мины подрывались настоящие, благо в них недостатка не было. Стрельба также велась боевыми патронами. Иногда ставили мишени в мертвых зонах, они изображали спрятавшихся там боевиков, по ним вели огонь подгруппы блокирования и досмотровая подгруппа. Результат минного и огневого воздействия проверялся по количеству дырок в мишенях и остове легковушки.

К сожалению, после нескольких тренировок остов стал как решето, и пришлось ограничиться только сменными мишенями. Теперь все бойцы хорошо владели постановкой мин, определяли направление полета осколков, имели «чувство взрыва» (понятие его силы, безопасного удаления и надежного укрытия). Оставалось реализовать результаты тренировок на практике.

ЗАСАДА ЭКСПРОМТОМ

КАЖДУЮ ночь группы отряда уходили на засаду. На второй день успеха добилась первая рота. Ее бойцы подстрелили пару «духов» в предгорье. К концу недели отличилась третья рота, уничтожив «Газель» с боеприпасами в районе Аргуна. У нас результата не было. То ли засекали наши засады, то ли боевики не ездили в Грозный по ночам. Люди устали от недосыпания и холода. Им необходим был отдых. Почти все возможные маршруты движения боевиков были отработаны. Оставался один, который мы не считали перспективным. Скорее для очистки совести, чем в надежде на результат я решил в субботу выехать с контрактниками на засаду, чтобы отработать и его.

Это было на окраине Черноречья. Район считался неблагополучным. Ехать туда надо было через весь город, что не могло остаться

незамеченным, вдобавок место засады находилось всего в двухстах метрах от блокпоста МВД, бойцов которого никто не оповещал, что мы будем работать рядом с ними.

В это время темнело рано, шел моросивший дождь, превративший разбитые войной дороги города в грязное месиво. Выехали мы на двух БТР-80, часов в 6 вечера. Город был полон машин и спешивших домой людей. До Черноречья мы добрались в плотном потоке машин, перед блокпостом ушли вправо, а затем на улочку, идущую параллельно центральной дороге и заканчивающуюся проселочным маршрутом. Там, где заканчивалась улица и начиналась проселочная дорога, мы съехали с насыпи в лесопосадку, решив переждать пару часов. Это была окраина, но здесь также ходили пешеходы и проезжали редкие машины. Расставив БТРы так, чтобы можно было быстро выехать на дорогу и при этом их не было видно, мы заглушили моторы. Выставив наблюдателей у проезжей части и охранение, стали ждать в полной тишине. Примерно через полчаса все движение прекратилось. Я решил для верности подождать еще полчаса и только после этого пешком выдвинуться к месту засады и начать установку мин.

Место для засады было не очень удачным. Дорога метров через 100 делала крутой поворот, сама она шла по насыпи, а места вокруг были заболоченными. Мы находились в грязи, неприятно хлюпавшей под ботинками. Чуть дальше протекал ручей. Группа была ниже дороги, имела неудобные позиции и места для маскировки. В случае ответного огня отход затруднял ручей.

Вдруг от наблюдателя поступил доклад о приближающемся «уазике», который двигался с выключенными фарами. Вскоре он остановился, и вышедшие из него люди стали что-то выгружать.

Спустя некоторое время «уазик» снова двинулся вперед. Мы затаились. Наступила тишина, которую нарушил приближающийся звук мотора. «Уазик» медленно проехал мимо нас, несколько раз из него светили фонариком по краям обочины. К счастью, не в нашу сторону. Через минуту он с включенными фарами быстро проехал в обратном направлении.

Наблюдатели снова были на месте. Последовал доклад: люди из «уазика» грузили оружие!

Времени на организацию засады нет, поэтому решили рискнуть. Наблюдатели получили приказ при приближении машины заблокировать дорогу, задержать всех, кто находился в автомобиле, а при сопротивлении уничтожить.

Детализировать задачу времени не было, все бросились к дороге.

Едва мы успели добежать до обочины, как свет фар «уазика» резанул по глазам.

Подгруппа «Пепси» выскочила на дорогу, и контрактники Сыч, Идаитов и Яровой, направили стволы на машину. Идаитов приказал жестом остановиться.

Машина сначала прибавила газу, но бойцы вскинули оружие и недвусмысленно направили его прямо в лобовое стекло. Тогда «уазик» принял в сторону и резко затормозил как раз напротив подгруппы «Спрайт».

Из правой боковой двери выскочил боевик с автоматом и попытался открыть огонь. Одновременно прозвучали хлопки АКМС с ПБСом. Это стреляли Сыч с Идаитовым. Боевик тут же завалился на обочину. В эту же секунду из левой задней двери выпрыгнул еще один бандит, но он не успел ничего сделать, сраженный точным выстрелом в голову. К сожалению, один из бандитов все-таки ушел, выскочив из правой задней двери. Он бросился с насыпи и скрылся в темноте. Вслед ему открыли огонь, но он быстро исчез в мертвой зоне за насыпью. В это время братья Веточкины с Иняткиным вытаскивали водителя. Его быстро связали скотчем.

Боевика потащили к БТРу, кроме этого было решено в качестве трофея забрать с собой и «уазик».

Я волновался, что скрывшийся в темноте боевик откроет по нам огонь, и хотел как можно скорее покинуть место засады. Но БТРы, как назло, вязли в грязи и не хотели выезжать на насыпь.

Это удалось сделать только с третьей или четвертой попытки. Не буду описывать те неприятные минуты, показавшиеся вечностью. Моторы БТРов будили всю округу и могли заинтересовать как боевиков, так и милиционеров с блокпоста. К счастью, нам опять повезло, и, взяв с собой трофейный «уазик», мы покинули место засады. Через полчаса езды по ночному Грозному где, пожалуй, только мы одни и передвигались в это время суток, группа благополучно добралась до Ханкалы.

ИТОГИ ЗАСАДЫ

РЕЗУЛЬТАТОМ нашей засады стали трофейный «уазик», два АКМа и автомат «Борз», ящик НУР-Сов и устройство кустарного производства для стрельбы ими, два уничтоженных боевика и один захваченный. Один бандит скрылся.

Захваченного нами «духа» у нас тут же забрали в штаб группировки, где долго и с интересом расспрашивали. Не знаю, правда, обладал он или нет действительно ценной информацией. По крайней мере, нам отрабатывать полученную от него информацию не пришлось. Адресную работу (когда боевиков задерживают в домах) армейский спецназ не вел, да и не помню, чтобы в первую чеченскую вообще кто-то этим занимался.

Разведотдел признал наши действия удачными, а тактику поисково-засадных действий эффективной. Мы же научились работать в новых для себя условиях. 🇷🇺

Олег БАРЕНИК
Фото Вадима САВИЦКОГО

ИСПЫТАТЕЛИ

Так уж устроен человек: значимость того или иного периода своей жизни он способен по достоинству оценить лишь на расстоянии, итожа то, что прожил. Вот почему даже ветераны войны, вспоминая пропахшие порохом дни, испытывают смешанное чувство, в котором, кроме горького привкуса скорби, есть место и гордости, и еще чему-то ностальгически светлому, греющему душу... Таким трудным и поворотным этапом в моей биографии, как я теперь понимаю, стала работа испытателя танков.

ПОШЛО уже почти 45 лет с того дня, как я впервые переступил порог «базы в Горелово» — именно так, разумеется, неофициально, по легенде, именовали загородный полигон конструкторского бюро № 3 (КБ-3) Кировского завода, где проходили испытания новейших образцов военной техники.

Надо ли говорить, насколько мелким было сито отбора, через которое просеивали кандидатов при приеме в эту абсолютно закрытую, не нуждающуюся в рекламе организацию! Меня, квалифицированного специалиста, за плечами которого были три года трудового стажа в Донбассе и столько же лет армейской службы начальником зарядной станции командного пункта полка ракетных войск, первоначально приняли слесарем-электромонтажником всего-навсего 4 разряда, а инженером я стал лишь через пять лет.

В одном из финских щитовых домиков-бараков размещалась лаборатория измерений, куда меня и определили после тщательной трехмесячной проверки компетентными органами, в другом — отдел инженеров-испытателей, в третьем — начальник базы, а неподалеку

находился небольшой кирпичный бокс для укрытия, хранения, обслуживания и ремонта секретной танковой техники. В сравнении с задымленными цехами Кировского завода наша лесная обитель, расположенная в эпицентре тишины, нарушаемой только птичьим пением (не считая рева моторов, естественно), казалась райским уголком. Недаром же Некрасов в свое время не обошел стороной в своей поэме «Кому на Руси жить хорошо?» древнее селение Горелово, первозданную красоту которого не смогли испортить даже несколько рядов колючей проволоки, опоясавших базу.

Охраняли территорию солдаты внутренних войск, причем так строго, что без специального пропуска и кодового номера было практически невозможно преодолеть КПП в любую сторону. И вряд ли кто-либо рискнул бы сделать это через периметровое ограждение. А иной охраны и быть не могло, ведь, даже общаясь друг с другом, мы избегали, как того и требовала инструкция, употреблять само слово «танк», заменяя его абсолютно бессмысленным наименованием «объект 219». Неудивительно, что, соблюдая маскировку, в том числе хоронясь и от самолетов (береженого Бог бережет), испытания мы

проводили, как правило, по ночам, уходя в пробег по лесным и проселочным дорогам...

Главным и, по сути, бессменным с 1937 года конструктором Кировского завода был подлинный «фанатик танка», как его называли в кулуарах, доктор технических наук Герой Социалистического Труда генерал-полковник инженерной службы Жозеф Яковлевич Котин. Через его руки прошла внушительная колонна отечественной техники — тяжелые танки KB-2, KB-16, KB-85, IC-1, IC-2, IC-4, T-10, плавающий танк ПТ-76, самоходные артиллерийские установки СУ-152, ИСУ-152, ИСУ-122, а также мирно «настроенные» трелевочный трактор КТ-12 и колесный трактор большой мощности «Кировец».

Спустя год после того, как я пришел в лабораторию, Котина назначили заместителем министра оборонной промышленности СССР, а главным конструктором КБ-3 стал Николай Сергеевич Попов, с именем которого связана целая эпоха развития российского машиностроения. Худощавый, высокий, порывистый, он как будто излучал некую творческую энергию, заражая ею присутствующих. Говорят, лучше ждать, чем догонять. Так вот Попов принадлежал к категории нетерпеливых людей, опровергавших своим характером, а значит, и поведением эту фольклорную идиому.

Так уж повелось в ходе испытаний, что после выхода из строя узлов или приборов танка сразу же в полный рост вставал вопрос: кто виноват? Вариантов было три: либо конструкторы что-то не учли, либо производственники напортачили, либо мы, измерители, оплошали. Прямо в поле завязывались жаркие дискуссии, и, конечно, каждое подразделение КБ-3 доказывало свою невиновность. Не имея ни времени, ни желания выслушивать эти словесные баталии, главный конструктор или резко обрывал их, или просто поворачивался и уходил «в народ» — прямо к водителям, общение с которыми давало новый толчок полету его инженерной мысли. Нередко Попов, выслушав их мнения, тут же, на броне, вносил изменения в чертежи. И он был прав: мнения матерых танкистов, многие из которых были фронтовиками, действительно, дорогого стоили.

РОЖДЕННЫЙ ПОЛЗАТЬ ЛЕТАЕТ!

НИКОЛАЙ Сергеевич Попов, с подачи журналистов, у нас в стране и за рубежом больше известен как создатель «летающего танка». В 1993 году на выставке вооружений в Абу-Даби 45-тонный танк Т-80, преодолев на скорости трамплин, пролетел по воздуху около 15 метров и, приземлившись, помчался дальше так, как будто никакого гигантского прыжка и не было. Американский «Абрамс», попытавшийся повторить этот маневр, после «посадки» вышел из строя. Как говорили древние: что дозволено Юпитеру — не дозволено быку...

А создавалась это чудо-техника на наших глазах. Более того, нам на своей шкуре (и это не метафора!) довелось испытать, что такое «летающий танк» и какие перегрузки во время приземления бронированной машины испытывают техника и экипаж. Не стану вдаваться в технические подробности, замечу лишь, что ключевая цифра в этом не самом приятном процессе — три: при испытаниях на каждой скорости от 10 до 70 км/ч с дискретностью, то есть — пошаговым интервалом в 10 км/ч танк должен трижды преодолеть один за другим три трехметровых трамплина. Остается добавить, что в машине находилось три испытателя, и самым трудным на финальном этапе для нас было удержаться в «седле». Даже механик-водитель в этот критический момент иногда бросал рычаги, цепляясь мертвой хваткой за сиденье.

В такой экстремальной обстановке далеко не всегда удавалось за день завершить весь цикл испытаний: не выдерживала техника — детали, узлы, датчики или пищевая аппаратура, не рассчитанная на перегрузку, которая порой достигала предельно допустимых значений для позвоночника! Конечно, тогда нам, молодым, было все нипочем, это уже позднее, с возрастом, испытатели ощутили, что оставили им в наследство прошлые эксперименты, за которые в КБ-3, в отличие от других аналогичных подразделений, рассчитывались не материальными бонусами, а всего лишь отгулами.

За две недели опытов над «объектами 219» и людьми мы разбили всю бетонку, зато конструкторам на основании полученных результатов

удалось значительно улучшить подвеску танка, усовершенствовать торсионы и амортизаторы, оснастить Т-80 обрезиненными, как и гусеницы, катками из легкого сплава.

ВЫШЕ ГОР МОГУТ БЫТЬ ТОЛЬКО... ТАНКИ

ЗАЧАСТУЮ заказчиком многих конструктивных изменений систем танка выступала сама практика, что вполне закономерно. Так, после событий на острове Даманском, когда механикам-водителям пришлось изрядно попотеть, чтобы в сильный мороз запустить дизельные двигатели своих боевых машин, решили заменить их газотурбинными. Как на вертолетах, которые не боятся и арктических холодов. Но вертолет-то летает в чистом небе и пыль «видит» совсем недолго — при взлете и посадке, а танк изначально предназначен ходить по бездорожью, да еще в колонне, где только по плотности пыли водитель нередко определяет безопасное расстояние до впереди идущей машины. Впрочем, конструкторы КБ-3 и не сомневались, что это — уравнение не с одним, а многими неизвестными, поэтому рассудили философски: будем решать проблемы по мере их поступления, методом проб и ошибок.

Общаясь друг с другом, мы избегали, как того и требовала инструкция, употреблять само слово «танк», заменяя его абсолютно бессмысленным наименованием «объект 219»

Первые испытания опытного образца 1000-сильного газотурбинного двигателя мы провели в горах Кавказа. «Объект 219» легко преодолевал крутые сопки и взбирался на 3–4-километровые горные вершины, на которых дизеля, как, впрочем, и люди, «задохались» от недостатка кислорода. Странно и непривычно было чувствовать себя в Т-80, находясь выше облаков. Жаль, нельзя было сделать хотя бы пару снимков на память: никому

и в голову не пришло бы фотографироваться с секретным танком. Это сейчас его легко можно увидеть в Интернете — и в профиль, и в фас, и в разрезе...

Уместно заметить, что программу испытаний всегда заблаговременно и тщательно разрабатывали в КБ. В поле непременно присутствовал представитель заказчика, без подписи которого полученный результат просто-напросто не засчитывался, будь он хоть трижды успешным. Вот от этой самой программы испытатели, вдохновленные альпинистскими способностями машины, и рискнули отклониться. В интересах дела, конечно. Хотя и вопреки регламенту.

Оказалось, что, легко взбираясь в гору, 45-тонная громадина не столь безупречно вела себя на обратном пути: она слишком быстро разгонялась, и приходилось придерживать ее, однако трансмиссионный тормоз не был рассчитан на длительное торможение и мог в любую минуту, перегревшись, выйти из строя. Вот тогда-то мы и задались вопросом: а что, если тормозить двигателем, спускаясь на первой передаче со скоростью 10–15 км/ч? На удачу, нам как раз попала на маршруте удобная сопка с более-менее пологими склонами, лишенными растительности.

Разумеется, никто не рванул с места в карьер сломя голову — предварительно подготовились. Конструктор трансмиссии обследовал трехкилометровый склон с квадрантом в руках, инженер-испытатель согласовал замысел с начальником экспедиции, который, в свою очередь, подробно проинструктировал механика-водителя, разложив, как колоду карт, все варианты его действий при возможном осложнении обстановки. А для того, чтобы детально зафиксировать

ход эксперимента, мы решили заснять его на киноплёнку, предвкушая, не скрою, в случае успеха (а на него рассчитывали) приличную премию и продвижение по службе.

Командирское кресло в экипаже занял инженер-испытатель, я, инженер-измеритель, обосновался на позиции стрелка-наводчика, а оператор с кинокамерой, как бравый десантник, пристроился на броне, и подъем, причем довольно крутой, начался.

Содрогаясь всем своим многотонным корпусом, танк уверенно взбирался на гору. Через некоторое время оператор прыгнул на землю, дабы подготовиться к съемке и запечатлеть апофеоз восхождения. А вскоре показалась и вершина сопки — ровный пятачок размером с футбольное поле, на котором мы решили развернуться перед спуском. Однако круг почета не удался: когда механик-водитель, прибавив газа, притормозил одной гусеницей, танк, пробороздив дру-

рисков лишь усилил его сомнения. Делать нечего — нашли более пологий уклон и двинулись в путь. Признаюсь, это были не самые приятные минуты нашей жизни. Броня — она хоть и крепка, но не страховала от шанса опрокинуться и кувыркаться несколько километров. А Т-80 медленно, но уверенно набирал скорость. И хотя инженер-испытатель, постоянно находясь на связи с механиком-водителем, подбадривал его, как мог, последний, наблюдая через триплекс бесконечный небесный простор и низколетящие облака, не выдержал и, послав всех теоретиков-конструкторов подальше, начал потихоньку притапливать педаль тормоза.

Не прошло и четверти часа, как мы спустились в лагерь. Наши коллеги, гадая о том, что случилось, были не на шутку встревожены. Но едва они успели порадоваться нашему благополучному возвращению, как мы огорчили их известием о неудачном эксперименте. И еще одну

[45-тонный танк Т-80, преодолев на скорости трамплин, пролетел по воздуху около 15 метров и, приземлившись, помчался дальше так, как будто никакого гигантского прыжка и не было]

гой приличную канаву, неожиданно остановился. Оказалось, что во время этого эффектного маневра у него слетела со звездочки гусеница. Невелика неисправность, но инструменты остались внизу, у ремонтной бригады, выйти на связь с которой не позволял режим секретности. У нас с собой даже кувалды не было.

Битый час мы с помощью увесистого камня и крепкого словца пытались вернуть гусеницу на место. А когда нам это удалось, задрали носы от гордости: надо же — сами справились!

Пришла пора возвращаться, но выведенный из душевного равновесия водитель-механик наотрез отказался выходить на крутой спуск. Похоже, эта идея не нравилась ему с самого начала, а инструктаж с перечислением всех потенциальных

ложку дегтя подкинул механик-водитель, сообщив, что в результате длительного торможения во время спуска из-за перегрева трансмиссии у машины накрылась коробка передач, и двигаться танк мог теперь только задним ходом. Так и пятились — сначала на базу, а затем на железнодорожную платформу для отправки на Кировский завод.

Не трудно представить себе, какой была реакция главного конструктора Н. С. Попова, когда ему доложили о случившемся. Вполне возможно, что таких идиоматических выражений, в которых он не стеснялся, по секретной связи еще никогда не передавали. А суть их была на поверхности: он посулил умникам, отклонившимся от программы испытаний, крупные

неприятности. По счастью, до охоты на вредителей, шпионов и врагов отечественного танкостроения дело не дошло...

БОЙ С ПЫЛЬЮ

ПОСЛЕ успешных испытаний, в ходе которых танк с турбинным двигателем убедительно продемонстрировал и высокую проходимость, и завидную живучесть, вернулись к проблеме очистки воздуха, всасываемого в турбину. В поисках оптимального решения спустились с гор в еще более экстремальные полевые условия — в пустыню Каракум. Здесь многие тысячелетия обдуваемый ветром песок превратился в мельчайшую пыль, которая оседала на лопатках турбины и, плавясь от высокой температуры, изменяла их конфигурацию, снижая мощность двигателя и в итоге превращая его в грудку металлолома.

Испытательный полигон расположился в районе Бахардена в Туркмении. От Ирана нас ограждал горный хребет Копетдаг, а на восток, север и запад, куда ни кинь взор, раскинулись бескрайние пески. К слову, с местной пылью нам довелось познакомиться еще на базе, поскольку сначала, образно выражаясь, не Магомет пришел к горе, а гора к Магомету: каракумскую пыль в мешках вагонами возили на Кировский завод, где и тестировали пылеулавливающие устройства турбинного двигателя. И лишь получив удовлетворительные стендовые результаты, перебазировались в Каракумы.

Времечко выдалось горячее — в прямом и в переносном смысле: как-никак — пустыня. Ежедневно танки уходили в непрерывный пробег, нередко доводя лопатки турбины до поломки. Работы хватало с лихвой — под палящим солнцем за день по семь потов сходило, но постепенно, с каждым усовершенствованием, дистанция безаварийного пробега увеличивалась. Попутно модернизировали и ходовую часть, чтобы избавиться от перегрева амортизаторов и резины на катках и гусеницах.

Программой предусматривалось и еще одно, не самое приятное и комфортное для людей испытание: определить в 40-градусную жару с задраенными люками максимально возможное время пребывания экипажа в машине, находящейся в пробеге. Для этого «объект 219» оборудовали дистанционными измерителями температуры и дали отмашку эксперименту.

Почти сразу же мы подняли в воздух гигантские клубы пустынной пыли, которая вынудила механика-водителя двигаться почти вслепую, но это было еще полбеды. Беда пришла позднее. До начала опыта танк довольно долго бороздил просторы полигона с открытыми люками, поэтому вскоре нас и внутри окутала густая и плотная, хоть режь, пелена все той же вездесущей пыли. Дышать и без того было нечем, так еще и температура в машине поднималась на удивление быстро — 50, 60, 70 градусов...

Стало явно не по себе: голова пошла кругом, к горлу подступила тошнота. Память услужливо выудила из своих ячеек яхтенное правило — при нахождении в замкнутом пространстве, дабы не укачивало, следует смотреть на горизонт, а не на находящиеся рядом предметы, но поскольку

я непрерывно замерял показания датчиков, щелкая переключателями, мне было не до горизонта. Похоже, и остальные члены экипажа чувствовали себя не лучше: к исходу второго часа пробега они все чаще и чаще по шлемофонной связи интересовались, как там температура, не стабилизировалась ли? Увы, на датчике было уже 80 градусов — финская сауна, да и только. Но отступить мы не собирались, полагая, что лучше уж отмучиться один раз, чем идти на второй круг испытаний.

Неожиданно я ощутил запах гари, который начал быстро усиливаться. «Неужто горим?» — мелькнула тревожная мысль. Делать нечего, пришлось заглушить двигатель. Столько лет прошло с того дня, а я и сейчас прекрасно помню, как открыл люк, выпрыгнул из танка в 42-градусную жару и мне показалось, что я окунулся в холодную воду. Отдышавшись, осмотрели машину, не обнаружив ни очага возгорания, ни источника запаха. Однако и двигаться дальше мы, согласно инструкции, не могли: в подобных случаях запрещалось запускать двигатель без представителя завода-изготовителя. Связи с ремонтной бригадой у нас в целях конспирации, как всегда, не было. Обычно наблюдатели определяли наше местонахождение по столбу пыли над пустыней: если он есть — все в порядке, если исчез — значит, что-то случилось, пора ехать на подмогу.

Прошло полчаса, но нас так и не хватились. Командир так выразительно посмотрел на меня, что я сразу догадался, кому из нас предстоит отправляться за помощью на базу. Оно и понятно:

танк без механика-водителя и командира — не танк, а вот без инженера-измерителя он вполне обойдется. Сориентировался на местности и побрел, солнцем палимый, обходя колючки, ползучих гадов и скорпионов. Спустя три часа, когда мне стало казаться, что я обречен на вечные скитания по пескам, добрался до лагеря. Попутно уверился в том, что открыл лучший способ снижения веса, потеряв за путешествие три килограмма.

Ремонтная бригада довольно быстро определила причину неисправности, которой... не было. Выяснилось, что во время испытаний механик-водитель случайно включил печку обогрева. Выходит, мы, кировцы-испытатели, продемонстрировали сверхвыносливость, проведя два часа в танке с задранными люками в пекле Каракумов да еще и с включенной печкой зимнего обогрева! Надо ли говорить, что эксперимент нам засчитали...

Никогда не
знаешь, что
скрывает
тьма

FLIR

Полная темнота

ИК-изображение

Серия HS/BHS

Портативные тепловизоры

Монокюлярные приборы серии HS и бинокюлярные приборы серии BHS — это портативные противоударные тепловизоры. Они обеспечивают четкое изображение даже самой темной ночью, и, в отличие от других технологий, для ИК-изображения совсем не требуется свет.

С тепловизорами FLIR серий HS/BHS, сотрудники служб охраны смогут обнаружить подозрительных людей в полной темноте, через слабый туман, дым, или негустую листву. Тепловизоры серий HS/BHS — отличные приборы для тех, кому необходимо видеть, что происходит, в полной темноте, при любой погоде, и при этом остаться незамеченным.

Тепловизоры серий HS/BHS очень доступны по цене. Теперь каждый может позволить себе инфракрасное ночное видение, вместо менее эффективных технологий ночного видения.

Для получения более подробной информации посетите сайт компании FLIR Systems:

www.flir.com

FLIR серия HS

FLIR серия BHS

реклама

Игорь МОЛОДАН
Фото Владимира СВАРЦЕВИЧА

ПЕРЕДВИЖЕНИЕ В ГОРНОЙ МЕСТНОСТИ

ПЕРЕДВИЖЕНИЕ ПО ЛЕДНИКУ

ПО СНЕЖНЫМ полям следует двигаться в холодное время суток, когда держит наст. Опору для ступни надо прессовать постепенно, избегая резких толчков. Не нужно стараться удержаться на наст, если он недостаточно крепкий; лучше наст проломать, а затем вытоптать под ним ступень.

Члены группы, пересекающей ледник, должны идти в одной связке след в след, при этом длина веревки должна составлять около 25 метров. Некоторое количество веревки должно быть намотано вокруг тела над правым плечом и пропущено под левой рукой, так чтобы расстояние между людьми составляло около 15 метров. На связке через каждые полметра рекомендуется навязать узлы, которые при проваливании в трещину замедлят скорость падения. Веревка между людьми не должна быть ослаблена. Наиболее мобильна связка из трех человек. Если первый человек провалится в трещину, остальные люди в связке должны быстро отступить назад и опуститься на землю, пятками упершись в снег. При одиночном переходе к концу веревки привязывается страхующий груз.

Первый в связке должен внимательно следить за направлением трещин, зондировать снег шестом. Темные пятна или некоторая вогнутость снега — вероятный признак наличия под снегом трещины. Приближаться к трещине необходимо под прямым углом. Трещины шириной до 2 метров можно преодолевать прыжком без груза, но обязательно со страховкой. Страхующий должен находиться не ближе 10 метров от края трещины с удобной опорой ног. Перед прыжком надо тщательно проверить прочность краев трещины, при этом необходимо учитывать, что на другой стороне трещины снег может быть рыхлым. После прыжка нужно упасть вперед. Когда на противоположной стороне будут люди, им можно перебросить вещи. Большие трещины надо

обходить (искать сужения) или переходить по ледовым (снежным) мостам.

При переходе по ледовому (снежному) мосту следует проверить его прочность. С этой целью один из группы (без рюкзака, но с шестом) осторожно идет по мосту и зондирует перед собой снег. После его перехода веревка, которой он страховался, крепится к опоре на противоположном крае трещины, образуя перила. Если снежный мост не прочен, его можно преодолеть ползком.

Перед движением во внутренней полости ледника, необходимо предварительно убедиться в прочности ледового тоннеля. Передвигаться внутри таких тоннелей следует только в крайнем случае. При передвижении необходимо постоянно контролировать условия сцепления обуви с ледяной поверхностью, избегать расщелин и ручьев с талой водой. Передвигаться в невысоких тоннелях следует ногами и лицом вперед.

ПЕРЕДВИЖЕНИЕ ПОД ЗЕМЛЕЙ

ПРИ ПЕРЕДВИЖЕНИИ под землей (в туннелях, гротах, пещерах) необходимо разматывать за собой шнур, рассыпать куски коры либо мелом (каменистыми породами) делать частые отметки на стенах, нумеровать перекрестки стрелками, указывать путь к выходу (при наличии надежного источника света).

Чтобы не упасть в природный колодец, необходимо освещать перед собой путь фонариком или самодельным факелом. При спуске в природный колодец необходимо предварительно бросить факел, чтобы определить наличие скопившихся газов. Если пламя увеличится — это признак опасных газов. Если пламя тухнет — это признак недостатка кислорода и наличия углекислого газа.

Спускаясь (поднимаясь) в пещеру или грот, можно использовать веревочную лестницу.

Для спуска по отвесным стенам в качестве вспомогательного средства можно использовать стебли выходящих растений, которые одним концом надежно крепятся за ствол дерева или скальную породу. При спуске необходимо постоянно контролировать положение тела в пространстве, основной вес переносить на растущие корни и выступающие камни, используя лиану как вспомогательное средство.

При отвесном спуске следует плотнее прижиматься всем корпусом к лиане, создавая трение, облегчающее спуск и снимающее некоторую нагрузку с рук. Для отдыха используются ноги, которые необходимо поставить на излом лианы.

Движение под землей является опасным, поэтому прибегать к нему нужно только в исключительных случаях, когда военнослужащий в силу непреодолимого фактора оказался в гроте или пещере и не смог в этом же месте выбраться на поверхность. При принятии решения на движение внутри земных полостей необходимо помнить, что пространства под землей имеют свойство обваливаться, создавая непроходимые завалы, или просто заканчиваться тупиком.

Лед под землей обозначает, что недалеко находится выход на поверхность, так как температура внутри самих пещер круглый год составляет около +6 °С.

МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ГОРАХ

Камнепады. Образуются в результате постоянного разрушения скал под влиянием выветривания пород в связи с резкими колебаниями температур, замерзания в трещинах воды и других факторов. Редко бывают в ночное время. Опасность возрастает с восходом солнца и к наступлению сумерек. Свежевыпавший снег значительно уменьшает вероятность камнепадов. Места камнепадов хорошо видны по их следам,

скоплению обломков горных пород на нижних участках склонов.

Попав под камнепад, необходимо укрыться под естественным навесом, за выступом скалы или за большим камнем. На опасных местах не следует поворачиваться к скале спиной.

Селевая опасность. Признаками возможного образования сели являются: быстрое нарастание водности рек и ручьев, появление в них грунта, движение пропитанных водой мелких осыпей, оползни. Чаще всего образуется в местах значительного скопления обломков горных пород и оползневого грунта. При наличии этих признаков следует покинуть узкое ущелье, подняться на высоко расположенную террасу, пологий склон или несложный боковой гребень. Селевой поток возникает в результате интенсивных и продолжительных ливней, бурного таяния ледников или снегового покрова. Поскольку сель возникает преимущественно в вечернее и ночное время, нельзя устраивать лагерь на низких берегах рек, в ложбинах, на склонах гор и в местах скопления гальки, глины.

Как правило, сели движутся отдельными волнами со скоростью до 10 м/с, перенося большое количество мелкозема, гальки и крупных камней. При приближении селевого потока надо как можно быстрее вскарабкаться вверх по склону, взобраться на скалу, бросив все тяжелые, препятствующие быстрому движению вещи и одежду. В самом крайнем случае залезть на мощное, стоящее в стороне от основного потока дерево.

Лавинная опасность. Признаками лавинной опасности служат состояние погоды, характер склона, его крутизна и время суток, она возрастает одновременно с увеличением снежного покрова. В солнечные ясные дни сход лавин наиболее вероятен на юго-западных склонах (в ночное время они безопасны). Лавиноопасными могут быть склоны крутизной больше 15°, если глубина снега на них более 30 см и они без растительности, валунов и крупных скалистых выходов; склоны, освещенные солнцем, с мокрым снегом. Весной и летом наиболее опасный период с 10 часов утра до захода солнца.

Чтобы уменьшить риск попадания в лавину, при образовании снежного покрова толщиной

более 50 см, участки с крутизной склона свыше 25° запрещается проходить ранее, чем через два дня после снегопада, если толщина снега более 1 метра, для его уплотнения необходимо ждать четверо суток.

Опасная зона преодолевается по одному с интервалом 40–100 метров (на открытом склоне). Двигаться по склону лучше всего след в след строго вверх, не подрезая снег. Направление следует выбирать под защитой препятствий на пути возможной лавины (участки камней, выступающие из-под снега, кусты, деревья). Заснеженные склоны следует проходить выше линии основного снеговосбора. Находясь в лавиноопасной зоне, нельзя шуметь и громко разговаривать; распоряжения отдаются тихим голосом либо жестами. Для обеспечения безопасности в группе назначается наблюдатель, который криком или иным способом должен подать сигнал о сходе лавины.

При сходе лавины надо возможно быстрее покинуть опасную зону, лучше всего косым спуском. Если уйти от лавины не удастся, необходимо немедленно освободиться от рюкзака и других длинных, негабаритных предметов, крепко зацепиться за ближайший камень, дерево, куст или вбитую в монолит снега жердь (нож) с таким расчетом, чтобы оказать наименьшее сопротивление снежному потоку. Лицо лучше защитить с помощью обмотанной вокруг головы ткани, вытянутого воротника свитера и т. д. Не надо пытаться задрать голову, наблюдая за приближающейся лавиной. Голову следует опустить вниз, зажав между руками.

Если тащит вниз вместе с лавиной, надо принять горизонтальное положение и с помощью интенсивных плавательных движений руками оставаться на поверхности снега. При погружении в лавину во время ее остановки рот необходимо плотно закрыть, колени подтянуть к животу и сжатыми в кулак руками защитить лицо от снежной массы.

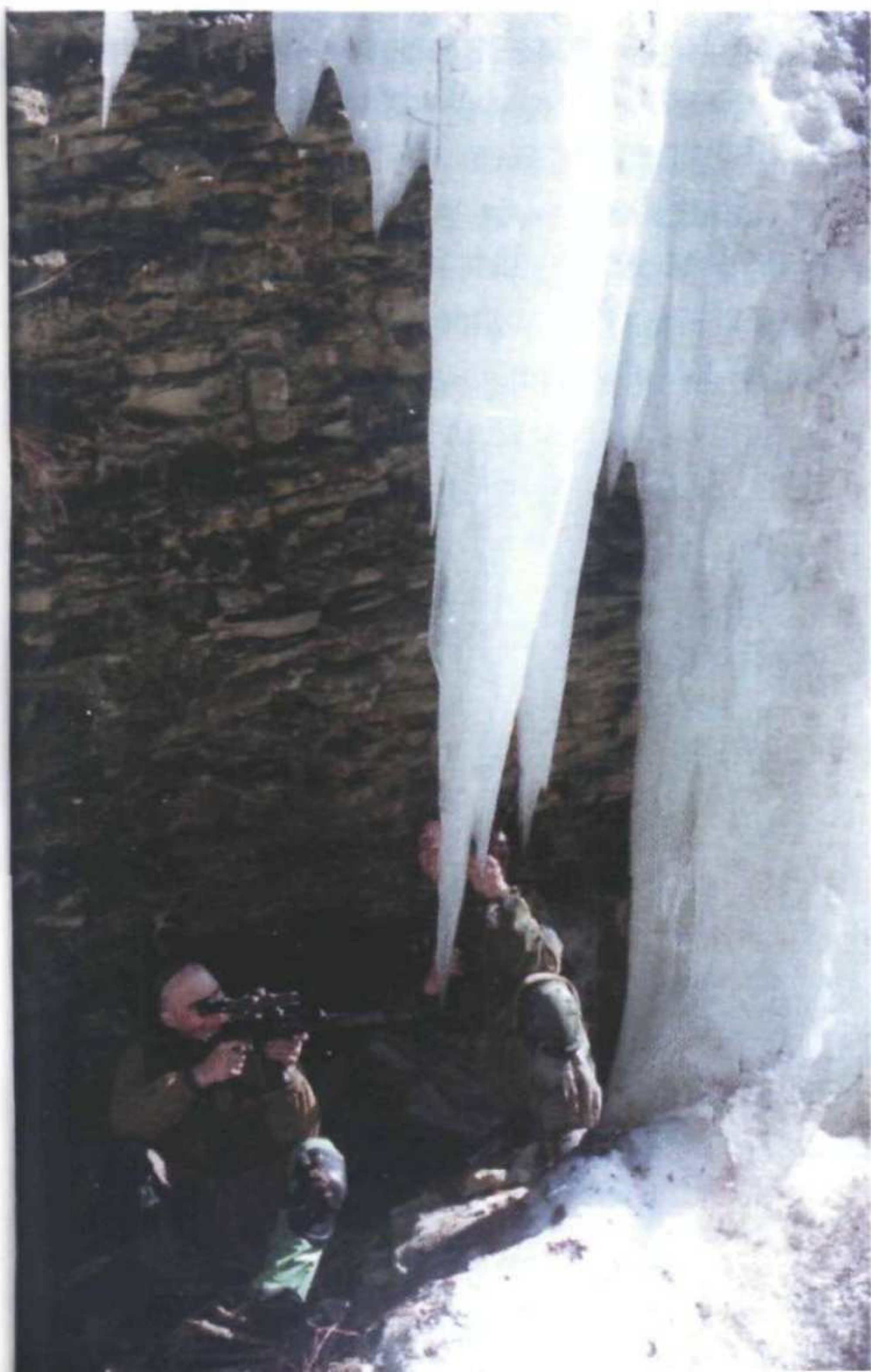
После остановки лавины надо очистить лицо от снега и освободить как можно большее пространство перед лицом и грудью. Для этого нужно сгруппироваться, подтянуть колени к груди, но так, чтобы они не сдавливали живот, руки

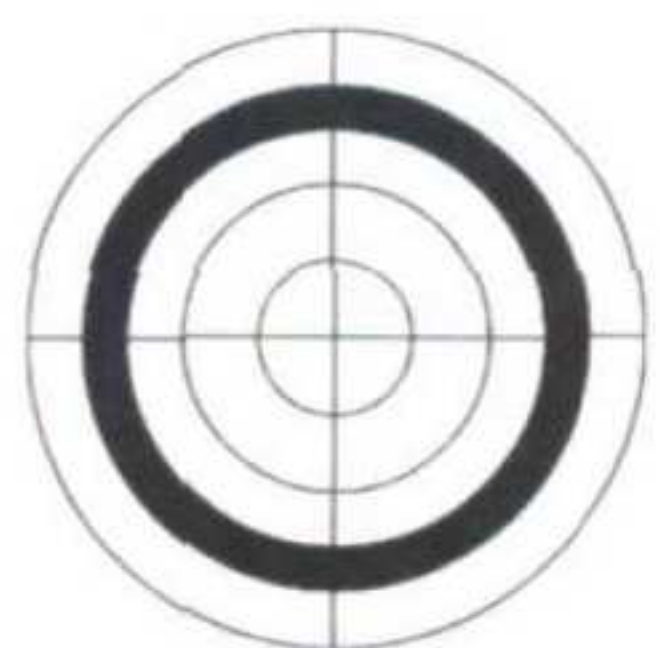
согнуть в локтях, прикрыв кулаками лицо. Такая поза в наибольшей степени позволит использовать в дальнейшем силу ног и рук, снизит тепловые потери организма. Локтями и ладонями снег отодвигается от лица и груди, чтобы сохранить подвижность грудной клетки и головы. Отжимая и уплотняя снег, можно создать довольно обширную воздушную капсулу в теле лавины. В дальнейшем надо периодически разрушать ледяную корку, образующуюся на стенках капсулы в результате дыхания и тепла человека и препятствующую проникновению внутрь воздуха.

После небольшого отдыха делается лаз на поверхность. Для этого, раскачиваясь телом и раздвигая снег, надо попытаться освободить руки и ноги, расширить внутренний объем капсулы, развернуться головой вверх. Определить свое местоположение в пространстве можно по слюне во рту, которая, вытекая, укажет, где находится низ. Прорывать тоннель следует от лица. При этом отработанный снег, не давая ему скапливаться, необходимо тщательно утрамбовывать телом и руками. Прорывать тоннель следует постепенно, вначале для руки во всю ее длину, затем для головы, плеч и так далее, до тех пор, пока рука не выйдет на поверхность. После этого тоннель расширяется до требуемых размеров, при этом выработанный снег выбрасывается наружу.

Движения должны быть без суеты и направлены исключительно на преодоление плотности снега. Если выбраться нет возможности, необходимо всеми силами бороться со сном поочередно напрягая мышцы рук и ног. Звать на помощь можно только в случае, если слышны голоса или шаги в непосредственной близости от завала.

Гроза. При приближении грозы надо постараться спуститься с возвышенностей — хребтов, холмов, перевалов, вершин и т. п. и укрыться в углублениях на склоне или просто лечь на землю и переждать грозу. Металлические предметы связываются и опускаются ниже места нахождения. Не следует укрываться у подножия скальных выступов. Нельзя прислоняться (прикасаться) при передвижении или отдыхе к скалам, отвесным стенам.

БЫЧНО спокойный и рассудительный командир 15-й отдельной бригады спецназа полковник Юрий Старов на этот раз эпитетов в наш адрес не жалел. Переминаясь с ноги на ногу, мы, офицеры 1-й и 2-й роты 154-го отдельного отряда специального назначения, стояли потнувшись головами. Особой личной вины за невыполнение боевой задачи мы не чувствовали, так как конечное решение на прекращение операции принимал заместитель командира отряда, на что у него была веская причина — заход луны за плотные облака...

В горах Афганистана, весьма скудно электрифицированного, в ночное время только звездное небо да луна позволяли мало-мальски разглядеть окружающую местность, но когда они скрывались облаками, наступала темень, пробить которую не могли даже приборы ночного видения. Такая мгла и застигла наш разведывательный отряд в какой-то сотне метров от склада боеприпасов мятежников в Черных горах (Торгар) на западе провинции Нангархар у перевала Джигдалай. К складу, после десантирования отряда из вертолетов в 7 км от него, с наступлением ночи нас вывел высокопоставленный полевой командир моджахедов, решивший таким образом рассчитаться с личными врагами из соседнего фронта... Наша задача заключалась в захвате склада боеприпасов вооруженной оппозиции, размещенного в ущелье одного из отрогов горного массива Торгар, в двух километрах восточнее кишлака Сари-Джигдалик. На этот склад и вывел нас показчик, но в это время наступила темень. Мы даже слышали разговор

охраны, но приближаться к складу в полной темноте было слишком рискованно. Командир отряда принял решение возвращаться на площадку эвакуации, что мы со всеми предосторожностями и сделали, выйдя к ней только под утро.

— Сегодня же готовьтесь к налету... С десантированием из вертолетов! — как отрезал командир бригады.

Налет? Ну что ж, налет, так налет. Вот только давненько отряд его не совершал. После сети трагических событий марта 1986 года, когда в ходе двух налетов 154 ооспН потерял 13 человек убитыми, из них троих офицеров, весь весенне-летний период основной упор в боевой деятельности отряда был сделан на засадные действия. И вот опять в налет — самый результативный из всех способов действий спецназа в Афганистане. При подготовке к нему разведчики собирали всю информацию об объекте, тщательно оговаривали вопросы взаимодействия с авиацией и артиллерией, проводили занятия и тренировки, отрабатывая способы и приемы действий при десантировании, выдвижении к объекту, нанесении ему поражения, захвате и отходе. На все это времени у нас сегодня не было...

— Вон на ту горку! — перекрикиваю я шум вертолетных двигателей, указывая экипажу, куда десантировать мою группу.

— Понял! — кивнул головой в шлеме командир вертолета.

Я еще не успел убрать руку, которой показывал на посадочную площадку моей РГСпН № 113, как там взмыл в воздух огромный султан огня, дыма и пыли. Это обработали площадку десантирования штурмовики. То ли мы торопились, то ли они запаздывали, но ракетный удар был произведен в 300–400 м от вертолета, что было очень рискованно.

Командир вертолета отвернул машину в сторону и запросил по радио «Грачей». Убедившись, что бомбштурмовой удар завершен, экипаж направил вертолет на площадку, сметая потоком воздуха еще не осевшую пыль разрыва. Этот прием нас здорово спас, так как десантирование группы произошло под прикрытием пыли.

Оказавшись на площадке, мы с ходу развернули крупнокалиберный пулемет НСВС-12,7, который загрузили в вертолет уже установленным

на станке. Обычно тело пулемета, ствол и станок транспортировались отдельно. Я запретил бойцам какие-либо передвижения на площадке, и группа буквально растворилась среди камней на вершине горы. Правее меня приблизительно на расстоянии в 500, 1000 и 1500 м десантировалось еще 3 группы: одна с нашей 1-й роты с расчетом 30-мм АГС-17 (группа обеспечения) и две группы 2-й роты (захвата и обеспечения). Скрытность действий для моей группы была критичной, так как мы занимали левый фланг в боевом порядке разведотряда, примыкающего к Джигдалайской зеленке — кишлачной зоне вдоль Черных гор. Из информации от показчика нам стало известно, что в зеленке у моджахедов кроме обычных крупнокалиберных пулеметов, безоткатных орудий и минометов имелись и 12-ствольная реактивная система залпового огня, а также переносные зенитные ракетные комплексы (ПЗРК). Бандгруппа использовала реактивную установку для обстрела сторожевых застав, охраняющих ГЭС «Суруби» и автодорогу Кабул — Джелалабад. «Духам» ничего не стоило смести нашу группу с высоты залпом РС.

Наша задача — прикрыть действия группы захвата, подавить огнем огневые точки моджахедов и не допустить подхода резервов противника.

Едва группа захвата начала спуск в ущелье в направлении склада с боеприпасами, как противник прижал ее к земле огнем пулемета.

Если не считать простреленной радиостанции, группе захвата удалось без потерь и довольно быстро вынудить охрану к отступлению, уничтожив двух моджахедов.

Александр МУСИЕНКО
Фото из архива автора

ДЖИГДАЛАЙ

— Товарищ лейтенант, «духи»! — слышу громкий шепот своего наблюдателя.

— Где?

— Внизу, два человека!

— Не стрелять! — даю общую команду для «забывчивых», так как строго предупредил бойцов — без моего приказа огонь не открывать.

До двух бегущих внизу моджахедов из охраны склада было около 600 м. Даю им выйти из ущелья на плато, внося поправки в прицел пулемета. Оптический прицел СПП с изменяемой кратностью $\times 3$ и $\times 6$ ставлю на шестерку (максимальное увеличение), а регулятор дальности стрельбы в положение «6» (600 м). Отчетливо вижу в руках у одного «духа» пулемет ПК, а у другого — карабин «Ли Энфилд». Лента моего пулемета снаряжена патронами МДЗ (мгновенного действия зажигательные), которые имеют эффект разрывных. Лапы станка пулемета надежно закреплены камнями. Короткая пристрелочная очередь. Беру упреждение в одну фигуру и валю пулеметчика моджахедов. Второй «дух» тут же прыгает за камень, но его укрытие почти на 30 градусов ниже моей позиции и потому ненадежно. Даю несколько оди-

«Дух» не выдерживает и выскакивает из-за камня. Он, пригнувшись, бежит к метровой промоине на дне ущелья — единственному надежному укрытию. Двумя короткими очередями заставляю его «присесть». 12,7-мм пуля МДЗ, попав «духу» в поясницу, буквально переломила его пополам!

ночных выстрелов и короткую очередь по валуну. «Дух» не выдерживает и выскакивает из-за камня. Он, пригнувшись, бежит к метровой промоине на дне ущелья — единственному надежному укрытию. Двумя короткими очередями заставляю его «присесть». 12,7-мм пуля МДЗ, попав «духу» в поясницу, буквально переломила его пополам.

Моя группа молчит — приказа стрелять не было. Только тут заметил рядом с собой командира роты майора Александра Кухтина, теребившего меня за плечо: «Дай стрельнуть из пулемета...». В горячке боя послал подальше командира роты, отстраняюсь от прицела и, пожимая плечами с невинной улыбкой, извиняюсь:

— В следующий раз, Николаевич. Извини...

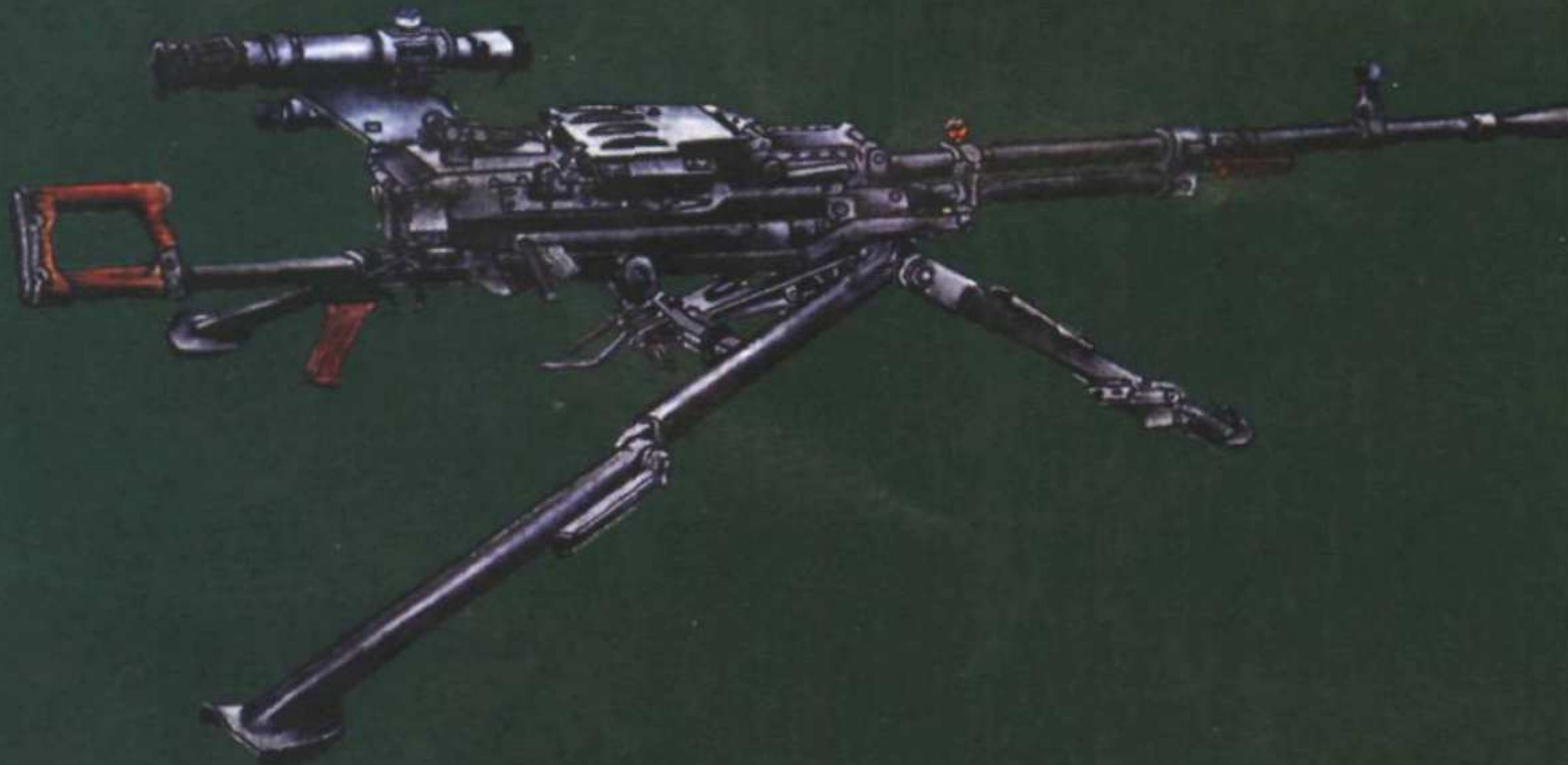
Связываюсь по радио с командиром группы захвата лейтенантом Виктором Тимощуком и предупреждаю его, что на выходе из ущелья лежат два «бородатых». Через несколько минут там появились наши разведчики. В этот момент мы и заметили еще одного «духа», мелькнувшего на склоне хребта, прикрывающего вход в ущелье. «Дух» оказался в тылу группы захвата и мог спокойно со своей позиции расстрелять

«УТЕС» ИЛИ «ПЛАМЯ»?

ИТОГОМ боевого применения 12,7-мм станкового пулемета Никитина — Соколова — Волкова НСВС-12,7 у перевала Джигдалай 14 ноября 1986 г. было три уничтоженных моджахеда, при расходе 14 патронов. Это ниже табличных данных расхода боеприпасов для поражения двух ростовых фигур на дальности 600 м и одной — на 450 м. Почему? Наученные горьким опытом стрельбы из крупнокалиберного пулемета «Утес» с огневых позиций в горах, мы заваливали переднюю лапу станка камнями, вели огонь одиночными выстрелами или короткими, 2–3 патрона, очередями и использовали оптический прицел. Нарботке приемов и навыков эффективного боевого применения пулемета НСВС-12,7 в горах мы посвятили не одно занятие на стрельбище. В итоге мы убедились, что 12,7-мм пулемет по совокупности эффективнее для применения в горах, чем 30-мм автоматический гранатомет АГС-17 «Пламя», который в Афганистане почему-то пользовался большей популярностью.

Во-первых, весогабаритные параметры комплекса оружие-боеприпасы у «Утеса» выгодно отличаются от гранатометных. В боевом положении пулемет действительно тяжелее гранатомета (42 кг и 31 кг соответственно). Но пулемет при переноске можно разобрать на четыре части (станок — 16 кг, тело — 15,8 кг, ствол — 9,2 кг, оптический прицел — 1,7 кг), а гранатомет лишь на три (станок — 12 кг, тело — 18,5 кг, оптический прицел — 1 кг), причем максимальный вес одной детали АГС-17 составляет 18,5 кг, что почти на 3 кг выше самой тяжелой детали «Утеса». Существенна и разница суммарной массы боеприпасов. Сотня патронов к «Утесу» весит 12,3–12,7 кг (в зависимости от типа пули), а 100 выстрелов ВОГ-17 имеют массу около 35 кг (без учета массы лент и короба)! Разведывательные органы спецназа в Афганистане включали в носимый боекомплект 100–150 крупнокалиберных патронов к НСВС-12,7 и 58–116 выстрелов к АГС-17 (по 29 выстрелов в коробе или в лентах по 14 выстрелов). То есть суммарная масса оружия и боеприпасов у автоматического гранатомета в 2–3 раза превышала показатель пулемета НСВС-12,7.

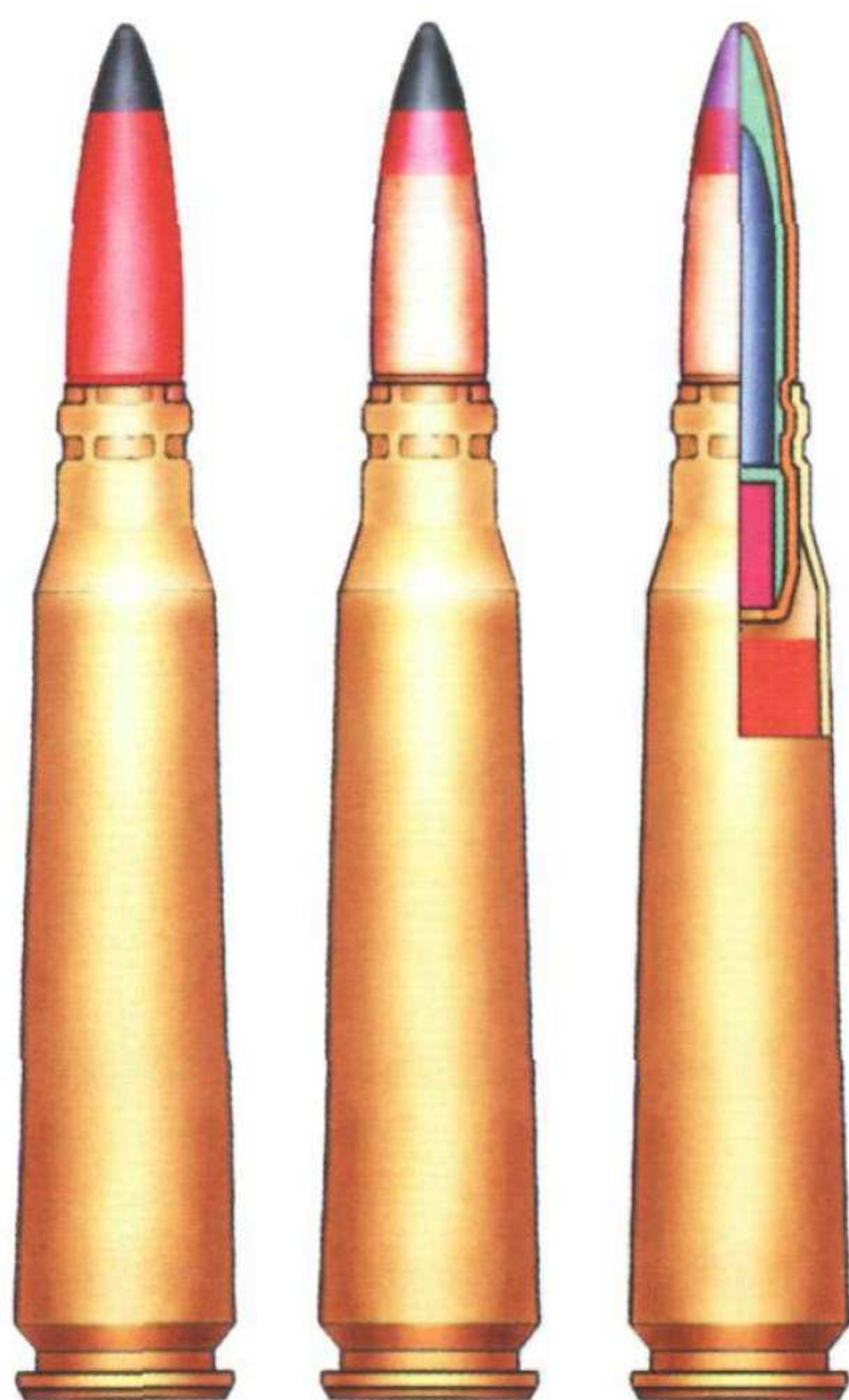
Во-вторых, у пулемета большая прицельная дальность огня — 2000 м (АГС-17—1750 м). Кроме того, из пулемета с оптическим прицелом можно подавить живую силу и небронированные огневые средства противника и на большей дальности (до 2500–3000 м). А дальность стрельбы 1750 м для АГС-17 является предельной.

В-третьих, скорость поражения маневрирующей цели у пулемета «Утес» не идет ни в какое сравнение со стрельбой из гранатомета АГС-17. Начальная скорость 12,7-мм пули 845 м/сек, т. е. заметив цель на 800 м, пулеметчик дает короткую очередь, накрывая ее приблизительно через 4–6 секунд (цикл «обнаружение цели — прицеливание — поражение»). Эти же показатели у автоматического гранатомета при стрельбе на 800 м (начальная скорость гранаты — 185 м/сек) составляют 12–15 секунд, причем здесь прибавляются не только дополнительные 6–7 секунд полета гранаты к цели (скорость-то начальная...), но и более продолжительный процесс наведения гранатомета в цель с помощью поворотных механизмов.

Единственное, в чем выигрывает автоматический гранатомет, так это коэффициент могущества боеприпаса. Зона сплошного поражения открыто расположенной живой силы гранаты ВОГ-17 составляет около 50 кв.м (табличные показатели). Но, опять же, при равной массе боекомплекта количество боеприпасов у пулемета почти втрое превышает количество выстрелов ВОГ-17.

Сказать, что станковый крупнокалиберный пулемет лучше автоматического гранатомета, — погрешить против истины. Обе системы оружия огневой поддержки пехоты дополняют одна другую, не претендуя на исключительность. При этом пулемет обеспечивает более эффективное поражение маневрирующих целей (живой силы и транспортных средств, в том числе и легкобронированных), а автоматический гранатомет — стационарных и находящихся за различными укрытиями. Не зря в разведывательных и пехотных подразделениях ВС США обе системы оружия, 12,7-мм пулемет M2 HB «Browning» и 40-мм автоматический гранатомет Mk19, устанавливаются в равной пропорции на автомобили повышенной проходимости. У нас же, в Вооруженных силах СССР, а в последующем и России, произошел заметный перевес автоматического гранатомета в системе Вооружения пехотных подразделений. В итоге 12,7-мм пулемету НСВС-12,7 «Утес» и заменившему его более совершенному крупнокалиберному пулемету «Корд» не нашлось места в строю.

разведчиков, а затем безнаказанно уйти за хребет... Безнаказанно?

Да, если бы не занятая нами горка. Я снова у прицела пулемета. Короткая очередь — и «дух», заметно волоча ногу, скрывается за ближайшим крупным камнем. Даю по укрытию еще пару очередей и слышу вопль в эфире:

- Прекратить огонь по своим!
- Каким своим?..

С оптическим прицелом на дальности 450–500 м ошибиться невозможно. Короткая перепалка в радиоэфире расставляет все по своим местам. Вскоре на хребте «нарисовались» три бойца из группы захвата. Когда они подошли к раненому «духу», он был уже без сознания — ему действительно перебило ногу. 12,7-мм пуля МДЗ обладает разрывным свойством и вызывает болевой шок. Мы использовали в «Утесе» такие боеприпасы потому, что они позволяли корректировать огонь по вспышкам разрывов пуль, не демаскируя свою позицию, как при огне трассерами. Одно «но» — пулями МДЗ невозможно пробить пулеметные сооружения, сложенные из камней в виде полукруглой стенки (СПС), или глиняные стены дувала. Поэтому в боекомплект пулемета НСВС-12,7 «Утес» нами обязательно включались патроны с бронебойно-зажигательными пулями Б-32 или бронебойно-зажигательными трассирующими БЗТ-44.

Уничтожив совместно с группой захвата охрану склада, мы все внимание сосредоточили на Джиг-далайской зеленке. Пока разведчики группы захвата возились у склада, готовя его содержимое для погрузки в вертолет и подрыва, «духи» время зря не теряли. Прошло около получаса до разрыва первых реактивных снарядов. Моджахеды стали обстреливать вертолетную площадку на вершине хребта, где десантировались группы захвата и обеспечения и вынудили группу обеспечения отойти и укрыться за хребтом. «Духи» били примерно с расстояния 4–5 километров. Мы же находились от огневой позиции РСЗО всего в трех километрах. В этой ситуации успокаивало то обстоятельство, что противник нашу группу пока не обнаружил.

Теперь группу захвата прикрывали наша группа, группа на правом фланге и группа старшего лейтенанта Николая Жерелина. Он и заметил, как из кишлака Мясасульбаба к складу выдвигается отряд численностью 30–40 моджахедов. Он остановил их огнем приданной нам артиллерии сторожевой заставы № 17, расположенной на дороге Кабул–Джелалабад.

На поиск тайника с боеприпасами ушло слишком много времени. Показчик знал только место проживания охраны склада (сарай), а сам склад пришлось искать по косвенным признакам (боеприпасы были спрятаны в земле). Наступали сумерки. Командир отряда принял решение отправить ценные трофеи и наше тяжелое вооружение вертолетами. Отряд должен был подготовить к подрыву захваченные боеприпасы и под прикрытием темноты выйти на площадку эвакуации. До темноты оставалось меньше часа, и моджахеды вряд ли уже могли организовать серьезное противодействие. Однако от обстрела реактивными снарядами мы застрахованы не были. Как только наш «Утес» улетел на вертолете, группа стала более мобильной, мы сменили место, так как оно было демаскировано посадкой вертолета. Ротный, лишь пару недель назад прибывший из Союза, категорически возразил, аргументируя пребывание на указанной высоте удобством позиции и... пунктом боевого приказа. Объясняю, что следующие реактивные снаряды разорвутся здесь через 5–7 минут. Не верит. Пользуясь отсутствием личной радиостанции у командира роты, запрашиваю у командира отряда разрешение на смену позиции. Получаю добро. Ротному сообщаю, что командир отряда приказал выдвигаться к нему.

Скрытно покидаем свои позиции, спускаемся вниз по противоположному от зеленки склону. Сзади в ста метрах гремит взрыв пристрелочного РС. Ротный удивленно смотрит на меня.

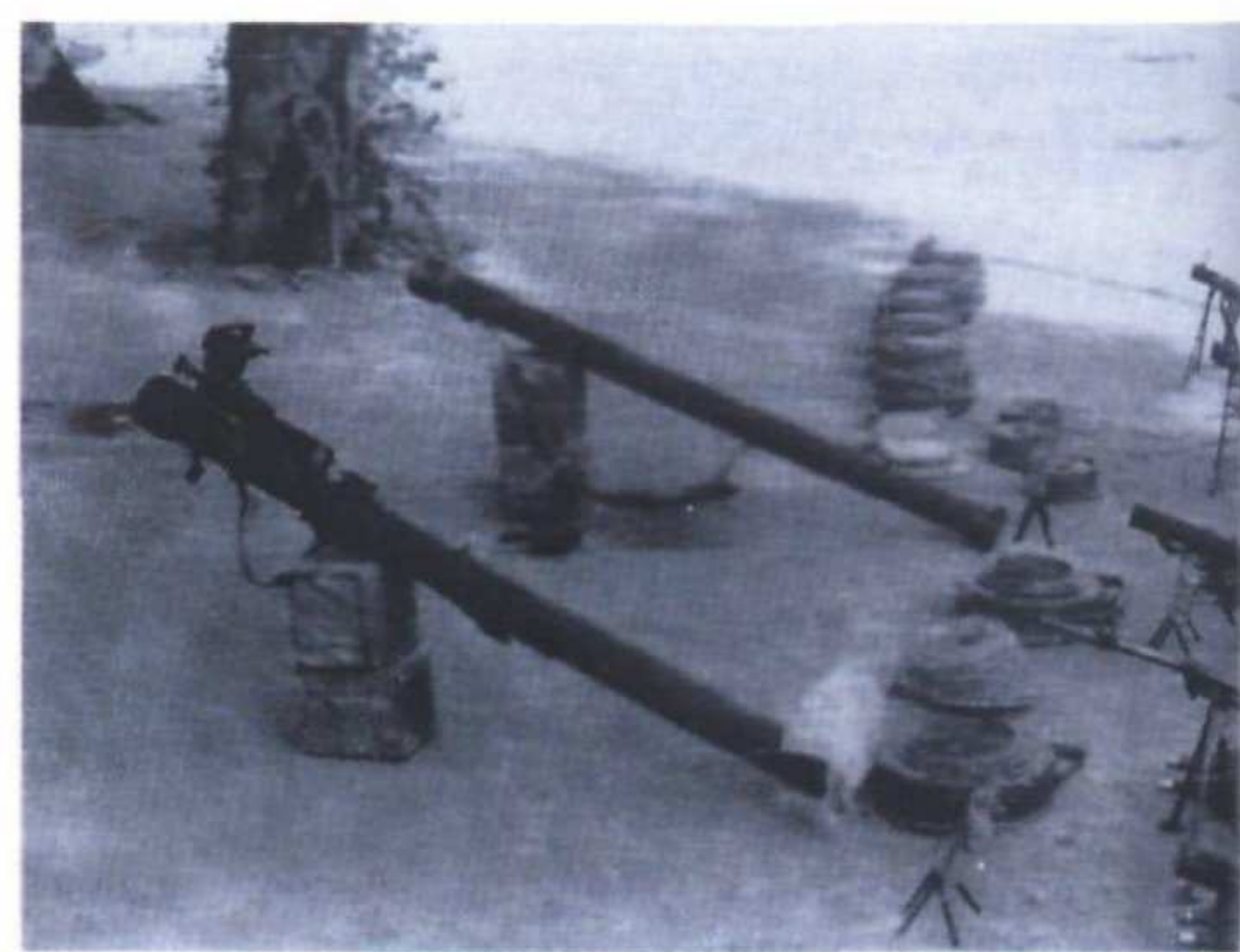
— Это пристрелочный, — спокойно комментирую разрыв. — Через минуту горку начнут ровнять остальные 11 эрэсов.

Тут же вершина горы покрылась султанами разрывов 107-мм реактивных снарядов, с воем и грохотом вонзающихся в землю.

— Один, два, три... десять, одиннадцать. — Поднимаюсь с земли и даю команду группе на выдвижение.

Все 11 реактивных снарядов, оставшихся в пристрелянной 12-ствольной пусковой установке, «духи» положили на вершину горы, на которой находилась наша группа 2 минуты назад...

— Ты был прав. Рули, Шурик, — сказал догнавший меня командир роты. С тех пор фраза «Рули, Шурик» стала крылатой. Я и мои товарищи часто употребляли ее вплоть до 1993 года, когда наши служебные дороги с Александром Кухтиным разошлись.

На хребет к основным силам отряда мы поднялись с наступлением сумерек, а ночью ушли вверх по хребту на площадку эвакуации. Оставшееся до рассвета время группа коротала, прилагая все усилия, чтобы не замерзнуть. Одеты мы были легко, на ночевку в горах не рассчитывали, а налет планировали провести за 2 часа. Увы, в последующие годы службы на эти грабли приходилось наступать еще не раз... Вертолеты мы встретили с первыми лучами солнца, неизвестно чему радуясь больше — солнечному теплу или эвакуации.

Итогом налета стали захваченные два китайских ПЗРК «Хуньинь-5» (аналог «Стрела-2», СССР), пулемет ПКМ, 4 РПГ, 2 автомата и 2 карабина, около двух тонн противотанковых мин, 107-мм реактивных снарядов, выстрелов к РПГ и минометных мин. Боеприпасы мы уничтожили подрывом.

Это был последний налет, проводимый разведчиками 154 ооСпН с применением вертолетов. Вскоре на такой способ вывода разведорганов спецназа в район проведения налета был наложен запрет. Причиной тому стало большое количество у афганской оппозиции ПЗРК «Стингер» и других зенитных систем оружия.

Именно «Стингеры» вынудили наше командование принять решение на проведение описанного налета. По имеющейся информации, на складе должны были находиться именно американские ПЗРК, захват которых тогда для всего Ограниченного контингента советских войск в Афганистане был задачей № 1.

КОМПАНИЯ ФАРАДЕЙ ПРЕДСТАВЛЯЕТ

15 ЛЕТ ЗАО «Компания «ФАРАДЕЙ» результативно работает на обувном рынке России, СНГ, а также стран ближнего зарубежья, специализируясь на производстве и продаже военной, рабочей, повседневной, а также специальной обуви, не исключая обувь для активного отдыха для всех сезонов и климатических поясов.

По заданию Департамента тыла МЧС Компанией Фарадей была разработана зимняя модель специальной защитной кожаной обуви пожарного. Данная модель включает в себя последние европейские и мировые разработки в области технологии и дизайна. Сапоги обладают комплексом защитных, физиолого-гигиенических и эргономических показателей, позволяющих пожарному выполнять действия по тушению пожаров и проведению аварийно-спасательных работ, а также обеспечивающих защиту от неблагоприятных климатических воздействий.

Сапоги выполнены из немецких негорючих кож повышенной толщины, обладающих высокими показателями воздухопроницаемости и гидрофобности (в течение 6 часов). Верхний слой кожи обладает способностью отражать яркие световые потоки, обеспечивая, таким образом, постоянный комфорт внутри обуви.

Для носочной части разработана специальная резиновая накладка, обеспечивающая дополнительную защиту и прочность. Обувь изготовлена на комфортной колодке с металлическим подноском из особо прочной стали (200 J), который отвечает высоким требованиям безопасности и соответствует мировым стандартам.

В центральной части сапога на клапане установлена зонная защита безопасности, которая предохраняет ногу от травм.

Внутренняя подкладка чулочного типа выполнена из специального зимнего пакета с мембраной и двойным утеплителем в носочной части, представленного компанией GORE®. Мембрана GORE-TEX® обеспечивает комфорт и всепогодную защиту, так как обладает высокими свойствами водонепроницаемости и имеет очень высокую воздухопроницаемость.

Основная стелька изготовлена из антистатичных материалов.

Вкладная стелька ортопедическая, дублированная алюминиевой фольгой, позволяющей сохранить тепло, состоит из полимерного материала, полиэфира с хлопковым шерстяным чесом. Обладает антибактериальными свойствами, высокой способностью поглощения влаги и ее отдачи.

Немецкая подошва из негорючей резины с впрысванной металлической антипрокольной стелькой обладает высочайшими

противоскользящими свойствами, что обеспечивает оптимальную эксплуатацию в любых погодных условиях: дождь, снег, гололед. Подошва имеет глубокий самоочищающийся протектор. Устойчива к воздействию агрессивных сред.

Для того, чтобы соответствовать требованиям пожарных: быстро одеть и зашнуровать обувь — на сапогах установлена запатентованная инновационная система быстрого шнурования американской компании BOA®. Система шнурования BOA® — это уникальная система быстрого шнурования, которая позволяет шнуровать ботинки простым вращением специальной лебедки. Вместо обычных шнурков работают металлические тросики, по специальным направляющим затяжка (шнурование) происходит равномерно и не ослабевает в процессе использования. Фирма BOA® дает пожизненную гарантию на свои компоненты.

Преимущества системы шнурования BOA®:

Максимальный комфорт: равномерное закрытие шнуровки и отсутствие точек давления.

www.faradei.ru

Мгновенная расшнуровка: для этого необходимо потянуть замок BOA® на себя.

Микро подстройка: возможность в любой момент провести корректировку одним быстрым оборотом замка BOA®.

Надежность: после закрытия замка BOA®, шнурки остаются в том же положении на все время носки.

Создан уникальный продукт, не имеющий аналогов в Европе, опытная партия данной обуви была поставлена в МЧС России в декабре 2010 года.

В 2011 ЗАО компания Фарадей приступила к выполнению массового заказа для пожарных частей МЧС.

При производстве новых моделей ЗАО компания Фарадей использует не только иностранные материалы, но и последние разработки отечественной обувной и кожевенной индустрии.

Александр АНДРИАНОВ
Фото автора

СТРЕЛЬБА ИЗ РУЧНЫХ ПРОТИВОТАНКОВЫХ

ГРАНАТОМЕТОВ РПГ-7

Сергей МОНЕТЧИКОВ

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА и Искандера КАРДЕНА

ЛЯ УСПЕШНОГО выполнения огневых задач в бою гранатометчики должны в совершенстве владеть приемами стрельбы из гранатомета.

В зависимости от условий местности и огня противника стрельбу из гранатомета можно вести из положения лежа, с колена и стоя. Для маскировки и защиты от огня противника, а также для удобства ведения огня необходимо использовать различные укрытия, местные предметы и упоры, в зависимости от которых гранатометчики принимают положение для стрельбы. Для успешного выполнения боевой задачи гранатометчики обязаны отлично знать тактико-технические и эксплуатационные свойства гранатомета и в совершенстве владеть им в бою, знать основные данные о танках противника и других бронетельях.

Огневые позиции для стрельбы из гранатомета могут быть самыми разнообразными: траншея, окоп, воронка от снаряда, канава, развалины строений и т. п. Однако любая из выбранных огневых позиций должна обеспечивать наилучший обзор и обстрел, безопасность производства выстрела из гранатомета, укрытие гранатометчика от огня и наблюдения противника, а также позволять удобно выполнять все приемы для стрельбы.

При стрельбе из-за высоких укрытий (дерева, угла здания и др.) гранатометчикам необходимо принимать положение так, чтобы часть тела была закрыта укрытием, причем к укрытию можно прислониться, а боковой частью гранатомета можно было бы его касаться.

При стрельбе из-за невысокого укрытия (окоп для стрельбы лежа, бугорок, кочка) нужно располагаться позади укрытия так, чтобы поверх укрытия выступал только ствол гранатомета. При использовании горизонтального упора (подоконника, стенки и т. п.) гранатомет рукоятками можно ставить на упор. При стрельбе из окопа или траншеи следует прислониться к стенке окопа, локти обеих рук упереть в землю и крепко удерживать гранатомет.

При выборе огневых позиций гранатометчик должен выбрать такое место, которое бы обеспечивало, кроме наилучшего обзора и обстрела, также

Тактико-технические характеристики ручных противотанковых гранатометов РПГ-7

Наименование гранатомета	РПГ-7	РПГ-7 Д	РПГ-7 В1
Калибр гранатомета, мм	40	40	40
Калибр гранаты, мм	85	85	105
Масса с оптическим прицелом, кг	6,3	6,7	7,0
Длина гранатомета, мм	950	960/630*	950
Прицельная дальность, м	500	500	200
Скорострельность, выстр/мин	4-6	4-6	4-6

* в числителе общая длина — в боевом положении, в знаменателе — в десантном положении

Советские мотострелки атакуют. Ленинградский военный округ, 1980 г.

и безопасность производства выстрела из гранатомета. Для этого гранатометчик обязан проверить возможность ведения огня в заданном секторе, при этом необходимо учитывать, что при выстреле из задней части ствола гранатомета вырывается сильная струя газов. При стрельбе гранатометчик располагается по отношению к стволу гранатомета так, чтобы избежать поражения себя струей пороховых газов, истекающих из казенной части. Поэтому позади гранатомета при зарядании, стрельбе и разрядании, ближе чем на 20–30 метров в секторе 90°, нельзя находиться людям, не должно быть взрывчатых веществ, горючего, легковоспламеняющихся предметов. Расстояние между дульной частью гранатомета и укрытием или поверхностью должно быть не менее 20 см, чтобы исключить задевание перьев стабилизатора за землю или укрытие. Во всех случаях ведения огня категорически запрещается упирать казенную часть гранатомета в какие-либо предметы или в грунт. При ведении огня на песчаной или заболоченной местности, в лесу гранаты, подготовленные для стрельбы, необходимо класть на сумку для выстрелов. Между задним срезом ствола и стенкой окопа или другого укрытия должно быть расстояние не менее 1–2 метров. Кроме того, следует учитывать направление ветра, так как при стрельбе из гранатомета происходит значительное задымление, которое может препятствовать дальнейшей стрельбе. Стрельбу боевыми выстрелами по бронированным целям необходимо вести только из окопа или другого укрытия, так как отдельные фрагменты гранаты и осколки брони летят до 150 метров, поэтому люди вне укрытия не должны находиться ближе 300 метров от цели.

Если, например, возникла необходимость стрелять из гранатомета из верхнего люка бронетранспортера или БПМ, то казенный срез ствола должен выходить за пределы борта бронемшины. Соблюдать это правило особенно важно при стрельбе ночью. Запрещается также вести огонь из гранатомета, ствол которого засорен грязью, снегом и т. п. В направлении стрельбы не должно находиться местных предметов, за которые могла бы зацепиться граната в полете. При зарядании и движении в атаку гранатомет должен быть поставлен на предохранитель со спущенным с боевого взвода курком.

При обращении с выстрелами необходимо:

- не применять для стрельбы гранаты, пороховые заряды которых имеют наружные повреждения (вмятины, забои и т. д.);
- не допускать падения гранат, порохового заряда и выстрела;
- перевозить или переносить гранаты только в упаковочном ящике или сумке для гранат;
- хранить гранаты и пороховые заряды на огневой позиции летом в тени, чтобы защитить их от прямых попаданий солнечных лучей;
- беречь гранаты и пороховые заряды от сырости и влаги;
- вскрывать пенал и вынимать из него пороховой заряд только перед стрельбой;
- предохранительный колпачок снимать с головной части взрывателя только перед заряданием гранатомета, а в дождь и в сильный снегопад — не снимать;

Гранатометчик с ручным противотанковым гранатометом РПГ-7В

Прицельные приспособления к РПГ-7В. УП-7В (сверху) и ПГО-7В3 (снизу)

РПГ-7В2 с осколочным выстрелом ОГ-7В

Ручной противотанковый гранатомет РПГ-7В2. Хорошо видны все прицельные приспособления: оптический прицел ПГО-7В3; универсальное прицельное приспособление УП-7В; механический прицел и откидная мушка

РПГ-7В2. Вид слева

— предохранительные колпачки и чеки хранить до окончания стрельбы, а если граната не будет использована, надеть на головную часть взрывателя предохранительный колпачок и закрепить его чекой, проверив при этом, не повреждена ли мембрана.

Стрельба из гранатомета складывается из подготовки к стрельбе, производства выстрела и прекращения стрельбы.

Стрельба из гранатомета ведется только с правого плеча. Гранатометчики изготавливаются к стрельбе по команде командира, а при внезапном нападении противника — самостоятельно.

При борьбе с бронетцелями гранатометчик должен действовать смело, решительно, инициативно, самоотверженно и независимо от обстановки обязан выполнить поставленную задачу. Для успешного выполнения боевой задачи гранатометчикам надо отлично знать боевые свойства гранатомета, в совершенстве владеть им в бою, знать основные данные о танках и других бронетцелях противника, быстро и правильно подготавливать данные для стрельбы, а также наблюдать и умело корректировать результаты своей стрельбы. Для этого гранатометчики должны непрерывно наблюдать за полем боя, быстро и правильно готовить данные для стрельбы, умело вести огонь по различным целям в любых условиях боевой обстановки как днем, так и ночью, тщательно корректировать результаты огня, следить за расходом гранат в бою и принимать меры для своевременного их получения. Цель, как правило, выбирается и указывается гранатометчику в бою командиром. Если цель не указана, гранатометчик выбирает ее сам. Если одновременно появляется несколько движущихся бронетцелей, то гранатометчик выбирает одну из них, более важную в данный момент. При появлении одинаковых по значимости целей выбирается наиболее близкая. Для выбора прицела и точки прицеливания определяется расстояние до цели.

Отклонение температуры воздуха от табличной (плюс/минус 15 °С) вызывает изменение дальности полета гранаты, увеличивая ее при стрельбе в летних условиях и уменьшая зимой, поэтому при температуре воздуха выше 0 °С маховичок температурной поправки надо устанавливать на знак «+», а при температуре воздуха ниже 0 °С — на знак «-». Стрельба с использованием механического прицела, как правило, производится: при

Помощник гранатометчика заряжает гранатомет РПГ-7В

температуре воздуха выше 0 °С по дополнительной мушке, а при температуре воздуха ниже 0 °С — по основной мушке.

Встречный ветер уменьшает, а попутный увеличивает дальность полета гранаты. При сильном встречном ветре следует прицеливаться в верхний край цели, а при сильном попутном — в нижний. Боковой ветер оказывает значительное влияние на полет гранаты, отклоняя ее в сторону, откуда дует ветер, например, при ветре справа граната отклоняется вправо, а при ветре слева — влево. Это объясняется тем, что боковой ветер, действуя на стабилизатор гранаты, поворачивает ее головную часть на ветер и под действием реактивной силы, направленной вдоль оси, граната отклоняется от плоскости стрельбы в ту сторону, откуда дует ветер.

Необходимо помнить mnemonic правило внесения поправок на ветер для РПГ-7: при умеренном боковом ветре поправка составляет полтора деления шкалы боковых поправок сетки оптического прицела и одно деление для выстрелов ПГ-7 ВМ, при сильном ветре (8 м/с) поправка равна трем делениям шкалы (двум делениям для выстрелов ПГ-7 ВМ). При других скоростях ветра поправки соответственно изменяются по обычным правилам. При прицеливании с учетом этих поправок требуется помнить, что двойная вертикальная линия в поле зрения прицела соответствует направлению ствола гранатомета. Ее всегда надо выносить по ветру (в сторону, куда дует ветер), так как граната полетит навстречу ветру. Особенностью стрельбы из гранатомета является значительная крутизна траектории полета гранаты на дальности свыше прямого выстрела, что приводит к резкому сокращению глубины поражаемого пространства. При стрельбе с прицелом 5 глубина поражаемого пространства при прицеливании под нижний край цели составляет 50–60 метров, а при прицеливании в середину (центр) цели — 25–30 метров по обе стороны от центра поражаемого пространства. Поэтому даже небольшие ошибки в определении дальности до цели (менее 50 метров) в этих условиях могут привести к промаху.

Наиболее выгодные моменты для поражения цели следующие: когда цель можно поразить неожиданно с близкого расстояния, когда она подставила свои наиболее уязвимые стороны (бортовую или кормовую части), когда она остановилась или замедлила движение.

СТРЕЛЬБА ПО НЕПОДВИЖНЫМ ЦЕЛЯМ

СТРЕЛЬБА из гранатомета РПГ-7 по неподвижной цели ведется с делениями сетки оптического прицела (установками механического прицела) и точкой прицеливания, выбранными соответственно дальности до цели, а также скорости и направлению бокового ветра.

Тактико-технические характеристики выстрелов к ручным противотанковым гранатометам РПГ-7

Наименование выстрела	ПГ-7 В	ПГ-7 ВМ	ПГ-7 ВС	ПГ-7 ВЛ	ПГ-7 ВР	ТБГ-7	ОГ-7
Калибр гранаты, мм	85	70	70	93	105	105	40
Масса, кг	2,2	2,0	2,0	2,6	4,8	4,5	2,0
Эффективная дальность прямого выстрела, м (по бронетцелям)	330	310	310	250	150	150	330
Прицельная дальность стрельбы, м	500	500	500	300	200	200	500
Начальная скорость гранаты, м/сек	120	140	140	112	—	—	—
Максимальная скорость гранаты, м/сек	300	300	300	200	—	—	—
Бронепробиваемость, мм	26	300	400	500	—	—	—

При боковом ветре для прицеливания по неподвижной цели выбирается точка пересечения горизонтальной линии, соответствующей расстоянию до цели, и вертикальной линии, соответствующей поправке на ветер. При стрельбе с механическим прицелом точка прицеливания выносится в фигурах в сторону, куда дует ветер, на величину поправки на боковой ветер.

Корректирование огня производится по боковому направлению по дальности. По боковому направлению корректирование огня осуществляется выносом точки прицеливания в фигурах цели или делениях шкалы боковых поправок. Корректирование огня по дальности осуществляется выносом точки прицеливания по высоте или выбором нового деления шкалы прицела. При небольших отклонениях по дальности точка прицеливания для следующего выстрела выносится на полфигуры выше или ниже.

Стрельбу по неподвижным бронетелям целесообразно вести на дальность 100 метров и ближе и сосредоточивать на одной цели огонь нескольких гранатометов.

СТРЕЛЬБА ПО ДВИЖУЩИМСЯ ЦЕЛЯМ

ПРИ ФРОНТАЛЬНОМ движении цели деления сетки оптического прицела (установка механического прицела) и точка прицеливания выбираются соответственно тому расстоянию, на котором цель может оказаться в момент выстрела, а также с учетом влияния бокового ветра.

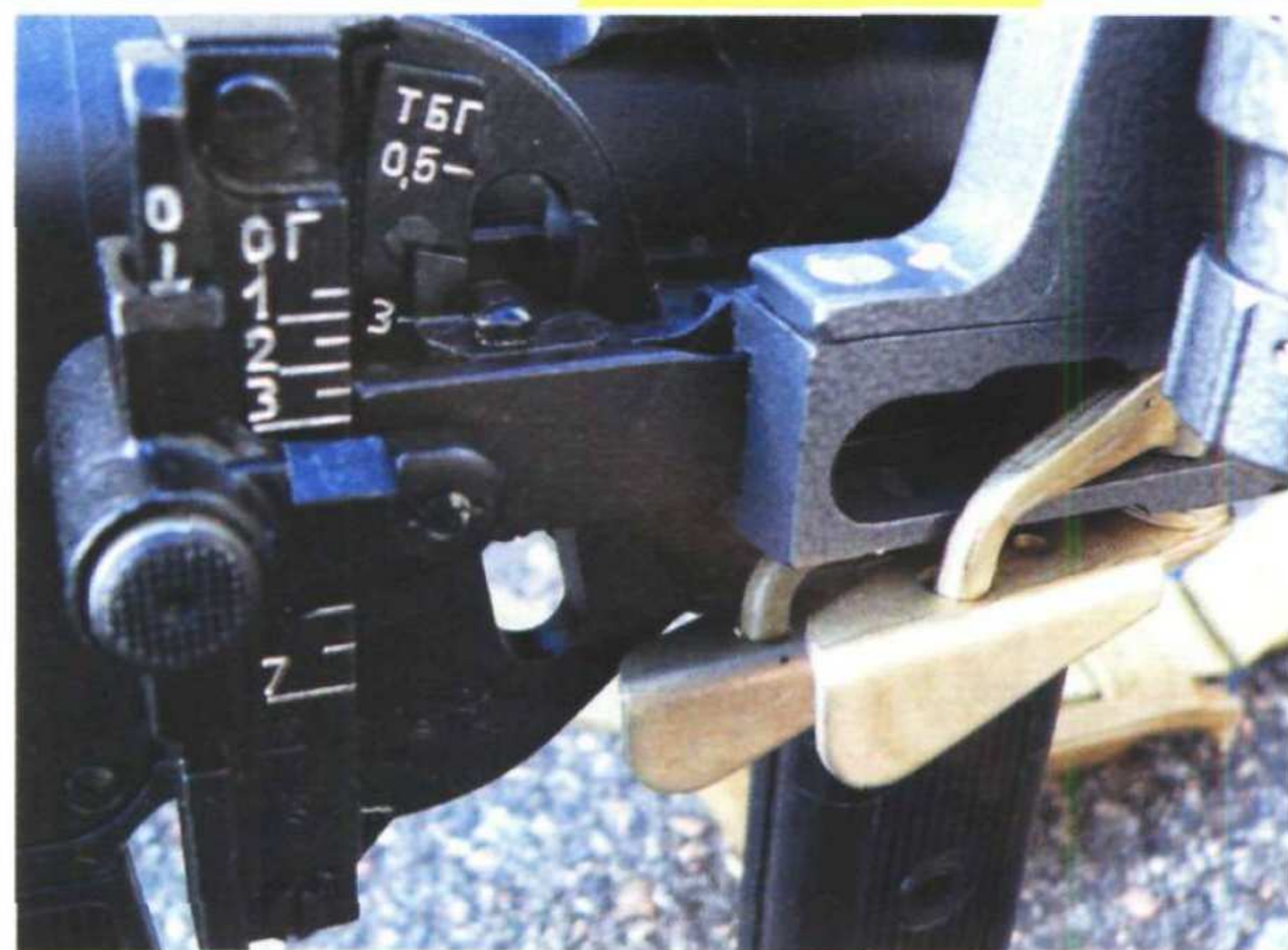
Скорость движения бронетелей определяется, как правило, на глаз или, исходя из характера их тактического применения, а поправка на боковой ветер вводится по тем же правилам, что и при стрельбе по неподвижным целям. При фланговом движении цели установка прицела выбирается соответственно дальности до цели, а точка прицеливания — с учетом упреждения на движение цели. Например, при движении в боевых порядках пехоты танки имеют скорость 5–6 км/ч (1,6 м/с); при атаке переднего края во взаимодействии с пехотой скорость движения танков составляет примерно 12 км/ч (3,3 м/с); при развитии успеха на благоприятной местности средняя скорость танков 18–20 км/ч (5 м/с). Курсовой угол определяется в бою по направлению движения бронетели или, исходя из соотношения ширины и длины цели. Если видна только лобовая (кормовая) часть танка или длина танка кажется меньше его ширины, то движение фронтальное и курсовой угол считается примерно равным 0°. Если видна длина танка, примерно равная его ширине или превышающая ее не более чем в два раза, то движение танка косое и курсовой угол равен 45°. Если танк виден во всю длину, то движение фланговое и курсовой угол примерно равен 90°.

В практике стрельбы из гранатомета при фланговом и косом движении цели применяются два способа наводки и ведения огня: способ слежения (сопровождения) и способ выжидания.

При ведении огня способом слежения (сопровождения) цели гранатометчик, перемещая гранатомет, совмещает выбранное деление сетки прицела с серединой цели или удерживает линию прицеливания впереди цели на величину упреждения и в момент наиболее правильной наводки гранатомета производит выстрел.

При ведении огня способом выжидания цели гранатометчик прицеливается центральной линией шкалы боковых поправок в точку, выбранную впереди движения цели, а с подходом цели к этой точке на величину нужного упреждения в делениях сетки или фигурах цели производит выстрел. Если цель окажется непораженной, он корректирует огонь.

Иногда при стрельбе сочетают оба способа, переходя от одного к другому в зависимости от удобства выполнения наводки и характера движения цели. Корректирование огня при стрельбе по движущимся целям осуществляется по наблюдениям за траекториями полета гранаты и места ее разрыва. Поправка по дальности осуществляется изменением точки прицеливания по высоте: при небольших отклонениях — на полфигуры, при больших — на одну фигуру. Поправка по боковому направлению берется по тем же правилам, что и по неподвижным целям.

Универсальное прицельное приспособление УП-7В, смонтированное на РПГ-7В

Сумка с гранатометным выстрелом ПГ-7ВЛ и пеналами с пороховым зарядом для гранат

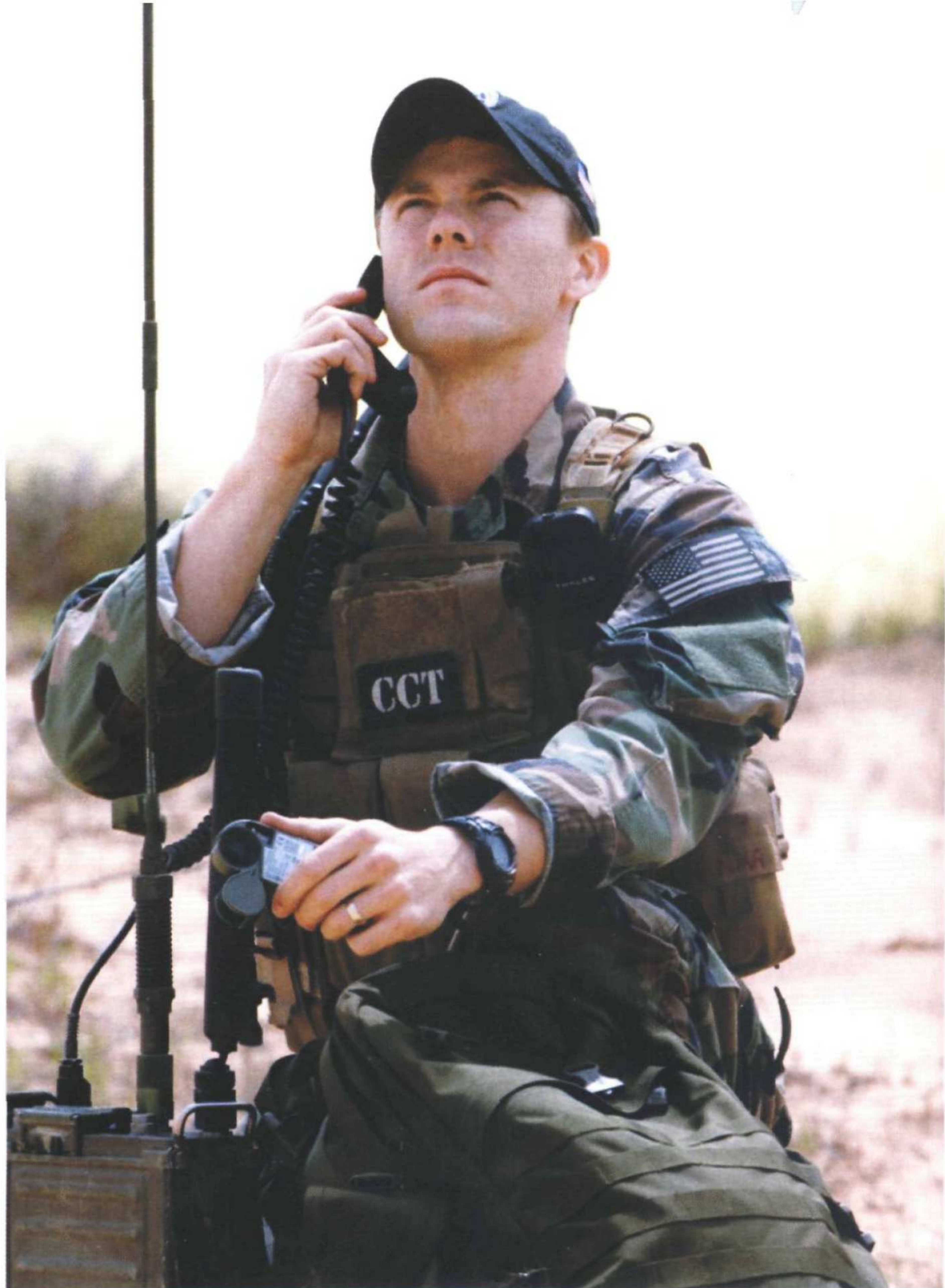
Ручной противотанковый гранатомет РПГ-7В2 с выстрелами: ПГ-7ВС; ПГ-7ВЛ; ОГ-7В

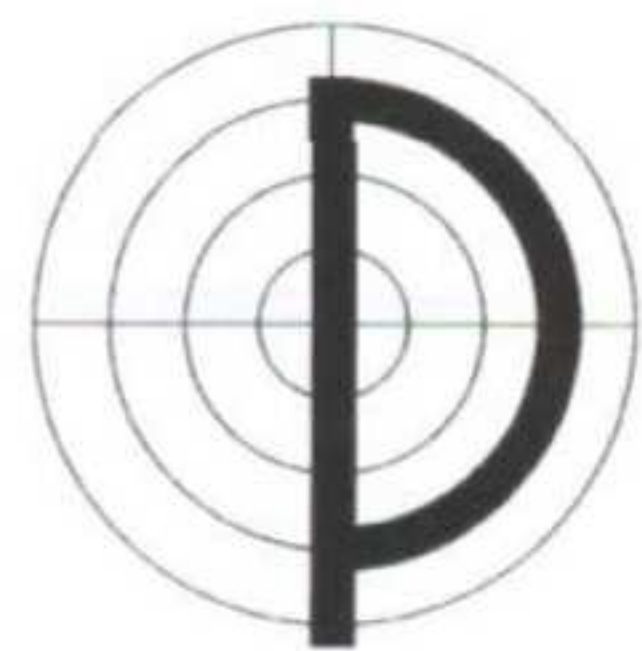
Оптический прицел ПГО-7В3

— 505-й, на боевом, цель вижу, разрешите работу.
— Цель ваша, работу разрешаю.
Сотни раз я повторял эту фразу, способную нести смерть и разрушения.

Игорь МОЛОДАН
Фото из архива автора

СЛЫШУ, ВИЖУ, УПРАВЛЯЮ

РУКОВОДСТВО полетами сложилось значительно позже появления военной авиации. Длительное время летчики в воздухе действовали самостоятельно. Наставлением по полетной службе РККА 1930 года регламентировался лишь порядок взлета. Его разрешение или запрещение давалось стартером с помощью визуальных сигналов.

В Наставлении по производству полетов Воздушных сил РККА 1936 года впервые появляется специальный раздел, регламентирующий действия руководителя полетов и лиц стартового наряда: дежурного по полетам, стартера и финишера. Отсутствие командной радиосвязи сводило роль руководителя полетов к чисто организаторским функциям: открывать и закрывать полеты, определять и изменять направление старта в зависимости от полетов и т. д. Непосредственное взаимодействие с летчиками с целью разрешения или запрещения взлета и посадки, управления рулением самолетов на земле осуществляли стартер и финишер. Связь с финишером и стартером

осуществлялась голосом или через посыльных.

Существенные изменения произошли в 40-е годы прошлого столетия в результате оснащения самолетов и пунктов управления средствами радиосвязи. Центральной фигурой становится руководитель полетов.

Стремительное развитие авиации и появление первых вертолетов расширило боевые задачи на поле боя. Встал вопрос о подготовке специалистов, способных управлять летательными аппаратами на передовой и корректировать их действия с земли. И если общее руководство полетами продолжали выполнять как действующие летчики, так и списанные с летной работы специалисты, то для специфических задач авиационной поддержки с воздуха требовались новые специалисты. Такой стала специальность штурмана боевого наведения. Из числа офицеров боевого управления стали формироваться группы боевого управления, которые находились непосредственно в боевых порядках мотострелковых подразделений и осуществляли боевое применение авиации для их поддержки.

Данная специальность стала востребованной в 80-х годах в условиях войны в Афганистане. Практически все операции проходили при участии авиации. Главными задачами авианаводчика были вызов авиации и корректировка огня. Перед выходом мотострелковых подразделений первоначально шла обработка местности — боевые вертолеты и самолеты наносили бомбовые или пушечные удары по намеченному району действий. Только после этого шла пехота, блокировала местность и осуществляла ее прочесывание. Если подразделения наталкивались на сопротивление противника или не могли с ходу овладеть каким-либо укреплением, снова вызывалась авиация.

Авианаводчик в составе разведгруппы скрытно выдвигался на передовую, определял места сосредоточения противника, следил за передвижениями и по радиостанции вызывал авиацию с указанием точных координат для нанесения ударов. После нанесения авиационных ударов мотострелковые подразделения шли на зачистку.

После вывода войск из Афганистана необходимость в таких специалистах отпала. Офицеры боевого управления, имеющие уникальный боевой опыт, остались невостребованными.

Проблему ощутили уже в период первой чеченской кампании, где приходилось заново учить и обкатывать молодых специалистов. Вскоре появились офицеры, которые, находясь на переднем крае, работали вместе с общевойсковыми командирами. От этого эффективность действий федеральных сил резко возросла.

Работают авианаводчики всегда на переднем крае, зачастую под огнем противника. Они указывают летчикам, куда именно наносить удар по противнику в полосе общевойсковой и десантной армии или армейского корпуса. Именно от них зависит эффективность применения авиации на территории в несколько сотен километров. Помимо организации авиационной огневой поддержки авианаводчики выполняют и другие задачи — занимаются и эвакуацией раненых, и заброской штурмовых групп, и десантированием, и разведывательно-поисковой деятельностью.

В период первой и второй чеченских кампаний офицерами боевого управления было выполнено более десяти тысяч наведений самолетов и вертолетов на наземные объекты противника.

Параллельно с развитием радиолокационных средств обнаружения летательных объектов в воздухе офицеры боевого управления освоили навыки наведения самолетов и вертолетов на воздушные и наземные (морские) цели. Данная военная специальность получила множество специализаций.

За рубежом впервые передовые авианаводчики появились во время войны во Вьетнаме. Их задача заключалась в обеспечении непосредственного тактического взаимодействия между командирами армейских подразделений, авиационным командованием и ударными самолетами с целью оказания непосредственной авиационной поддержки сухопутным войскам.

С развитием авиации и появлением воздушных командных пунктов информированность авианаводчиков о действиях своих войск и войск противника стала более полной. Теперь офицеры ВВС США, находящиеся в боевых порядках, поддерживали связь непосредственно с передовыми авианаводчиками, предоставляя им полную информацию об обстановке на поле боя. При этом сам авианаводчик имел более полную картину обстановки благодаря взаимодействию с воздушным командным пунктом EC-130 E и самолетом дальнего радиолокационного обнаружения и управления E-3.

В настоящее время передовой авиационный наводчик армии США выводит самолеты и вертолеты в сравнительно безопасную зону, откуда он всегда может их вызвать из положения воздушного патрулирования или из засады (для вертолетов), сообщив ряд параметров: исходную точку, курс и дистанцию до цели, характер цели, возможные угрозы. Авианаводчик планирует атаку в соответствии с ходом боя на земле, учитывая потребность наземных войск в авиационной поддержке, тип и количество ударных самолетов (вертолетов), их возможности и ограничения, вооружение самолетов (вертолетов) и погодные условия.

Поставленные задачи авианаводчик выполняет не только днем, но и ночью. Причем в случае отсутствия у противника противовоздушной обороны поле боя подсвечивается ракетами и осветительными бомбами.

Для подготовки передовых авиационных наводчиков и полноценного их использования в боевых операциях 10 февраля 1983 года были созданы воздушные силы специального оперативного командования (AFSOC) со штаб-квартирой в Херлберте, штат Флорида. AFSOC является структурным подразделением воздушных сил США, в которые входят основные команды и компонент элитного авиационного спецназа (AFSOF). AFSOC обеспечивает боевую поддержку в специальных операциях по всему миру. Отлаженная система подготовки и управления доказала свою жизнеспособность и важность на поле боя.

К месту будет сказать, что в России на данный момент готовят офицеров боевого управления в единственном учебном заведении — Ейском высшем военном авиационном училище. В Союзе данной привилегией могло похвастаться только Ворошиловградское (Луганское) высшее военное авиационное училище штурманов.

И хотя существует несколько центров подготовки авиационных специалистов, периодически поднимается вопрос о подготовке офицеров и даже сержантов неавиационных специальностей. Абсурдность данных попыток не вызывает сомнения. В то время как ОБУ учится минимум 4 года по специальности, предполагается за короткий промежуток времени военнослужащих общевойсковых специальностей научить на курсовой подготовке всем особенностям и тонкостям управления летательными аппаратами с земли.

Интересно, как за это время можно подготовить авианаводчика и вложить в него хотя бы сокращенный вариант программы подготовки, включающий занятия по следующим направлениям:

— назначение, структура, боевые возможности, условия применения и тактико-технические характеристики армейской и штурмовой авиации;

— назначение видов авиационных средств поражения, безопасное удаление своих войск от бомбово-штурмовых ударов авиации;

— организация взаимодействия с авиацией, подготовка рабочей карты к наведению авиации;

— применение средств связи (как минимум две УКВ радиостанции и несколько КВ радиостанций), порядок подачи команд и ведения радиообмена;

— минимумы погоды для экипажей в зависимости от классификации летчика, оценка условий и рельефа местности;

— основные способы наведения авиации на цель, тактика действий авиации и роль авианаводчика при этом, порядок работы со штурманским набором по расчету времени удара, выбору точки маневра для применения АСП;

— особенности работы в различной местности, в сложных метеорологических условиях и при постановке радиолокационных помех;

— особенности эвакуации раненого с выбором посадочной площадки и ее обозначение в различных типах местности;

— меры безопасности при организации взаимодействия с авиацией;

— практическое наведение авиации на цель без применения АСП и с их применением на авиационном полигоне;

— помощь экипажу при возникновении особых случаев в полете;

— боевой опыт работы авиационных наводчиков в локальных войнах и вооруженных конфликтах.

Специальность офицера боевого управления предполагает решение массы не свойственных ни одной другой специальности задач. В авиации такой офицер должен взаимодействовать с летчиками, штурманами, группой обеспечения полетов (связисты, инженеры, объективный контроль, метеорологические специалисты), офицерами штаба (руководящий состав, разведчики), парашютно-десантной службой, пунктами наведения. На флоте, помимо всего перечисленного, — с наземными и корабельными командами.

В Сухопутных войсках добавляется взаимодействие с руководством операциями, батальонным командованием, разведгруппами.

Взаимодействуя во всех перечисленных направлениях, ОБУ достигает того уровня, который называется профессионализм. Такой офицер понимает свои задачи, а его с полужары понимают летчики. От него зависит успех операции, в конце концов, жизнь людей.

Мое первое самостоятельное наведение истребителя-перехватчика на воздушную цель состоялось на ночных полетах в нестабильных 90-х. Волнения практически не было, инструктор майор Удовенко В. И. вложил в сырые лейтенантские знания весь свой опыт и навыки, наработанные за время службы в Советской армии, когда полеты проводились в две смены по несколько летних дней в неделю, когда наведения учитывались в книжке офицера боевого управления тысячами.

В полумраке командного пункта светились только индикатор кругового обзора и планшет воздушной обстановки, за которым сидела симпатичная планшетистка, отмечая на кальке маршрут полета воздушных судов. По мере выхода самолета-перехватчика на линию визирования воздушной цели напряжение возрастало. На одномомерном индикаторе радиолокационной станции приходилось представлять трехмерную модель наведения, учитывать скорость, высоту, направление движения самолета и цели, а также подготовку и личные качества летчика. В комплексе эти параметры, вместе с навыками ОБУ, превратились в динамичное действие под названием «наведение», где градусы и секунды определяют конечный результат.

Перехватчик вышел на нужный курс и дистанцию, после чего отработал по цели.

— Цель уничтожена, разрешите на базу, — удовлетворенно доложил Юра Бергельсон, командир воздушного судна.

Наведение засчитывалось летчику на класс, поэтому планшетистка получила шоколадку, так как калька являлась отчетным материалом, а я — большое человеческое спасибо.

На разборе полетов меня поздравили с дебютом, а начальник объективного контроля подарил даже фотографию, отражающую весь процесс наведения, запечатленный на пленке фотоприставки УФП-1. Оказывается, руководящий состав пристально следил за действиями начинающего руководителя дальней зоны, ожидая возможные ошибки. А как известно, авиация ошибок не прощает.

Первым моим командиром, который поделился своим опытом работы авиационного наводчика во время ведения боевых действий, стал Сергей Иванович Шаповалов, начальник командного пункта армейской авиации, который обеспечил не одну боевую операцию и выполнил не один десяток боевых задач в Афганистане, Югославии, Сьерра-Леоне и Либерии. От него я узнал тонкости боевого обеспечения авиации на поле боя, особенности взаимодействия и подачи сигналов опознавания, возможные ошибки и проблемы, с которыми может столкнуться авиационный наводчик. Полученные знания помогли мне оттачивать свои навыки при наведении вертолетов

на наземные и морские цели во время участия в операциях ООН в Западной Африке.

Солнце поднималось над джунглями. В воздухе витал тошнотворный запах разлагающегося каучука, принесенный легким ветерком со стороны каучукового завода. Из-за большой влажности мы не дышали воздухом, а пили его, преодолевая отвращение. Еще ощущалась утренняя прохлада, когда наша группа боевого управления, достав из-под кроватей разгрузки и голубые каски, выдвинулась в сторону оружейки. Получив табельные ПМ и АКС, мы загрузили на БТР сигнальные огни, контейнер с едой и радиостанции. Через 20 минут колонна из БТР и двух БРДМок выдвинулась в сторону Атлантического океана. Задача состояла в прибытии в назначенный район, размещении на местности, обозначении себя и отработке наведений на наземные и морские цели.

Через несколько часов разбитая асфальтированная дорога закончилась и перешла в грунтовую красную полосу среди зеленого буша. Проехав вдоль побережья, мы оказались в джунглях. Сидеть на броне становилось небезопасно. Свисающие ветви и лианы то и дело заставляли уворачиваться. Внутри же было душно и тесно. Лес густел, препятствуя проникновению солнечного света. Вокруг царил полумрак. Мокрый грунт и глубокие лужи, хотя дождя давно не было, вынудили снизить скорость передвижения до минимума. Казалось, мы ехали вечно, опасаясь не успеть в назначенное время к месту тренировки. Карта не соответствовала местности, поэтому то и дело приходилось доставать компас, сверяясь с маршрутом движения. По расчетам океан был где-то справа в двух-трех километрах. Наконец мы выехали на песчаное побережье. Сомневаясь в проходимости машин по песку, начальник командного пункта принял решение оставить технику в зарослях пальм, а группе приказал выдвигаться на прибрежные скалы.

Время поджимало, вертолеты, согласно плановой таблице, были уже в небе. Мы в спешке выбрали подходящую нишу в скалах. Настроив радиостанции на рабочую частоту, начальник ГБУ назначил каждому авианаводчику цели, по которым планировалось отработать.

Вскоре в окуляре бинокля появились две малоразличимые точки, приближающиеся к нам. Началась работа. Начальник ГБУ запросил по радиостанции ведущего пары, который сообщил свое местоположение. Ошибки быть не могло — это была наша пара Ми-24.

Задача для нас облегчалась ясной и безоблачной погодой. Хуже было пилотам, вокруг размещались однообразные джунгли, скалы и океан. Отыскать нас было практически невозможно. Обозначить себя дымами нельзя, поэтому я, используя сигнальное зеркало, отправил в сторону пары вертолетов несколько солнечных бликов.

— 621-й, я — «Броня», обозначаю себя бликами с земли.

— «Броня», я — 621-й, вас наблюдаю.

— Паре 621-го, слева 30, на удалении 5 двенадцатых.

— На боевом, цель вижу, разрешите работу.

— 621-й, цель ваша, работу разрешаю, выход влево на 120.

Синхронно выполнив горку, пара клюнула носом в сторону цели и, сделав боевой разворот, повернула на юго-восток.

В течение часа мы отрабатывали различные методики наведения, давая экипажам все новые и новые заходы.

Взаимопонимание и образное представление выполнения данных упражнений с позиции летчика — очень важный элемент в работе каждого авианаводчика. Этому предшествуют долгие и кропотливые часы наземной подготовки, где вместе с летным составом отрабатываются вопросы взаимодействия, радиообмен, штурманские расчеты, сверка карт местности и нанесенных на них объектов, кодировка и многое другое.

История оставила немало примеров преступно-халатного выполнения своих обязанностей как летным составом, так и офицерами боевого управления, повлекшего за собой гибель личного состава и утрату авиационной техники. Опыт локальных войн и вооруженных конфликтов показал важность подготовки авиационных специалистов данного профиля. Однако до сих пор четко не сформулированы обязанности и алгоритм действий ОБУ в различных ситуациях. Не все офицеры уяснили для себя значение фразы: «Слышу, вижу, управляю». Данный принцип должен соблюдаться каждым должностным лицом, который кладет палец на тангенту радиостанции командной радиосвязи и управляет летательными аппаратами в воздухе.

В зарубежных армиях давно отпал вопрос важности подобных специалистов. Для них готовятся новые методики подготовки, с учетом реалией современного прогресса, усовершенствуется материальная база, меняются и совершенствуются методы наведения и управления авиацией.

Многовекторность и важность, в современных условиях ведения локальных войн и вооруженных конфликтов, такой военной специальности, как боевое управление авиацией, требуют детального ее изучения и переосмысления с выработкой конкретных рекомендаций и документов. Недостаточно подготовить кадры, нужно еще поддерживать их на достаточном профессиональном уровне. Ведь понадобятся они уже в первый день боевых действий. 🇷🇺

В ФЕВРАЛЕ в Москве в «Крокус Экспо» прошел XVI Международный форум «Технологии безопасности», организованный компаниями Reed Exhibitions и Groteck Business Media под эгидой Организационного комитета (руководитель — председатель комитета Совета Федерации по обороне и безопасности В.А. Озеров)

На протяжении 16 лет Форум последовательно укрепляет свой статус главной площадки для диалога производителей, интеграторов, реселлеров, проектировщиков, корпоративных заказчиков, представителей малого и среднего бизнеса, законодательной и исполнительной власти.

Тематическое разделение экспозиции на технические средства безопасности, безопасность информации и связи и транспортный павильон, который стал премьерой Форума, а также создание специальных зон «Заказчики»

и «Проектно-монтажные организации» для дискуссий на наиболее актуальные проблемы безопасности были продиктованы самим рынком.

Самый крупный раздел выставки — технические средства и системы безопасности.

Впервые деловая программа была скоординирована с основными государственными приоритетами обеспечения безопасности и ориентирована на демонстрацию новинок и системных решений в тех областях, которые финансируются из государственного бюджета в первоочередном порядке.

X Международная научно-практическая конференция «Терроризм и безопасность на транспорте» обновила огромный интерес к проблеме транспортной безопасности и дала новый импульс к решению задач, стоящих на государственном уровне.

Впервые в программу были поставлены 3 внутриотраслевых совещания, посвященные роли видеонаблюдения в борьбе с терроризмом, обсуждению требований и стандартов по безопасности к отечественным разработкам и продуктам в области телекоммуникаций, встрече руководителей предприятий и организаций отрасли с представителем Экспертной группы аппарата Правительства по вопросам инвестиций в развитие отечественного производства средств и систем безопасности.

Особый интерес аудитории также вызвали: секционное заседание по защите конфиденциальной информации (под эгидой ФСТЭК России),

конференция по защите музеев и музейных ценностей (под патронатом Минкультуры России), конференция «Безопасность жилища».

Премия Форума Security and Safety Award в этом году приобрела новое звучание. Она стала действенным инструментом информирования заказчиков и партнеров о 40 новинках отрасли и о существенных маркетинговых и технологических преимуществах выдвинутых продуктов.

Второй год подряд Форум освещался в Интернете в полноценном формате.

В следующем году Форум «Технологии безопасности» состоится с 14 по 17 февраля в 1-м павильоне «Крокус Экспо».

Марина ОСАДЧАЯ

ЗАО МЫТИЩИНСКИЙ ЗАВОД "ВОЕННЫЙ ЗНАК"

Изготовление нагрудных знаков, эмблем, жетонов, медалей

141009, М.О., Мытищи,
ул. Коминтерна, 15а
www.vznak.com
www.воензнак.рф
E-mail: mail@vznak.com
Тел./факс: (495) 583-47-10
тел. 586-81-34

реклама

В 1995 году на одном из островов Северного Ледовитого океана разбился вертолет Ми-26 Федеральной пограничной службы РФ. Шансы уцелевших выжить в катастрофе были минимальными. В отличие от вполне вероятных вариантов замерзнуть или умереть от тяжелых ран задолго до прибытия спасателей. К счастью, в экипаже оказался человек с недюжинной силой воли и жизнестойкостью, сумевший преодолеть все трудности и спасти товарищей. Человек этот — старший прапорщик Алексей Епанишников...

Андрей МУСАЛОВ
Фото из архива автора

В ЛЕДЯНОМ ПЛЕНУ

КАТАСТРОФА произошла 19 октября. Обычно в подобных случаях в газетах постфактум пишут: это должен был быть обычный, рядовой полет. Действительно, от многих предыдущих он отличался только одним малозначительным сезонным обстоятельством — был «крайним» перед надвигавшейся полярной ночью. Вертолету Ми-26 (в просторечии его нередко называют «коровой» или «мамонтом») предстояло проследовать от мыса Челюскина до острова Средний, где находилась пограничная застава, куда он и вез двенадцать пассажиров, зарплату за месяц, автомобиль КраЗ, необходимый для укатки взлетно-посадочной полосы, и еще кое-что по мелочи.

В состав экипажа капитана Александра Пухова входили штурман майор Василий Малолеткин, борттехники капитан Александр Парамончев и старший лейтенант Николай Резван, бортмеханик старший прапорщик Алексей Епанишников. А контролировал работу экипажа летчик-инструктор майор Николай Глухов, заместитель командира эскадрильи, за плечами которого был Афганистан, а на парадном кителе — ордена Боевого Красного Знамени и Красной Звезды: стало быть, опыта не занимать...

Перед вылетом, следуя дежурной процедуре, Епанишников проверил соответствие пассажиров полетному списку: майор Стремоусов,

майор Рехтин с женой Татьяной, старший лейтенант Мурадян, рядовые Суров, Чистов, Сюткин, Авксентьев, Мартынюк, Васильянов, Шевчук и Дюшев. После того как экипаж получил добро на вылет, «корова» поднялась в воздух в сопровождении другого вертолета — Ми-8: в Арктике по одному не летают. Спустя каких-то сорок минут они должны были приземлиться на острове Средний.

Вскоре налетел густой снежный заряд. Во избежание столкновения Ми-8 ушел вперед. Епанишников поначалу находился в пилотской кабине, а когда командир включил автопилот, перешел на свое штатное место — в грузовой отсек. Прошло совсем немного времени, и тут неожиданно машина резко, словно истребитель, пошла вверх. И почти сразу же последовал первый удар.

Понимание того, что произошло, пришло гораздо позже. Обстановка на полетной карте, к слову, изрядно устаревшей, несколько отличалась от рельефа местности, проплавившей под «крылом». Прямо по курсу находился ледник Ленинградский, высота которого не превышала 258 метров. Точнее, якобы не превышала, ибо в действительности за прошедшие после издания карты годы он «подрос» до 300 метров! Заметив это, пилот успел в последний момент резко «взять на себя». Вертолет задрал нос, послушно устремившись вверх, но скорость была слишком

велика, и хвостовая балка все-таки врезалась в лед. Всех и все, что находилось на борту, расшвыряло в разные стороны, а КраЗ сорвало с креплений, и он рванулся вперед, в кабину пилотов. В следующую секунду последовал еще один удар, сильнее прежнего, после которого на Епанишникова навалилась густая тьма, и он потерял сознание.

Пришел в себя от дикой боли и пронизывающего холода. В глазах — черные круги, но не стоило их даже открывать, дабы понять очевидное: ударом его выбросило из вертолета. Постепенно зрение вернулось к Алексею, и он увидел, что лежит на окровавленном снегу. Любое движение причиняло острую боль, и без того пульсировавшую в каждом сантиметре тела: не нужно было быть медиком, чтобы осознать — несколько ребер сломано, не говоря уже о других повреждениях. А еще поразила тишина, такая, что Алексей поначалу встревожился — не оглох ли он? Но через минуту до его слуха донесся странный металлический скрежет, как будто бы ветер трепал металлические листы. Похоже, одновременно включились и остальные органы чувств, поскольку Епанишников ощутил сильный запах керосина в воздухе.

Выплюнув выбитые зубы, бортмеханик попытался пошевелиться: руки и ноги слушались его с трудом. Попробовал встать, но тут же рухнул как подкошенный: перед глазами все поплыло, голова закружилась — сказывалось

сильное сотрясение мозга. Вторая попытка оказалась удачной. Пошатываясь, Епанишников огляделся, и увиденное не обнадежило его. При ударе вертолет, потеряв хвостовую балку, упал на ледник и почти сто метров скользил по склону, разваливаясь на части: отлетели лопасти винтов, шасси, а пилотскую кабину смяло в гармошку...

Доковыляв до обломков, Алексей первым делом отыскал аварийную радиостанцию и включил ее, настроив на режим постоянной передачи сигнала SOS. Осмотрелся в поисках выживших, страшая мысли, что остался один. И тут услышал сдавленный стон. Побрел на звук. Первым вытащил из-под останков вертолета солдата, переломанного и изувеченного, но живого: и это было главное! В течение следующего часа отыскал всех...

Итог был трагичен: восемь человек — майоры Глухов и Стремоусов, капитаны Парамончев и Пухов, Татьяна Рехтина, рядовые Сюткин, Суров и Чистов — погибли при авиакатастрофе, а остальные не могли пошевелиться. Особенно плох был старший лейтенант Мурадян...

Епанишников решил перетащить выживших в большой обломок фюзеляжа, чтобы все они находились у него перед глазами. Это оказалось делом непростым — боль донимала, лишая остатков сил, и только невероятным усилием воли он заставлял себя не думать о ней, действуя механически. Труднее всего пришлось с Николаем Резваном — ноги офицера зажало крупными балками, поднять которые Алексей не смог, как ни старался. Тогда он обложил его несколькими полушубками, пытаясь согреть.

Поначалу теплилась надежда на то, что их быстро найдет вертолет, сопровождавший рейс. И Ми-8 действительно вернулся сразу, как только прервалась связь с ведомым. Он долго кружил над предполагаемым районом крушения, но из-за сильной пурги экипаж так и не смог обнаружить место катастрофы, отметив лишь его примерные координаты. Выработав топливо, вертушка ушла на базу.

Мороз в тот день, по меркам Арктики, был не сильным — минус двенадцать, но для неподвижных людей и этот холод мог стать смертельным. А к вечеру температура понизилась, усилился ветер. Епанишников натянул над фюзеляжем кусок брезента, соорудив нечто вроде шалаша. Из нескольких деревянных тумбочек разжег костер, еще один — развел рядом со старшим лейтенантом Резваном. Однако с топливом было туго — в ход пошло все, что могло гореть: обшивка от кресел, резина от вертолетного бака, бумага...

Брали свое усталость, потеря крови и нервное напряжение — навалилась дремота, но Алексей понимал: сон в этих условиях — верная смерть. Причем не только для него — для всех... Нужно было держаться, тем более что никто не сомневался: их, конечно же, ищут.

Так оно и было: на поиски бросили 16 самолетов и вертолетов, два корабля. К острову приближался атомный ледокол «Советский Союз». Но всей этой технике противостояла

не на шутку разыгравшаяся пурга, скрывая под своим покровом пленников Арктики. А наутро, к тому же, повалил густой снег. Алексей как бессменный дежурный переползал от одного раненого к другому, тормоза их, поддерживая, приободряя, поскольку донельзя вымотавшиеся люди после бессонной ночи впадали в забытие. Тело болью откликалось на любое движение, и к вечеру Епанишников окончательно выбился из сил. Да и топливо было на исходе — уже догорали бушлаты и шинели, снятые с погибших, дошел черед до двух увесистых мешков с зарплатой пограничников на острове Средний, и в костры полетели деньги. Так и ползал всю ночь меж двух огней, не давая им потухнуть.

Утро принесло две новости: как водится, хорошую — пурга поутихла и плохую — резко ухудшилось состояние Резвана. С трудом выговаривая слова, он еле слышно прошептал борти механику: «Кажется, я отморозил ноги». Не-

[Вертолет задрал нос, послушно устремившись вверх, но скорость была слишком велика, и хвостовая балка все-таки врезалась в лед. Всех и все, что находилось на борту, расшвыряло в разные стороны]

многим лучше чувствовали себя и остальные. Никто не произнес этого вслух, но, похоже, все осознавали: счет пошел на часы, еще одну ночь они не продержатся. Надо отдать им должное: никто из раненых не паниковал и не жаловался. Мужественно глядя жестокой правде в глаза, люди с достоинством готовились к худшему,

по-прежнему надеясь на лучшее. И надежды их оправдались: через пару часов в воздухе явно слышался гул. Да, это был вертолет Ка-32 с атомохода «Советский Союз», и это было спасение! А у людей даже не осталось сил, чтобы выразить свою радость...

Вертолет эвакуировал их на ледокол, а затем на остров Средний, где спасенных ждала медицинская бригада для оказания первой помощи. А к встрече с ранеными уже готовились опытные врачи гарнизонного госпиталя в Воркуте и Центрального госпиталя пограничных войск в подмосковном Голицыно. Кто раньше, кто позже — все они вернулись в строй. За исключением Николая Резвана — ему ампутировали ноги.

Пережитое оставило свой отпечаток и на Епанишникове: мало было сломанных ребер, сотрясения мозга и обмороженных пальцев на руках и ногах, так у него еще и развилось скоротечное воспаление легких. Врачи удивлялись, как в таком состоянии он мог трое суток кряду двигаться, переносить людей и грузы?! Вероятно, в момент смертельной опасности организм сумел подавить стресс, но запас прочности, к сожалению, выработал. Алексею пришлось надолго задержаться на больничной койке...

Уже после выписки стало ясно, что ко всем его хворям прибавился еще один недуг — посттравматический синдром. Он не мог заставить себя подняться на борт вертолета, хотя отдал авиации почти двадцать лет жизни! Сидел на краю поля и смотрел, как машины уходят в воздух. Наконец все-таки переборол себя, но, как оказалось, лишь для того, чтобы понять: он свое отлетал...

Разумеется, этот печальный вывод стал для Епанишникова еще одной личной трагедией, но, уюлившись в запас, он не сломался. Такие люди, как Алексей, сделаны из особо прочного материала — они не отступают и не сдаются. Ни в круговерти житейских проблем, ни в ледяном плену...

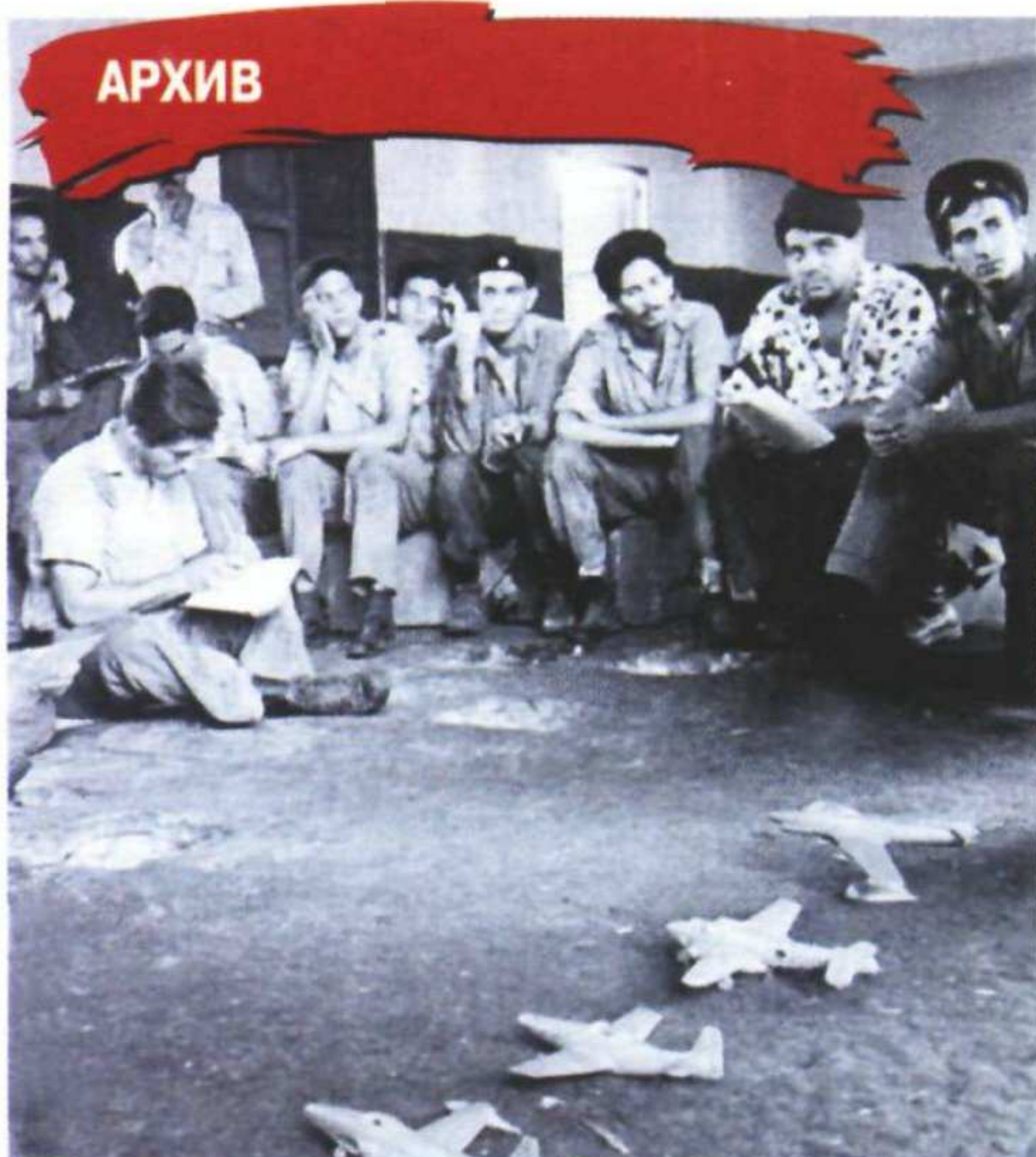
ОБУВЬ ДЕЛАЕМ МЫ!
GARSING
ОБУВЬ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
WWW.GARSING.RU
ИСПЫТАНО В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

ОПТОВАЯ ПРОДАЖА ООО «КОМПАНИЯ ГАРСИНГ»:
РФ, 143900, Московская обл.
г. Балашиха, ул. Советская, д. 36
тел.: 8 (495) 500 56 00 добавочный 372
тел.: 8 (498) 602 69 01, 602 69 02
тел. моб.: 8 (916) 364 61 42
e-mail: moscow@garsing.ru

ПРОИЗВОДСТВО ИП «АКТИВ ШУЗ»:
тел. моб.: 8 (10 375 29) 677 42 76
тел.: 8 (10 375 17) 328 54 46
тел./факс: 8 (10 375 17) 227 44 06
e-mail: director@garsing.ru

КОМФОРТ И БЕЗОПАСНОСТЬ

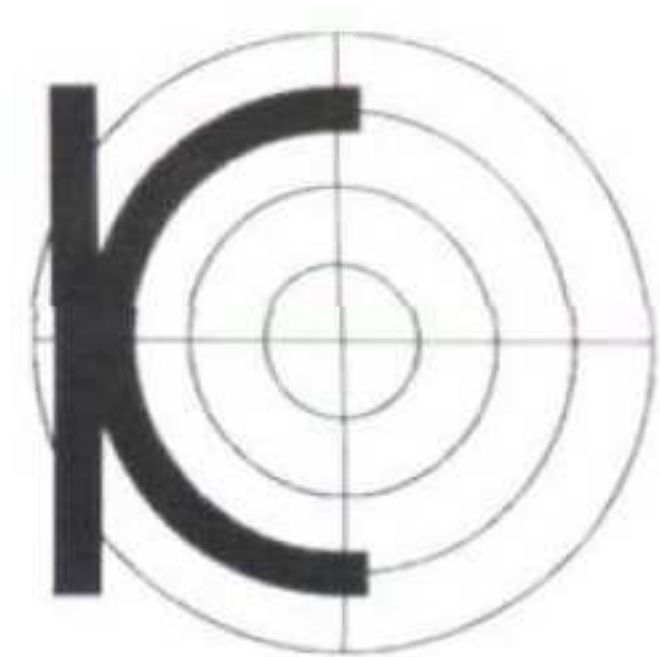
реклама

Евгений МУЗРУКОВ
Фото из архива автора

ОПЕРАЦИЯ В ЗАЛИВЕ СВИНЕЙ

15 апреля 1961 года бомбардировщики «Дуглас В26» одновременно атаковали три кубинских аэродрома: Кампо-Колумбия (ныне Сьюдад-Либертад), Сан-Антонио-де-Лос-Баньос и Сантьяго-де-Куба. Так началась секретная операция ЦРУ под названием «Плутон», конечной целью которой было свержение режима Фиделя Кастро.

КУБИНСКАЯ революция 1959 года, несмотря на все пессимистические прогнозы зарубежных аналитиков, победила. В начале года в Гавану вступили первые колонны партизан под командованием Э. Че Гевары и К. Сьенфуэгоса. В том же году новыми властями был принят и Закон о контроле над полезными ископаемыми, по которому иностранные компании США должны были платить 25%-ный налог от стоимости вывозимых металлов и минералов, затем — Закон о национализации предприятий и имущества американских граждан. И в феврале 1960 года во время визита в Гавану члена ЦК КПСС А. И. Микояна было подписано первое советско-кубинское торговое соглашение.

Давление на Остров Свободы усилилось. Америка объявила Кубе экономическое эмбарго. По распоряжению президента Д. Эйзенхауэра ЦРУ организовало подготовку в Гватемале кубинских эмигрантов для вторжения на Кубу, над ее территорией появились разведывательные самолеты U-2. Начались диверсии, поджоги, угоны морских судов, самолетов, велась ожесточенная антикастровская пропаганда, не прекращалось дипломатическое давление. В марте 1960 года кубинскими контрреволюционерами в порту Гаваны был взорван французский корабль, на котором находились закупленное Кастро оружие и боеприпасы. В результате теракта погибли десятки моряков, портовых рабочих, бойцов революционной армии.

Во второй половине марта ЦРУ сформировало оперативную группу планирования и подготовки вторжения из числа тех, кто в разное

время проходил службу на Кубе и хорошо знал страну. Ее центр подготовки находился в Майами (шт. Флорида). Поначалу в группе насчитывалось 10 человек, но вскоре она увеличилась в 4 раза. Ставка делалась на кубинцев-эмигрантов, получивших презрительное прозвище «гусанос» — черви. Наемники получали по 165 долларов в месяц, по 50 долларов на жену и по 25 на каждого иждивенца. Политическое руководство разрозненными группировками кубинских эмигрантов (в это время насчитывалось до 180 таких организаций, в том числе пять крупных) взяла на себя американская разведка. Объединенная антикубинская организация получила название Революционно-демократический фронт, во главе которого стояли Тони

де Варона и Мануэль Артиме Буэса. Также подготовка наемников проводилась в специально созданных ЦРУ лагерях на побережье Гватемалы (Роталулеу и Сан-Хосе), в Никарагуа (Пуэрто-Кабесас) и в США (Новый Орлеан, Форт Майер и Майами).

В качестве сил первого эшелона была сформирована группа в количестве более 1400 человек, получившая название «Бригада 2506». Каждому члену бригады был присвоен персональный номер, нумерация начиналась с 2000 для создания впечатления более крупной группировки. «Бригада 2506» состояла из четырех пехотных, моторизованного и парашютно-десантного батальонов, роты танков, бронепоезда и батальона тяжелых орудий. Командиром бригады был назначен Хосе Роберто Перес Сан-Роман (Пепе), бывший капитан армии свергнутого кубинского диктатора Батисты.

В порту Пуэрто-Кабесас была сформирована так называемая «морская тактическая группа», в которую входили пять судов бывшей кубинской судоходной компании «Гарсия Лайн Корпорейшн» и два американских пехотно-десантных корабля времен Второй мировой войны, восемь военно-транспортных самолетов С-46 и шесть С-54. Эти самолеты вместе с 24 бомбардировщиками В-26 базировались в Пуэрто-Кабесас.

3 января 1961 года Соединенные Штаты разорвали дипломатические отношения с Кубой. Это произошло накануне вступления в должность президента Дж. Кеннеди. Но новое правительство не отказалось от планов вторжения на Кубу. Общий план вторжения разрабатывали заместитель директора ЦРУ генерал Ричард Биссел и его заместитель Трейси Барнс. Операция получила кодовое название «Плутон».

Непосредственно планом военной операции занимался видный эксперт Пентагона, опытный десантник полковник Олкот.

22 января 1961 года состоялось первое заседание нового кабинета США, на котором было решено осуществить вторжение на Кубу не позднее весны 1961 года. На первом этапе после высадки «Бригады 2506» планировалось захватить власть и сформировать «временное правительство», которое должно было обратиться за военной помощью к Организации американских государств (ОАГ). И ОАГ, в свою очередь, в качестве «акта доброй воли» пошлет для поддержки временного правительства военное формирование численностью 15 тыс. человек. Эти силы, тщательно подготовленные ЦРУ и Пентагоном, должны были быть задействованы на втором этапе вторжения. Вооружение и оборудование планировалось доставить морским путем из Ки-Уэста, ближайшего к Кубе американского острова.

Операция разрабатывалась строго секретно, о ней знали всего четыре человека. С началом вторжения в различных регионах острова должны были вспыхнуть вооруженные мятежи против «барбудос» — «бородачей» Кастро. С началом высадки десантники должны были взорвать мосты, трансформаторные станции, уничтожить хранилища с топливом, блокировать железные и шосейные дороги. Планировалось с помощью 16 бомбардировщиков разбомбить все кубинские аэродромы. Но чтобы не усиливать впечатления, что это американская агрессия, было решено использовать только 8 самолетов. Кроме того, высадка десанта намечалась в окрестностях города Тринидад, что могло привести к немалым жертвам среди местного населения. Поэтому от этого плана отказались.

Президент Джон Кеннеди настаивал на скрытной высадке и в темное время суток, в районе, удаленном от населенных пунктов, чтобы не слишком «светиться» в качестве агрессора. В результате было принято решение десантироваться в заливе Кочинос (Свиней), на побережье которого имела подходящая для аэродрома площадка, а само побережье представляло собой удобные для десантирования песчаные пляжи. Были выбраны Плайя-Хирон и Плайя-Ларга.

К месту сбора, которое находилось в 50 милях от берегов Кубы, морские суда должны были идти самостоятельно, ночью с выключенными ходовыми огнями, днем — под флагом Либерии. Для дезинформации кубинского командования намечались отвлекающие маневры в районе провинции Пинар-дель-Рио и американской базы Гуантанамо. Кроме того, с целью отвлечения внимания кубинской разведки у северного побережья Кубы маневрировали американские корабли, неоднократно вторгавшиеся в территориальные воды страны.

По плану операции также предусматривалась выброска парашютного десанта в район дороги, которая вела в глубь острова. Высадку морского десанта предусматривалось предварить нанесением бомбовых ударов по важнейшим военным объектам Кубы.

4 апреля 1961 года в Белом доме на встрече президента США с советниками был утвержден план операции «Плутон». 8 апреля глава эмигрантского правительства Миро Кардона (бывший короткое время премьер-министром Кубы сразу после победы революции, смещен Кастро) выступил с радиообращением к кубинскому народу и правительствам латиноамериканских стран начать активную вооруженную борьбу против режима Кастро. 16 апреля он вместе с членами своего правительства под охраной был переправлен на аэродром Опа-Лока во Флориде, откуда его должны были перебросить на специальном самолете в «освобожденный» район Кубы.

Дата высадки была назначена в ночь с 16 на 17 апреля. А 14 апреля в результате фотосъемки американским самолетом-разведчиком «Локхид» U-2 стало известно, что на кубинских аэродромах базируются 15 самолетов. На следующий день 8 бомбардировщиков с опознавательными знаками кубинских ВВС нанесли удары по военным аэродромам, железным и шосейным дорогам, жилым кварталам Гаваны. Вторжение началось. Однако, как вы-

Президент Джон Кеннеди настаивал на скрытной высадке и в темное время суток, в районе, удаленном от населенных пунктов, чтобы не слишком «светиться» в качестве агрессора

яснилось, вместо кубинских самолетов на стоянках находились их макеты. Из всех 24 самолетов кубинских ВВС удалось уничтожить всего лишь 2 машины.

Поздно вечером 14 апреля с базы Пуэрто-Кабесас вышли десантные корабли, у них на борту имелось 2,5 тыс. тонн вооружения и боеприпасов, 5 танков М41 «Шерман», 10 бронетранспортеров, 18 противотанковых орудий, 30 минометов, 70 противотанковых ружей «базука». В район высадки американцы доставили танкодесантный катер, подтянули авианосцы «Эссекс», «Шангри-Ла» и десантный вертолетоносец «Боксер» с батальоном морской пехоты на борту.

В ночь на 16 апреля на побережье провинции Орьенте наемники дважды пытались высадить десант, но обе попытки были отражены. Кубинское командование, приняв эту высадку за реальную, направило в этот район 12 пехотных батальонов. Только на рассвете стало ясно, что это ошибка. Пришлось исправлять ее, принимая меры для отражения высадки многочисленных групп в разных районах страны. На десантоопасных направлениях срочно создавались укрепленные районы, техника и вооружение были рассредоточены и переведены в укрытия.

В ночь на 17 апреля, как и было запланировано, «морская тактическая группа» вошла в залив Кочинос. В миле от берега корабли стали на якорь. На надувных резиновых лодках, спущенных с «Балгара», разведывательно-диверсионные группы переправились на берег и зажгли ориентирные огни для основной высадки.

Когда кубинские «повстанцы» получили информацию по радио с островов Сисне (Гондурас), что операция началась, их штаб срочно

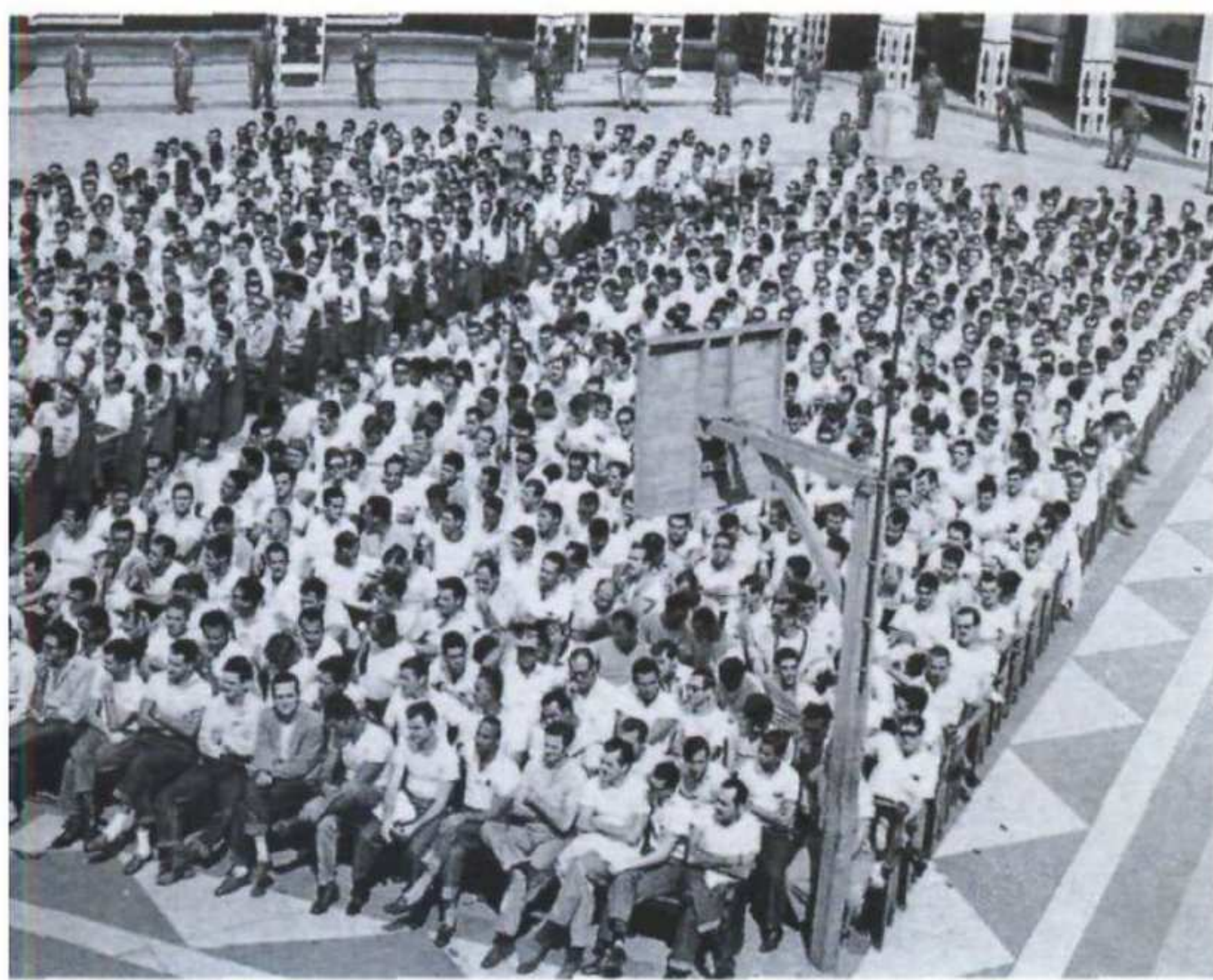
распространил военную сводку, в которой сообщалось: «... повстанческие силы начали вторжение на Кубу, и сотни человек уже высадились в провинции Орьенте». В три часа ночи началась высадка первого эшелона.

На рассвете был выброшен парашютный десант в район уже упоминавшейся дороги, но он

неожиданно столкнулся с отрядом народной милиции, который был в десять раз меньше. Несмотря на это, ему удалось остановить наступление парашютистов.

Наступление началось на трех направлениях: три батальона — на Плайя-Хирон, один — на Плайя-Ларга и батальон парашютистов — на Сан-Блас. Часть сил была выделена для захвата аэродрома в районе Плайя-Хирон и подготовки его к приему своих самолетов. К району высадки наемников оперативно были перебросены 7 пехотных батальонов кубинской армии, 14 артиллерийских и минометных батарей, отряды народной милиции. Остановив продвижение интервентов, они сами перешли в наступление.

Большую помощь оказала поставленная советская военная техника — 10 танков Т-34, 10 танков ИС-2М, 10 самоходных артиллерийских установок СУ-100, гаубицы М-30, МЛ-20. Перехватив инициативу, 18 апреля кубинские войска сумели потопить четыре вражеских корабля, сбить пять самолетов, а к полудню оттеснить захватчиков к самой кромке побережья залива. Вечером того же дня стало очевидно, что операция провалилась.

Президент США провел экстренное заседание, на котором было принято решение задействовать авиацию. Но из-за разницы поясного времени бомбардировщики и истребители, направлявшиеся из разных точек, не встретились в заданном районе. Бомбардировщики, прилетевшие раньше, не решились атаковать без прикрытия истребителей.

Но главным просчетом плана операции «Плутон» оказалось то, что наемников не поддержало большинство кубинского населения. Вторжение, наоборот, сплотило кубинцев вокруг Фиделя Кастро, оперативно сформированное народное ополчение «милисианос» сумело оказать ожесточенное сопротивление.

Вся Куба поднялась на защиту революции. На сборных пунктах толпились добровольцы, которым прямо на улице раздавалось оружие.

Сопротивление возглавил Фидель Кастро, его пламенные речи зажигали бойцов. На траурной церемонии по семерым погибшим 16 апреля от американских бомб кубинцам Фидель обратился к народу с такими словами: «Товарищи рабочие и крестьяне, наша революция — это социалистическая, демократическая революция обездоленных, совершенная обездоленными для обездоленных. За нее мы готовы отдать жизнь! Родина или смерть! Мы победим!».

Молодой энергичный Кастро (ему было тогда 36 лет) не только лично руководил всеми военными операциями, но и сам принимал непосредственное участие в боях на броне танка..

Кубинские войска утром 19 апреля после 30-минутной артиллерийской подготовки перешли в наступление и окончательно сломили сопротивление противника. Наемники стали разбегаться, срывая с себя камуфляжную форму, сдаваясь в плен, называли себя поварами, случайно попавшими в «Бригаду 2506». Потери «гусанос» составили 82 человека убитыми и 1197 пленными. Оставшиеся в живых были приняты Дж. Кеннеди и его супругой Жаклин на стадионе в Майами.

Потери кубинцев Кубы составили 156 человек убитыми и 800 ранеными. Кубинские летчики и зенитчики сбили 12 самолетов. С воздуха было уничтожено 4 судна противника. Трофеи составили 5 танков М41, 10 бронетранспортеров, минометы, орудия и почти все стрелковое вооружение. Помимо этого ЦРУ потеряло десять своих штатных сотрудников.

В апреле 1962 года над пленными «гусанос» был проведен судебный процесс, и в декабре они были выданы в США в обмен на партию медикаментов и продовольствия на сумму 53 млн. долларов.

ПОБЕДА ОСТРОВА СВОБОДЫ

ВПЕРВЫЕ в Латинской Америке потерпела поражение интервенция, подготовленная и под-

держанная Соединенными Штатами. Крошечная страна сумела отстоять свою независимость. Но американцы не смирились с унижительным поражением. В ноябре 1961 года был разработан план новой операции вторжения на Кубу, получившей название «Мангуст». Ее проведение планировалось 8–12 октября 1962 года.

В ответ советское руководство тайно разместило на Кубе ядерные ракеты средней дальности. Разразился Карибский кризис, который усилиями двух держав удалось урегулировать. Советские ракеты были демонтированы и вывезены с Кубы в обмен на отказ США от вторжения на остров.

После победы революции на Кубе в 1959 году ни одно событие не было таким ярким в судьбе кубинского народа, как сражение в Плайя-Хирон. Вот как позднее оценил Фидель Кастро это событие: «Битва в Плайя-Хирон помешала повернуть историю нашей страны вспять, к прежним временам, и спасла революцию». В июле 1961 года Советом министров страны был учрежден орден «Плайя-Хирон» — одна из высших кубинских государственных наград. 19 апреля отмечается День победы на Плайя-Хирон. В Плайя-Хирон сегодня действует музей операции, у входа в который установлен один из самолетов кубинских ВВС, участвовавших в операции. 🇨🇺

СПЕЦОСНАЩЕНИЕ

экипировочный центр

СОЮЗСПЕЦОСНАЩЕНИЕ

не экономь на жизни!

- Разработка и производство одежды и снаряжения для спецподразделений силовых структур РФ
- Товары для охотников, рыболовов, туристов и любителей активного отдыха

УЖЕ В ПРОДАЖЕ!

Новый универсальный деформирующий камуфляж «SPECTRE», не дешифрующийся в ИК диапазоне

Разработан ООО «Союзспецоснащение»

«Ленинский проспект»

Первый вагон из центра, далее направо до ул. Вавилова. По ул. Вавилова около 350 метров

← область ул. Вавилова центр →

✗ 3 этаж

Наши **НОВЫЕ** координаты:

Телефон: 8 (495) 649-67-38

Адрес: 117312, Москва, ул. Вавилова, д. 13

Сайт: www.sso-mil.ru

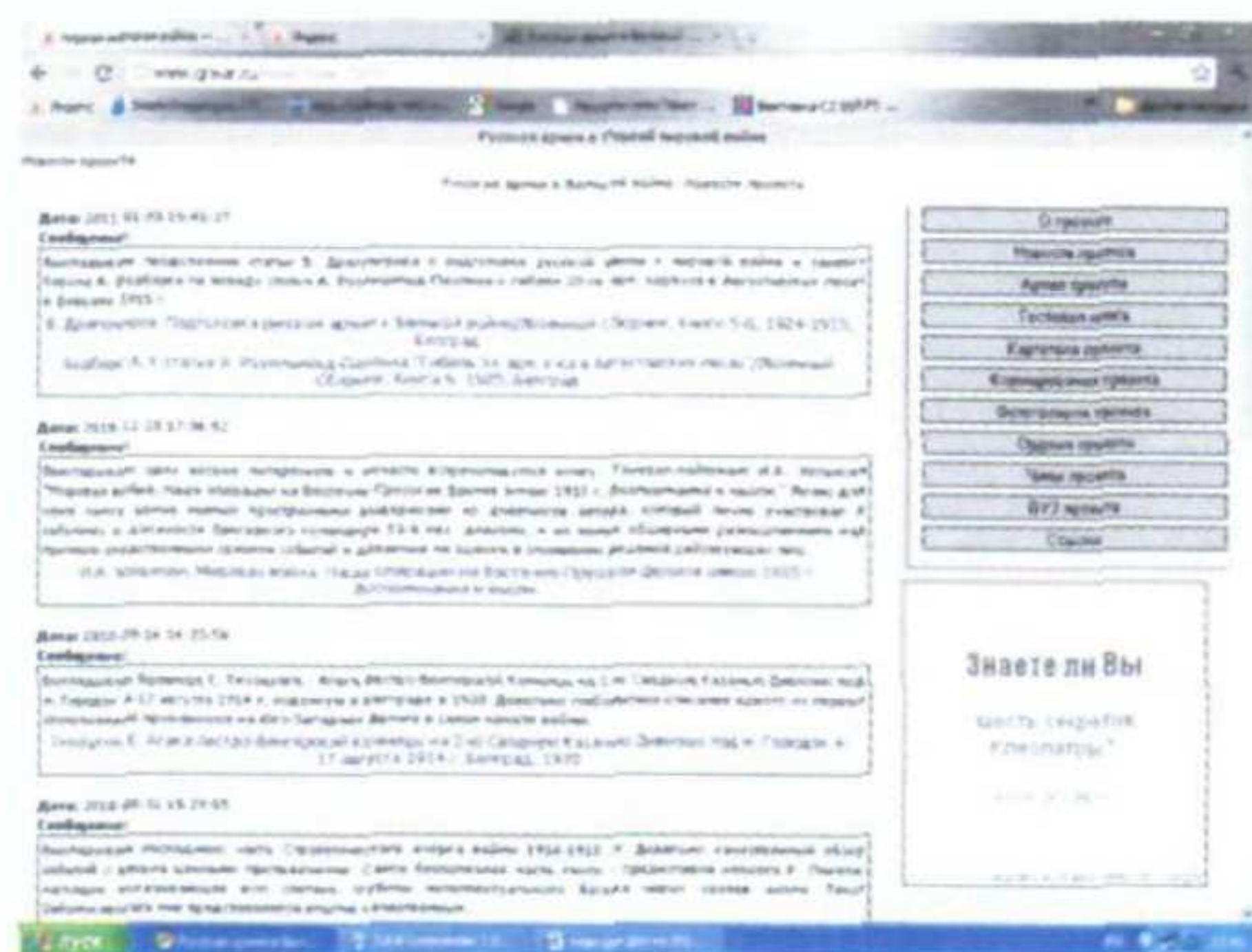
Часы работы: пн-пт: 10-20, суббота: 10-17, воскресенье выходной

Справочная информация: info@sso-mil.ru **Прием заказов:** order@sso-mil.ru

ВОИНАМ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ПОСВЯЩАЕТСЯ — WWW.GRWAR.RU

Рубрику ведет Виктор БОЛТИКОВ | e-mail: mail@bratishka.ru

ПЕРВАЯ мировая война, длившаяся чуть больше четырех лет (28 июля 1914–11 ноября 1918), — один из самых широкомасштабных вооруженных конфликтов в истории человечества. Это название утвердилось в историографии только после начала Второй мировой войны в 1939 году. В межвоенный период употреблялось название Великая война (англ. The Great War, фр. La Grande guerre), в Российской империи ее иногда называли Второй Отечественной, а также неформально — гер-

манской, затем в СССР — империалистической войной.

Как бы эта война ни называлась, но она превзошла все предыдущие по своему размаху. В нее было вовлечено 33 государства, население которых составляло 67% народонаселения земного шара. Кроме многочисленных армий на фронтах, миллионы рабочих в тылу были привлечены к изготовлению оружия, снарядов, самолетов, отравляющих веществ и прочих средств истребления. В связи с этим произошли крупнейшие сдвиги в экономике, резко изменилось соотношение продукции различных отраслей производства. Более подробно о ходе и итогах Первой мировой войны можно узнать на www.grwar.ru.

Объект. Ресурс www.grwar.ru посвящен самым различным аспектам участия русской армии в Первой мировой войне. Его задача — сделать накопленное в историографии

освещение событий этой войны доступным для возможно более широкого круга заинтересованных людей.

У трудов на русском языке, посвященных Первой мировой войне, нелегкая доля. В межвоенное двадцатилетие в Советском Союзе вышло довольно много изданий, посвященных отдельным операциям и событиям войны 1914–1918 гг. Но вряд ли можно признать за этими работами стремление отдать дань памяти участникам событий — погибшим и оставшимся в живых. Причины вполне прозрачны: одни из этих лиц оказались в эмиграции, а другие, вступив в Красную Армию, подверглись репрессиям, так что упоминать и тех и других было небезопасно.

В итоге такого стечения обстоятельств события Великой войны на Восточном фронте прочно оказались в тени сражений Великой Отечественной войны, которая превзошла свою предшественницу и по длительности, и по кровопролитности, и по результатам. Сейчас основная масса работ, посвященных Восточному

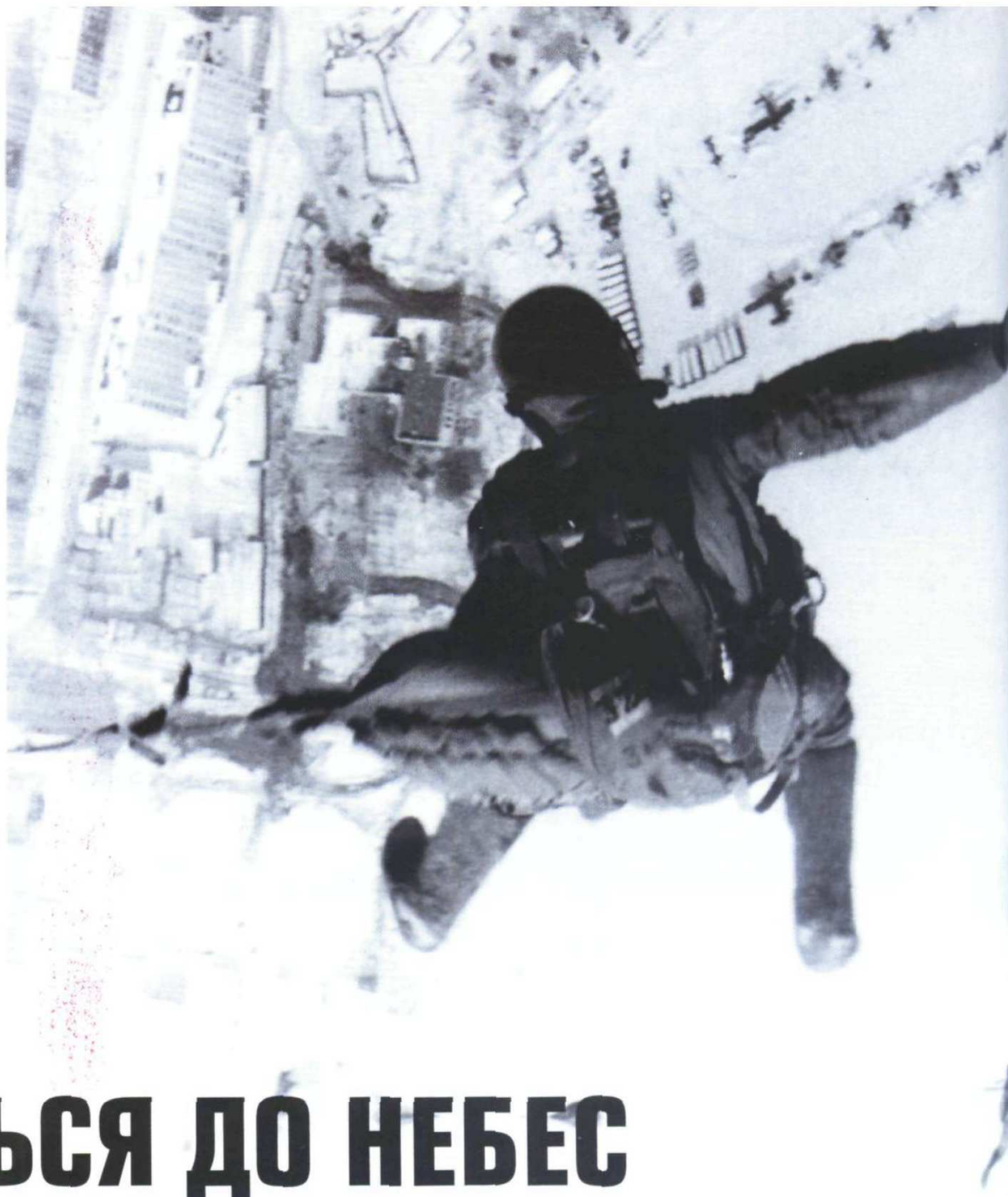

фронту 1914–1917 гг., уже прочно перешла в разряд библиографических редкостей. Достать их — отнюдь не простая задача, особенно если человек живет не в столицах. Да и рунет вовсе не радует обилием ресурсов на эту тему. Вот по этим причинам и появился сайт www.grwar.ru.

Поиск. Как говорилось выше, авторы сайта ставят во главу угла информацию. Редкую и почти забытую. Так, в разделе «Карточка», приводятся биографические данные по старшим офицерам и генералам русской императорской армии, которые удалось собрать. При внесении карточек предпочтение отдается лицам, имевшим генеральские чины, окончившим военные академии или причисленным к Генеральному штабу, однако исключения вполне допускаются. В «Фотогалерее» приводятся материалы из мировой войны, разбитые по годам и имеющие подписи, где, когда и кем сняты. Все основные статьи по разделам собраны в папке «Архив проекта».

Доклад. Интернет-сайтов на исторические темы очень много. Хороших — единицы. Уникальность данного проекта прежде всего, на наш взгляд, в предоставлении материалов от самих непосредственных участников событий. Людей, воевавших на фронтах и видевших все своими глазами. Они заслужили право быть услышанными. А их выводы, возможно, заставят вас задуматься. И на этом фоне даже примитивный дизайн сайта никак не омрачает. В таких случаях уместно сказать: знание — сила! 🇷🇺

Александр ШИПУНОВ
Фото из архива автора

ДОСТУЧАТЬСЯ ДО НЕБЕС

А БОРТУ «десять». Карабины зацеплены... Выслушав доклад выпускающего, командир экипажа летчик-инструктор, парашютист Хабаровского авиаклуба Олег Киреев в ответ кивнул головой и запросил у руководителя полетов разрешение на взлет.

Ан-второй, натужно взревев мотором, как-то нехотя, вразвалочку начал разбег. В середине взлетно-посадочной полосы, оторвав лыжи от поверхности снега, полез в небо. Первый разворот. Второй. Высота 450 метров. Выпускающий на борту Александр включил страхующие приборы на запасных у парашютистов, еще раз осмотрел крепеж карабинов и расположился в хвосте у двери, ведущей за пятнадцатый шпангоут.

Глядя на лица ребят, сидящих плотно прижавшись друг к другу на откидных сиденьях вдоль бортов самолета и готовящихся выполнить свой первый парашютный прыжок, Александр угадывал в них хорошо знакомые ему чувства. Он прекрасно понимал, что они испытывают, и в глубине души по-доброму завидовал. Завидовал тем ярким, новым ощущениям, которые они испытывают сейчас. Завидовал тому, как запоет душа, переполненная радостью, когда наполнится купол. Завидовал той удивительной тишине, которая несколько секунд будет звенеть в ушах, когда уйдут прочь все страхи и сомнения. Завидовал неведомому им доселе чувству полета.

Частые короткие звуковые сигналы: «Приготовиться!» прервали его воспоминания. Самолет вышел на «боевой» курс. Александр

открыл дверь и жестом приказал подняться паре парашютистов. Крепко взяв за плечевой обхват подвесной системы первого, помог ему подойти к двери и твердо скомандовал: «Ногу на обрез!». В этот момент самолет качнуло, и стоявший у открытой двери парашютист, испугавшись распахнувшейся перед ним километровой бездны, судорожно схватился рукой за стальные тросы, протянутые выше роста человека через весь фюзеляж самолета от хвоста до кабины и предназначенные для крепежа карабинов. Помогая сохранить равновесие «перворазнику», Александр рявкнул: «Руки на кольцо!». Парашютист замер в ожидании следующей команды. Самолет, нащупав курс, выровнялся. Командир «прибавил газу». Двигатель уверенно запел: «У-у-у-у...» Команда: «Пошел!» своей сиреной заглушила рокот мотора. Началась выброска парашютистов. Первый, слабо оттолкнувшись, провалился вниз. После «отделения» второго, разворачивая самолет для нового захода, командир заложил глубокий вираж так, что оставшихся внутри вдавило в сиденья. Вновь прозвучали два коротких звуковых сигнала. Приготовиться! Александр, преодолевая перегрузку, сумел оторвать тело от борта, наклонился вперед, чтобы помочь подняться следующей паре. И снова выравнивание, подготовка, сирена, команда: «Пошел!», отделение парашютиста, вираж... В этой круговерти Александр не заметил, как подошел черед завершающей пары. Завершающей, завершающей...

...Восемь лет назад шестнадцатилетним мальчишкой, желая отличиться среди новичков, Саня мозолил глаза командиру парашютного звена Александру Сидоровичу Козину. На вопрос командира звена, сколько сегодня прыжков ему осталось выполнить, не ожидая никакого подвоха, Саша бойко отпарировал: «Последний!». Уничтожая его взглядом, нарочито громко, чтобы слышали все, старший товарищ с презрением выдал из себя: «Последняя у попа жена, у нас — завершающий». Смех товарищей ударил по самолюбию. Хотя Саша тогда не понял, почему «последней» может быть только жена у попа, все же старался больше этого слова не применять. При этом непременно поправлял любого, кто произносил его по привычке.

...Протяжный звук сигнала: «Пошел!» вернул Александра к действительности. Еще не видя, как сработали парашюты, по силе удара удлинителя о левую руку он понял, что что-то не так. Высунув голову за борт, выпускающий посмотрел вниз и не увидел наполненного купола крайнего из прыгнувших сегодня «перворазников». И хотя он твердил, что этого не может быть, отказываясь верить своим глазам, ему пришлось признать. Зависание! В два прыжка влетев в кабину пилота, Александр схватил его за плечо.

— Видел, видел. У крайнего валенки слетели, — ухмыляясь, опередил Олег Киреев.

— Какие, на х..., валенки? Он сам там висит!!!

Олег, желая осадить неудачливого шутника, повернул к Александру лицо. Встретившись

взглядом, развернул голову на сто восемьдесят градусов и тут же, будто получил удар от увиденного, повернулся обратно. Стон, перешедший в мычание, отразил непоправимость ситуации.

— Иди, смотри, что там, — выдавил он из себя.

Саша побежал к открытой двери и, упав на дюралевый ребристый от насечек пол самолета, высунулся по плечи за обрез двери. Мальчишка был живой и здоровый. Увидев в проеме двери самолета выпускающего, стал радостно махать руками в ответ. Саня поднялся, схватившись руками за удлинитель, уперся ногами в дверь, и откинув тело назад, всем весом попытался втянуть парня на борт. Нет, мертво! Отпустив удлинитель, побежал в кабину. Киреев огорошил, нерешительно спросив:

— Что будем делать?

На что Александр отрезал:

— Командир ты, решай.

— Втянешь?

— Я пробовал, не смогу.

— А по его куполу спуститься и обрезать вместе с ним?

— По куполу? Если прикажешь, полезу, сам — нет.

Киреев внимательно посмотрел на Александра и, явно пожалев его, отрицательно замотал головой.

— Что ты предлагаешь? — Командир был явно растерян. От его решения в эту минуту зависели жизни людей. Он лихорадочно искал выход из ситуации. — Сейчас спущусь до четырехсот метров, у него должен сработать прибор на запасном. Купол наполнится, и ты обрежешь удлинитель.

Александр оторопел от услышанного. Бредовость идеи поразила его. Весь клокоча внутри, повышая тон, четко выговаривая, стал бросать Олегу слова:

— Две простроченных, сшитых вместе синтетических ленты, 1200 кило на разрыв каждая, перерезать одним махом?... — Чувствуя, что вот-вот взорвется, перешел на крик: — Запаска откроется за доли секунды, — и, задыхаясь, выдавил: — Я тебе что — Чинганчгук?

Не глядя, Киреев холодно отрезал:

— Выполняй.

«Дискуссия» закончилась. Александр, скрипя зубами от злости, пошел в хвост самолета. Осмотревшись на месте, окончательно убедился в убийственности принятого командиром решения. Вернулся в кабину и спокойно спросил:

— Если хвост оторвет, сами прыгать будем?

— Я — нет, — сказал Олег твердо.

— Я тоже останусь с тобой, помогу. Слышишь, до конца!

— Спасибо, иди. — Кивком головы командир отправил Сашу в хвост. Подумал: «Ну вот и попрощались!»

Саня с тоской посмотрел на место крепления тросов: «Если их вырвет в момент раскрытия запасного, то вся тяжесть многотонного удара придется на меня». С особой тщательностью, как будто это могло уберечь, стал натягивать перчатку, расправил каждую складку, стиснул рукоять ножа в руке и уперся клинком в ленту удлинителя. Наклонив голову, чуть отвел ее в сторону в ожидании удара. В ушах звенело: «Ну вот и все! Убьет!...

Не для меня... Не для меня...

Не для меня вино по рюмочкам прольется в Пасхальный день.

Не для меня...»

Самолет, завалившись на крыло, пошел вниз. Взревел мотором, выровнялся. Вышел на боевой. Пять, десять, тридцать секунд ... ничего не происходило. Прибавляя газу, резко задирая вверх нос, стал набирать высоту. Саня рванул в кабину.

— Он отключил прибор, — прокричал Олег.

— А-а-а!!! — Яростный вопль радости вперемежку с матом вырвался у Саши.

Окрыленный мыслью: «Значит, еще поживу», он вернулся к двери, чтобы посмотреть, что произошло с парнем. Увиденное насторожило: руки паренька безвольно висели вдоль туловища, голова без каски (ее вместе с валенками сорвало при «отделении») склонилась на грудь, ноги в носках болтались в ножных обхватах подвесной системы. Видно было, что парашютист уже «накатался» и начал замерзать. Позже на земле экипаж узнает, что с момента зависания прошло сорок минут.

Звуковым сигналом Олег позвал Сашу в кабину:

— Саня, я сажусь! Сажусь вместе с ним в снег.

Произнес он это спокойно и уверенно и одобрительно улыбнулся. Потом, нажав на кнопку переговорного устройства, запросил «землю»:

— Перекос! Перекос! Я — 305-й! Разрешите приступить к снижению.

Руководитель полетов ответил незамедлительно:

— Снижение разрешаю, — а после паузы просительно добавил: — аккуратненько...

Третий, четвертый разворот. До земли сто, пятьдесят, тридцать метров. Газ сброшен полностью. Мотор, тихо урча, устало перебирает лопасти винта. Легкое скольжение по снегу...

...Внезапный удар сотряс корпус самолета. Левую стойку с лыжей оторвало. Биплан, двигаясь вперед, начал плоскостью цеплять снежную целину. Тяжелый двигатель стал клонить нос вперед, зарываясь в снег. Хвост оторвался от земли и взмыл в небо. Мотор, нутужно кашлянув, заглох. Самолет остановился.

Мотая головой из стороны в сторону и что-то при этом бессвязно бормоча, Саша пополз к распахнутой двери и вывалился на снег. С трудом поднялся, и как-то нелепо забрасывая голени назад, побежал к парашютисту. В момент касания с землей парашютиста оторвало, и он лежал в борозде, пропаханной самолетом в снегу метрах в ста сзади.

Слева, растянувшись в цепь, проваливаясь в рыхлый глубокий февральский снег, к ним бежали все, кто был на старте. К моменту развязки возле взлетной полосы собрались все работники клуба от сторожей до его начальника. А также отец парнишки. Отец работал таксистом и, зная, что сын его выполняет парашютный прыжок, крутя баранку, поглядывал в небо. Аэродром находился в черте города, в самой его середине, и парашютные прыжки можно было наблюдать из любой его части. Увидев зависание, он тут же остановился, высадил недоумевающих пассажиров и рванул на аэродром. Проехал прямо на старт, выскочил из машины, подбежал к начальнику аэроклуба и на немой вопрос услышал утвердительное:

— Это ваш. — Отцовское предчувствие не обмануло.

Александр, приходя в себя после контузии, полученной в момент удара о землю, с каждым шагом приближался к мальчишке. Лежал он как-то нехорошо, без движения, на животе, головой зарывшись в снег. Руки под туловищем, их не было видно. А главное, ноги с неестественно

Высунув голову за борт, выпускающий посмотрел вниз и не увидел наполненного купола крайнего из прыгнувших сегодня «перворазнинов». И хотя он твердил, что этого не может быть, отказываясь верить своим глазам, ему пришлось признать. Зависание!]

разведенными в сторону пятками, безжизненно торчали вверх. Плюнувшись на колени перед ним, Саша схватил его за волосы и силой вырвал голову из снежной каши. Нос, рот, уши — все было забито снегом. Саша, предчувствуя плохое, застонал. И тут мальчишка вдруг вздрогнул всем телом, чихнул по-лошадиному громко, распахнул глаза и, скосив их в его сторону, вываливая изо рта языком снег, растянул его в счастливой улыбке.

— Фу ты, живой, — радостно прошептал Саша и разжал пальцы. Голова опять безвольно упала в снег.

Александр поднялся и пошел к самолету. Мимо него бежали люди, врачи.

Олег наконец-то вылез из самолета, тоже пытался ковылять к имениннику.

— Живой, — бросил ему на ходу Саня и пошел в сторону, противоположную общему движению.

Вечером, не ощущая вкуса, как воду, пил водку — не помогало. Хмель не брал. Далее несколько дней было не продохнуть. Чрезвычайное происшествие на весь Союз. Собрали комиссию. Начались разбирательства, опросы. Раз за разом, возвращаясь к недавним событиям, пытались разобраться. Искли причины происшедшего, виновных. Поскольку парня сберегли, экипаж самолета никто не обвинял в неправильных действиях, но несмотря на это, на душе у них было хреново.

Во всей этой суете и нервозности Александру не удавалось остаться с Олегом один на один. Встречаясь, они здоровались и расходились, откладывая разговор «на потом». Было у них чувство, что теперь у них есть общая тайна, известная только им двоим. При встрече с Сашей Олег пристально глядел на него, как будто силился разглядеть что-то понятное только ему.

— Мне нужно поговорить с тобой, приходи, — однажды сказал Олег.

Вечером, зайдя в общежитие, поднявшись на пятый этаж, Саша постучал в дверь. Открыв дверь, Олег, не приглашая пройти в комнату, увлек его в дальний конец коридора.

— Я должен тебе сказать, — начал он, испытующе глядя Саше в глаза. — Тогда в самолете я видел БОГА.

— Там в воздухе я не знал, что делать и от отчаяния взмолился: «Господи, спаси меня! Помоги мне, не дай убить! Спаси нас, Господи!» И тут явился Бог. — Кабину залило светом, таким ярким, что я не мог смотреть. Бог был везде, голос Его звучал отовсюду, проникая в каждую клетку. Бог сказал: «Олег, успокойся. Ты знаешь, что делать?». «Да, я хочу сажать

его за самолетом», — ответил я. «Вот и сажай. Я С ТОБОЙ!» — Сияние исчезло, я вновь услышал рокот мотора, мои руки так же сжимали штурвал. Ты стоял рядом, и я понял, что ты ничего не видел. — Олег опять заглянул Саше в глаза, силясь увидеть что-то нужное ему.

Саша, качнув головой, сказал:

— Ты счастливый человек... — развернулся и пошел по коридору.

— Саня, — окликнул его Олег. Они молча смотрели друг на друга: один — видевший Бога, другой — ошарашенный этой вестью.

Через год Киреева Олега рукоположили во священники. И вот уже двадцать лет протоиерей Олег верой и правдой служит Богу и помогает людям в качестве настоятеля храма в Новом Ургале — поселке на севере Хабаровского края.

В семье Александра даже самый младший из его четырех сыновей, шестилетний Егорка, не говорит слово «последний».

СУВЕНИРЫ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Ювелирная компания представляет вам продукцию собственного производства в стиле «Сувениры специального назначения» для Вас, ваших друзей, коллег по работе.

Изделия производятся из драгоценных металлов: серебра и золота различной цветовой гаммы (желтый, белый, розовый) со вставками из драгоценных камней — бриллиантов, рубинов, изумрудов, сапфиров, кристаллов Сваровски и др.

Также мы изготавливаем продукцию под заказ корпоративного характера по Вашим эскизам на высоком качественном уровне в максимально короткие сроки по умеренным ценам.

107241 Москва, Черницынский пр-д, 3 стр. 3
т.: (495) 997-65-89, www.specnaz-gifts.ru

ISSE

INTEGRATED SAFETY & SECURITY EXHIBITION

КРУПНЕЙШАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА ПО БЕЗОПАСНОСТИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ САЛОН КОМПЛЕКСНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ 2011

Москва, Всероссийский выставочный центр

17-20 МАЯ

Вооружение
и технические средства сил спецназначения

Технические средства
пограничного и таможенного контроля

Техника
охраны

Пожарная
безопасность

Средства
спасения

Медицина
катастроф

Экологическая
безопасность

Промышленная
безопасность

Ядерная
и радиационная безопасность

Безопасность
информации и связи

Транспортная
безопасность

Министерство
внутренних дел
Российской Федерации

Министерство
транспорта
Российской Федерации

Министерство
природных ресурсов и экологии
Российской Федерации

Министерство РФ
по делам гражданской
обороны, чрезвычайным
ситуациям и ликвидации
последствий стихийных бедствий

Министерство связи
и массовых коммуникаций
Российской Федерации

Пограничная служба
Федеральной службы безопасности
Российской Федерации

Федеральная служба
по военно-техническому
сотрудничеству (ФСВТС России)

ФГУП
«Рособоронэкспорт»

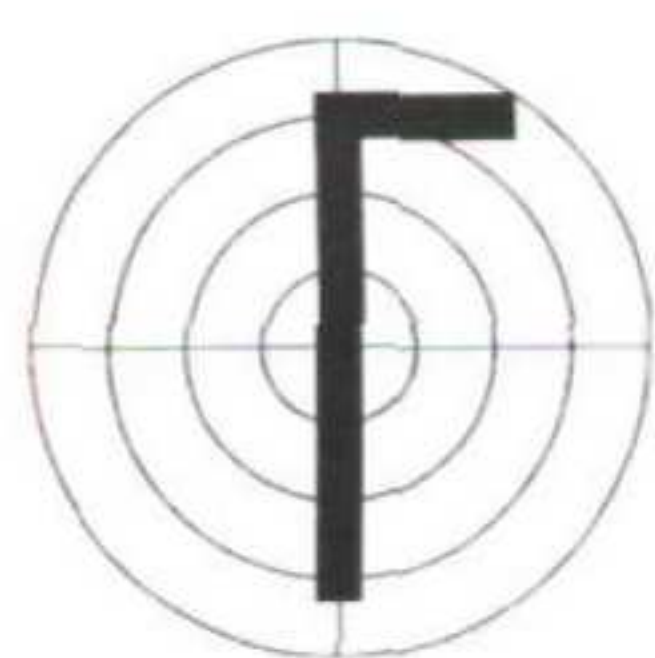
Государственная корпорация
по атомной энергии
Росатом

www.isse-russia.ru

ВНЕЗАПНАЯ АТАКА

ГИГАНТСКИЙ боевой опыт, наработанный Советскими Вооруженными силами в ходе Великой Отечественной войны, послужил основой для коренного усовершенствования подготовки пехоты, в том числе и для горнострелковых войск. Высокая маневренность войск, непрерывно увеличивающаяся глубина современной обороны, развитие и усиление службы охранения и приемов маскировки на поле боя — все это предъявляло повышенные требования к горнострелковым войскам.

Внезапность, неожиданное нападение на врага всегда считались обязательным условием успеха. Правильность этого положения была подтверждена и всем опытом Великой Отечественной войны. Этот опыт учит, что внезапные действия чаще удавались тем частям и подразделениям Красной Армии, которые выделялись отличной боевой выучкой, во главе которых стояли инициативные офицеры. Они воевали, сообразуясь с обстановкой, с учетом слабых и сильных сторон противника, применяли неожиданные для врага тактические приемы, били его не числом, а умением. Поэтому для передачи боевого опыта уже летом 1945 года на совещании в Главном

управлении боевой подготовки (ГУБП) сухопутных войск Красной Армии состоялось детальное обсуждение всех вопросов подготовки горнострелковых войск.

С сообщениями выступил ряд офицеров горнострелковых войск, в том числе гвардии полковник П. Григоренко. Его выступление запомнилось многим. Офицер рассказал об операции, проведенной в самом конце войны.

МЕСТНОСТЬ И ГРУППИРОВКА СТОРОН

В ПЕРВОЙ половине февраля 1945 года при подготовке к Моравско-Оставской наступательной операции 17-й гвардейский стрелковый корпус под командованием генерал-лейтенанта А. Бондарева своим правым флангом сменил соседние воинские части. Местность, где произошла смена частей, представляла особо труднопроходимые лесистые и скалистые горы. Лишь в центре участка, в районе верховья рек Чарны Дунаец и Орава, имелась большая низина размером примерно 30 на 15 километров. В ней сходились несколько дорог, вследствие чего она приобретала важное тактическое значение для обеих сторон: тот, кто

владел этими дорогами, неизбежно раскалывал противостоящую группировку войск на две изолированные одна от другой части.

Оборона противника, занимавшего низину, была сплошной и сравнительно плотной. Его резервы равномерно распределялись по основным узлам коммуникаций.

Учитывая свойства местности, ее малую проходимость, командир 17-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-лейтенант А. Бондарев расположил в низине, напротив немецкой обороны, небольшое прикрытие. Главные же силы корпуса он сосредоточил северо-западнее реки Чарны Дунаец, где войска готовились к предстоящим боям.

НАСТУПЛЕНИЕ 17-ГО ГВАРДЕЙСКОГО СРЕЛКОВОГО КОРПУСА 7–11 МАРТА 1945 ГОДА

НА РАССВЕТЕ 23 февраля противник предпринял наступление на деревню Витанова. Атака, по-видимому, рассчитанная на внезапность, началась без артиллерийской подготовки. Деревню Витанову, которую удерживало лишь небольшое подразделение, пришлось оставить. В дальнейшем, понеся значительные потери от огня пулеметов, расположенных на замаскированных позициях восточнее Витановы, немцы прекратили продвижение. У генерала Бондарева к этому времени созрело решение нанести удар по врагу в направлении Бобров с задачей привлечь сюда как можно больше сил противника и тем самым содействовать нашим войскам, готовившим наступление на соседнем участке.

Атака немцев на Витанову была использована в качестве повода для ложной перегруппировки 17-го гвардейского стрелкового корпуса. Его командир, якобы обеспокоенный этой атакой, в течение дня 23 февраля демонстративно перебрасывал свои резервы из района северо-западнее Чарны Дунаец в район Хохолув, Гладовка. Демонстративная перегруппировка выполнялась одним стрелковым полком стрелковой дивизии, усиленным артиллерийским дивизионом. Тот же полк в дальнейшем демонстрировал подготовку

контрудара из района Гладовка в направлении Витанова — Трстэна. Одновременно были приняты меры к тому, чтобы скрыть действительные районы расположения наших войск и начавшуюся подготовку наступления основных сил 17-го гвардейского стрелкового корпуса на бобровском направлении. Все дороги и населенные пункты усиленно охранялись. Передвижения воинских частей, подразделений и транспорта в районе сосредоточения производились только ночью. Движение днем разрешалось по дороге Чарны Дунаец — Хохолув и в районе Хохолув — Гладовка. Для ведения офицерской разведки на бобровском направлении разрешался выход только небольших рекогносцировочных групп. Они выдвигались на специально подготовленные наблюдательные пункты, которые имели скрытые пути подхода и сами были хорошо замаскированы.

Артиллерия производила пристрелку на протяжении нескольких суток, причем на трстэнском направлении, с целью привлечь туда внимание противника, артиллеристы действовали активнее, чем на направлении намечаемого главного удара.

План доведения задач до исполнителей был составлен так, что командиры взводов получили их за несколько часов до начала наступления. Остальному личному составу боевая задача ставилась в районе исходного положения для наступления непосредственно перед выдвижением на рубеж атаки. Боевые задачи доводились до исполнителей устно, а усвоение их проверялось на карте, ящике с песком и с наблюдательных пунктов. Всякие разговоры о предстоящем наступлении категорически запрещались.

Выход частей в исходное положение для наступления был проведен ночью за сутки до начала атаки, небольшими группами, по нескольким предварительно разведанным дорогам и тропам; при этом личному составу не сообщалось о том, куда и с какой целью переходят подразделения.

Сигнал для атаки не устанавливался; атака должна была начаться в обусловленное время, для чего все офицеры сверили свои часы с часами старшего начальника. Штабы подсчитали время, которое требовалось каждому подразделению для выдвижения на рубеж атаки. Соответственно этому намечалось и время выступления каждого из них.

Для скрытого выхода подразделений на рубеж атаки весь личный состав был одет в белые маскировочные костюмы, а оружие обернуто бинтами. Запрещалось производить какой бы то ни было шум во время движения. Офицерам разрешалось подавать команду для открытия огня только после начала общей атаки. Если же немцы первыми начинали обстрел при выдвижении наших войск на рубеж атаки, сразу отвечать врагу огнем не разрешалось. В этих условиях подразделение должно было залечь и установить, вызван ли огонь противника тем, что тот обнаружил наших бойцов, или же это обычный прочесывающий огонь. В первом случае, т. е. когда враг обнаруживал подразделение, предусматривалось возобновлять движение лишь после прекращения противником огня; во втором случае рекомендовалось продолжать сближение ползком по одному, скрытно. Открытие массового огня нашей пехотой являлось сигналом для мощного пятиминутного огневого налета всей артиллерии

и минометов по второй вражеской траншее как на участке главного удара (бобровское направление), так и в направлении Витанова.

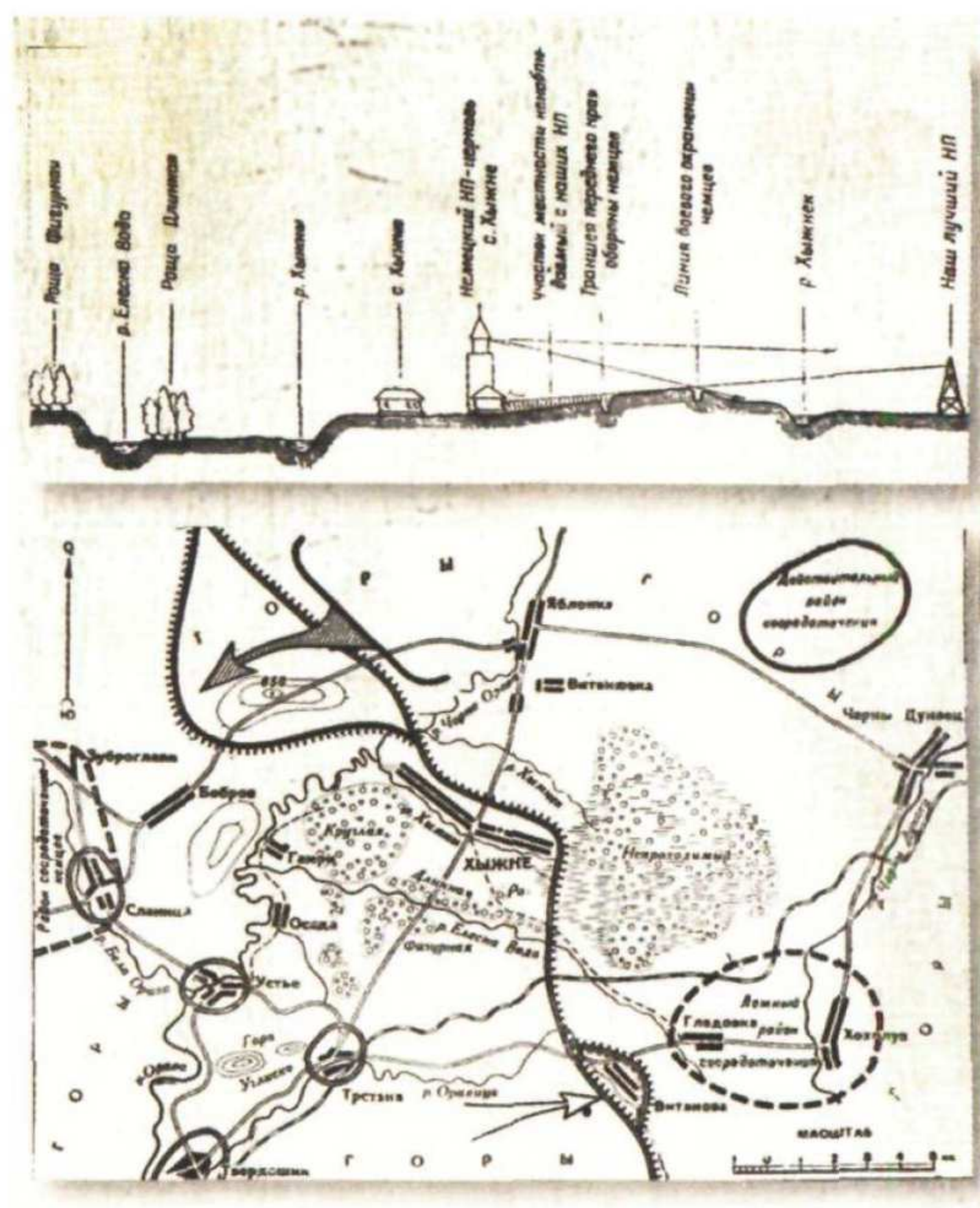
Проведение всех этих мероприятий сказало-сь на результатах действий 17-го гвардейского стрелкового корпуса. 25 февраля, оставив в Витанове боевое охранение, противник отошел на прежний рубеж, более удобный для обороны. Наши части воспользовались этим и снова захватили селение. Немцы, видимо, предполагая, что тут готовится наступление основных сил советских войск, в ночь на 27 февраля уплотнили на этом направлении свои боевые порядки путем ввода свежих подразделений в первую линию обороны.

Обманные действия, предпринятые генералом Бондаревым, вынудили врага произвести перегруппировку своих сил и на бобровском участке.

Утром 6 марта обнаружилось, что на бобровском направлении противник произвел смену частей. Находившаяся здесь кадровая 3-я горнострелковая дивизия немцев была снята с переднего края обороны и заменена другими частями, менее боеспособными. Эти данные окончательно определили срок нашего наступления.

Ночь на 7 марта выдалась исключительно ненастной. Во второй половине дня небо затянуло густыми тучами, а около 4 часов утра началась метель. Все наши подразделения, не замеченные противником, к 6 часам 30 минутам вышли на рубеж атаки (50–80 метров от первой траншеи немцев), а один из батальонов (под командованием майора Зайцева), удачно использовав незанятый немцами промежуток в первой линии траншей, бесшумно преодолел полосу заграждений и накопился для атаки перед второй траншеей.

В 7 часов советская пехота атаковала врага и после короткой рукопашной схватки полностью уничтожила немцев в первой траншее. При этом полк подполковника Завальнюка, воспользовавшись успехом батальона майора Зайцева, прорвавшего к этому времени вторую линию обороны немцев, стремительным броском вышел в тыл врага и оседлал дорогу в районе высоты 650. Закрепив за собой высоту и обеспечив занятие ее нашей артиллерией, полк продолжал продвижение вдоль дороги на Бобров. Наступление на других участках (главным образом из-за трудности

передвижения по горам, покрытым глубоким снегом) развивалось значительно медленнее. Но успешные действия полка Завальнюка позволили остальным частям довершить прорыв обороны. К исходу дня войска вышли на ближайшие подступы к населенным пунктам Зуброглава, Бобров, Гамри. Последующие дни (с 8 по 11 марта) прошли в борьбе с непрерывными контратаками превосходящих сил противника.

Во время этих боев разведчикам удалось установить, что против 10 стрелковых батальонов нашей стрелковой дивизии немцы были вынуждены бросить 3 пехотные дивизии (до 18 пехотных батальонов) при поддержке 15–20 танков и самоходных орудий. Эта группа вражеских войск готовилась начать наступление из района Бобров в направлении Яблонка, Чарны Дунаец в тыл главным силам 17-го гвардейского стрелкового корпуса, которые, по представлению немцев, должны были находиться в районе Хохолув, Гладовка. Кроме того, немцы привлекли до 4 пехотных батальонов с соседних участков, не атакованных частями 17-го корпуса.

Таким образом, имея почти тройное превосходство в пехоте (немецкие батальоны были значительно больше наших), некоторое превосходство в артиллерии, располагая танками и самоходными установками, противник потерпел поражение в оборонительном бою.

Наши же части, несмотря на некоторые потери, полностью сохранили свою боеспособность. Однако наступление на прежнем направлении при отсутствии у нас превосходства в силах и средствах вряд ли могло сулить успех. Следовательно, необходимо было как можно быстрее воспользоваться моральным упадком врага. Для этого требовалось избрать новое направление для нанесения мощного и внезапного удара, который довершил бы разгром противостоящей группировки немцев.

ПОДГОТОВКА НАСТУПЛЕНИЯ НА ТРСТЭНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Для нового удара было избрано трстэнское направление. Основа замысла старшего начальника оставалась прежней: демонстрация сосредото-

ния главной группировки на одном (на этот раз бобровском) направлении и тщательная скрытность подготовки наступления на другом (трстэнском) направлении. Осуществление этого замысла началось еще в период контратак противника. Уже 10 и 11 марта 1945 года с трстэнского направления была снята часть сил и переброшена на бобровское направление. Впоследствии эти войска перешли здесь к обороне, сменив главные силы ударной группировки, которые перебрасывались на трстэнское направление с соблюдением строжайших мер маскировки. Для демонстрации ложного сосредоточения был оставлен стрелковый полк, одновременно являвшийся резервом бобровского участка. В скрытой подготовке удара на трстэнском направлении основное внимание было уделено использованию положительного опыта, накопленного в предыдущих боях. Для демонстрации ложного сосредоточения был выделен тот же полк, который в прошлом успешно справился с этой задачей в районе Хохолув, Гладовка. С командирами всех степеней были проведены детальные разборы прошлого наступления.

На этом этапе боев наибольший интерес заслуживают действия стрелковой дивизии 17-го гвардейского стрелкового корпуса. Она наступала на второстепенном направлении в полосе: железная дорога, шоссе Хохолув — Трстэна, а один ее полк, усиленный артиллерийско-пулеметным батальоном и дивизионом артиллерии, — в полосе шоссе Яблонка — Хыжне.

Получив задачу и оценив обстановку, командир дивизии пришел к следующим выводам. Дивизии будет нетрудно добиться успеха на направлении своего главного удара, так как здесь противник располагал всего одним батальоном пехоты (1-м батальоном 575-го пехотного полка). Но успех полка, наступающего на Хыжне, весьма сомнителен, так как против него находился целиком 573-й пехотный полк немцев, занимающий выгодный и заранее подготовленный рубеж обороны.

Если же полк, наступающий на Хыжне, не будет иметь успеха, то противник, оставив против него небольшое прикрытие, может бросить во фланг дивизии весь свой 573-й полк, а возможно и усилить его, перебросив резервы с бобровского участка.

В том случае, если контратаки противника во фланг будут совмещены с ударом резервов из Трстэна, дивизию ожидают тяжелые и бесперспективные оборонительные бои.

Следовательно, нужно было так подготовить и организовать наступление правофлангового полка, чтобы не позволить противнику маневрировать резервами.

Исходя из этих соображений, командир дивизии главное внимание уделил подготовке удара правофланговым полком. Организация наступления началось с изучения местности и расположения врага. Из бесед с офицерами и бойцами, принимавшими участие в предыдущих боях за Хыжне, а также из данных войскового наблюдения и путем опроса местных жителей было установлено, что:

— возможность маневра на хыжненском направлении ограничена справа рекой Чарна Орава,

имеющей ширину 50–60 м, высокие обрывистые берега, быстрое течение и глубину, исключаящую переправу вброд, и слева — густым лесом, по которому возможно движение только одиночных людей и то в сухое время года;

— местность между рекой Чарна Орава и лесом совершенно открытая, рельеф слегка волнистый с постепенным повышением в сторону противника; следовательно, наблюдать Хыжне возможно только из района Витанова и из района шоссе Яблонка — Бобров, тогда как враг может наблюдать за всеми передвижениями наших войск на этом участке;

— передний край обороны немцев проходит по северо-восточной окраине деревни, а линия боевого охранения в 350–400 метрах восточнее деревни, размещаясь на наиболее высоком гребне местности;

— в предыдущих боях немцы, пропуская нашу пехоту через линию своего боевого охранения, внезапно открывали сильный ружейно-пулеметный огонь.

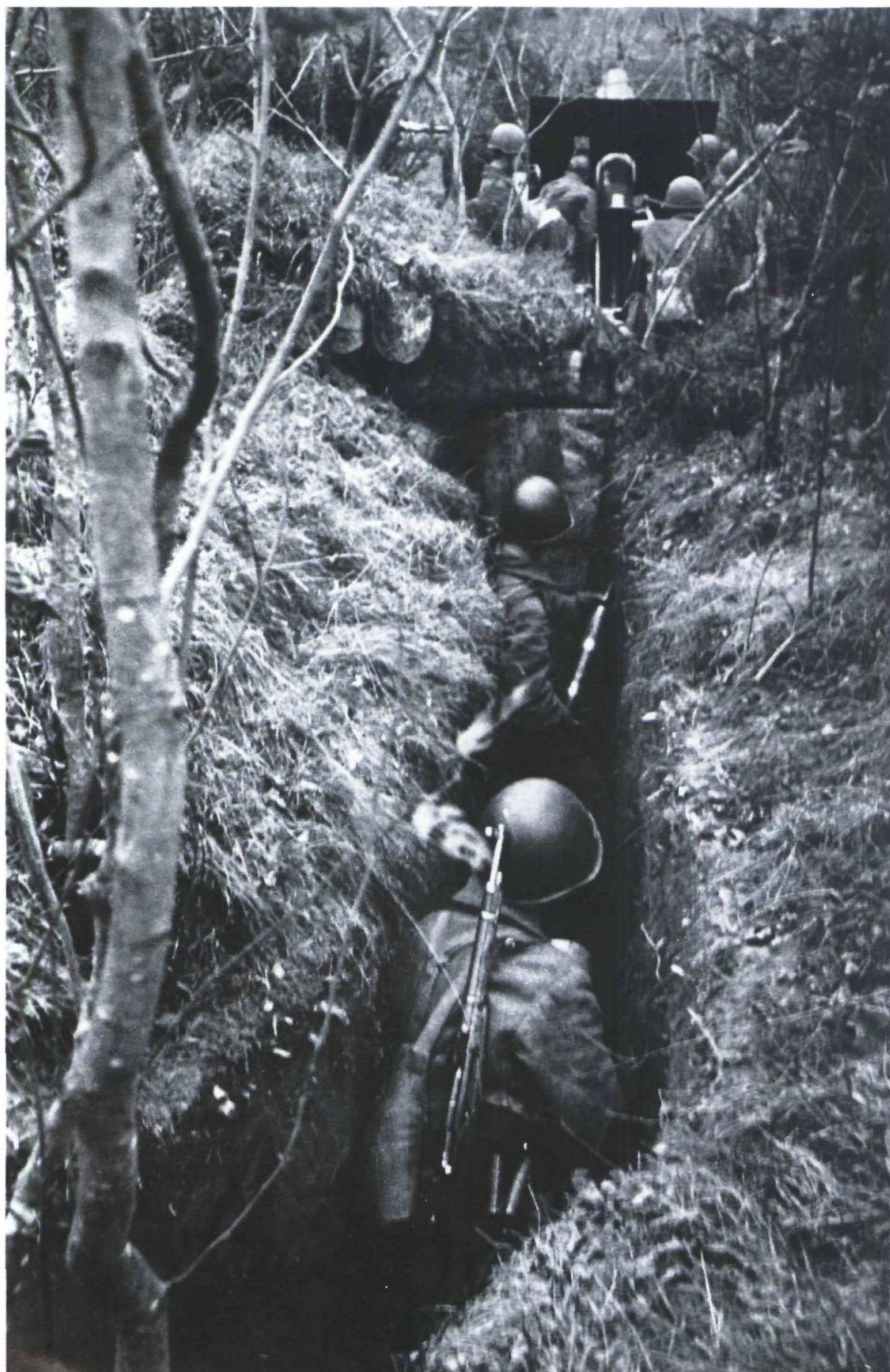
Понятно, что этих данных было далеко не достаточно для принятия решения на бой.

Дополнительные данные об обороне противника можно было получить двумя путями: во-первых, организовав наблюдение для изучения переднего края, и во-вторых, действуя мелкими поисковыми партиями.

Обзор с действующих наблюдательных пунктов был весьма ограничен, в частности, плохо просматривалась восточная часть села Хыжне.

Чтобы наблюдение дало более точные данные, было решено приблизить наблюдателей к переднему краю обороны противника, т. е. выйти на западную опушку леса. 20 марта командир дивизии с группой офицеров после предварительной инженерной и войсковой разведки отправился на эту опушку. Полоса вражеской обороны выглядела отсюда так, как показано на рисунке 1.

Село совсем не было таким безжизненным, каким оно казалось с прежних наблюдательных пунктов. В роще располагалась значительная группа немецких войск. Самым неожиданным стало то, что передний край немецкой обороны тянулся не по окраине села, как предполагали прежде, а в 150–200 метрах впереди нее. Здесь виднелась сплошная траншея, оборудованная

блиндажами, отдельными ДЗОТаи и ходами сообщения, проложенными в сторону села.

Дальнейшим наблюдением было установлено, что траншея насыщена орудиями и пулеметами и очень незначительным количеством пехоты; подступы к ней прикрыты заграждениями, а кроме этого на окраине Хыжне и на восточной опушке рощи имеется по одному опорному пункту, промежутки между ними прикрыты глубокоэшелонированными минными полями и проволочными препятствиями.

Исходя из этих данных, командир стрелковой дивизии принял следующее решение: неожиданным ударом захватить опорные пункты на восточной окраине села Хыжне и на опушке рощи, а затем, наступая вдоль села и вдоль рощи, разгромить противника на этом участке.

Оригинальность этого простого решения заключалась в том, что с захватом опорных пунктов немцы лишались всех преимуществ, которые они получали благодаря природным и климатическим условиям. В дальнейшем бой должен был развернуться на местности, не подготовленной к обороне. Одновременно с боем за передний край скопывался резерв врага, расположенный в роще.

Детали решения командира стрелковой дивизии видны из схемы 2. Главные силы полка с пулеметной ротой артиллерийско-пулеметного батальона укрепленного района должны были внезапной атакой овладеть опорным пунктом на восточной окраине Хыжне.

Отряд подполковника Щербакова в составе двух пулеметных рот и артиллерийского дивизиона должен был, воспользовавшись первым успехом полка, выдвинуться на огневые позиции в район боевого охранения противника, заняв участок от леса до шоссе включительно, выдвинуть сюда все пулеметы, артиллерию и в дальнейшем всеми средствами поддерживать наступление полка вдоль села Хыжне.

Атака опорного пункта на восточной опушке рощи была возложена на одну из рот, усиленную пулеметной ротой, до этого расположенной на том же направлении. Один стрелковый батальон одновременно с атакой обоих опорных пунктов должен был преодолеть минное поле в промежутке между ними, выйти к роще с севера и, получив в свое распоряжение пулеметную роту, наступать вдоль рощи в готовности нанести огневой удар в случае вражеских контратак.

Основной трудностью осуществления этого плана был выход полка в исходное положение, так как большая часть пути проходила по зыбкой почве и люди проваливались по грудь в ледяную воду. Несмотря на все трудности полк прошел этот путь ночью в абсолютной тишине.

ХОД БОВЕЫХ ДЕЙСТВИЙ

В 6 ЧАСОВ утра 28 марта 1945 года полк перешел в наступление. Погода не благоприятствовала, но несмотря на это была достигнута полная внезапность.

Наиболее удачно начались действия на левом фланге. Проход в минных заграждениях роте удалось проделать бесшумно. Бойцы стремительно атаковали опорный пункт и в пятнадцатиминутной рукопашной схватке уничтожили и частично

пленили весь его гарнизон, захватили траншеи, 2 ДЗОТа, 4 блиндажа и пешеходный мостик через реку Елесна Вода.

Менее удачно начал свои действия батальон, атаковавший опорный пункт на восточной окраине Хыжне. Здесь проход в минных заграждениях был недостаточно тщательно очищен, и при движении пехоты в атаку одна мина-ракета подорвалась, предупредив тем самым немецкий гарнизон опорного пункта. Однако батальон атаковал противника и овладел опорным пунктом.

К этому же времени 2-й батальон, удачно преодолев полосу заграждений и не встречая сопротивления, вышел к роще, где соединился с ротой, действовавшей самостоятельно. Она вела бой с перешедшей в контратаку пехотой врага. С подходом батальона контратака противника была отбита.

Как выяснилось после из захваченных у врага документов, командир 320-й пехотной дивизии немцев, по ходу боевых действий сделав вывод, что наш главный удар направлен на Хыжне, испросил поддержку с соседнего (бобровского) участка и приказал командиру 573-го пехотного полка объединить все свои не связанные боем войска с подошедшими резервами, а затем мощным контрударом на Хыжне восстановить первоначальное положение.

Наши войска к этому времени занимали следующее положение.

Отряд под командой подполковника Щербакова, достигнув линии боевого охранения немцев, выдвинул на гребень высот все пулеметы и артиллерию на прямую наводку, выставил наблюдательные пункты и взял под губительный огонь Хыжне и всю местность перед селом. Часть правофланговой пулеметной роты из состава этого отряда, умело используя местность, проникла в село, овладела несколькими домами у шоссе и закрепились в них, контролируя своим огнем улицу села и дорогу.

В этой обстановке и началась решительная контратака противника на всем фронте полка. Немецкое командование принимало все меры, чтобы остановить продвижение советских войск из села вдоль шоссе. Сюда была переброшена

врагом часть сил из рощи, а также тыловые подразделения и саперная рота.

Наше наступление было временно приостановлено и возобновилось только вечером. К утру шоссе от Хыжне до Трстэна было свободно, причем ни одному солдату противника не удалось отойти на Трстэна. Развивая наступление вдоль шоссе и западнее его, полк отбросил остатки противника к селам Осада и Устье. Впоследствии он стремительной атакой овладел и этими селами и, расколов тем самым фронт противника, изолировал его северную группу войск от южной.

Исходя из вышесказанного можно сделать следующие выводы: бои в горах требуют от войск высокой активности, а превосходство противника в силах не должно снижать ее. Разобранный пример как нельзя лучше иллюстрирует это.

Во всяком бою, а тем более в горах, нужно стремиться к внезапности. Важнейшими условиями достижения внезапности являются скрытность и быстрота перегруппировок.

Большое значение имеют тщательная маскировка своего замысла и дезинформация противника. Показ ложных действий нужно проводить так, чтобы они представлялись противнику целесообразными. В приведенных выше примерах целесообразность ложных перегруппировок была совершенно ясна врагу, так как они являлись как бы реакцией на угрозу, созданную противником.

К внезапности должны стремиться все офицеры, ибо она, неоднократно повторенная (в различных формах) в одном и том же бою, может привести к блестящим результатам.

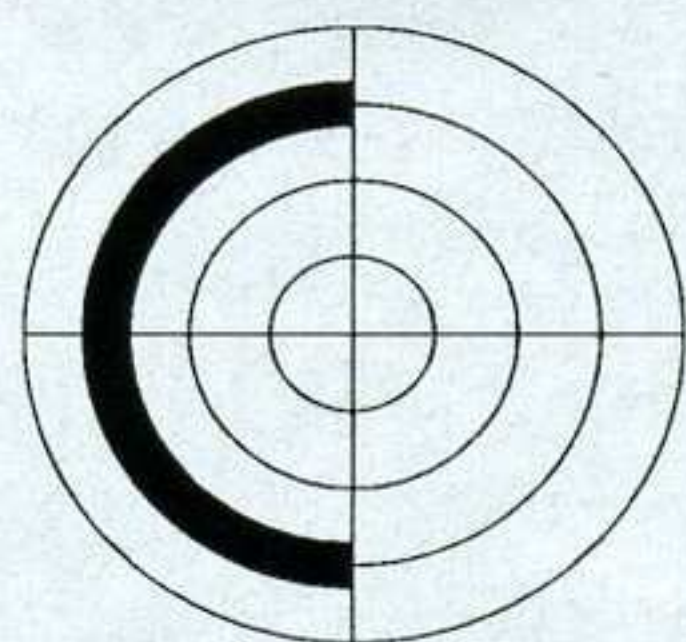
Тщательность подготовки неожиданно-го удара, использование неблагоприятных метеорологических условий даже при самом простом замысле (фронтальная атака) могут обеспечить внезапность и успех. Наступление 7–11 марта 1945 года 17-й гвардейского стрелкового корпуса в ходе Моравско-Остравской наступательной операции полностью подтверждает это.

В результате всех этих действий превосходящие силы противника были полностью разгромлены. 🇷🇺

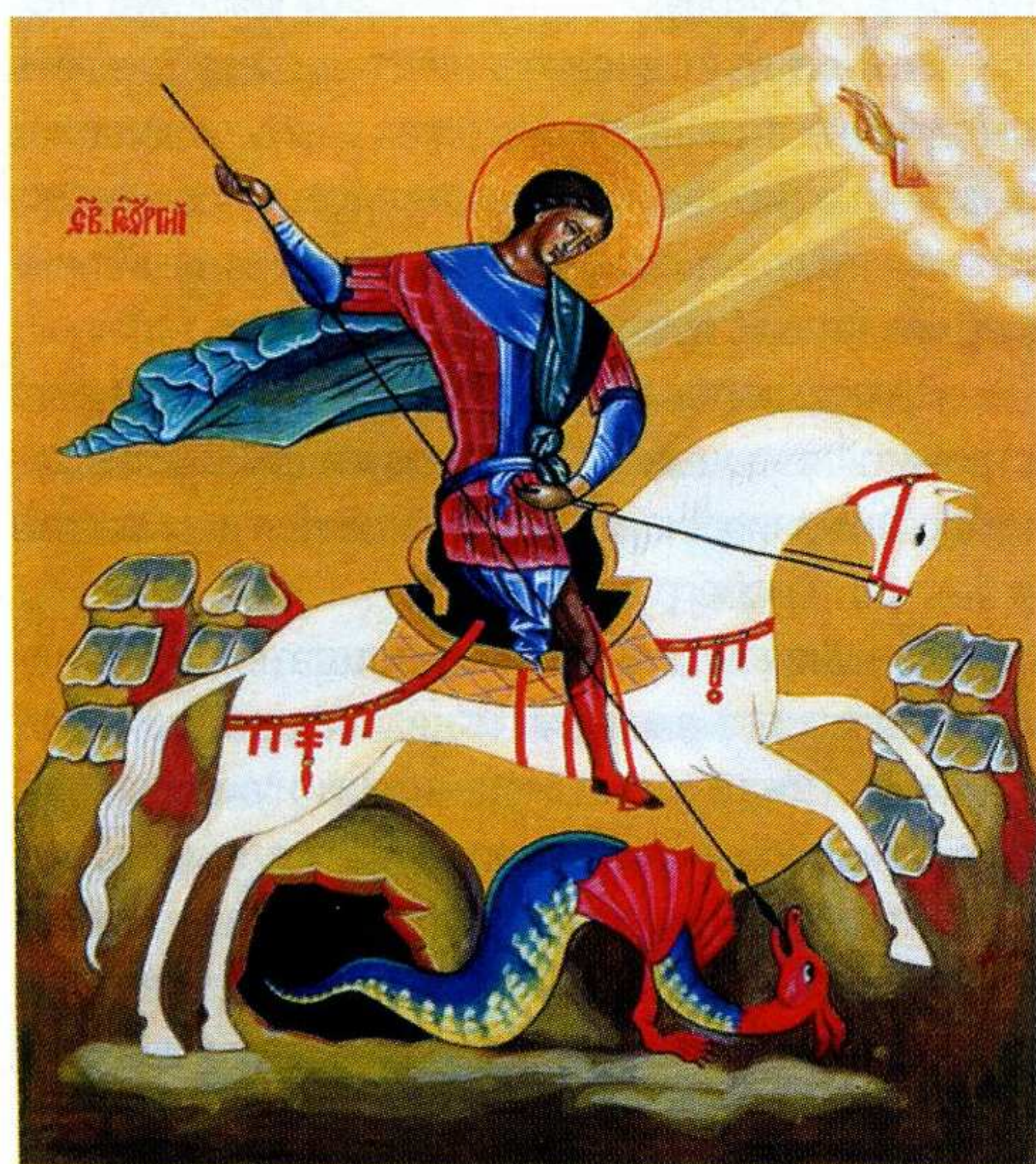
Виктор БОЛТИКОВ

Иллюстрации из архива автора

НЕБЕСНЫЕ ПОКРОВИТЕЛИ

МОМЕНТА появления первого регулярного войска в нашей стране возникла и добрая традиция иметь православным воинам своих небесных покровителей. В дореволюционной России все, кто носил военную форму, конечно, считали своим покровителем архангела Михаила. Но воздушный флот, к примеру, еще особо чтит Илью Пророка. Покровителями конницы считались святые Флор и Лавр. А святой Георгий Победоносец покровительствовал казачеству. Во всех воинских частях строили храмы во имя любимых святых. В сегодняшней Российской армии об этой светлой традиции тоже не забыли. Почти у каждого рода или вида войск есть свой небесный защитник. Вот некоторые из них.

Главный покровитель Вооруженных сил Российской Федерации и Сухопутных войск — святой великомученик Георгий Победоносец

ОН родился в середине 270-х годов в Каппадокии (область в Малой Азии), в очень богатой и знатной семье, исповедующей христианство. Его отца убили, когда Георгий был еще младенцем. Мать, владевшая имениями в Палестине, переселилась с сыном на родину, где и воспитала его. Когда мальчик подрос, он поступил на службу в римское войско. Юноша превосходил всех умом, мужеством, физической силой и быстро стал самым заметным воином в своей когорте (подразделение легиона, около 1000 человек). Уже в 24 года его назначили командиром

элитной когорты инвикторов (в переводе с латыни — непобедимые). В войне с Персией 296–297 годов Георгий не раз проявлял отвагу и был включен в число комитов — приближенных императора. По нынешним временам это член военного совета рода войск, представитель верховной ставки.

В 303 году император Дилектиан начал гонения на христиан, и первый его удар был направлен на армию, где их было большое количество. Он думал, что будет легко сломить остальных, если одолеет сопротивление военных. Его план сработал не в полную силу. Многие воины решили уйти со службы и стать простыми гражданами, лишь бы не отречься от веры в Христа. Но были и такие, кто открыто возразил. Георгий раздал имущество бедным и во всеуслышание перед императором объявил себя христианином. Его арестовали и стали пытать.

В течение восьми дней Георгия подвергали самым изощренным пыткам. Но все было тщетно. Каждое утро от ран не оставалось и следа. В недоумении и ужасе охранники всматривались в него и убеждались в том, что действительно происходило чудо.

Георгий перенес все мучения и не отрекся от Христа. В ночь перед смертной казнью к нему во сне явился Спаситель и сказал, что его ожидает рай. Наутро спокойно и мужественно бывший воин преклонил свою голову под меч. Это было 23 апреля 303 года.

Святой Георгий мог стать талантливым полководцем и удивить мир воинскими подвигами. Он скончался, когда ему не было и 30 лет.

У многих может возникнуть вопрос, почему в иконографии святой Георгий изображен на коне, убивающим змея? Это одно из самых известных посмертных чудес, совершенных святым. Как гласит предание, в озере, на берегу которого стоял город, появилось чудовище — не то змий, не то дракон. Попытки победить его с оружием в руках ни к чему не привели. Тогда жители, будучи язычниками, решили принести в жертву зверю царскую дочь. В момент, когда девушка должна была быть съедена, с небес на землю явился Георгий на коне и пронзил змея копьем, избавив царевну от смерти. Явление святого способствовало обращению местных жителей в христианство.

Это сказание часто толковалось иносказательно: царевна — церковь, змей — язычество. Также это рассматривается как победа над дьяволом — «древним змием».

Покровитель Воздушно-десантных войск — пророк Илия

2 АВГУСТА отмечается день рождения российских Воздушно-десантных войск. Этот же день является днем пророка Илии, в его честь проводятся литургии и устраивается крестный ход.

Святой пророк Илия — один из величайших пророков Ветхого Завета — родился в Фесвии Галаадской в 900 году до нашей эры. Данное младенцу имя Илия (крепость Господня) определило всю его жизнь.

С малых лет он посвятил себя Богу. Жил в пустыне, соблюдая строгий пост и молитвы. В то время израильский народ поклонялся языческим идолам, что привело к полному нравственному разложению. Видя гибель своего народа, пророк Илия стал обличать царя Ахаву в нечестии, убеждая его покаяться и обратиться

к вере в одного Бога. Царь не слушал его. Тогда пророк Илия объявил ему, что в наказание три года не будет ни дождя, ни росы на земле и засуха прекратится только по его молитве. И действительно, наступила засуха и голод по всей земле.

По прошествии трех лет пророк Илия велел собрать на гору Кармил всех жителей Израиля. Когда народ собрался, он предложил соорудить два жертвенника: один — от жрецов, другой — от пророка Илии для служения истинному Богу. «На который из них спадет огонь с неба, тот будет указанием, чей Бог истинен, — сказал пророк Илия, — и все должны будут поклониться Ему.

По молитве пророка с неба сошел огонь и поглотил жертву, дрова, камни и даже воду, а затем небо отверзлось, и выпал обильный дождь,

напоивший жаждущую землю. Увидев произошедшее, миллионы людей сделали для себя выводы.

Позже за свою пламенную ревность о славе Божией пророк Илия был взят на небо живым в огненной колеснице, так его изображает и иконописная традиция. По преданию, пророк Илия будет предтечей страшного второго пришествия Христа на землю и во время проповеди примет телесную смерть.

Святитель Николай Чудотворец — покровитель Военно-морского флота

СВЯТОЙ Николай Угодник родился в городе Пата-ре Ликийской области (ныне Турция). Совсем молодым он был возведен в сан священника. Служа Господу, юноша горел духом, а опытностью в вопросах веры был подобен старцу, чем вызывал удивление и глубокое уважение верующих. Постоянно трудясь и бодрствуя, пребывая в непрестанной молитве, священник Николай проявлял великое милосердие, приходя на помощь страждущим, и раздавал все свое имение нищим.

Чудотворный дар Николая открылся, когда он плыл на корабле паломником в Святую землю. Он предупредил команду о надвигающейся буре и оживил матроса, упавшего с мачты.

Отправляясь на поклонение святым местам в Иерусалим, по дороге Николай предсказал надвигавшуюся бурю, грозящую кораблю потоплением, ибо видел самого дьявола, вошедшего на корабль.

Много других чудес совершил он. По молитвам святителя город Миры был спасен от тяжкого голода. Не раз спасал святитель утопающих в море, выводил из плена и заточения в темницах.

Достигнув глубокой старости, святитель Николай в 345 году мирно умер.

Он особо почитается в России как скорый помощник в самых, казалось бы, безнадежных и неразрешимых проблемах — и духовных, и житейских. Трудно представить корабль под российским флагом, на котором не было бы иконы святого Николая Чудотворца.

Покровительница Ракетных войск стратегического назначения — святая великомученица Варвара

ПАМЯТЬ великомученицы Варвары — святой, которая приняла смерть за Христа в IV веке, — празднуется 17 декабря. В этот день в 1995 году Президент России подписал указ об установлении Дня ракетных войск стратегического назначения. В том же году, побывав в Главном штабе РВСН во Власихе, Святейший Патриарх передал ракетчикам икону св. великомученицы Варвары. Ее изображение теперь есть на каждом командном пункте всех ракетных дивизий России.

Святая великомученица Варвара жила с отцом в городе Илиополе Финикийском, в царствование императора Максимилиана. Она рано лишилась матери. Овдовев, отец сосредоточил все свое внимание на воспитании единственной дочери. Всячески оберегая ее от общения с неугодными людьми, он поселил ее в башне. К ней имели доступ только учителя и служанки.

Однажды, когда отца не было дома, Варвара покинула башню и познакомилась

с девушками-христианками, которые рассказали ей об Иисусе Христе и его учении. В сердце девушки загорелось желание быть христианкой. Она приняла крещение.

Вернувшись и узнав о поступке дочери, отец жестоко избил ее, а после предал в руки властей, гонителей христиан. Над ней долго издевались, заставляя отречься от веры, но она не поддавалась. По преданию, ночью в темнице осиял несказанный свет, и сам господь явился к страждущей великомученице, исцелил ее раны и утешил надеждою блаженства в Небесном царстве.

На следующий день казнь над Варварой совершил ее отец. Это произошло около 306 года. В предсмертной молитве святая великомученица Варвара просила Господа, чтобы он избавлял всех, прибегающих к ее помощи; от нечаянных бед, от внезапной смерти без покаяния и изливал бы на них свою благодать. В ответ она услышала голос с неба, обещавший исполнить просимое. Сразу после погребения у ее мощей начались чудесные исцеления.

Покровитель внутренних войск МВД России — равноапостольный князь Владимир

КНЯЗЬ Владимир родился в 963 году. В 972 году он стал править Новгородом. В 980 году, победив в войне брата Ярополка, завоевал Киев. Позже покорил Галицию, смирил вятичей, воевал с печенегами, распространил пределы своей державы от Балтийского моря на севере до реки Буг на юге. У него было пять жен и многочисленные наложницы. На Киевских горах он установил

идолов, которым стали приносить человеческие жертвы. Тогда погибли за Христа варяги Феодор и Иоанн. Обстоятельства их смерти заставили Владимира сомневаться в истинности языческой веры.

По приглашению князя в Киев приходили проповедники из разных стран: послы от болгар-мусульман, живших за Волгой, немцы-латиняне, иудеи и греки. Князь расспрашивал об их вере, и каждый предлагал ему свою. Но самое сильное впечатление произвел на него православный византийский проповедник, который в заключение своей беседы показал ему картину страшно-го суда.

Владимир крестился сам, а позже предложил это сделать своим двенадцати сыновьям.

Они крестились в одном источнике, известном в Киеве под именем Крещатика. Вслед за ними последовали многие бояре, чуть позже и все жители.

После Киева и его окрестностей православная вера была насаждена в Новгороде, Суздале, Ростове и далее везде. Под ее влиянием славянские племена стали объединяться в единое государство.

Эпоха святого Владимира была ключевым периодом для государственного становления православной Руси. Объединение славянских земель и оформление государственных границ державы Рюриковичей происходили в напряженной духовной и политической борьбе с соседними племенами и государствами. Крещение Руси от православной Византии было важнейшим шагом ее государственного самоопределения.

Князь Владимир твердой рукой сдерживал на рубежах врагов, строил города, крепости. Им построена первая в русской истории «засечная черта» — линия оборонительных пунктов против кочевников.

Умер князь Владимир, которого народ назвал Красным Солнышком, 15 июля 1015 года. Он правил Русским государством тридцать семь лет.

Покровитель пограничной службы ФСБ России — преподобный Илья Муромец

ДОСТОВЕРНЫХ сведений о житии преподобного Ильи Муромца Печерского сохранилось до нашего времени крайне мало.

Предполагают, что родился он около 1143 года в селе Карачарово под Муромом во Владимирской области в семье крестьянина. Народное предание отождествило его со знаменитым богатырем Ильей Муромцем, о котором складывались многочисленные былины.

С детства и до 30 лет Илья был парализован, а потом чудесным образом получил исцеление от трех вещей старцев — нищих странников, которые предсказали, что «смерть ему на бою не писана». Взяв родительское благословение, Илья много лет состоял в дружине киевского князя Владимира Мономаха. Был «первый богатырь во Киеве», не знавший поражений.

Илья Муромец прославился многочисленными воинскими подвигами и невиданной силой, которую использовал только для борьбы с врагами Отечества, защиты русских людей и восстановления справедливости. А обиды тогда было от кого терпеть: в степях рыскало «идолище поганое» (так называли печенегов), леса облюбовали соловьи-разбойники, с хазарской стороны грозил «жидовин проклятый».

Все сказания свидетельствуют об истинно христианском смирении и кротости Ильи Муромца, величавом спокойствии и мире душевном: «Я простой русский богатырь, крестьянский сын. ...Мое богатство — сила богатырская, мое дело — Руси служить, от врагов ее оборонять».

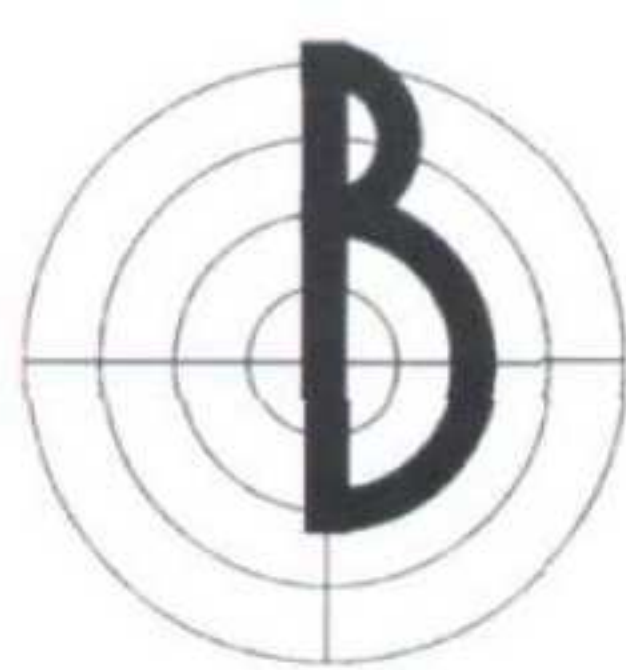
Получив в одном из боев с половцами неизлечимую рану в грудь и повинаясь зову сердца, Илья принял монашеский постриг в Киево-Печерском Успенском монастыре. В то время так поступали многие воины, заменяя меч железный мечом духовным.

Скончался Илья Муромец около 1188 года, примерно на 45-м году жизни. 🇷🇺

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

ЧУДО-ОРУЖИЕ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

ВТОРАЯ мировая война послужила мощнейшим катализатором для рывка в развитии вооружений и военных технологий. В полной мере это можно отнести и к германской военно-технической мысли.

Поражения вермахта на всех фронтах и усиливающиеся с каждым днем массированные авиационные налеты союзников на территорию самой Германии обусловили к концу 1944 года неминуемый разгром Третьего рейха. Немецкое политическое и военное руководство судорожно пыталось ухватиться за любую соломинку, только бы переломить ситуацию в свою пользу. Одновременно с этим, дабы поддержать боевой дух и готовность к сопротивлению в своих согражданах, Гитлер и его приближенные постоянно твердили о скором появлении принципиально новых систем «Wunderwaffen» («чудо-оружие», «оружие возмездия» — пропагандистские термины Геббельса), разработанных на основе передовых технических идей.

Этим оружием Германия остановит победоносное наступление союзников, добившись перелома в войне. На заключительном этапе войны гитлеровцы возлагали большие надежды на любые системы «оружия возмездия», какими бы странными они ни казались. А это, в свою очередь, стимулировало мысль конструкторов, буквально «фантазирующих» новыми проектами, как реальными, так и самыми фантастическими. В течение одного года вооруженным силам Германии были предложены сотни различных проектов вооружения и боевой техники, причем некоторые из них обещали произвести революцию в военном деле. Некоторые из этих образцов оружия не только воплотились в металле, но и выпускались в небольших количествах в 1944–1945 годах, успев принять участие в последних боях 1945 года.

Одновременно с созданием реактивных противотанковых гранатометов в Третьем рейхе в годы войны велись интересные и очень перспективные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в области проектирования совершенно нетипичных для того времени других видов пехотного реактивного оружия: переносных зенитно-ракетных комплексов и реактивных пехотных огнеметов. Работа над аналогичными образцами подобного оружия была завершена уже странами-победительницами спустя много лет после окончания Второй мировой войны.

ПЕРЕНОСНЫЕ ЗЕНИТНЫЕ РАКЕТНЫЕ КОМПЛЕКСЫ (ПЗРК)

НЕСМОТРЯ на то, что система противовоздушной обороны в годы минувшей войны была одной из самых сильных сторон вермахта, проблема надежной защиты его сухопутных войск от воздушного нападения обострилась после поражения немецко-фашистской армии под Сталинградом, Курском и Эль-Аламейном, так как к этому времени авиация союзников все чаще стала господствовать над полем боя. Особенно тревожное положение сложилось на Восточном фронте. Нарастание усилий советской штурмовой авиации не могло пройти бесследно для германских сухопутных войск, постоянно несших чувствительные потери в живой силе и технике. Истребительная авиация люфтваффе уже не в полной мере справлялась с поставленными перед ней задачами. Такая ситуация объяснялась, главным образом, не отсутствием боевых машин, а нехваткой подготовленных пилотов. В то же время решение этой проблемы традиционным путем — наращиванием в войсках зенитной артиллерии и крупнокалиберных пулеметов противовоздушной обороны (ПВО). Третьему рейху становилось уже не под силу, поскольку это влекло чрезмерные материальные и финансовые затраты. Высшее военное руководство рейха было вынуждено признать тот факт, что, оценивая ее по основному критерию «эффективность-себестоимость», зенитная артиллерия превращалась во все более и более дорогостоящее удовольствие. Так, для поражения одного самолета требовалось в среднем около 600 снарядов среднего калибра и несколько тысяч малокалиберных снарядов. Чтобы переломить эту тревожную тенденцию снижения боевых возможностей германских вооруженных сил в области ПВО, требовалось срочно найти нетривиальное решение этой проблемы. И здесь сыграл свою роль высокий научный потенциал германской военной промышленности, созданный в предвоенные годы.

После проведенных исследований ученые пришли к выводу, что единственно возможной альтернативой ствольной артиллерии противовоздушной обороны (ПВО) могло бы стать зенитное оружие, использующее реактивный принцип движения снарядов. Разработка управляемых и неуправляемых зенитных ракет началась в Германии еще в 1930-х годах. Дальность их полета исчислялась

несколькими километрами, с достаточно высокой вероятностью попадания в цель, что создавало предпосылки для принятия на вооружение вермахта действительно эффективного оружия ПВО.

Однако как и в случае с противотанковым реактивным оружием, перед самым началом Второй мировой войны многие из этих работ были свернуты. Политическое руководство Третьего рейха, рассчитывая на успех молниеносной войны, особенно много внимания уделяло наступательным образцам оружия, оставляя оборонительное вооружение на втором плане, это в равной степени относилось и к средствам ПВО. Перспективное оружие, разработка которого могла осуществиться лишь спустя несколько лет, считалось не представляющим для вермахта практической ценности. Однако критическая ситуация в области противовоздушной обороны, сложившаяся на фронте к 1943 году, заставила командование германских вооруженных сил принять срочные меры по активизации работ в этой области.

Еще в 1942 году отдел артиллерийско-технического снабжения управления вооружения вермахта дал задание нескольким фирмам на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по разработке управляемых и неуправляемых зенитных ракет. Опыт ведения боевых действий подсказывал, что одним из важнейших условий для успешных действий наземных войск в современной маневренной войне может явиться «воздушный щит», предусматривающий гибкое сочетание ствольных зенитных систем ПВО и ракетного оружия. Такая комплексная оборона прикрывала бы сухопутные войска от воздушного противника, действуя непосредственно в их боевых порядках. В то же время, обладая полной автономностью, высокой боеготовностью, скорострельностью, она позволяла бы бороться также и с наземными целями.

К началу 1944 года в Германии была создана достаточно стройная система подобного сочетания артиллерийского и ракетного зенитного оружия ПВО для борьбы с авиацией противника как на малых и средних (от 200 метров до 5 километров), так и на больших высотах (до 10–12 километров). Крупнейшие германские оружейные фирмы (Rheinmetall-Borsig, Hugo Schneider A. G. (HASAG), Westphalisch-Anhaltische Sprengstoff A. G. (WASAG), подключившиеся к этим разработкам, создали более 20 проектов зенитных

управляемых и неуправляемых ракет калибра от 20 до 150 мм. Успешные результаты опытов давали реальный шанс создания зенитно-ракетных комплексов оружия, которые бы позволили надежно защитить сухопутные войска от воздушного противника.

Уже в 1943 году концерном по производству противотанкового реактивного оружия и боеприпасов Hugo Schneider A. G. был создан один из первых комплексов зенитного оружия: 73-мм неуправляемая зенитная ракета RZ.65 Fohn и пусковая установка залпового огня, вначале 35-ствольная, а впоследствии и 48-ствольная. Новое оружие предназначалось для борьбы с низколетящими самолетами на дистанции до 1200 метров.

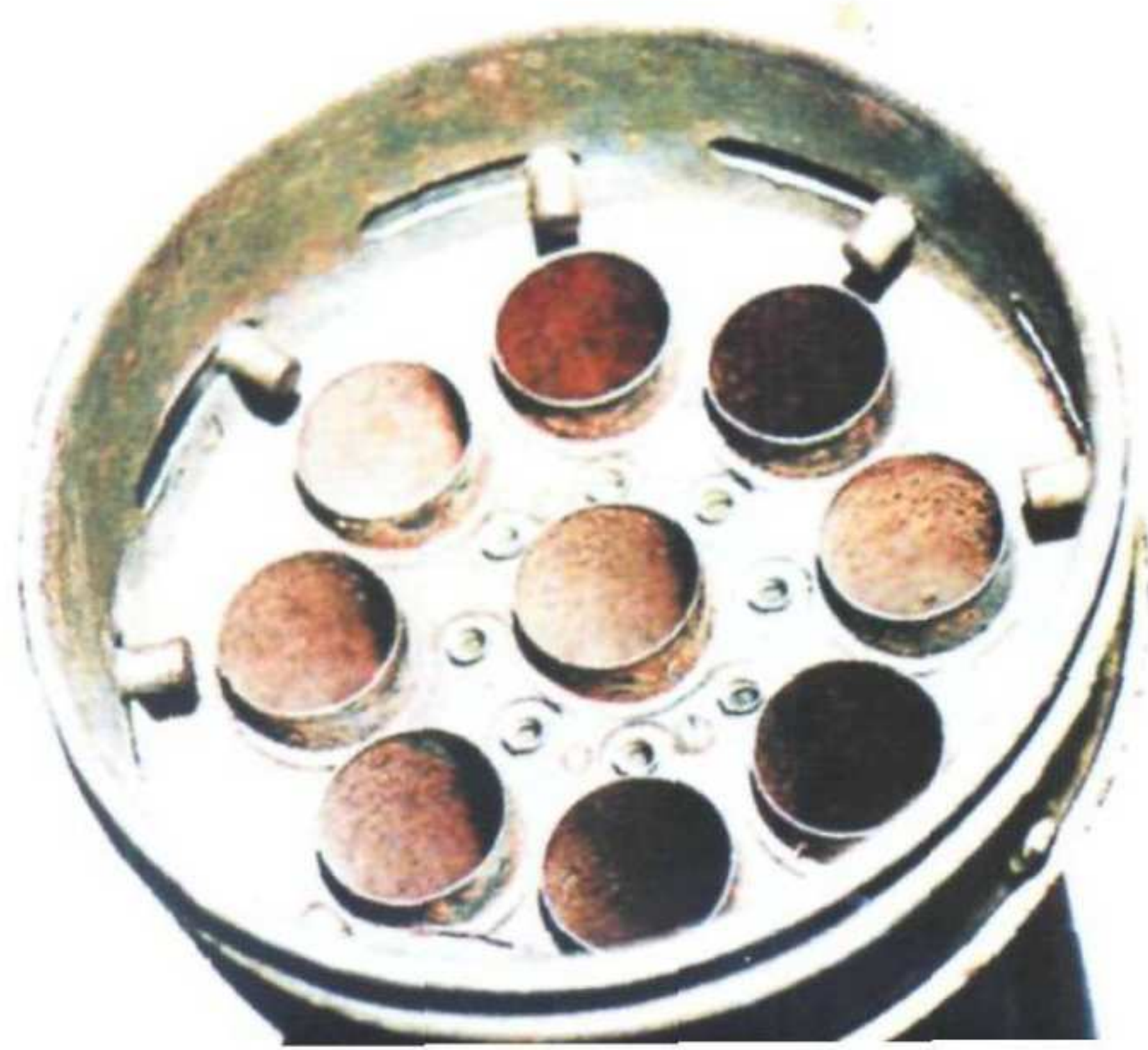
Залповое ведение огня по площадям позволило создавать достаточно плотную огневую завесу, значительно увеличивая возможность поражения самолетов противника. Стабилизация ракеты в полете осуществлялась вращением, благодаря тангенциальным соплам. На случай непопадания ракеты снабжалась самоликвидатором на дистанции 1500–2000 метров. Пусковая установка, обслуживаемая одним оператором, представляла собой пакет направляющих каркасного типа, установленный на тумбе с горизонтальным сектором обстрела 360 градусов.

Уже первые успешные испытания позволили летом 1944 года принять эту установку на вооружение зенитных частей люфтваффе. К производству ракет Fohn R. Spr.Gr.4609 приступила фирма HASAG, а к выпуску пусковых установок была подключена чешская оружейная фирма Waffenwerke Skoda Brunn. Однако зенитно-ракетная установка Fohn, относившаяся к оружию стационарного типа, не могла полностью обеспечить все потребности сухопутных войск в подобном оружии как из-за своей низкой подвижности, так и невысокой огневой маневренности. Этому способствовала и неудачная конструкция системы ручного наведения на цель, хотя высокие скорости полета воздушных целей (до 200 м/с) требовали больших скоростей наведения, доходивших в вертикальной и горизонтальной плоскостях до нескольких десятков градусов в минуту.

Первый германский зенитно-ракетный комплекс не смог радикально изменить ситуацию в противовоздушной обороне, об этом говорят и цифры: из 1000 заказанных пусковых установок до конца войны было изготовлено всего 59 штук. Вермахт нуждался в более эффективном переносном

20-мм неуправляемая ракета RSpr.Gr к переносному зенитно-ракетному комплексу «Luftfaust-B»

зенитном оружии, которое, обладая большой маневренностью огня и скорострельностью, не только бы позволяло бороться с самолетами противника, летящими под любыми курсовыми углами со скоростью до 200–300 м/с, но и могло бы сопровождать войска непосредственно на марше, находиться в их боевых порядках на поле боя и т. д.

В весенне-летних боях 1944 года на всех участках Восточного и Западного фронтов в германских сухопутных войсках очень остро стала ощущаться нехватка средств противовоздушной обороны. Авиация союзников прочно заняла господствующее положение в воздухе. Вермахт нес большие потери от налетов союзнической авиации несмотря на то, что к середине 1944 года в частях войсковой ПВО находилось 20106 зенитных орудий калибра 20–37 мм, и это не считая десятков тысяч зенитных пулеметов.

После ряда проведенных исследований, с учетом опыта создания предыдущих конструкций неуправляемого ракетного оружия, в управлении вооружений вермахта все-таки была выработана общая концепция нового оружия противовоздушной обороны, которая давала достаточно ясные ответы на вопрос, каким образом может быть повышена его мощность по отношению к штатной зенитной артиллерии. Основное внимание было сосредоточено на увеличении трех составляющих: точности, скорострельности и разрушительного действия снарядов. Может показаться неожиданным, но толчок для работ в этом направлении дали успешные НИОКР по созданию реактивного противотанкового ручного гранатомета Ofenrohr. Тактико-технические требования предусматривали создание переносного зенитно-ракетного комплекса (ПЗРК), состоящего из малокалиберной неуправляемой ракеты и многоствольной пусковой установки, обслуживаемой одним оператором. ПЗРК предназначался для ведения залповой стрельбы по самолетам на бреющем полете на расстоянии до 500 метров. Учитывая, что боевые самолеты имеют большую скорость и находятся в зоне досягаемости зенитного огня весьма ограниченное время, к этим комплексам предъявлялись следующие требования: досягаемость по высоте и дальности, высокая скорострельность и точность стрельбы. Причем рассеивание должно было быть не выше 10 процентов на 50 процентов выпущенных ракет. Этими системами предполагалось оснастить все пехотные части вермахта. Планировалось, что ПЗРК получит в войсках столь же широкое распространение, как ручные противотанковые гранатометы Panzerfaust и Ofenrohr. Требования также предусматривали, что конструкция комплекса, предназначенного для массового выпуска, должна быть такой же, как у них, высокотехнологичная и выполненная из недефицитных дешевых материалов.

В июле 1944 года управление вооружения вермахта вновь выдало заказ концерну HASAG на создание под ранее спроектированную зенитную неуправляемую ракету подобного комплекса. А уже в сентябре конструкторское бюро HASAG под руководством талантливого инженера, создателя фаустпатронов Генриха Лангвайлера разработало первый опытный образец ПЗРК, получивший индекс «Luftfaust-A» («воздушный кулак-A»).

Комплекс представлял собой четырехствольную реактивную установку калибра 20 мм с пусковыми трубами-стволами, расположенными

вертикально один над другим. ПЗРК устанавливался на легком полевом станке и обслуживался одним человеком. 20-мм неуправляемая ракета, принципиально повторяя конструкцию гранат RPzB. Gr.4322, состояла из боевой части со взрывателем, маршевого двигателя — пороховой шашки и вышибного заряда. При запуске ракеты воспламенялся вышибной заряд, выводивший ее (с начальной скоростью 100 м/с) на безопасное для оператора расстояние, после чего воспламенялась пороховая шашка маршевого ракетного двигателя.

Но первый блин, испеченный германскими конструкторами, получился комом. Решающее значение в этом сыграла низкая точность нового оружия, чему в немалой степени способствовала недоработанность конструкции самой ракеты. Динамические импульсы вышибного заряда и маршевого двигателя ракеты, накладываясь друг на друга, нарушали устойчивость ее полета, несмотря на то, что стабилизация ракеты длиной 250 миллиметров осуществлялась складывающимися стабилизаторами хвостового оперения. Конструкция ПЗРК также не отвечала всем предъявляемым требованиям, в первую очередь это относилось к невысокой плотности огня, однако неудачи, постигшие Люфтвауф-А не стали причиной для полного отказа от дальнейшей разработки нового оружия.

Потребность в оружии такого типа ощущалась в войсках настолько остро, что осенью 1944 года Лангвайлер приступил к созданию нового варианта ПЗРК и ракеты. В начале октября того же года появился усовершенствованный вариант переносного зенитного ракетного комплекса Люфтвауф-Б, известный также под названием Fliegerfaust («летающий кулак»). Его удачная конструкция, относительно дешевая и простая в изготовлении, обещала быстрое освоение в массовом производстве в самые кратчайшие сроки, что являлось немаловажным в той критической ситуации, когда Германия потеряла большую часть военных предприятий и источников сырья, а вермахту пришлось вести боевые действия уже на собственной территории.

Переносной зенитный ракетный комплекс Люфтвауф-Б состоял из соединенных кольцеобразно девяти 20-мм гладких стволов-труб с закрепленными на них двумя рукоятками управления стрельбой со спусковым механизмом, откидного плечевого упора, механизма электровоспламенения, простейших прицельных приспособлений

в виде открытого целика, планки и мушки. Заряжание оружия производилось из девятизарядного магазина путем досылания 9 ракет, закрепленных в его поддоне, непосредственно в стволы. Магазин фиксировался на казенной части ПЗРК запорным устройством, и огонь из него велся без его отделения. Стрельба проводилась последовательно двумя залпами, сначала одновременным запуском пяти ракет, а затем с замедлением в 0,1 с оставшихся четырех. Это обеспечивалось индукционным генератором, собранном в электроспуске (аналогичный электрогенератору в РПГ RPzB. 54). Для подключения электровоспламенителей ракет к индукционному генератору комплексов в магазине имелись электроконтакты.

20-мм неуправляемая ракета RSpr.Gr к Люфтвауф-Б, созданная Г. Лангвайлером, также получила новое решение. Главным ее отличием от первого варианта ракеты стал отказ от хвостового оперения и вышибного порохового заряда. Летные качества новой ракеты заметно улучшились. Ракета состояла из боевой части, с разрывным зарядом, трассером и тепловым замедлителем, соединенными закаткой с ракетной камерой с пороховым зарядом, фарфоровой сопловой турбинкой с одним центральным соплом и четырьмя тангенциальными боковыми соплами, отклоненными от нормали на 45 градусов. В хвостовой части ракеты размещалась тонкостенная камера сгорания длиной 170 миллиметров в качестве ракетного топлива использовались твердотопливное вещество — шашка из дигликольнитратного пороха массой 42 грамма. В донной части ракеты монтировался электровоспламенитель. Введение осколочно-фугасной боевой части, аналогичной 20-мм осколочно-фугасному снаряду к 20-мм зенитной пушке FLAK-38, со взрывателем неприеходимого типа мгновенного действия AZ. 1505 с самоликвидацией на высоте 700 метров в случае непопадания в цель, значительно повысило поражающие свойства ракеты. В полете с целью повышения кучности стрельбы, ракета стабилизировалась вращением вокруг своей оси. Большое число оборотов (примерно 26000 об/мин) достигалось удачной конструкцией сопловой турбинки.

Несмотря на успехи, достигнутые германскими оружейниками в деле создания нового образца, не все еще в конструкции переносного зенитного ракетного комплекса было удачным. К одному из основных недостатков модернизированного Люфтвауф-Б относилось очень большое рассеивание ракет при стрельбе. На дальностях до 200 метров оно превышало 40 метров в поперечнике, и только 10 процентов ракет достигали цели, хотя на меньших дистанциях эффективность ракетного оружия оказалась достаточно высокой.

Работа над оружием продолжалась. В то же время поражения, понесенные вермахтом в летне-осенних боях 1944 года на Восточном и Западном фронтах, заставили управление вооружения вермахта уже в ноябре того же года (хотя до окончания опытно-конструкторских работ по ПЗРК было еще далеко, и было изготовлено только несколько опытных образцов нового оружия) подписать с дирекцией HASAG контракт на производство для сухопутных войск 10 000 переносных зенитных ракетных комплексов Люфтвауф-Б и 4 000 000 ракет к ним.

Командование вермахта осознанно пошло на этот шаг, несмотря на то, что боевые и служебно-эксплуатационные качества нового оружия были еще слишком далеки от требуемых параметров. Помимо критического положения на фронте подписанию контракта в немалой степени способствовало и то обстоятельство, что это достаточно эффективное оружие в максимально сжатые сроки могло быть освоено германской промышленностью благодаря рациональной технологии изготовления штампо-сварных конструкций. Это давало возможность запуска системы в производство на неприспособленных для этого предприятиях, со значительной кооперацией даже с мелкими фирмами и мастерскими, а также с массовым привлечением неквалифицированной рабочей силы. Поскольку заложенное при проектировании использование в его конструкции не дефицитных материалов и сырья и унифицирование по ряду узлов и деталей с другими изделиями военной промышленности, а также вело к сокращению времени освоения, уменьшению трудозатрат и снижению себестоимости продукции.

Однако многочисленные сложности, возникшие с разрывом практически всех кооперационных связей с другими предприятиями — поставщиками сырья и полуфабрикатов продукции у концерна HASAG при подготовке к изготовлению переносных зенитных ракетных комплексов Люфтвауф-Б, а также регулярные налеты авиации союзников, уничтожившие часть производственных мощностей фирмы, сыграли свою роль в затягивании выпуска, столь необходимого фронту оружия всего лишь на несколько месяцев. Хотя в конечном итоге именно эта задержка и предопределила его судьбу. Быстрого освоения производства ПЗРК, на которое рассчитывали немцы, не получилось. Лейпцигской фирме оказалось не под силу в кратчайшее время организовать серийное промышленное производство как из-за необходимости конструктивной доработки отдельных узлов и блоков системы, так и из-за невозможности создать в столь краткий срок полный производственный цикл по выпуску качественно нового образца оружия.

Все это вместе взятое обусловило начало изготовления ПЗРК весной 1945 года только в опытном цехе HASAG. К апрелю того же года было собрано всего лишь 100 переносных зенитных ракетных комплексов Люфтвауф-Б. В последние дни Третьего рейха гитлеровское командование бросало на распадающийся фронт все, что оставалось под рукой, стараясь отсрочить гибель нацистского государства. Поэтому в апреле немцы срочно сформировали специальную команду зенитчиков, куда вошла и часть стрелков-испытателей фирмы HASAG. Получив 80 ПЗРК, они отправились на фронт. До нас не дошла информация о боевом использовании вермахтом своего новейшего зенитного ракетного оружия. Но можно с большой долей уверенности предположить, что «воздушные кулаки», высокоэффективное оружие для борьбы с воздушным противником, широко разрекламированное нацистской пропагандой как один из образцов «оружия возмездия», в 1944–1945 годах уже не смогло бы изменить ход войны в пользу Германии даже при широком его применении. Не добившись поставленной цели, Люфтвауф лишь только

умножил бы потери союзнической авиации, но не принес бы ожидаемых решительных результатов.

Итак, Германия смогла вплотную подойти к решению одной из самых острых проблем, вставших в годы войны перед сухопутными войсками, — надежной защите от средств воздушного нападения противника. Несмотря на то, что в военном деле Люфтвауф в свое время не получил широкого резонанса, рождение в конце войны еще одного вида оружия пехоты — переносных зенитно-ракетных комплексов открыло новую страницу в истории вооружения. И хотя это было оружие нашего противника, необходимо отдать должное предвидению германских ученых и конструкторов, и в первую очередь Генриху Лангвайлеру, чьи идеи индивидуального оружия войсковой ПВО для борьбы с низколетящими самолетами, предложенные вермахту, на много опередили свое время. Концепция переносных зенитных ракетных комплексов Люфтвауф-Б не пропала даром.

Германия, опередив другие страны на 12–15 лет, дала устойчивое направление развития этого оружия. В 1960-х годах оно получило новую жизнь, воплотившись в ПЗРК с использованием зенитных управляемых ракет, а также качественно новых систем управления и наведения, созданных в СССР, США и других странах.

ПЕХОТНЫЕ ОДНОРАЗОВЫЕ ОГНЕМЕТЫ

ЕЩЕ одним необычным видом пехотного оружия, созданным германской военно-технической мыслью в конце войны, стали одноразовые огнеметы, получившие в настоящее время широкое распространение.

Немецкие военные вполне обоснованно считали, что среди других видов пехотного оружия ближнего боя зажигательное оружие оказалось чрезвычайно эффективным для поражения и деморализации живой силы противника; усиления инженерных заграждений; освещения местности в ночных условиях с целью повышения действенности артиллерийско-пулеметного огня; для быстрого уничтожения растительного покрова при необходимости демаскировать войска противника и т. п.

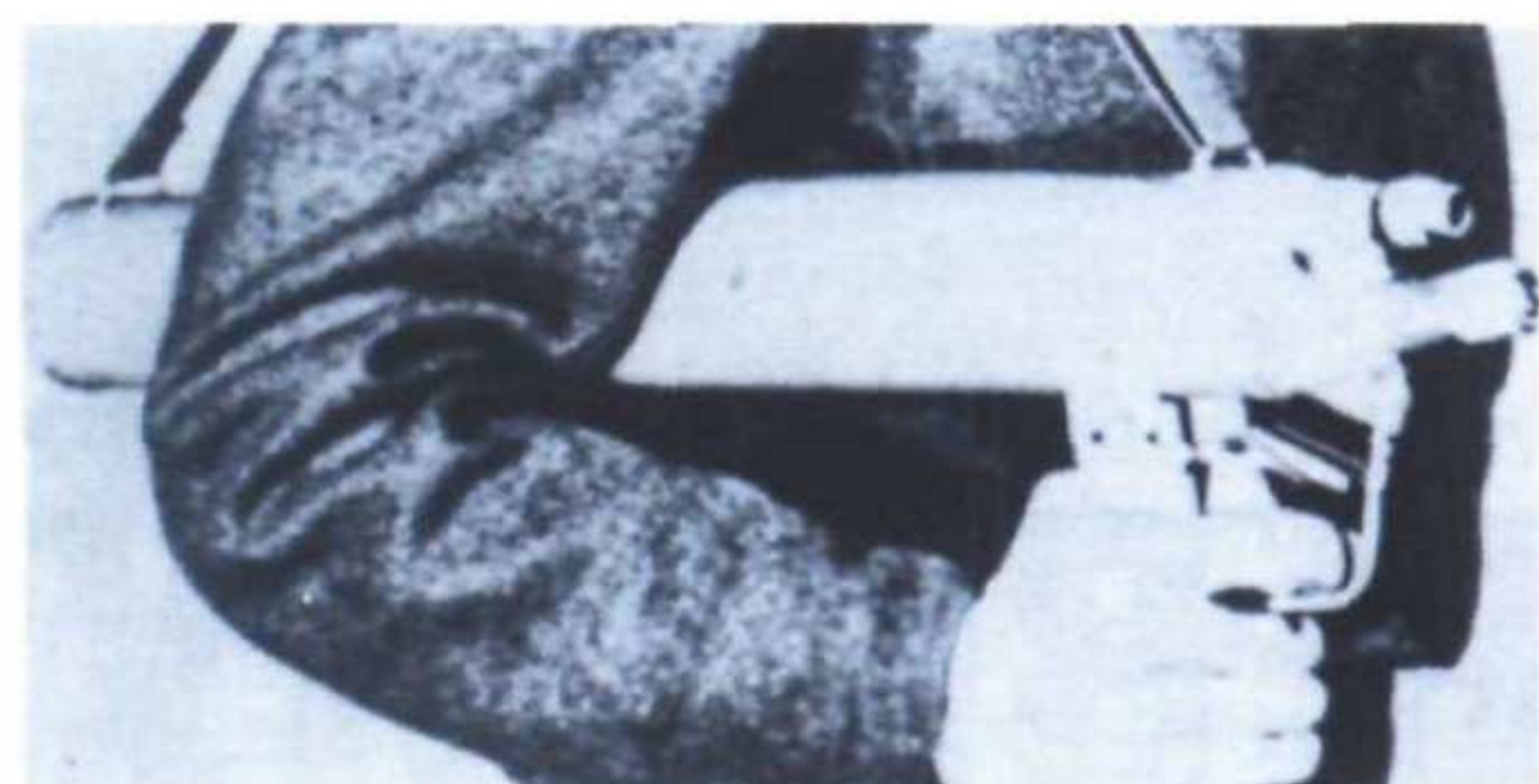
В годы Первой и Второй мировых войн широко использовались струйные огнеметы, которые метали в цель огненную струю, поджигаемую форсом пламени у дульного среза огнемета. Подобное огнеметное оружие, помимо своей основной задачи — поражения живой силы противника при ведении как наступательных, так и оборонительных боевых действий несло еще и функцию мощнейшего психологического воздействия, что приводило в сочетании с действенным огнем из стрелкового оружия, танками и артиллерией к эффективному выполнению поставленных задач в тактическом звене.

Учитывая всю значимость зажигательных средств, германские конструкторы-оружейники на заключительном этапе Второй мировой войны приступили к работам над совершенно новыми видами огнеметного вооружения. Несмотря на то, что подобное оружие имело множество недостатков, и в первую очередь было крайне неэкономичным,

поскольку часть огнесмеси бесполезно сгорала на траектории полета, немцам удалось добиться создания очень простого и эффективного образца одноразового огнемета.

Управление вооружения BBC заказало специально для оснащения авиаполевых дивизий люфтваффе новое оружие, которое бы не требовало особой подготовки для обращения с ним. Подобный проект был разработан в максимально сжатые сроки. Уже в 1944 году, вслед за получившим большую популярность ручным противотанковым гранатометом Panzerfaust, на вооружение немецкой армии принимают и его огнемётный аналог, предназначенный для поражения живой силы противника на открытой местности, уничтожения его укрытых огневых точек, вывода из строя автомобильной и легкобронированной техники.

Им стал одноразовый огнемет образца 1944 года (Einstossflammenwerfer 44) — максимально простой в производстве, в то же время являвшийся достаточно эффективным оружием. Он использовался в качестве дополнения к сложным и дорогостоящим ранцевым огнеметам многократного действия. Поражение цели происходило за счет высокой температуры горения. Гитлеровское руководство планировало ими максимально насытить свои пехотные части, что наряду с Panzerfaust помогло бы затор-

Одноразовый пехотный огнемет образец 44 (Einstossflammenwerfer 44)

мозить неудержимое наступление союзников и нанести им невосполнимые потери в живой силе и технике.

Одноразовый огнемет «образец 44» снабжался зарядом огнесмеси и после нажатия на рычаг спуска выпускал в течение 1,5 секунды направленную струю (форс) пламени на дальность до 27 м. Этого вполне хватало для уничтожения живой силы противника, укрытой в зданиях, легких полевых фортификационных сооружениях, а также долговременных огневых точек (ДОТов и ДЗОТов) или транспортных средств. Наведение на цель осуществлялось с помощью простейших прицельных приспособлений, состоявших из мушки и откидывающегося целика. Однако сложность освоения в производстве нового огнемётного оружия привела к тому, что к 1 марта 1945 года вермахт получил всего лишь 3580 огнемётов «образец 44», которые так и не успели в полную силу проявить свои высокие боевые качества.

Вторая мировая война оказала существенное влияние на дальнейшее развитие пехотного оружия, которое по-прежнему оставалось самым массовым видом вооружения. И хотя роль ручного огнестрельного оружия с точки зрения ущерба, наносимого противнику, несколько снизилась по сравнению с предыдущим периодом,

все же об эффективности его использования свидетельствуют следующие цифры: если во время Первой мировой войны на долю боевых потерь от него приходилось более 50 процентов, то во Вторую мировую, несмотря на применение более могущественных, чем раньше, видов вооружения — авиации, артиллерии, танков, это число все равно составило 28–30 процентов от всех потерь. Однако такие результаты были достигнуты очень дорогой ценой. Об этом красноречиво говорит тот факт, что во время Второй мировой войны американские пехотинцы расходовали на одно попадание от 10 до 50 000 патронов, что требовало от 260 до 1300 килограммов боеприпасов, стоимость которых составляла от 6 до 30 000 долларов.

В то же время Третьему рейху, как и другим государствам, не удалось избежать ошибок при подготовке к войне. Боевые действия в 1939–1945 годах не подтвердили некоторых тенденций, наметившихся в предвоенный период. Несмотря на то, что в предвоенный период одним из приоритетных направлений в развитии стрелкового оружия являлось создание зенитных пулеметов, массовое применение в годы войны всех видов пехотного оружия (от пистолетов-пулеметов до противотанковых ружей) для стрельбы по самолетам показало лишь слабость специальных средств противовоздушной обороны. Боевой опыт показал, что зенитные пулеметы нормального калибра недостаточно эффективны при стрельбе по самолетам, особенно защищенным броней. Поэтому для войсковой ПВО требовалось более сильное специальное зенитное вооружение, каким явились переносные зенитные ракетные комплексы.

В целом Вторая мировая война показала, что с созданием самых современных средств вооруженной борьбы роль пехотного оружия не уменьшилась, а внимание, которое ему уделяли в Третьем рейхе в эти годы значительно возросло. Накопленный немцами, во время войны опыт использования оружия пехоты, не устаревший и сегодня, заложили основы для развития и совершенствования стрелкового вооружения не только в Германии, но и в других государствах на многие послевоенные десятилетия. Вторая мировая война подвергла оружие пехоты воюющих стран самым серьезнейшим испытаниям. Поэтому система вооружения во всех странах-участницах в годы Второй мировой войны, и в том числе в Германии, получила дальнейшее развитие и усложнение как по разнообразию самих средств вооружения, так и по количеству видов боеприпасов.

Война еще раз доказала незыблемость основных требований, предъявляемых к оружию пехоты — высокая надежность и безотказность в работе. Немаловажное значение приобрели в новых условиях простота и удобство обслуживания, технологичность конструкции, позволяющая обеспечить массовое производство стрелкового оружия в условиях военного времени, стремление к упрощению и повышению живучести отдельных узлов, агрегатов и деталей.

Увеличение мощности огня пехоты сказалось и на изменении форм и методов ведения боя. Постоянно растущие в годы войны темпы военного производства позволили значительно повысить огневую мощь сухопутных войск. 🇺🇸

ОЛЕГ

КОММЕРЧЕСКИЙ
ДИРЕКТОР
FORCE'AGE

КОСТЮМ маскировочный Бундесвер
 КАСКА Бундесвер с маск. чехлом
 РПС Германия
 ПЕРЧАТКИ тактические Бундесвер
 ПЛАТОК «арафатка»

УНИФОРМА — ЭТО ОДЕЖДА
 ВОИНОВ. ИНОГДА КАЖЕТСЯ, ЧТО
 ОНА САМА — ВОИН.
 ЭТОТ «ПИЛОТ» ЛЕТАЛ В ИРАК
 В ПРОШЛУЮ ВОЙНУ, А ТЕ БЕРЦЫ ПРОШЛИ
 АФГАН. РАБОТА С КАМУФЛЯЖЕМ И СНАРЯГОЙ —
 НЕ ПРОСТО РАБОТА.
 ЭТО ОСОБОЕ ЧУВСТВО БРАТСТВА!
 ПРИХОДИТЕ — ПОДЕЛИМСЯ.

МАГАЗИН КАМУФЛЯЖ И СНАРЯЖЕНИЕ
 FORCE'AGE
 ПРИКИНЬ НА СЕБЯ!

АДРЕСА МАГАЗИНОВ:

М. ПЛОЩАДЬ ИЛЬИЧА, ГЖЕЛЬСКИЙ ПЕР., Д. 19
 ТЕЛЕФОН: 741-92-46
 М. ПАРК ПОБЕДЫ, ТВК «СПОРТ-ХИТ»
 СКОЛКОВСКОЕ Ш., Д. 31, 4 ЭТ., ПАВ. 33
 (НАЛЕВО ОТ ЭСКАЛАТОРА)
 ТЕЛЕФОН: 933-86-63, ДОБ. 3021
 М. ЛЕНИНСКИЙ ПРОСПЕКТ, ЛЕНИНСКИЙ ПР.-Т.
 Д. 41/2 (ДОМ ТКАНИ НА ПЛОЩАДИ ГАГАРИНА),
 ВХОД СО ДВОРА РЯДОМ С ПОДЪЕЗДОМ №12
 ТЕЛЕФОН: 783-73-78
 WWW.KAMO-UNIFORMA.RU

ПРЕДЪЯВИТЕ ЭТОТ КУПОН
ИЛИ ЖУРНАЛ «БРАТИШКА»
И ПОЛУЧИТЕ СКИДКУ **10%**

Константин ЛАЗАРЕВ
Фото автора

СТРАЙКБОЛ: ИГРА В ВОЙНУ

СИЖУ в углу комнаты внутри заброшенного здания, намертво вцепившись в фотоаппарат, прикрывая его своим телом от осколков штукатурки и пыли. На улице слышны крики, по коридорам здания бегают люди, слышен топот. В стенку, напротив меня, что-то пару раз попадает. В соседней комнате внезапно раздается взрыв, многократно усиленный замкнутым пространством. Штурмовая группа, похоже, зашла в здание, и теперь бой идет уже внутри. Непривычно звучат только выстрелы — легкие щелчки и неумолкающий звук работающих электродвигателей, чем-то похожий на звуки от работы швейной машинки. Это потому, что сижу я не где-нибудь в Грозном 95-го, а в самом что ни на есть настоящем времени, где-то в Лыткарино, в заброшенном доме отдыха, и люди, бегающие вокруг, вооружены не огнестрельным оружием, а пневматическим, и то, что происходит вокруг меня, называется — страйкбол.

Страйкбол (strike — удар и ball — шар) — военно-спортивная игра, вид активного отдыха, ролевая командная игра военно-тактического направления. Участники игры имитируют действия различных силовых армейских или полицейских структур, в том числе антитеррористических, выполняя определенные боевые задачи.

В качестве вооружения игроки используют так называемую «мягкую пневматику», стреляющую пластиковыми шариками калибра 6 и 8 мм с силой менее 3 Дж. Сами игроки в страйкбол позиционируют игры как «коллективный отдых на лоне природы, нейтрализация негативных

эмоций и агрессивных устремлений, радость взаимного общения достойных людей». При этом у большинства игроков аллергия на слово «спорт». Аргументируют это тем, что не ведется никакого счета как такового, нет турнирных таблиц и прочих спортивных атрибутов. Да и, по большому счету, никто не проигрывает.

Как ни странно, но страйкбол — одно из последствий Второй мировой войны. Он зародился в Японии, которой после капитуляции было запрещено иметь какое-либо оружие и армию, кроме сил самообороны. Японское правительство нашло оригинальный выход из положения. Промышленные предприятия наладили выпуск изделий, по массогабаритным характеристикам полностью соответствующих боевому оружию. Отличие было одно — новое «оружие» было не боевым, а пневматическим и стреляло пластиковыми шариками. С помощью этого оружия японские военные могли тренировать своих солдат, постепенно восстанавливая армию и военную мощь страны. Со временем новое пневматическое оружие стало доступно не только военным, но и простым гражданам. Это дало толчок для зарождения нового вида командной военно-тактической игры, которая получила название airsoft (air — воздух и soft — мягкий), что на русский язык литературно можно перевести именно как «мягкая пневматика». Вскоре новое

развлечение вышло за пределы Страны восходящего солнца и начало распространяться по всему миру. В России о нем заговорили в 1996 году, когда стараниями активистов военно-исторического клуба «Московский драгунский полк» была проведена первая игра. Появилось и «русифицированное» название игры — страйкбол, пришедшее на смену распространенному в мире зирсофту. Уже в 1997 году в России появились первые команды и даже были проведены первые масштабные игры по страйкболу.

Поскольку страйкбол это в большей степени развлечение и отдых, то жестких правил в нем не так много. Основное правило — честность игроков. Поскольку пластиковые шарики не оставляют следов на одежде, как шары в пейнтболе, понять, попал игрок в своего противника или нет, можно только по реакции последнего. После попадания шарика в любую часть тела игрок выбывает из игры, обычно он при этом поднимает руки вверх, надевает на любую часть тела красную повязку, выходит за пределы игрового поля и уходит в так называемый «мертвяк». Здесь он либо ждет окончания матча, либо, если игра продолжительная по времени, сидит штрафное время и потом присоединяется к своей команде. «Убитым» считается игрок, в которого попал хотя бы один шар. Рикошеты и попадание в оружие не засчитываются. Дружественный огонь также ведет к «смерти» игрока.

Пусть оружие в страйкболе стреляет пластиковыми шариками, но шары летят с большой скоростью (100–150 м/с) и при попадании в открытые участки тела могут нанести вред здоровью. Поэтому на игровом поле действуют жесткие правила безопасности. Все игроки обязаны носить защитные очки из ударопрочного пластика или баллистические очки. Многие носят к тому же специальные сетчатые маски, защищающие дополнительно еще и рот, и нос, а некоторые просто надевают маски, полностью закрывающие лицо. Из дополнительного защитного снаряжения — шлем, наколенники, налокотники, перчатки.

Официально в страйкболе существует не так уж много типов игр. Традиционно дважды в году проводятся крупные игры — открытие сезона и закрытие. Здесь могут присутствовать только команды, официально зарегистрированные в той организации, которая проводит мероприятие. Действуют правила, установленные организаторами. Есть тематические игры. Например, борьба полиции с террористами, или действия армейского спецназа против партизанского отряда, либо еще какие-либо. Сценарий многих игр основан на реальных боевых действиях — например, «Буря в пустыне», «Вьетнам», «Корея» и так далее. Такие мероприятия могут проходить несколько дней на огромных территориях с оборудованием баз, устраиванием засад, многочасовыми пешими походами, разведывательными рейдами, диверсионными акциями. В последние годы популярны тематические игры. Существуют так называемые приватные игры — сюда может приехать только тот, кто был лично приглашен. Особенность таких игр в том, что на них могут вводиться новые правила, например количество попаданий

в игрока, после которых он считается «убитым», используемое оружие, к примеру только пистолеты, и другие условия, предусмотренные организаторами мероприятий. Большие игры могут проходить в несколько дней, игроки приезжа-

[Как ни странно, но страйкбол — одно из последствий Второй мировой войны. Он зародился в Японии, которой после капитуляции было запрещено иметь какое-либо оружие и армию, кроме сил самообороны]

ют с палатками, разбивают лагерь, организуют питание. Количество игроков на таких встречах может достигать нескольких сотен. Простейший тип игры — свободный. Он никем отдельно не оговаривается, и фактически каждая команда здесь предоставлена сама себе. В Москве и Подмосковье существует несколько мест, где традиционно по выходным собираются страйкболисты и куда приехать может любой желающий. На таких играх команды в основном тренируются, присматриваются к новичкам или просто делятся на две подгруппы и устраивают

разные сценарии ограничено только фантазией игроков. На такие игры могут приехать одиночные игроки, не состоящие ни в какой команде и желающие просто попробовать свои силы.

Тактика действий в страйкболе мало чем отличается от действий на реальном поле боя. В зависимости от боевых условий игроки могут штурмовать здания, воевать на открытом пространстве или в лесистой местности, устраивать засады, обороняться и так далее. Каждой из указанных ситуаций соответствует и поведение игроков. Одна из наиболее распространенных тактик — подавление огневых точек противника плотным пулеметным огнем (вражеских стрелков буквально прижимают к земле плотной завесой из шаров), фланговый маневр и последующее уничтожение противника. Для наиболее успешного и результативного передвижения и действий на поле боя многие страйкбольные команды приглашают в качестве консультантов бойцов силовых структур, которые проводят с ними занятия по тактике боя, передвижению.

Оружие стало родоначальником этой военной игры, и оно же является главным предметом страсти всех игроков. В страйкболе представлены все виды стрелкового вооружения, включая тяжелые пулеметы, крупнокалиберные снайперские винтовки, гранатометы, подствольные и ручные, а также ручные гранаты.

Основной производитель страйкбольного оружия — его историческая родина, Япония.

Здесь глыбой среди основных производителей выделяется монстр airsoft индустрии компания «Токуо Магуи», которая производит наибольшее количество образцов вооружения и отличается качеством изготовления и, как следствие, достаточно высокой ценой. В последние годы все более сильны становятся позиции корейских и китайских производителей, которые пусть и уступают японцам в качестве материалов и сборки, но зато могут предложить намного более демократичные цены. Материалом для изготовления мягкой пневматики в основном являются металлопластиковые сплавы, по внешнему виду очень похожие на металл и покрываемые специальной краской, усиливающей ощущение металла. Самые дешевые образцы — полностью из пластика, самые дорогие — металлические. Что касается ассортимента, то сегодня на рынке можно приобрести точную копию практически любого образца ручного вооружения, причем с каждым годом копии становятся все более реалистичными. Наиболее распространены автоматы на базе М-16 и АК-74, пистолеты-пулеметы Heckler & Koch MP-5 и пистолеты Glock. Существуют компании типа Systema, которые ограниченными тиражами выпускают на базе винтовок М-16 и карабинов М-4 так называемые РТВ-модели (Professional Training Weapons — профессиональное тренировочное оружие). Это полные массогабаритные копии, по материалу изготовления полностью соответствующие реальным образцам. И это оружие используется силовыми структурами для тренировок своих сотрудников. Существуют также модели, имеющие имитацию отстрела использованной гильзы — например модель пистолета Glock 21 Dual Maxi от фирмы Marusin. В модельном ряду мягкой пневматики остались обделенными, пожалуй, только российские оружейники — на рынке существуют лишь немногочисленные модели автомата Калашникова, винтовки Драгунова, ручного пулемета Калашникова, немногочисленные

упоминания очевидцев, державших в руках копии пистолета ТТ. А обидно... Ведь российское оружие традиционно считается одним из лучших во всем мире. Предметом страсти, обожания и одним из главных фетишей российского страйкбол-сообщества являются два образчика отечественного спецоружия: снайперская винтовка ВСС «Винторез» и автомат специальный АС «Вал». Форумы изобилуют беседами на тему «когда же появятся серийные образцы», а многочисленные умельцы уже не раз предпринимали попытки на базе имеющихся образцов страйкбольного оружия создавать собственные

модели, причем у некоторых получаются очень аутентичные модели.

Страйкбольное оружие стреляет пластиковыми шариками за счет того, что в определенном резервуаре внутри корпуса нагнетается давление, которое и выталкивает шарик в гладкий тонкий ствол, который находится в канале основного ствола. Обычно используется технология «hop up» — шарик подкручивается в канале ствола на манер пули, за счет чего летит дальше и имеет более устойчивую траекторию полета. Для создания давления, необходимого для выстрела шарика, используются два основных принципа: сжатие воздуха внутри цилиндра с помощью подпружиненного поршня или использование сжиженных или отвержденных газов, расширяющихся при переходе в газообразное состояние. Все оружие условно делится на три типа по типу действия:

Пружинное. Сами страйкболисты еще называют этот тип оружия «спринги» — по аналогии с англоязычным произношением слова (spring-пружина). Для производства выстрела стреляющий вручную взводит подпружиненный поршень, который после нажатия на спусковой крючок нагнетает воздух внутри цилиндра, выталкивая шарик из канала ствола. Это простейший способ работы оружия. Такое оружие можно приобрести не только в специализированных магазинах, но и в обычном магазине игрушек. Те самые китайские пластмассовые пистолеты, которые заполнили страну еще лет 15 назад, не пользуются большой популярностью из-за крайне низкой скорострельности — для производства каждого нового выстрела нужно вручную взводить курок.

Газобаллонное. Сжиженный или отвержденный газ находится в специальном резервуаре внутри магазина. При нажатии на спусковой крючок боек бьет по выпускному клапану на магазине, выпуская небольшое количество газа, который выталкивает шарик. Для стрельбы используются два типа газа: сжиженный газ на основе пропана (который многие зовут «цветным газом», по аналогии с маркировкой на банках с газом — Green Gas, Red Gas) и баллоны с отвержденным углекислым газом. Газ на основе пропана находится в банках, и его нужно заправлять прямо в магазин оружия. Образчики, работающие на CO₂, имеют немного другое устройство — сам баллончик вставляется в оружие (обычно в магазин) и после опустошения заменяется новым. Газобаллонная система работы наиболее распространена в пистолетах. Во-первых, она позволяет создать достаточно высокую скорострельность и скорость полета шарика, а во-вторых, используется для работы так называемой системы блоубэк (blow — дуть, back — назад), встраиваемой в большинство пистолетов. Говоря по-русски, блоубэк — это имитация отдачи оружия и работы автоматики современных пистолетов, в которых после выстрела пороховые газы толкают затвор назад, одновременно выбрасывая стрелянную гильзу и вставляя в канал ствола новый патрон. В мягкой пневматике это чисто декоративный элемент. Помимо пистолетов газобаллонный принцип работы используется в небольшом количестве винтовок

и дробовиков. Также очень популярны пистолеты-пулеметы, которые развивают просто фантастическую скорострельность и при этом издают очень громкие и эффектные звуки выстрелов и лязгания затвора.

Электроприводное. На сленге страйкболистов — «привод» или АЕГ по аналогии с английской аббревиатурой AEG (airsoft electric gun — электрическое мягко-пневматическое оружие). Принцип действия аналогичен пружинным моделям, только здесь пружину перед каждым выстрелом взводит не сам стрелок, а электродвигатель, встроенный внутрь. Электрический двигатель позволяет создать скорострельность до 1000 выстрелов в минуту, и большинство электроприводных образцов имеют режим полностью автоматического огня. Двигатель питается от аккумуляторной батареи с напряжением от 7,2 до 12 вольт емкостью от 600 mAh. Больше всего среди АЕГ, естественно, автоматов и пулеметов. Встречаются также пистолеты-пулеметы, и довольно редко, но все-таки можно встретить пистолеты и снайперские винтовки.

Питание оружия производится пластиковыми шарами калибром 6 или 8 мм. На территории России большее распространение получила версия 6 мм. Шары бывают разного веса и качества. Чем тяжелее и тверже шар, тем дальше он полетит, но при этом нужно иметь оружие с достаточно мощной пружиной, способной толкать такой снаряд. Питание шарами производится из двух типов магазинов — механических и бункерных. Внутри механических магазинов расположен канал с подпружиненным штоком, выталкивающим шары, которые затем поступают в шароприёмник. Вместимость их — около 50 шаров, довольно сложны в зарядении шарами. Вместимость бункерных магазинов намного выше — от 200 до 600, подача шаров осуществляется специальным элеваторным механизмом. Недостаток этого типа магазинов в том, что при тряске шары сильно гремят, да и стоят они намного дороже. В пулеметах в основном используется еще один тип магазинов — бункерные с электрической подачей. Такие емкости обычно вмещают от 1000 до 5000 шаров.

Страйкбольное оружие в магазинах продается в самом простом — базовом — варианте и в таком виде оружие не слишком эффективно. Бьет недалеко и не слишком точно, эргономика не всегда идеальна. Для улучшения ТТХ оружия его подвергают модификации или «тюнингу». Тюнинг может включать в себя замену множества внутренних деталей, что позволит сделать оружие более дальнобойным и вести огонь, оставаясь при этом вне досягаемости, или сделать его более точным и многое другое. Помимо этого на базовый привод можно закрепить коллиматор, тактическую рукоятку и множество других аксессуаров, улучшающих эргономику и делающих оружие более удобным в использовании. Существует и тюнинг чисто «косметический», к примеру, замена всех пластиковых деталей на металлические, что сделает оружие более похожим на реально существующий образец. Иногда в магазинах продается уже модернизированное оружие.

На сленге страйкболистов оно называется «кастом» по аналогии с английским названием термина (custom, что по-русски можно перевести как индивидуальный заказ). Естественно, стоят такие образцы намного дороже, чем базовые.

Помимо стрелкового вооружения в страйкболе имитируются гранаты. Есть также резиновые ножи, которые используются исключительно в ближнем бою, однако такие случаи единичны.

Гранаты делятся на три основных типа: снаряды, газовые метаемые гранаты и гранаты на основе маломощных петард.

Снаряды отстреливаются при помощи подствольных или ручных гранатометов. Такая граната содержит отсек под сжатый воздух, который и выталкивает гранату из ствола и, собственно, сам заряд, который срабатывает через 2–3 секунды после выстрела. Дальность полета гранаты в зависимости от используемого газа — 30–60 метров. Внутри гранаты — 50–180 шариков.

Газовые метаемые гранаты имеют внутри резервуар под сжатый воздух и отверстия в корпусе, через которые вылетают шары, практически как в газобаллонных пистолетах.

Граната на основе петард — это наполненный шарами пенопластовый корпус, в центр которого помещена маломощная петарда, например, ПТ204001 «Корсар-4». Взрываясь, петарда разрывает корпус и разбрасывает вокруг себя шары.

Также в страйкболе разрешено применение дымовых гранат, которые активно используются для маскировки передвижения групп. Российское законодательство очень не добро смотрит на пиротехнику в страйкболе — есть случаи ареста игроков, задержанных со страйкбольной пиротехникой.

Самый простой пистолет можно приобрести за 1–2 тысячи рублей. Это может быть дешевая китайская игрушка, которую можно купить в переходе метро. Стволы подороже, имеющие имитацию отдачи и изготовленные из более качественного пластика, могут стоить уже до 10 тысяч. Цены на штурмовые винтовки и автоматы начинаются от 10 тысяч в базовом варианте. Пулеметы — 20–30 тысяч рублей. Снайперские винтовки — 10–25 тысяч рублей. Гранатометы от 5 до 15 тысяч рублей. Попадаются среди мягкой пневматики, и настоящие произведения искусства. В одном из магазинов автор статьи наткнулся на точную копию ручного варианта многоствольного авиационного пулемета М-134 Minigun (того

самого, который использовался в кинофильмах «Хищник» и «Терминатор-2: Судный день»). Такой шедевр обойдется ценителю в сумму чуть меньше 10000 долларов США. Тюнинг оружия стоит от 5 тысяч рублей за незначительное улучшение ТТХ оружия. А при наличии достаточного количества наличности можно превратить простейший привод в грозное оружие с точностью снайперской винтовки и скорострельностью пулемета, обвешанное кучей прицелов, целеуказателей, глушителей и прочих аксессуаров.

Форму своей команды каждый страйкбольный коллектив выбирает самостоятельно, но стоит отметить, что в официальных играх это обязательное условие участия. Кто-то не придает особого значения внешнему виду и выбирает вид униформы по типу: главное — удобство, поэтому иногда можно увидеть на играх и бойцов в спортивных штанах. Некоторые, не стремясь к особой аутентичности, выбирают образ «частных военных компаний», где сотрудники ходят кому в чем удобно, но при этом одежда преимущественно военного образца и большое количество различного «обвеса». Во многих командах во главу угла ставится одинаковость униформы, то есть если один одет в BDU Woodland, то и все остальные должны быть одеты в такую же расцветку и тип камуфляжа. Есть категория команд, в которых к подбору униформы и снаряжения подходят уже более серьезно — они должны быть строго определенного образца, если есть шлемы или бронежилеты, то строго определенной модели и цвета. Многие такие команды при выборе внешнего вида имитируют так называемый собирательный образ — так, есть команды, имитирующие не конкретные подразделения, а, к примеру, весь спецназ ВВ или военную разведку. Такие команды уже вплотную подходят к так называемому реконструкторскому страйкболу. Это тип игроков, которые во главу угла ставят прежде всего аутентичность своего образа. Обычно команды-реконструкторы берут за основу реально существующее подразделение и детально воспроизводят его в рамках своего коллектива. Имитируется все, начиная от униформы и оружия и заканчивая предметами быта, носками или носовыми платками. Многих не устраивает быть «просто похожими» — нужно быть «почти что настоящими». Для этих целей нужны униформа

и снаряжение заказываются чуть ли не у поставщика реального подразделения. Многие игроки настолько серьезно относятся к тому, что делают, что тратят просто колоссальные суммы на детальное воспроизведение нужного подразделения. К примеру, полный комплект снаряжения солдата армии США (одни из самых «дорогих» солдат в мире) стоит порядка 18 тысяч долларов. Практически все из набора джи-ай, помимо оружия, боеприпасов и брони, можно купить в большинстве военторгов. Реконструкторы придирчивы и не терпят несоответствий даже в мелочах — мельчайшая лычка и шеврон должны соответствовать оригиналу по размеру, цвету и фактуре материала. Благо рынок насыщен различными армейскими магазинами, предлагающими униформу и амуницию самых разных стран мира. Хотя и этого многим мало. Если нужных штанов не окажется в ближайшем магазине, могут заказать за рубежом или даже специально для этой цели поехать на крупную зарубежную выставку. Реконструкторов делят на современных и исторических. «Историки» занимаются воспроизведением боевых действий Второй мировой и более ранних войн. Этот вид реконструкторского страйкбола характеризуется тем, что практически всю форму и снаряжение игрокам приходится шить на заказ, поскольку реально существовавшая униформа тех лет уже давно пришла в негодность и с массового производства снята. Средний комплект снаряжения солдата, к примеру, Первой мировой войны стоит порядка 50–60 тысяч рублей. Некоторые команды подходят к вопросам игры настолько серьезно, что стандартное снаряжение уже не ограничивается самыми крутыми стволами и образцами снаряжения. Известны случаи, когда команды вскладчину покупают специальные автомобили

типа армейских джипов для использования их на играх. А особенно фанатичные страйкболисты даже обзаводятся натуральными БТРами, разумеется, разоруженными и лишенными какой-либо брони.

Страйкбол — сообщество относительно молодое. Средний возраст игроков — 20–25 лет. Игра требует неплохую физическую подготовку. Социальных границ для страйкбола не существует — на одном поле могут «воевать» и студенты, вооруженные простейшими автоматами, и директора фирм, обвешанные оружием и снаряжением на несколько тысяч долларов. Цели, с которыми люди приходят в страйкбол, тоже разные. Кто-то хочет просто развлечься и выпустить пар. Кому-то хочется поиграть в войнушку и почувствовать себя крутым спецназовцем, а некоторые команды представляют из себя боевые коллективы, делающие основную ставку на серьезную тактико-специальную подготовку, могли бы выполнять и реальные боевые задачи.

Обычно команда формируется из группы единомышленников — чаще всего это дружеские компании, практикующие активный образ жизни. Иногда коллектив остается неизменным многие годы, иногда состав команды меняется. Принципы отбора новичков в команды у всех разные — где-то для зачисления достаточно иметь необходимый комплект снаряжения и самый примитивный ствол, а где-то для того, чтобы быть принятым в отряд, нужно сдать чуть ли не «экзамен на берет». При этом есть команды, где обязательным условием для зачисления является не только отличная физическая форма, но и, например, служба в прошлом в Вооруженных силах или других силовых структурах. Существование команд серьезного уровня обычно оговаривается внутренним уставом коллектива.

В Москве с конца 2004 года существуют две организации: ассоциация и совет командиров. Некоторые команды состоят сразу в обеих организациях, но это не приветствуется. Организации проводят крупные игры, среди которых открытие и закрытие сезонов, а также множество других мероприятий.

В России страйкбол пока не часто, но все-таки используется по его историческому, исконному назначению — для тренировок бойцов силовых структур.

Самый простой способ — найти команду единомышленников, купить простейшие приводы, камуфляж, выбрать уединенное место и, разбившись на две команды, атаковать друг друга. Однако если единомышленников нет, то стоит зайти на специализированный форум и либо попытаться присоединиться к одной из существующих команд, либо узнать время и место ближайшей межкомандной свободной игры и приехать туда. Хотя приезжать «на удачу» — вариант не самый лучший: страйбольное сообщество закрытое, к новичкам относятся настороженно. 🚫

Автор выражает благодарность за помощь при подготовке материала команде «Joker Team».

Романовский турнир

В ФЕВРАЛЕ в столичном Дворце спорта «Динамо» прошел юбилейный, XV Кубок России по рукопашному бою на призы Героя Российской Федерации генерал-полковника Анатолия Романова, организаторами которого являются Главное командование внутренних войск МВД России и Фонд Анатолия Романова при содействии департамента физической культуры и спорта Москвы. Стоит отметить, что спустя три года Кубок вновь проводился как лично-командное первенство. В общей сложности в турнире приняли участие почти 250 спортсменов, представлявших более 40 различных команд. Как и раньше, победителям и призерам турнира присваивалось звание мастера спорта.

— Обычно мы проводим турнир ближе к 27 марта накануне Дня внутренних войск. Однако в связи с тем, что нынешний год для войск юбилейный — 27 марта исполняется 200 лет, — было принято

решение сдвинуть Кубок на несколько недель вперед, — сказал руководитель Фонда имени генерала Романова, директор Кубка Игорь Амосов. Это обстоятельство никак не повлияло на проведение Кубка. Турнир вновь прошел на самом высоком уровне. В общекомандном первенстве среди мужчин первое место заняла команда внутренних войск МВД России, второе — ФСБ России, третье — ФСИН России. Среди женщин победителями стали спортсменки Брянской области, второе и третье места достались командам из Санкт-Петербурга и Москвы соответственно. В личном первенстве среди мужчин в своих весовых категориях «золото» завоевали Евгений Лазуков, Олег Борисов, Александр Матмуратов, Магомед Шихвалиев, Джамал Ибрагимгаджиев, Рахман Джанаев, Агамерзе Алимерзоев, Тамерлан Алакавов, а среди женщин — Ксения Шубина, Мария Потапова,

Екатерина Балько, Татьяна Муфтелева, Елена Горовая, Мария Мизеровская и Анна Михайлова. Награды и кубки победителям вручали заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России — начальник управления боевой подготовки генерал-лейтенант Юрий Бабкин, супруга генерал-полковника Анатолия Романова Лариса Васильевна, бывший командующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Вячеслав Овчинников и олимпийский чемпион по боксу Александр Лебзяк.

Виктория ПОДРЕЗКИНА
Фото автора

Суперстельки от «Garsing»

МИКРОКЛИМАТ внутри обуви важен для вас? Тогда забудьте все, что вы знали раньше.

Торговая марка «GARSING» представила на рынок России и стран СНГ свой новый продукт — высококомфортные трехслойные стельки «GARSING» (Vildona Drysole Комфорт +).

Стелька изготовлена из материала, совсем недавно разработанного Freudenberg Group, владельцами ТМ «VILDONA» ®

Особенностями материала Vildona Drysole comfort + является то, что он состоит из трех слоев, благодаря расположению которых и достигается эффект сухой стельки.

Технологические характеристики этого материала позволяют стопам ног чувствовать комфорт в течение 24 часов, так как не происходит переувлажнение стопы. Данный материал отлично поглощает влагу и быстро сохнет.

Микроклимат в обуви и состав материала стелек обеспечивают гигиеничность и отсутствие неприятного запаха. Конструкция стельки снижает ортопедические нагрузки на голень и при ходьбе принимает форму стопы, добавляя в Ваше передвижение дополнительный комфорт.

Иван ВЕТРОВ

тел.: +7 (495) 514-91-96
+7 (499) 409-60-20
www.uragan-sport.ru

**МАГАЗИН
СТРАЙКБОЛЬНОГО
ОБОРУДОВАНИЯ
УРАГАН СПОРТ**

Евгений ГРОЙСМАН
Олег ГРАНОВСКИЙ
Фото из архива авторов

ОГНЕВЫЕ НАЛЕТЫ

У спецназа каждой воюющей страны есть свой звездный час. Для израильского спецназа это так называемая война на истощение, которая шла главным образом между Израилем и Египтом. Если в ходе «шестидневной войны» применение израильтянами спецназа не увенчалось успехом по ряду объективных и субъективных причин, то в «войне на истощение» успехи были очевидны. Например, была разработана новая тактика проведения огневых налетов. О ряде операций с использованием данной тактики мы расскажем в этой статье.

ЧТО ТАКОЕ «ВОЙНА НА ИСТОЩЕНИЕ»?

10 ИЮНЯ 1967 года победоносно завершилась «шестидневная война», в ходе которой Израиль нанес превентивный удар по арабским армиям. В результате Израиль оккупировал Синайский полуостров, Голанские высоты, Западный берег реки Иордан, восточный Иерусалим и Сектор Газа — территорию более чем в три раза превышающую площадь самого Израиля. Однако уже в середине июня 1967 года правительство Израиля передало арабским странам через американских посредников сообщение о готовности полностью покинуть Синай и Голаны, а также вести переговоры о судьбе остальных оккупированных территорий в обмен на признание Израиля и мирные договоры с арабскими странами. Однако президент Египта Насер отверг предложение Израиля.

Восстановив к осени 1968 года боеспособность вооруженных сил Египта, президент Насер активизировал боевые действия. Египетская артиллерия нанесла ряд мощных ударов по израильским позициям.

В ночь с 31 октября на 1 ноября 1968 года Израиль ответил спецоперацией «Хелем» («Шок»), которую провела группа разведроты «Сайерет Цанхан» парашютно-десантной бригады. В ходе этой

операции группа из тринадцати человек под командованием капитана Матана Вильнаи взорвала трансформаторную подстанцию в Нага Хамади на удалении 350 километров от границы Израиля. Одновременно вертолеты доставили мощные заряды со взрывчаткой на мост Идфо и плотину Нага Хамади на Ниле. В результате их подрыва значительная часть Египта осталась без электричества, а некоторые районы оказались затоплены.

Египтянам стало ясно, что до начала активной фазы боевых действий необходимо организовать надежную охрану стратегических объектов тыла.

Поэтому до начала весны 1969 года в районе канала активных боевых действий не велось, что позволило израильским военным выполнить масштабные фортификационные работы вдоль Суэцкого канала.

Египетская армия имела колоссальное преимущество в огневой мощи: вдоль канала было размещено от 500 до 1000 стволов артиллерии, тяжелых минометов и реактивных систем залпового огня (РСЗО). Кроме артиллерии, удары по израильским позициям наносили ВВС Египта. Для организации засад и периодических атак позиций израильских войск, расположенных вдоль канала, египтяне применяли подразделения командос.

Летом 1969 года Израиль отвечал огнем артиллерии, танков и авиации вдоль канала, а с января 1970 года авиация начала работать по целям, расположенным в глубоком тылу Египта. Но армия обороны Израиля (АОИ), созданная и обученная вести стремительные наступательные операции, оказалась в состоянии траншейной войны, как на Первой мировой, не имея ни опыта ведения таких боевых действий, ни необходимой мощи артиллерии, способной перемалывать оборонительные сооружения противника. Для сравнения, АОИ могла противопоставить египтянам на линии канала не более 60–100 стволов.

Одновременно велись боевые действия меньшей интенсивности на границе Израиля с Сирией, Ливаном и Иорданией.

Основной целью военного и политического руководства Израиля было заставить Египет прекратить боевые действия, оставаясь на восточном берегу канала. Война, которую президент Насер назвал «войной на истощение», продолжалась семнадцать месяцев и завершилась на египетском фронте в полночь 7 августа 1970 года перемирием, которое продлилось три года.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ УСПЕХ СПЕЦНАЗА ИЗРАИЛЯ

ИЗРАИЛЬСКИЕ военные планировали и проводили спецоперации на территории Египта, действуя на различной глубине. Стоит заметить, что никогда ни до, ни после «войны на истощение» спецназ и разведывательные подразделения армии обороны Израиля не работали столь результативно, инициативно и свободно.

Вскоре после начала войны была попытка повторить успех операции «Хелем». 29 апреля 1969 года «Сайерет Цанхан» под командованием Гади Ханегби провела операцию «Бостан-22», взорвав в том же районе опоры высоковольтных линий электропередачи. Одновременно два транспортных самолета сбросили в Нил два мощных заряда со взрывчаткой в надежде, что они будут прибиты течением к мостам и взорвут их. В результате один мост получил серьезные повреждения. Операция «Бостан-22» нанесла удар по престижу Насера, который после операции «Хелем» заявил, что брешь в обороне тыла Египта надежно закрыта. В результате операции египетское руководство отложило начало боевых действий на канале на четыре месяца.

НОВАЯ ТАКТИКА И ПОИСКИ ОРУЖИЯ

В ШТАБЕ главного офицера пехоты и парашютистов АОИ (КАЦХАР), который также отвечал за разработку и проведение спецопераций,

была разработана новая тактика. Предлагалось нанести удары РСЗО по тыловым военным лагерям и штабам противника с дистанции пять километров. Для доставки расчетов в глубокий тыл противника предполагалось использовать вертолеты. Такие обстрелы должны были посеять панику среди египтян и создать атмосферу уязвимости даже в собственном глубоком тылу. В создавшейся ситуации для обороны объектов тыла противник будет вынужден снять части с фронта и таким образом снизит военное давление на израильские войска вдоль канала.

Выбор систем оружия для нанесения ударов был за начальником отдела КАЦХАР майором Дани Лави, который занимался минометным вооружением пехоты. Первоначально предлагалось применять реактивные системы залпового огня (РСЗО), однако в то время их в израильской армии не было. Для операций решено было использовать производимые фирмой «Солтам» 120-мм минометы К-5, вес которых в боевом положении был всего 140 килограммов при максимальной дальности стрельбы 6,25 километра. Их можно было легко доставить вертолетами в нужный район.

ПОДГОТОВКА К ОПЕРАЦИИ

НОВАЯ тактика действий потребовала разработки новых таблиц дальности стрельбы, методики хранения боеприпасов на грунте и специального измерительного оборудования. Специальное измерительное оборудование было получено от землемерного отдела государственной компании по строительству и ремонту шоссеиных дорог МААЦ. Для планирования применения вертолетов были нужны точные данные суммарного веса людей, минометов и мин, а также специальных тележек для перевозки мин на позицию с площадки приземления, если вертолет не сможет приземлиться точно на позиции.

Руководителем операции был назначен капитан Ицхак Мордехай, занимавший в тот период должность заместителя командира батальона.

Для проведения спецоперации требовалось два расчета. Сначала были сформированы две большие группы, затем в ходе тренировок начался отсев, пока не осталось двенадцать лучших минометчиков.

Применение минометов в спецоперациях было совершенно новым делом для израильских военных, поэтому организация операции требовала тщательной и длительной подготовки, которая заняла почти два месяца. Вначале проводилось профессиональное обучение под руководством Дани Лави. Целью последующих тренировок было предельное сокращение времени развертывания минометов на позиции. Это было обусловлено тем, что согласно замыслу операции время пребывания вертолета в точке разгрузки расчетов, минометов и мин составляло всего 25–30 секунд.

Комплексные тактико-специальные учения с боевой стрельбой проводились в Хеврат Маахаз, недалеко от Кирьят-Гата, и в Негеве в районе Мейшар. Расчеты показали отличные

результаты. Они установили минометы и сделали первый пристрелочный выстрел через 60 секунд с момента посадки вертолетов.

Для выполнения задачи по доставке минометчиков в тыл противника была привлечена 114-я эскадрилья ВВС, созданная в январе 1966 года. На ее вооружении находились французские вертолеты SA-321 «Супер Фрелон» различных модификаций.

В ходе операции на пилотов ложились задачи по доставке личного состава вооружения и амуниции, а также по корректировке огня минометчиков. Успешное выполнение задачи требовало дополнительной подготовки, поскольку запланированная операция не имела аналогов в ВВС Израиля. Дальность применения вертолетов, несущих большой вес, составляла более 350 километров. Для прибытия в назначенное место требовалась особо точная навигация. Кроме того, вертолет, доставивший бойцов и груз, после высадки не покидал район, а, находясь в воздухе, должен был выполнять задачи корректировки огня.

[Со скалы, где должны были быть развернуты огневые позиции минометов, объект был хорошо виден и в точности соответствовал изображению на аэрофотоснимках. Как и предполагалось, база была полностью освещена]

Для того чтобы пилоты уверенно ориентировались на местности, маршрут полета был проложен по картам и тщательно изучен, а пилоты получили аэрофотоснимки маршрута.

Кроме того, был создан макет местности, позволявший летчикам лучше распознать конечную точку полета, где следовало высаживать минометчиков.

Сложность операции и длительное нахождение вертолетов над территорией противника требовали четкого согласования всех действий участников операции и разработки заранее продуманных решений на случай возникновения отклонений от первоначального плана.

ОПЕРАЦИЯ «БОСТАН-39»

ПЕРВАЯ спецоперация с использованием минометов получила название «Бостан-39» и была намечена на ночь с 27 на 28 августа. Объект атаки стал известен в середине августа. Целью был выбран лагерь Манкабад — крупная военная база примерно в 300 километрах к югу от Каира. Здесь располагался учебный центр, где проходила подготовка молодого пополнения армейских подразделений. Лагерь представлял собой площадку длиной 800 метров и шириной 500. По данным разведки, в тот период в лагере находилось около 2000 новобранцев, не считая персонала штаба и лагеря. Как и все объекты в глубоком тылу Египта, лагерь был освещен в ночное время. При планировании операции учитывалось, что после первых выстрелов освещение лагеря будет потушено и тот погрузится в темноту. Поэтому было решено, что пристрелка будет выполнена несколькими фосфорными минами.

ЗАМЫСЕЛ ОПЕРАЦИИ

СОГЛАСНО замыслу операции вертолет SA-321 «Супер Фрелон» должен был доставить к цели одиннадцать бойцов и основное оборудование, а после выгрузки сразу покинуть район операции.

Другой вертолет должен был доставить к цели четверых бойцов, затем подняться в воздух и вести наблюдение и корректировку огня. После прекращения огня ему предстояло эвакуировать бойцов.

Третий вертолет должен находиться в воздухе, в районе ожидания к востоку от Нила, в районе Асиот, в пяти минутах лета до цели. Его задача — страховать вертолеты с десантом в момент эвакуации. На борту данного вертолета должны находиться резервная группа и бочки с топливом на случай необходимости дозаправки вертолетов, выполнявших основную задачу. Еще один вертолет-заправщик находился в режиме ожидания в Шарм-эль-Шейхе в готовности выполнить дозаправку вертолетов, если не хватит топлива, находящегося на резервном вертолете.

Еще один вертолет был в резерве на случай технической поломки одного из прочих вертолетов на начальном этапе операции.

Перед операцией провели «генеральную репетицию», в которой приняли участие все

исполнители. Тренировки проводились на похожей местности. Особое внимание уделялось точности стрельбы: все мины должны были лечь в цель.

В конце инструктажа начальник генерально-го штаба уточнил задачу, указав на то, что время пребывания на земле не должно было превышать получаса, в течение которого необходимо было выпустить не менее 50 мин.

Передовой базой, откуда должна была начаться операция, был выбран военный аэродром Офир в Шарм-эль-Шейхе. Передовой пункт базирования для погрузки бойцов и дозаправки создали в городке И-Тур, на западном побережье Синай. Там же была развернута навигационная система (МААКАН) как дополнительное средство направления вертолетов в момент пересечения ими линии побережья. Из И-Тура можно было относительно безопасно пересечь Суэцкий залив.

Командиром отряда был капитан Ицхак Мордехай. Ему подчинялись Дани Лави, еще один офицер, восемь минометчиков и четыре бойца, обеспечивающие прикрытие огневой позиции.

Перед вылетом всех участников операции взвесили, и оказалось, что из-за тренировок и напряжения почти все сбросили по несколько килограммов. Это позволило взять несколько дополнительных мин.

ХОД ОПЕРАЦИИ

В 15.10 вертолеты взлетели с авиабазы Тель-Ноф в центре Израиля и в 17.15 прибыли в Офир. В 18.30 офицеры командных пунктов заняли свои места. К этому времени поступила разведсводка, в которой сообщалось о том, что в вооруженных силах Египта объявлена повышенная боеготовность. Скорее всего эта мера была принята в связи с выявленной возросшей активностью израильтян на Синае. В 20.45 вертолеты вылетели из Офир и взяли курс на И-Тур где машины дозаправились, а заодно их двигатели немного остыли, поскольку их перегрев снижал грузоподъемность машин. В 21.30 первая пара вертолетов вылетела из И-Тур, взяв курс на район десантирования, и через полтора часа достигла цели. В 22.07 в район операции вылетел резервный борт.

Командиры вертолетов уже имели опыт пересечения Суэцкого залива и проникновения в глубь Египта, основное их внимание было сосредоточено на навигации. Ицхак Мордехай помогал пилотам ориентироваться, сидя рядом с командиром вертолета.

Полет был непростым, поскольку во время пересечения Суэцкого залива с востока на запад

дул сильный ветер. Чтобы избежать обнаружения береговыми РЛС, вертолеты летели очень низко. Даже после пересечения береговой черты они продолжили лететь на той же высоте.

Ровно в 23.00 пилоты опознали цель с воздуха, и командир вертолета Пери подал команду приготовиться к десантированию. Ведущий вертолет сбросил дымовую гранату для обозначения площадки для ведомого вертолета, который в 23.05 приземлился первым. Капитан Мордехай высадился из вертолета, провел ориентирование и убедился, что десант доставлен на намеченную площадку. Со скалы, где должны были быть развернуты огневые позиции минометов, объект был хорошо виден и в точности соответствовал изображению на аэрофотоснимках. Как и предполагалось, база была полностью освещена.

Через заднюю аппарель вертолета извлекли пехотные тележки с минами, и вертолет сразу лег на обратный курс. Через семь минут, по указаниям уже находившихся на земле бойцов, на край скалы сел другой «Супер Фрелон». Посадка требовала от пилотов предельной точности. Выгруженные минометы сразу были развернуты на огневых позициях. В 23.20 первая пристрелочная мина вылетела из ствола миномета и через 40 секунд взорвалась в центре лагеря. Мина была фосфорной, и от нее воспламенились постройки лагеря. Вторая мина также попала в цель. Вертолет Пери все это время находился в воздухе, и пилот корректировал огонь.

Однако, по словам летчика, цель была поражена не первой миной, как считали находившиеся на земле, а только третьей. После начала обстрела свет в лагере погасили, и четвертая мина упала уже на темный лагерь. Далее попытки Пери определить в темноте точки разрывов мин успеха не имели, тем не менее огонь продолжался, заняв в общей сложности всего двадцать пять минут. Предполагая, что случился воздушный налет, египтяне открыли беспорядочный зенитный огонь.

Чтобы максимально накрыть огнем лагерь, минометчики стали перемещать огонь минометов по горизонту. Несмотря на то, что одна из мин дала осечку, расчетам удалось выпустить по цели 63 мины. В 23.40 в район прибыл третий вертолет, а спустя еще пять минут была выпущена последняя мина. После чего опорные плиты минометов были подготовлены к подрыву, стволы сняты и уложены на тележки. Когда Пери сел, оставалось только погрузить оборудование в вертолет и с максимальной быстротой покинуть район. Часы показывали 23.55.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В АБУ-РОДС, городке нефтяников на западном побережье Синай, возвратившихся ждали старшие офицеры передовых КП. Немедленно начался первичный разбор операции. Разведка докладывала о точных попаданиях. Сообщалось, что в лагере имеются значительные разрушения, немало солдат противника, включая старших офицеров, погибли. В ту же ночь все вылетели назад в Израиль.

В утреннем выпуске новостей было опубликовано следующее сообщение пресс-атташе египетской армии: «Израильский самолет пытался разбомбить египетский учебный лагерь, но был отогнан огнем ПВО. Огонь заставил его сбросить бомбы вблизи лагеря и бежать, не причинив какого-либо ущерба

и потерь». Чтобы скрыть результат операции, египтяне в этом же сообщении сосредоточили внимание на своих успехах в районе канала.

Однако в западных СМИ сообщалось, что египетская база практически уничтожена и египтяне понесли тяжелые потери и что среди погибших имеются старшие офицеры и даже один «амид» (генерал-майор), получивший незадолго до этого звание от самого Насера. Также отмечалось, что блестящая операция Израиля показала неготовность египтян к ведению боевых действий, их неэффективность и незащищенность египетских тылов.

Операция подорвала веру египтян в способность предотвратить удар спецподразделений Израиля, который он может нанести в любом месте, в любое время и любым способом. По словам Дани Лави, в результате операции египтяне сняли с фронта одну бригаду и направили ее на охрану и оборону тылов. Так удалось достигнуть главной цели операции — отвлечение войск противника с фронта.

ОПЕРАЦИЯ «РАВИВ»

10 СЕНТЯБРЯ 1969 года армия обороны Израиля совершила одну из самых известных и необычных операций, получившую название «Равив». Тогда на египетский берег Суэцкого залива было переброшено шесть трофейных танков Т-54 и три БТР-50, окрашенных в цвета и с опознавательными знаками египетской армии, захваченных в «шестидневную войну». Правда, экипажи были израильские. В течение десяти часов отряд прошел пятьдесят километров, атакуя египетские подразделения. Всего удару подверглись 19 постов береговой обороны, два поста РЛС раннего предупреждения и несколько тыловых лагерей. Потери Египта составили около 150 человек убитыми, включая одного генерала.

АОИ имела всего лишь одного легко раненого. После данной операции Насер уволил НГШ и командующего ВМС Египта. А 18 сентября Каир сообщил о временной остановке работы Насера на посту президента по указанию врачей. Как стало известно позднее, у Насера произошел сердечный приступ, велика вероятность того, что немалую роль в этом сыграли успешные спецоперации Израиля.

Но Египет постарался не оставаться в долгу и в ночь с 15 на 16 ноября 1969 г. провел успешную спецоперацию в порту Эйлат. Подразделение морских коммандос Египта, вероятно, прибывшее из Акаба (Иордания), с помощью магнитных мин подорвало два транспортных судна Израиля «Далия» и «Хей Дарома».

В ответ Израиль решил атаковать морскую базу Египта Порт Сафага, который лежит на западном побережье Красного моря, примерно в 130 км к югу от Шарм-эль-Шейха. После закрытия Суэцкого канала в «шестидневную войну» этот порт превратился в центральную военно-морскую базу Египта на Красном море, где базировались эсминцы, подводные лодки, ракетные и торпедные катера. Первоначально удар по Порт Сафага было поручено нанести ВМС Израиля. Однако вскоре стало ясно, что флот не способен осуществить эту операцию в короткий промежуток времени.

Представители ВВС Израиля предложили нанести минометный удар по базе противника, подобно обстрелу лагеря Манкабад.

ОПЕРАЦИЯ «БАФФАЛО»

ОПЕРАЦИЯ получила кодовое название «Баффало» и была осуществлена в ночь с 22 на 23 декабря 1969 года. Ее планировали по образцу «Бостан-39», с учетом выявленных ошибок. В состав десанта вошли 11 бойцов с двумя минометами «Солтам». Возглавил подразделение командир батальона парашютистов Шай Тамри. На Дани Лави, как и в других операциях, возлагалось управление действиями минометчиков. Поскольку с высокой степенью вероятности можно было предположить, что египтяне получили информацию о том, как была проведена операция «Бостан-39», особое внимание уделялось секретности планирования для достижения внезапности действий. По данным радиоперехвата, египтяне повысили уровень боеготовности в районе.

Поэтому маршрут был проложен по каньонам и позволял подойти к цели с юга, а не с севера, как того могли ожидать египтяне. Полет должен был проходить на предельно малой высоте, что позволяло вертолетам оставаться невидимыми для РЛС ПВО противника.

Из-за того, что лагерь размещался на длинной и узкой береговой полоске, а цель была не видна с огневой позиции, возникли опасения, что мины не лягут точно в цель. Поэтому для нанесения огневого поражения был использован прием стрельбы с закрытых позиций, который называется фиктивный репер. Суть приема в том, что первоначально выбирается некий объект в стороне от цели и производится пристрелка по нему, а после этого вводятся соответствующие поправки, и огонь переносится на выбранный объект. Такая стрельба требует хорошего уровня мастерства минометчиков.

Работа пилота вертолета, служившего также корректировщиком, была в этот раз сложнее, поскольку египтяне произвели затемнение гораздо быстрее. Для того чтобы с вертолета можно было корректировать огонь минометчиков, решено было, что самолет «Скайхок» сбросит над базой осветительные бомбы. Он же должен был отвлечь на себя огонь ПВО, что позволит пилоту вертолета беспрепятственно корректировать огонь.

Все было выполнено в соответствии с разработанным планом. За 20 минут было выпущено 100 мин. Несмотря на то, что мины легли в границах цели, нанесенный ущерб базе был невелик. Правда, египтяне так и не поняли, что произошло на самом деле, и пресс-атташе министерства

обороны на следующий день заявил: «Это была еще одна неудачная попытка двух израильских самолетов атаковать базу Сафага».

ПОСЛЕДУЮЩИЕ ОПЕРАЦИИ

В 1970 году после эскалации «войны на истощение» две подобные операции были проведены в Сирии и одна в Египте. В ночь с 15 на 16 марта 1970 года в Сирии высадились три подразделения, атаковавшие объекты. Основное подразделение под командованием Ицхака Мордехая обстреляло из двух минометов большой военный лагерь в районе городка Катейфа. Вертолет СН-53, которым управлял Нехамия Даган, пролетел даже над Дамаском. Он же корректировал огонь минометов, за стрельбу которых вновь отвечал Дани Лави. На обратном пути по вертолету был открыт плотный огонь ПВО, однако Дагану энергичными маневрами удалось уйти от обстрела.

Следующая подобная операция «Шефет-37» была проведена в Сирии три месяца спустя, 17 июня. Целью был выбран крупный военный лагерь Навех, где готовилось пополнение сирийской армии. Он находился в 70 километрах к северо-востоку от Дамаска и в 115 километрах от границы Израиля. Командиром подразделения из 11 бойцов был Дорон Рубин, заместитель командира парашютно-десантного батальона НАХАЛЬ, входившего в тот период в состав 35-й бригады.

В то же самое время другое подразделение парашютистов под командованием Асафа Хефеца взорвало мост на одной из центральных сирийских автотрасс, в 45 километрах к югу от Дамаска.

Пятая по счету операция «Тарнеголь-59» была проведена в Египте 23 июня и несколько отличалась от предыдущих. На этот раз в Египет вылетели как минометчики, так и пехота, которая должна была организовать засаду на путях вероятного выдвижения египетского подкрепления, которое, как ожидалось, придет на помощь обстреливаемому лагерю Бир Арида. Это была крупная тыловая база, расположенная на дороге Рас-Заафра — Бени Суэйф. Недалеко от него находился

аэродром Бени Суэйф, где базировались истребители, пилотируемые советскими летчиками. Там же размещалась рота египетских командос. В засаде было уничтожено два египетских БТРа с командос.

В этот раз для поиска вертолетов противника египтяне подняли истребители с аэродрома Бени Суэйф. Для прикрытия вертолетов были направлены истребители ВВС Израиля, патрулировавшие в районе, но до боя не дошло, поскольку вертолетам удалось избежать столкновения с истребителями, снизившимися до предельно малой высоты.

ИТОГИ

КАК БЫ то ни было, с ростом интенсивности боевых действий требовалось наносить противнику более ощутимые удары, в том числе в его глубоком тылу. Для решения этих задач в большей мере подходила авиация Израиля. Начальник оперативного управления генерального штаба армии обороны Израиля Эзер Вайцман называл проведенные спецоперации «щекоткой египетской армии». И, безусловно, был прав, поскольку целями спецоперации никогда не может являться нанесение тотального поражения противнику или нанесение ему ощутимых потерь в живой силе и технике. Рисковать людьми, техникой и использовать новую тактику только лишь для того, чтобы слегка щелкнуть Насера по носу, не очень разумно. Но, несмотря на это, нельзя сказать, что труды спецназовцев пропали даром. Муки Бецер, офицер подразделения спецназа «Сайерет Маткаль» и командир «Сайерет Шакед» Дани Вольф, признанные специалисты в своем деле, писали: «То, что мы сделали за год, многие не сделают и за жизнь. Не все удавалось, не везде хватало опыта и умения, но это компенсировалось огромной мотивацией, импровизацией и стремлением учиться».

В результате на Ближнем Востоке, независимо от удаленности, не было места, где в случае надобности не смогли бы появиться израильские спецназовцы. Многие спецоперации засекречены до сих пор.

« ЭШП Девятка » **www.Tactic-9.ru**
(экспериментальное швейное производство)

Средства маскировки

+7 (926) 239-17-02
Tactic-spec@rambler.ru
Tacticspec@gmail.com

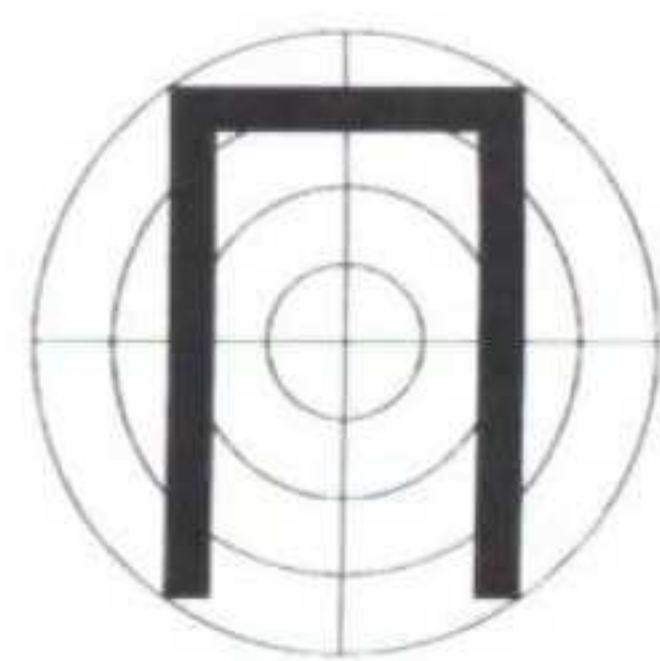
Выставка продукции
г. Реутов М.О. Победы 31А
+7 (926) 336-92-79

Зоран МИЛОШЕВИЧ
Фото из архива автора

ПОЛК КАРАБИНЕРОВ-ПАРАШЮТИСТОВ «ТОСКАНА»

Итальянские карабинеры представляют собой особый вид полувоенной организации (нечто среднее между армией и полицией, в некотором роде аналог российских внутренних войск), имеют очень давнюю традицию и предназначены для выполнения широкого спектра задач. Организационно они включены в Департамент общественной безопасности и обороны и действуют под его непосредственным руководством.

ПЕРВОЕ итальянское парашютное подразделение возникло в 1938 году (тогда было создано первое ливийское подразделение парашютистов, состоящее в основном из итальянских офицеров). Через два года, 1 июля 1940 года, военное министерство объявило открытый конкурс для добровольцев, которые хотели бы влиться в ряды карабинеров. По объявлению для отбора прибыли 50 унтер-офицеров и сотни хорошо подготовленных солдат итальянской армии. Все

они собрались в казармах «Подгора» в Риме, где прошли подготовку для первых национальных подразделений парашютистов. После прохождения всевозможных испытаний отобранный персонал был переведен в область Тоскана, к северу от города Чивитавеккья, где предполагалось создать школу десантников. В июне того же года было образовано новое подразделение 1 Battaglione Paracadutisti — первый парашютный батальон.

В начале в корпусе карабинеров использовались парашюты типа «Сальватор D-39». Это улучшенная версия парашюта Д-37, который оказался ненадежным, из-за чего произошло много инцидентов во время массовых прыжков, особенно во время посадки. Вот почему было решено разработать новый парашют, который получил обозначение «IF41».

В то время батальоном, организационно состоящим из трех отрядов, командовал Бруто Берсанетти. Парашютисты были вооружены пистолетами «Беретта Моделло» 1934 года, винтовками ТС, автоматическими винтовками «Бреда 30», пулеметами «Фиат 35», противотанковыми орудиями, тяжелыми противотанковыми ружьями.

Боевое крещение корпус принял в Северной Африке, где понес тяжелые потери, а также на греко-албанском фронте. В ноябре 1940 года корпус вернулся в Италию. Часть персонала была переведена во вновь сформированную 184-ю секцию карабинеров, которая стала частью парашютно-десантной дивизии «Фольгоре».

После Второй мировой войны в соответствии с мирным договором формирование парашютистов в Италии было запрещено.

Однако вскоре отношения между Востоком и Западом привели к отмене этих ограничений, и Италия присоединилась к НАТО. Итальянскому министерству обороны было предложено создать корпус карабинеров, который будет использоваться при возникновении чрезвычайных ситуаций, когда нарушается общественный порядок. 15 мая 1951 года командование итальянской армии одобрило создание группы парашютистов-карабинеров, которая вошла в состав Центра военных парашютистов.

Подразделение 5 марта 1958 года было перебазировано в казармы Ваннуччи в Ливорно,

но вскоре было переведено в казармы Гамерра недалеко от Пизы. В Ливорно карабинеры-парашютисты вернулись лишь в 1962 году, и связано это было с формированием новой парашютной бригады.

1 января 1963 года была основана парашютно-десантная бригада «Фольгоре», в состав которой вошел корпус карабинеров-парашютистов. В то же время подразделение получило первый опыт участия в реальной спецоперации в области Альто-Адидже, где были отмечены террористические проявления.

С 1 октября 1975 года подразделение стало называться 1-м батальоном карабинеров-парашютистов «Тоскана». Батальон насчитывал около 300 человек. Окончание холодной войны и вновь возникшие задачи привели к значительным преобразованиям итальянских вооруженных сил. Батальон «Тоскана» был укрупнен и к 1 июня 1996 года вырос до полка численностью 500 человек.

В 2001 году корпус карабинеров становится полностью автономным. Вот почему год спустя он реорганизуется свои подразделения. В составе корпуса к 2 сентября 2002 года были сформированы две мобильные бригады. Это стало своеобразным ответом итальянских властей на террористические акты в США в сентябре 2001 года и рост исламского терроризма в Европе. В состав одной из бригад был включен 1-й полк парашютистов-карабинеров «Тоскана».

В 1980-х годах карабинеры-парашютисты впервые выполняли задачи за пределами Италии. Первый опыт такого рода был в 1982 году в Ливане, потом в 1989 году участвовал в деятельности миротворческих сил ООН в Намибии, а также в Сомали, где карабинеры обеспечивали защиту итальянской дипломатической миссии. В конце 1989 года им пришлось спасать сотрудников итальянского посольства в Бухаресте во время падения режима Чаушеску. В 1991 году они приняли участие в обеспечении безопасности итальянского посольства в столице Саудовской Аравии в Эр-Рияде. С декабря 1992 года они присоединились к миссии «Возрождение надежды», а с 1995 года к миссии НАТО в Боснии и Герцеговине. В марте 1997 года карабинеры участвовали в эвакуации гражданских лиц из Тираны во время беспорядков в Албании. С 1999 года они были включены в состав миссии на Косово. «Тоскана» также включена в состав сил коалиции государств в Афганистане и в Ираке. А в 2006 году проводит операцию в Ливане.

ЗАДАЧИ И СТРУКТУРА

СЕЙЧАС полк «Тоскана» является по-настоящему элитным подразделением среди итальянских силовых структур. Он находится в Ливорно в казармах Вануччи. 15 марта 2002 года полк вошел в состав 2-й мобильной бригады корпуса карабинеров. Численность его личного состава колеблется в диапазоне от 500 до 550 бойцов, при этом их средний возраст не превышает 33 года. Все они обладают крепкими военными и специальными знаниями и навыками, а также сильной мотивацией служить в лучшем итальянском специальном подразделении.

Структура полка парашютистов-карабинеров включает в себя командование, оперативный батальон с тремя оперативными ротами (1 а, 2 а, 3 а), учебную группу, роту материально-технического обеспечения и логистики. Кроме этого в полку существует спортивное подразделение парашютистов, которые активно выступают на многочисленных состязаниях и чемпионатах по прыжкам с парашютом.

Первая рота, среди всего прочего, ведет обучение специалистов амфибийных операций, вторая обладает уникальными навыками борьбы с террористами в горной местности, а сотрудники третьей являются квалифицированными парашютистами, владеющими различными способами прыжков с парашютом (методика НАНО/HALO).

В настоящее время подразделением командует полковник Джино Микале.

«Тоскана» выполняет три вида задач:

— военные, характерные для парашютно-десантных подразделений. Они включают в себя захват и удержание позиций, проведение операций в тылу врага для сбора важной информации,

ведение партизанских и контрпартизанских действий, проведение спасательных операций, поддержку армейского контингента, который участвует в операции за пределами страны, выполнение задач военной полиции;

— полицейские, а именно: поддержка территориальных подразделений итальянских карабинеров, обеспечение безопасности дипломатических миссий в странах с нестабильной политической обстановкой, сопровождение и защита государственных деятелей;

— учебные, которые обеспечивают подготовку будущих членов специальных подразделений итальянских карабинеров.

ОБУЧЕНИЕ

КАРАБИНЕРЫ-ПАРАШЮТИСТЫ являются одной из наиболее подготовленных оперативной частью в мобильной бригаде карабинеров, что неоднократно было доказано в ходе многочисленных трудных и рискованных миссий за пределами Италии. Десантники «Тосканы» способны выпол-

нять сложные задачи в любых погодных и полевых условиях. Кроме этого сотрудники подразделения являются основным источником пополнения для антитеррористического подразделения корпуса карабинеров — группы GIs (Gruppo d'Intervento Speciale).

Сегодня процесс обучения в «Тоскане» стал значительно более интенсивным и содержательным, нежели это было еще несколько лет назад. За парашютную подготовку отвечает в полку, как мы уже упомянули выше, третья оперативная рота, в которой служат опытные инструкторы. Тактическая подготовка вышла на новый уровень с получением бронетранспортеров VCC-1. Обучение проводится, как правило, на полигоне Вилафранка, где расположен заброшенный завод по производству боеприпасов. Условия местности и промышленной застройки позволяют моделировать различные боевые ситуации, а также отрабатывать точные прыжки с парашютом и посадку вертолетов. Наличие большого количества зданий помогает имитировать бой в населенном пункте.

К карабинерам-парашютистам предъявляются высокие требования. Они должны обладать отменным здоровьем и хорошими физическими данными, быть психологически устойчивыми, кроме этого парашютистам необходимы смелость, инициативность, способность приспосабливаться к различным ситуациям, включая экстремальные.

Кандидатов для включения в состав полка изначально искали в школах карабинеров или в обычных линейных подразделениях карабинеров. Каждый год около 70 из них прибывали для прохождения отбора в полк. На первом этапе отбора претендентов проверяли на общефизическое развитие, предлагая пройти несложный тест, который включал в себя выполнение различных упражнений: отжимания, подтягивания на перекладине, бег на полторы тысячи метров.

Те, кто удовлетворял установленным критериям, отправлялись в Рим, чтобы пройти углубленное медицинское обследование и психологическое тестирование.

Те, кто успешно прошел первую проверку, направлялись в казармы Вануччи в Ливорно,

в учебную группу полка, где начинались реальные занятия.

На первом этапе отбора в подразделении полка новичкам снова приходилось пройти уже знакомые им физические испытания. Единственное, что добавлялось на этом этапе, — восхождение на самый верх знаменитой во всем мире башни в Пизе. Делалось это для того, чтобы выяснить предрасположенность кандидатов к профессии парашютиста-десантника. В итоге из первоначального числа оставалось не более 30 процентов желающих служить в «Тоскане».

И вот для них уже начиналась реальная боевая подготовка.

Эта учебная программа рассчитана на срок от 9 до 10 месяцев и делится на два этапа, в конце которых карабинер получает звание разведчика.

Четыре месяца длится первый этап (базовое обучение), в ходе которого новички изучают военное дело и стандартные тактические приемы, принятые в пехотных подразделениях, получая по окончании квалификацию военного десантника. На втором этапе курсанты получают специализацию и совершенствуют приобретенные ранее навыки.

Во время первого этапа будущие десантники испытывают экстремальные физические нагрузки. Они занимаются боевой подготовкой, учатся использовать оружие и снаряжение, проходят полосу препятствий, много занимаются на тактическом полигоне. В конце каждого месяца кандидаты проходят проверку, и те, кто не справляется с ней, покидают подразделение. Хорошая физическая подготовка всегда была основой обучения карабинеров-парашютистов.

На втором этапе обучения кандидаты приступают к занятиям по парашютной подготовке в школе парашютистов в Пизе, которые длятся четыре недели. Здесь проверяются возможности и предрасположенность кандидатов к прыжкам с самолетов. В Пизе каждый кандидат вначале учится совершать прыжки с башни, отрабатывает технику выхода из двери самолета и т. д. В течение этого периода новобранцы выполняют пять прыжков, три из них без военного снаряжения и два в полной боевой экипировке. После прохождения этого курса кандидат получает темно-красный берет и значок парашютиста и получает звание карабинера-десантника. Однако на этом тренировки не заканчиваются. После занятий по парашютной подготовке начинаются занятия по отработке действий в составе группы, состоящей из четырех карабинеров, а затем в составе взвода.

Этот вид обучения в основном осуществляется в казармах «Листриссими», где кроме объектов, имитирующих городские условия, есть высотные здания и специальная башня для прыжков с парашютом, а также бассейн для отработки действий под водой.

Успешно прошедшие все этапы базовой подготовки отправляются для дальнейшего обучения продолжительностью 5–6 месяцев. Именно в этот период карабинеры приобретают более глубокие знания и навыки в различных областях, получая дополнительную специализацию в учебных центрах Италии и зарубежных стран.

Карабинеры отрабатывают прыжки с парашютом по специальным методикам, учатся ситуационной стрельбе из индивидуального и коллективного оружия, обучаются использованию специальных и взрывчатых веществ, отрабатывают специальные тактические приемы, такие, как патрулирование, глубокая разведка и др., учатся вести боевые действия в нестандартных условиях и т. д.

Во время этой стадии кандидаты снова попадают в школу парашютистов в Пизе, где кроме углубленного курса парашютной подготовки они предметно занимаются изучением альпинистских приемов, включающих использование фалов, спусковых устройств страховки и др. Карабинеры именно здесь получают основные уроки скалолазания, совершают марш-броски на различные дистанции в полном боевом снаряжении, занимаются ориентированием на местности. Большое внимание на этом этапе уделяется умению взаимодействовать с вертолетной эскадрилей. Карабинеры отрабатывают посадку на борт вертолетов, различные варианты высадки из них: десантным способом, с помощью специальных фалов и др.

Также в процессе курса специализации карабинеры-парашютисты проходят обучение патрулированию с использованием мобильного радио- и телеоборудования, размещенного

на транспортных средствах, учатся использовать специальное оружие. Изучают тактические приемы проникновения в здания, получают уроки по самозащите (предпочтение отдается боевым приемам борьбы крав-мага).

Конечно, не обходится без отработки ведения боевых действий в населенных пунктах, а также в лесу и высокогорье, где на практике применяются навыки и знания по выживанию, оказанию первой медицинской помощи, ориентированию.

Так как на карабинеров-парашютистов возложены и войсковые задачи, то они учатся использовать различные противотанковые системы, такие, как ПТУР «Панцерфауст», «Милан» и «Тоу».

Завершает обучение на этом этапе комплексное занятие, длящееся от 5 до 7 дней, в ходе которого бойцы показывают все то, чему они научились.

В конце концов только 10 процентов от первоначального числа кандидатов успешно заканчивают обучение и считаются профессионалами во всех областях.

После этого карабины переводятся в оперативные роты, где повышение их квалификации продолжается с помощью различных курсов, таких, как вождение автотранспортных средств, агентурная работа, снайпинг, оператор ПТУР «Милан», обеспечение безопасности VIP-персон, альпинистская или горнолыжная подготовка и т. д. Мы должны отметить, что значительное число карабинеров получают сертификат на право совершения прыжков по методике НАНО/НАЛО. Кроме того, они регулярно обмениваются опытом с другими специальными подразделениями зарубежных стран и посещают курсы, которые проводятся в специальной школе в Пфулендорфе в Германии.

В связи с ростом международного терроризма карабины-парашютисты были направлены для укрепления безопасности итальянских посольств в странах, где сохраняется высокий уровень такой угрозы. Именно на них в случае обострения обстановки ложится ответственность за срочную эвакуацию дипломатических миссий. Бойцы «Тосканы» хорошо подготовлены для этого, а кроме того, они не раз отрабатывали в ходе учений различные способы преодоления засад и ловушек, устроенных на путях движения. В подразделении также немалое внимание уделяется обучению так называемому экстремальному вождению автомобилей, что позволяет в городских условиях отрываться от преследователей — немаловажный навык, который может потребоваться в определенных обстоятельствах.

Другой значительной частью подготовки является отработка действий снайпера. Обучение проводится в специализированном центре в Риме, где снайперы учатся вести стрельбу в любых условиях — днем или ночью, а также в рамках этого курса внимание уделяется нюансам подготовки как в городских условиях, так и за его пределами. Недавно полк получил на вооружение весьма мощное оружие — 40-мм автоматический гранатомет Хеклер и Кох. Сейчас бойцы «Тосканы» активно осваивают эту новинку, одновременно отрабатывая методы его применения в различных условиях обстановки.

На базе полка карабинеров-парашютистов проходят обучение и сотрудники других итальянских специальных подразделений, в частности,

[Сейчас полк «Тоскана» является по-настоящему элитным подразделением среди итальянских силовых структур. Он находится в Ливорно в назармах Вануччи]

из областей Калабрия и Сардиния. Они учатся взаимодействию с вертолетами, топографии, использованию средств связи и специальных средств, стрельбе, преодолению природных препятствий, навыкам альпинизма и т. д.

ОРУЖИЕ И ОБОРУДОВАНИЕ

НЕ ТАК давно арсенал полка карабинеров-парашютистов значительно улучшился. Каждый боец «Тосканы» обладает пистолетом итальянского производства Beretta Mod.92 FS. Однако недавно на вооружение поступили отличные австрийские пистолеты Glock 17, которые используются в основном при сопровождении VIP-персон. Из автоматического оружия в полку кроме устаревших Beretta M-12 S есть и немецкие автома-

ты Heckler & Koch MP-5 как в стандартной версии, так и в версии с интегрированным глушителем SD, а также в специальном укороченном — десантном — варианте. Кроме этого на вооружение поступают новые автоматы Heckler & Koch MP-7.

Что касается более мощного оружия, то полк обладает штурмовыми винтовками Beretta SC-70/90, которые постепенно заменяются на более современный аналог ARX-160, имеющий тот же калибр 5,56x45 мм. Помимо этого в арсенале «Тосканы» есть винтовки типа Bushmaster M-4. Два последних образца могут оснащаться целым рядом вспомогательных устройств, таких, как подствольный гранатомет M-203 или GLX-160 калибра 40x46 мм. Это возможно благодаря специальным креплениям на винтовках. Именно такое оружие используют бойцы «Тосканы» в Ираке и Афганистане.

Дополнительное оборудование также включает в себя лазерные прицелы различных модификаций, ночные прицелы третьего поколения, инфракрасные лазерные прицелы, изготовленные по технологии AN/PEQ-2, тактические фонари и т. д. Полк также имеет в своем арсенале по паре автоматов Steg Augusta и HK-53 калибра 5,56 x 45 мм.

Много лет главным оружием огневой поддержки был пулемет MG-42/59 калибра 7,62 x 51 мм. На сегодняшний день он уже является устаревшим образцом, вот почему несколько лет назад в полк стали поступать отличные бельгийские пулеметы FN Minimi калибра 5,56 x 45 мм, в том числе в версии со складным прикладом, специально сделанным для десантных подразделений. На штатных автомобилях установлены крупнокалиберные пулеметы M-2 типа Browning, имеющие калибр 12,7x99 мм. Подразделение получило в свое распоряжение также, возможно, лучшее в своем роде оружие — автоматический гранатомет Heckler & Koch GMG cal. 40x53, который может быть установлен на станке-треноге. Он способен вести огонь широким спектром боеприпасов, в том числе кумулятивного или неletalного действия. Несколько лет назад в полку появились южноафриканские автоматические гранатометы Milkor MGL-6 калибра 40 мм, оснащенные барабаном на шесть боеприпасов.

Рассказывая об арсенале «Тосканы», нельзя не отметить в его составе такие изысканные автоматические ружья, как Franchi SPAS 15 или Benelli M4.

В полку карабинеров-парашютистов всегда уделялось особое внимание снайперскому оружию. На данный момент среди его стрелкового вооружения мы можем найти устаревшие, но весьма неплохие, снайперские винтовки Mauser SR86 7,62 x 51 мм с ручным взводом, винтовки HK G-3 SG1, которые активно используются в практической работе, а также отличные немецкие полуавтоматические снайперские винтовки HK MSG-90 с оптическим прицелом Hensoldt типа ZF6 x42 PSG1 увеличением x10. Не так давно снайперы «Тосканы» получили в свое распоряжение удивительные винтовки Sako TRG-22 калибра 7,62 мм, оснащенные оптическими прицелами Schmidt & Bender PM II. Likewise. Карабинеры-парашютисты используют устройства для ночного видения типа Litton M-955 или Litton AN/PVS-7 B и D. Само собой, в боевой работе не обходится без GPS-навигаторов, радиотехнических устройств типа RV2/400, RV-3, PB-4 и RH4-178, а также новых радиосистем Thales типа 148, и радиостанций Motorola, имеющих криптозащиту.

В автопарке полка — мотоциклы Aprilia 354, автомобили Land Rover Defender AR-90 и Iveco VM-90, а также новые полноприводные бронированные колесные транспортные средства Iveco PUMA, пришедшие на смену устаревшим VCC-1.

Карабинеры-парашютисты используют американские парашюты типа T-10 C и T-10 R MIRPS, а также парашюты типа «крыло» MT1/XX.

Кроме вышеперечисленных образцов в арсенале «Тосканы» имеются ручные гранаты OD-82/SE и SRCM типа mod.35, противотанковые гранатометы Panzerfaust 3, ПТУР MILAN и SPIKE, тяжелая снайперская система BARRET M-82 A1 калибра 12,7 мм, 60-мм минометы Hirtenberg M6 C 210, ножи Extreme и т. д.

Карабинеры-парашютисты имеют различные варианты камуфлированной униформы для действий в различных условиях местности и обстановки. Тактические жилеты, тактические очки, перчатки, наколенники и налокотники, амуниция, бронежилеты и бронещиты, шлемы (различных модификаций — для штурмовых действий, для прыжков с парашютом, для участия в мероприятиях по охране общественного порядка — привычные для любого другого европейского подразделения, выполняющего схожие с «Тосканой» задачи.

WWW.VOENTORG.RU
+7 (495) 947 3038

КОМПАНИЯ ВТОРОЙ ФРОНТ

**СОВРЕМЕННАЯ
ОДЕЖДА И
СНАРЯЖЕНИЕ
ОТ ЛУЧШИХ
ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ**

МАГАЗИНЫ: МОСКВА
ТВК СПОРТ ХИТ. Сколковское шоссе 31/1
4 этаж, пав. 7, тел.: +7 495 933-8663 доб 4020
ТЦ ЭКСТРИМ. Ул. Смольная 63Б,
2 этаж, пав Е14, тел.: +7 903 128-7714
МАГАЗИН ВТОРОЙ ФРОНТ. Ул. Новогиреевская
29, корп. 1, тел.: +7 499 785-1314
СОЧИ, ул. Горького 89/4, тел.: +7 8622 645804

реклама

При поддержке
Федеральной службы по надзору
за соблюдением законодательства
в области охраны культурного
наследия и Министерства
внутренних дел РФ.

Внимание!
9 апреля
Чемпионат России
по резу каната.

23-я
МЕЖДУНАРОДНАЯ
ВЫСТАВКА-ПРОДАЖА

КВЦ «СОКОЛЬНИКИ»
ПАВИЛЬОН №2

За справками обращаться
в оргкомитет выставки:
Тел.: (495) 780-67-81
www.exponica.ru

Нож финочный А03
Автор: А.А. Рукавишников

7-10 апреля 2011

КЛИНОК

ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Предъявите на выставке эту рекламу и получите входной билет!

реклама

Александр ШИРОКОРАД
Фото автора и И. ОСИПОВОЙ

ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ

Согласитесь, одно только название — «крепостное оружие» уже навеивает мысль о «делах давно минувших дней, преданьях старины глубокой». Оно и понятно: упоминания о первых подобных пиробаллистических устройствах — арабских мадфаа — относятся к XIII веку. Тем не менее, существенно усовершенствованные потомки крепостных ружей и сегодня в строю, по-прежнему эффективные и порой незаменимые.

ДОВОЛЬНО быстро крепостные ружья, именуемые в нашем отечестве затынными пищальми, получили широкое распространение на Руси. Их изготавливали и в Москве, и в Твери, и в Великом Новгороде, а также в Кирилло-Белозерском, Соловецком и других монастырях.

Образцом крепостного ружья начала XV века вполне может служить орудие, найденное в 1911 году на дне реки Наровы. Ствол этой кованой казнозарядной системы калибра 43 мм тремя железными скобами крепился к дубовой колоде длиной более двух метров. Судя по всему, подобные модификации устанавливали на судах.

Типичными русскими крепостными ружьями середины XVI века являются три экспоната Артиллерийского музея в Петербурге. Одна из этих, как правило, железных кованых пищалей участвовала в обороне Кирилло-Белозерского монастыря от поляков и шведов в 1607–1618 годах, другая защищала от тех же шведов Тихвинский посад в 1611–1612 годах, третья была изготовлена в начале XVI века и до 1876 года находилась в Тихвинском монастыре. Весили они от 24 до 31 кг. Впрочем, изредка выливали

и медные (бронзовые) ружья, о чем убедительно свидетельствуют найденная в 1864 году в городище на берегу реки Сухона дульнозарядная пищаль середины XVI века и медная затынная пищаль начала XVII века, хранящаяся в музее-заповеднике Великого Новгорода. Последняя отличается двумя специфическими особенностями — заряданием с казенной части и клиновым затвором. Стрельба из них, равно как и из всех казнозарядных ружей того времени, велась исключительно свинцовыми литыми пулями весом до 1 фунта (0,4095 кг). Уместно заметить, что снаряд большего веса с XVI века до 1917 года на Руси именовался ядром.

Само название затынной пищали объясняет ее основное предназначение — ведение оборонительных действий и защита крепостей. С большим успехом она применялась в XV–XIX веках на морских и речных судах всех типов, а также при обороне вагенбургов — десятков возов, сцепленных между собой и представлявших столь же серьезное, сколь и мобильное укрепление.

О разнообразии типов крепостных ружей, популярных во всем мире, убедительно свидетельствуют огромные четырехметровые экспонаты Морского музея в Стамбуле. Неудивительно, что в начале XVII века турецкий флот уверенно господствовал на Средиземном море, а его корабельная артиллерия в XV — начале XVII века считалась лучшей. Пули таких гигантов пробивали борт судна, сохраняя убойную силу, а кремневый ударный механизм позволял вести довольно меткий огонь.

С начала XVIII века на Московском пушечном дворе изготавливались крепостные мушкеты с кремневым замком, отличавшиеся от пехотных почти двукратным весом (свыше 8,5 кг) и длиной (до 1153 мм). Наиболее мощными из них были дубельгаки (в буквальном переводе с немецкого *doppelhaken* — «двойная гаковница»), введенные указом Петра I и представляющие собой, по свидетельству историка Сен-Реми, нечто среднее между мушкетом и пушкой. Эти гладкоствольные ружья калибром от 20 до 30 мм,

выпускаемые в Туле, стреляли свинцовыми пулями весом от 50 до 100 г, давая большую фору столь же массивным фальконетам в меткости ведения огня. Впрочем, в 1747 году разномастные дубельгаки унифицировали, подогнав для удобства пользования под один стандарт.

В 20-х годах XVIII века на вооружение российской армии поступила раскатная (от древнерусского слова «раскат» — крепостной помост для установки пушки) фузея — длинноствольное ружье небольшого калибра (примерно 16 мм), общая длина которого превышала два метра. А вскоре стрелковый арсенал пополнился сначала пехотными, а затем и крепостными мушкетонами: по 60–70 стволов на каждый фортификационный объект.

В 1790 году на Тульском оружейном заводе увидели свет 25-мм гладкоствольное крепостное ружье длиной около 1,6 м и весом до 30 кг, имевшее кремневый замок с предохранителем курка — крючком-«собачкой» и способное производить один выстрел в минуту-полторы, и одновременно с ним — 18,7-мм крепостной штуцер примерно такой же длины, но вчетверо легче. Досылка пуль производилась с помощью железного шомпола с латунной головкой. Существенным недостатком штуцера была малая

Турецкое крепостное ружье. Виден гак, которым оно крепилось к борту судна. (Морской музей. Стамбул)

Крепостное капсюльное ружье обр. 1839 г. (на переднем плане). Вид сверху

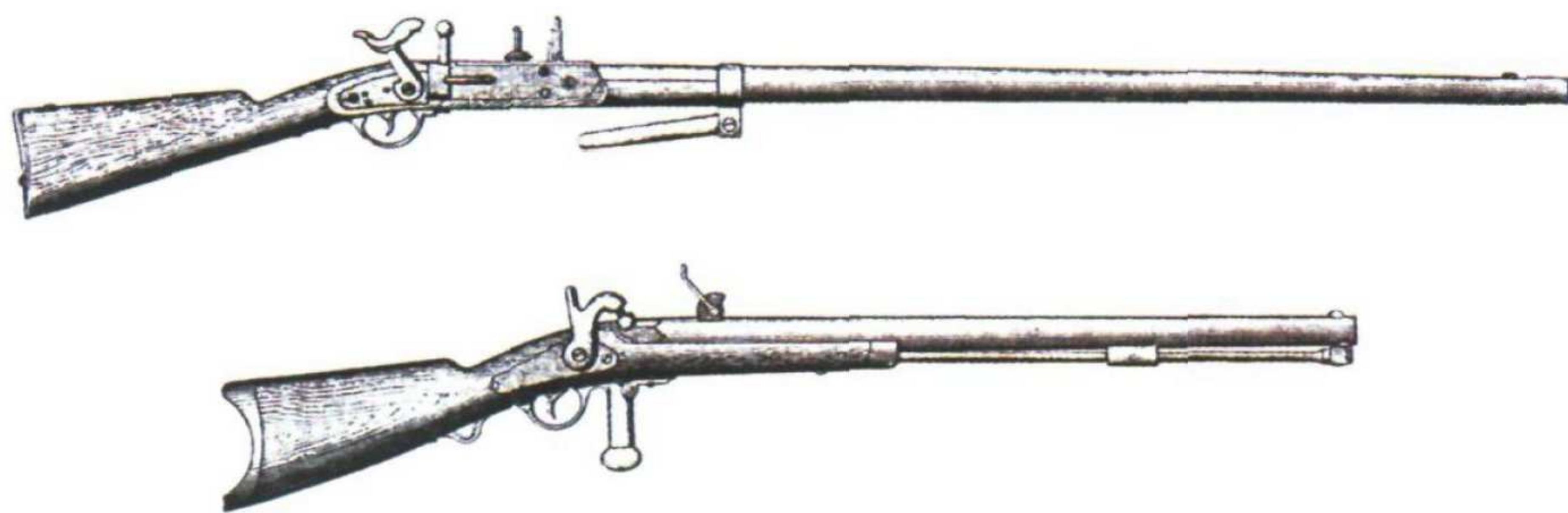
скорострельность — один выстрел в течение 4–5 минут.

После этого «дуплета» отечественной инженерной мысли наступила почти полувековая пауза в проектировании крепостных ружей. Отчасти это было связано с маневренным характером наполеоновских войн, отчасти с тем, что император Александр I не уделял серьезного внимания строительству и вооружению крепостей. Зато его брат — Николай I, инженер по образованию, взойдя на престол, сразу же начал применять полученные знания на практике. И в 1839 году было изготовлено первое отечественное капсюльное нарезное ружье, в основу конструкции которого легла модификация французского крепостного ружья «Рампар», созданного знаменитым мастером Фалисом. При длине свыше 1,8 м оно весило почти 11 кг и позволяло вести огонь круглыми свинцовыми пулями с предельной прицельной дальностью 747 м при скорострельности — 1 выстрел в минуту.

Первую партию ружей отправили в Кавказский корпус, в укрепления, подвергавшиеся частым нападениям горцев, прекрасно вооруженных английскими и французскими нарезными стволами, дабы хоть в какой-то мере компенсировать их превосходство. Однако заявка на успех так и осталась всего лишь заявкой, поскольку в боевых условиях новые ружья, нередко выходя из строя, себя не оправдали. Поэтому полковник Куликовский создал на базе ружья образца 1839 года более надежный и удобный в применении дульнозарядный крепостной штуцер стержневой системы. Стрельба из штуцера велась остроконечными цилиндрическими свинцовыми пулями с двумя выступами и чугунным шпёнком, предохраняющим пулю от расплющивания при ударах стальным шомполом с медной головкой.

Кучность боя у штуцера была вдвое выше, чем у его предшественника, а время заряжания даже немногим меньше, и хотя и не удалось избежать некоторых конструктивных недостатков в весьма сложной стержневой системе, он довольно долго состоял на вооружении российской армии.

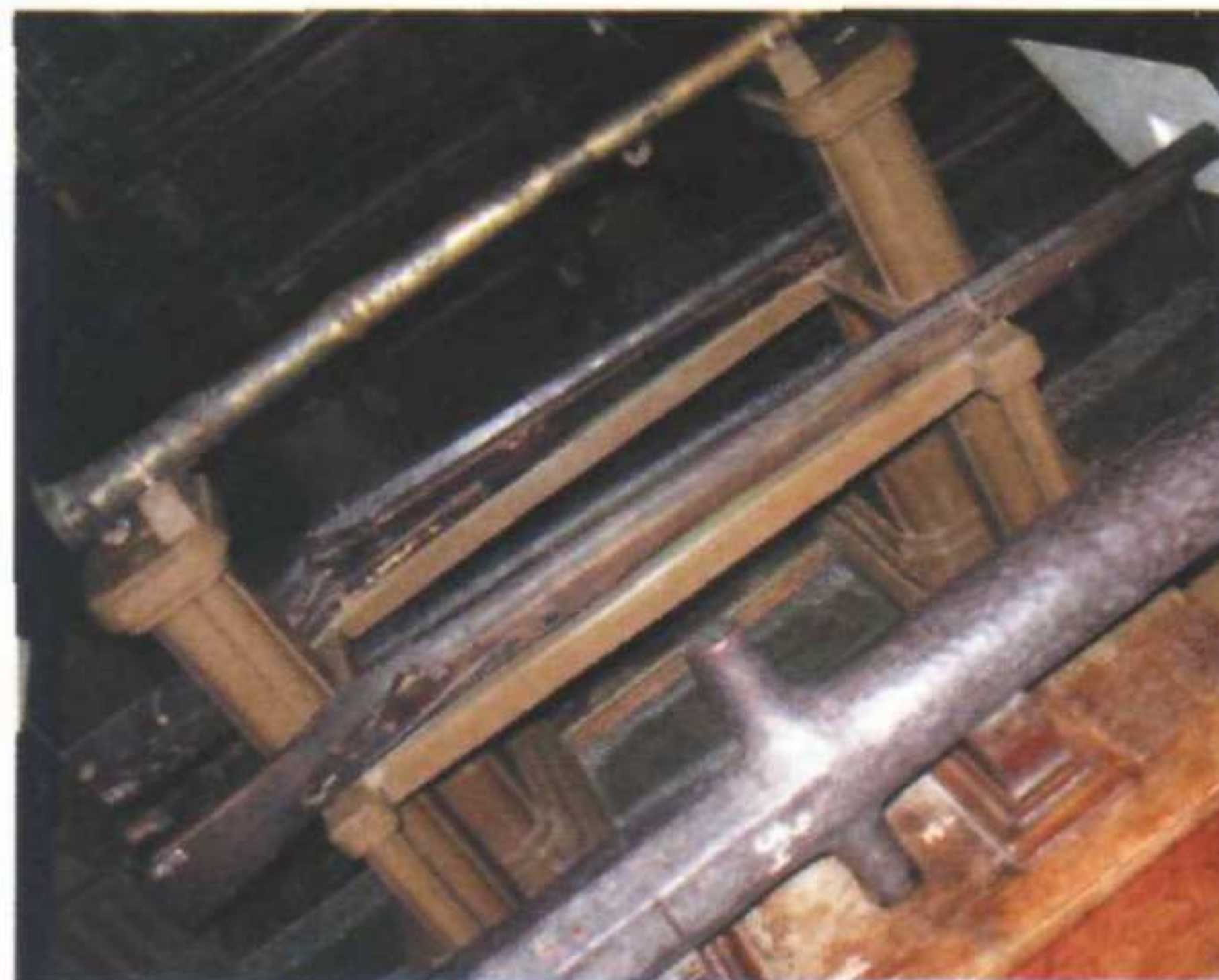
Поводом для проектирования нового русского крепостного ружья послужило успешное применение прусского игольчатого крепостного ружья в ходе франко-прусской войны 1870–1871 годов. Так, во время осады французской крепости Страсбург в прусских и баденских войсках из самых лучших стрелковых пехотных подразделений были сформированы специальные команды, вооруженные этими ружьями и нанешие большой урон при слуге вражеских орудий. Как итог, в конце 1870 года оружейный отдел Артиллерийского комитета Главного артиллерийского управления (АК ГАУ) при участии Инженерного комитета разработал тактико-технические требования к отечественному крепостному ружью, предназначенному и для обороны, и для осады фортификационных сооружений, с дальностью эффективного огня не менее 1067 м. Его пули должны были пробивать три земляных мешка.

Крепостное капсюльное ружье обр. 1839 г. (вверху) и крепостной стержневой штуцер обр. 1851 г. (внизу)

Затвор крепостного ружья системы Крка-Гана обр. 1876 г. (вид сверху)

Затынная пищаль калибра 30 мм

Медная (бронзовая) затынная пищаль (вид с дула)

Такое 20,3-мм ружье весом в 20,5 кг спустя три года спроектировал член АК ГАУ полковник барон Т. Ф. Ган. Особенностью устройства было наличие приспособлений для ослабления отдачи. На середину ствола навинчивался бронзовый крюк, который цеплялся при стрельбе за земляной мешок, служащий опорой для ружья, на приклад надевался бронзовый затылок, имевший вид крышки. Стрельба производилась унитарным патроном с составной гильзой, для которого разработали свинцовые пули для поражения живой силы и стальные — для пробивания укрытий: с дистанции в 1200 шагов она прошивала 7,62-мм броневую плиту. Испытания

ружья на меткость дали хорошие результаты, продемонстрировав вполне приемлемый средний радиус рассеивания.

Ружье Гана образца 1876 года стало последним русским крепостным ружьем, что объясняется, во-первых, появлением магазинных трехлинейных винтовок Мосина и пулеметов Максима, которые, как считалось, пришли ему на смену. Во-вторых, в период царствования Николая II наши генералы, непомерно увлекшись идеями маневренной войны, были убеждены, что, действуя динамично и непредсказуемо, баталию можно выиграть лишь с трехлинейной винтовкой и трехдюймовой пушкой. И за эту «французскую моду» русская армия в Первую мировую заплатила большой кровью...

Необходимость — жестокая наставница: вспомнили и о забытом ружье Гана, на базе которого капитан Рдултовский создал... миномет. Стрельба производилась надкалиберными шаровой и цилиндро-конической минами на дальность до 250 м. Успешно пройдя испытания в январе 1915 года, миномет был принят на вооружение под названием «20-мм мортирка Рдултовского». Увы, только де-юре. В действительности же мало кто озаботился его промышленным производством...

В то же самое время в ГАУ обсуждалось еще одно любопытное предложение: использовать ружье Гана для стрельбы по бронеавтомобилям. Однако реализовать эту идею удалось несколько позже: пройдя техническую реинкарнацию, крепостное ружье стало противотанковым в 20-х — 40-х годах XX века, а в 80-х годах возродилось в виде крупнокалиберных снайперских винтовок. Стало быть, и поныне жив курилка... 🇷🇺

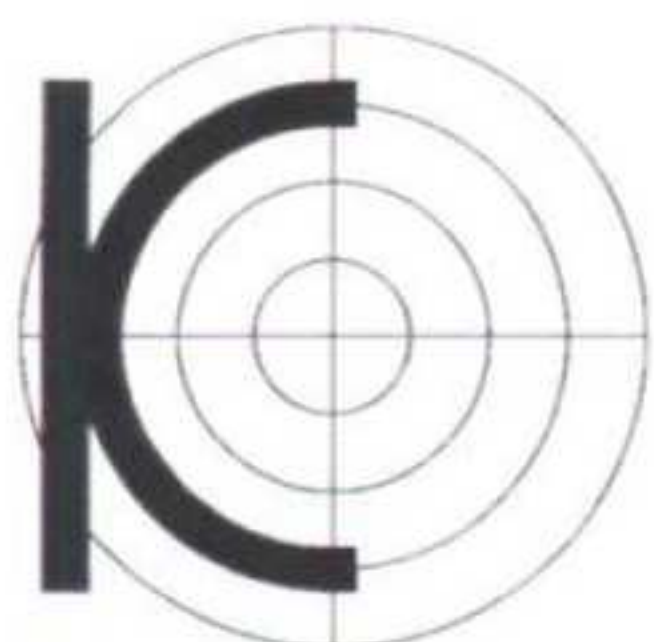
Медная (бронзовая) затынная пищаль (общий вид)

Наталья СПИВАК
Фото из архива Дмитрия НОСОВА

ДМИТРИЙ НОСОВ: ПОБЕДИТЬ СЕБЯ

Сегодня на вопросы специального корреспондента журнала «Братишка» отвечает известный российский спортсмен, призер Олимпийских игр Дмитрий Носов

Как началась ваша спортивная жизнь?

— Самбо начал заниматься в 10 лет. Практически через два месяца в школе Самбо-70, где тренировался я, стали преподавать дзюдо. С того времени занимался самбо и дзюдо.

Каждый может прийти в Самбо-70, но попасть в когарту способен не каждый. Для этого надо быть одним из лучших, пройти жесткий

отбор. Например, в мой класс на 35 мест выбрали из 200 ребят.

В моей спортивной карьере было много травм, в том числе от перегрузок на тренировках. Были и очень тяжелые. В 16 лет получил очень серьезную травму — вывих бедра. Два месяца был прикован к постели. Три месяца ходил на костылях. После начал потихоньку восстанавливаться. Целый год не участвовал в соревнованиях. Вернуться в спорт заставило желание победить на Олимпийских играх.

Моя первая победа была в 1995 году — занял второе место на Первенстве России по самбо среди юношей. С 1997 по 2006 год завоевывал призовые места и выигрывал первенства, суперкубки, чемпионаты России, Европы и мира по дзюдо и самбо.

— Объясните, как возможно стать бронзовым олимпийским призером по дзюдо со сломанной рукой?

— Это может любой русский человек. В нас, русских, это заложено.

— Честь, честность, спорт и победа. Совместимо ли все это?

— Честь для меня превыше всего, а спорт — это одно из главных направлений в жизни, где ведется честная конкурентная борьба и где можно

победить только честным путем. Не за счет того, что твои родители кем-то являются, а за счет собственных усилий и достижений. Поэтому спорт — это мир честности и чести. За редким исключением.

— Насколько спорт важен для мужчины?

— Спорт отличается наличием соревнований, все остальное — это физкультура. Для любого мужчины необходимы состязания, важно выигрывать, становиться первым, завоевывать

ИЗ ДОСЬЕ «БРАТИШКИ»

Дмитрий Носов, известный российский спортсмен. Родился 9 апреля 1980 года в военном городке Чита-46. Учился в Москве в школе Самбо-70. В 2004 году на Олимпийских играх в Афинах завоевал бронзовую медаль по дзюдо, выйдя бороться на татами со сломанной рукой. В настоящее время занимается общественной деятельностью. Руководит школой дзюдо. Не женат, воспитывает дочь Злату. Сыграл главную роль в боевике «Путь», снимался в сериале «Зона», принимал участие в телепроектах «Большие гонки», «Естественный отбор».

внимание. Мы живем не в жестоком средневековье, когда сильнейший отрубал голову противнику и это было нормой. Сейчас у нас есть спорт, где все живы, здоровы, но где доказываются сила духа, физическая сила мужчины, которые заложены природой. Всегда самец должен быть сильным, именно к сильным мужчинам тянутся женщины.

— Что важнее для победы: сила тела или сила духа?

— Для победы важна вера в себя, свою цель и стремление к ней несмотря ни на что. Чемпионами становятся. Рождаются слабыми и беспомощными, не умеющими ходить. Человек делает себя сам.

— Как вы думаете, почему на главную роль в боевике «Путь» пригласили именно вас?

— Фильм частично про Самбо-70, снимали воспитанники школы. Было пожелание, чтобы кто-то из выпускников сыграл главную роль. Около года я проходил курсы актерского мастерства. Мне кажется, я не испортил фильм. По крайней мере, серьезных замечаний ко мне не было.

— Расскажите о дружбе, настоящей, мужской.

— Настоящих друзей много быть не может. Друг — это человек, которому можно позвонить среди ночи, просто сказать, что нужно. Без лишних фраз типа «как дела», просто по существу. Не важно, сколько вы не виделись и какое расстояние вас разделяет. Главное — душой чувствовать это братство.

— Дмитрий, армия — как давно это было?

— В 1998 году я поступил на срочную службу во внутренние войска, как положено, два года служил в спортроде.

— Капитан милиции — это тоже про Вас?

— Да. После службы во внутренних войсках я перешел в МВД и стал отстаивать честь московской милиции на спортивных коврах России и планеты. Но недавно я уволился из милиции. Думаю, пришло время заняться общественной деятельностью.

— Патриот — насколько это важно?

— Мой главный девиз: «Думай о себе, помни о России». Я не понимаю того, когда только говорят о патриотизме. Для страны важнее успешный предприниматель, чем нищий бомж — патриот, везде размахивающий флагом России. Сделай сначала себя и этим самым ты сделаешь сильнее Россию. Только будь честным, не воруй, не убивай, не кради — в этом наша сила. Россия всегда была богата великими спортсменами, учеными, физиками, математиками. Сильна своими достижениями, которые делают люди. Каждый должен стремиться быть лучшим в честной борьбе. Надо помнить, что каждый шаг — это маленький вклад в об-

кино и эстрады. Отдавая дань уважения старшему поколению, мы надеемся на отклик в сердцах молодежи.

— Для вас есть что-то невозможное?

— Все в руках человека. Всего можно добиться, было бы желание. Как говорит мой тренер Павел Фунтиков, «если есть цель, Дима будет идти к ней, несмотря ни на что. До тех пор, пока сможет переставлять ноги».

— Соприкасались ли вы с ребятами из спецподразделений в вашей жизни?

— Половина выпускников школы Самбо-70 проходят службу в спецподразделениях.

щую копилку нашей большой страны. Я поддерживаю только тех, кто чего-то добивается, не сидит на месте, а действует. Это мое кредо по жизни. Поэтому был создан фонд, который будет поддерживать молодежь, молодежные программы, воспитывать нравственно и физически здоровую нацию.

— В чем смысл проекта «Подвиг отцов в сердцах сохраним»?

— У каждого поколения свои кумиры. Именно они являются связующим звеном между поколениями. Мы планируем проведение фотовыставок, встреч с ветеранами войны, звездами

Я тоже проходил спецподготовку. Конечно, многих знаю, со многими общаюсь. Бойцов спецназа, их подразделения всегда отличало братство, честность, порядочность, настоящий патриотизм. Очень уважаю этих ребят и считаю, что они и есть основа государства. Настоящие защитники, честные, порядочные.

— Братишка. Что означает это слово для вас, и к кому в вашей личной жизни вы можете так обратиться?

— Братишка — очень доброе слово с глубоким смыслом. Такое по-настоящему искреннее и мужское. Верный друг — это и есть братишка. 🇷🇺

+7 (903) 174-94-86
+7 (4967) 64-36-86
www.voenprom.com
www.военпром.рф

скоро!
Костюм горный
«Г-1»

амуниция
защита | маскировка
обувь | форма
РОССИЯ | EUROPE | USA

ВОЕНПРОМ

1 (1906)

РОДИЛСЯ Александр Сергеевич Яковлев, российский авиаконструктор, академик, создатель самолетов серии «Як».

В годы Великой Отечественной войны на основе Як-1 были созданы Як-7 (1941), Як-9, Як-3 (1943) и свыше 30 их серийных вариантов и модификаций — всего более 30 тысяч самолетов. Они составляли две трети выпущенных в период войны истребителей.

Всего под руководством Александра Сергеевича Яковлева было создано свыше 200 типов самолетов, из них более 100 серийных, на которых в разное время было установлено 86 мировых рекордов. Самолеты ОКБ были отмечены Ленинской (1971), Государственной (1977) и шестью Сталинскими (1941, 1942, 1943, 1946, 1947, 1948) премиями.

Награжден десятью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Красного Знамени, орденами Суворова 1-й и 2-й степени, Отечественной войны 1-й степени, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, медалями; французским орденом Почетного легиона. Кроме того, ему была присуждена Золотая авиационная медаль FAI.

Бронзовый бюст установлен в Москве. На доме, где он жил, открыта мемориальная доска. Его именем в 2006 году названа улица в ЗАО города Москвы. В 1990 году имя авиаконструктора Яковлева присвоено конструкторскому бюро, которым он руководил много лет.

Самолеты с маркой «Як» являются достойным памятником конструктору.

2 (1762)

УКАЗОМ императора Петра III во всех губернских и провинциальных городах учреждались должности полицмейстеров, подчиненных губернаторам и воеводам и организовывалась полиция. Ранее, во время правления Анны Иоанновны, указ о создании полиции предписывал иметь полицию в губернских городах: Новгород, Киев, Воронеж, Астрахань, Архангельск, Смоленск, Белгород, Казань, Нижний Новгород, Тобольск, а также в провинциальных: Псков, Вологда, Калуга, Тверь, Переяславль-Рязанский, Коломна, Кострома, Ярославль, Симбирск, Брянск, Орел, Шлиссельбург и Ладога.

И только через двадцать лет, 19 апреля 1782 года был принят Устав благочиния, или полицейский, который регламентировал организацию и деятельность полицейских органов в Российской империи. В каждом городе учреждалась Управа благочиния, или полицейская. Впервые была создана единообразная система органов правопорядка.

Рубрику ведет Владимир ЕФИМЕНКО
Фото из архива автора и редакции

4 (1942)

РОЖДЕНИЕ морской гвардии в СССР. В этот день гвардейскими стали крейсер «Красный Кавказ», эсминец «Стойкий», минный заградитель «Марти», тральщик Т-250 «Гафель», подводные лодки Д-3, М-171, М-174, К-22.

5 (1991)

ИЗ ЛУЧШИХ военных летчиков авиабазы Кубинка, в совершенстве освоивших технику высшего пилотажа на истребителях 4-го поколения Су-27, создана пилотажная группа «Русские витязи».

Уникальность «Русских витязей» в том, что это единственная в мире пилотажная команда, выполняющая групповой высший пилотаж на тяжелых истребителях. Суммарный вес группы из шести самолетов при выполнении пилотажа составляет около 150 тонн, а общий «размах крыла» — более 75 метров.

7 апреля

УСТАНОВЛЕН День памяти военнослужащих софринской бригады оперативного назначения внутренних войск МВД России, погибших при выполнении воинского долга.

В этот день в 1991 году в Нагорном Карабахе, в районе населенного пункта Юхары-Джибили, прикрывая отход подчиненных и мирных жителей, погиб заместитель командира роты лейтенант Олег Бабак. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Четыре года спустя в этот роковой день под Самашками (Чеченская республика) погибли еще десять софринцев. Всего за время участия в боевых действиях бригада потеряла более сотни военнослужащих.

6 (1930)

УЧРЕЖДЕН орден Красной Звезды. Это один из первых советских орденов и второй из боевых по времени утверждения. Он имеет то же название, что и символ Красной Армии, существовавший с 1918 года и размещавшийся на левой стороне груди (после окончания Гражданской войны эту металлическую красную звезду переместили с груди на фуражку).

12 (1961)

ГРАЖДАНИН СССР, старший лейтенант Юрий Алексеевич Гагарин на космическом корабле «Восток» впервые в мире совершил орбитальный облет Земли, открыв эпоху пилотируемых космических полетов. Всемирный День авиации и космонавтики.

18 (1923)

ПО ИНИЦИАТИВЕ командования войск ГПУ Московского округа в Москве в доме № 13 на Большой Лубянке состоялось учредительное собрание, которое учредило Московское пролетарское спортивное общество «Динамо».

Председателем общества был избран заместитель председателя ГПУ И. С. Уншлихт. 16 июля 1923 года общество было зарегистрировано Моссоветом. 16 октября 1923 года состоялось первое общее собрание, на котором почетным председателем МПСО «Динамо» избран Ф. Э. Дзержинский. Приказом ОГПУ 8 октября 1924 года был учрежден Центральный совет пролетарских спортивных обществ «Динамо», а 25 декабря того же года изданы директивы об организации спортивных обществ на местах.

В настоящее время Всероссийское физкультурно-спортивное общество «Динамо» — одно из крупнейших спортивных обществ страны, обладающее широкой тренировочной базой и высококвалифицированным тренерским составом.

18 (1995)

ОТРЯД специального назначения внутренних войск «Росич» во время штурма Лысой горы (с. Бамут) вел 8-часовой неравный бой с боевиками. Капитан Виталий Цымановский, старший лейтенант Михаил Немыткин, лейтенант Андрей Зозуля, прапорщик Олег Терешкин, рядовой Рафик Кадырбулатов за мужество и отвагу, проявленные в этом бою, удостоены звания Героя Российской Федерации (посмертно).

18 апреля День памяти в отряде «Росич».

14 (1849)

В СЕЛЕ Рамонь Воронежской губернии в семье отставного подпоручика Ивана Игнатьевича Мосина родился будущий конструктор стрелкового оружия Сергей Иванович Мосин.

После окончания с отличием Воронежской военной гимназии, Александровского кадетского корпуса, Михайловского артиллерийского училища он служит командиром полубатареи во 2-й резервной конно-артиллерийской бригаде, откуда поступает в Михайловскую артиллерийскую академию. По окончании с золотой медалью академии в звании штабс-капитана он определяется на Тульский императорский оружейный завод. Вершиной многолетней научно-технической работы С. И. Мосина стала принятая на вооружение русской армии 16 апреля 1891 года 7,62-мм магазинная винтовка. Первоначально винтовка именовалась — «Русская трехлинейная винтовка образца 1891 года». Винтовка производилась до 1944 года и находилась на вооружении до середины 1970-х годов.

С 1894 года С. И. Мосин назначен начальником Сестрорецкого оружейного завода. Умер конструктор 26 января 1902 года в звании генерал-майора.

В Туле, в поселке Рамонь и Сестрорецке ему установлены памятники. В 1960 году была учреждена премия имени С. И. Мосина, которая с 1999 года стала ежегодной.

17 (1731)

УКАЗОМ императрицы Анны Иоанновны учреждена Канцелярия тайных розыскных дел (Тайная канцелярия). Это учреждение являлось органом политического сыска. Предшественником Тайной канцелярии был Преображенский приказ, существовавший с 1695 по 1729 год. Манифестом Петра III от 4 марта 1762 года Тайная канцелярия была упразднена. В 1763 году ей на смену приходит Тайная экспедиция, ликвидированная манифестом Александра I от 14 апреля 1801 года. Однако уже 25 января 1807 года был создан особый комитет для рассмотрения государственных преступлений, а в 1811 году — Особенная канцелярия Министерства полиции, с 1819 года — Особенная канцелярия МВД, которая в 1826 году была преобразована в III отделение С. Е. И. В. канцелярии.

Куда тратим

МИНИСТЕРСТВО обороны в 2011 году закупит 36 стратегических баллистических ракет, две стратегические атомные подводные лодки и 20 стратегических крылатых ракет воздушного базирования. Кроме того, военные планируют купить пять космических аппаратов, 35 самолетов, 109 вертолетов, три многоцелевые атомные подлодки, один боевой надводный корабль и 21 зенитный ракетный комплекс.

Все покупки военной техники будут производиться в рамках госпрограммы вооружений на 2011–2020 годы, объем финансирования которой по линии министерства обороны России составит 19 триллионов рублей. Действующие планы позволят к 2016 году довести обеспеченность вооруженных сил военной техникой и вооружением до ста процентов. При этом уровень современных образцов на вооружении будет доведен до 30 процентов. В настоящее время, доля современной техники в составе Вооруженных сил, по разным оценкам, составляет 10–12 процентов.

Ранее стало известно, что северодвинская судостроительная фирма «Севмаш» намерена в 2011 году передать ВМФ России три атомных подлодки: две стратегических проекта 955 «Борей» и одну многоцелевую проекта 885 «Ясень». Сухопутные войска в текущем году примут на вооружение автоматизированные системы управления, ЗРК С-300 В4, «Бук-М2», «Тор-М», оперативно-тактические ракетные комплексы «Искандер-М», бронетранспортеры БТР-82 А, эвакуационные машины БРЭМ-К, бронированные автомобили «Мустанг».

Кроме того, в российские войска начнут поступать новые сверхдальнобойные реактивные огнеметы РПО ПДМ-А и новые мобильные радиолокационные станции для воздушно-космической обороны.

Иван ВЕТРОВ

КИЗЛЯР

+7 988 777 1830
www.kizlyar.ru
www.kizlyar-art.ru

Точно в цель!

Фотолетопись внутренних войск

22 МАРТА в Объединении «Фотоцентр» Союза журналистов России состоялось открытие фотовыставки, посвященной 200-летию образования внутренних войск МВД России, и презентация фотоальбома «Внутренние войска МВД России. 2011. Фотографии».

Внутренние войска за 200 лет своего существования прошли долгий путь развития, при этом их основная задача всегда оставалась неизменной — обеспечение национальной безопасности государства от внутренних угроз, или, как говорили на заре их создания, «охранение тишины и спокойствия в государстве».

Войсковым фотографам удалось собрать для фотовыставки снимки о практически всех значимых событиях с участием внутренних войск, произошедших за последнее время. Это больше, чем просто иллюстрированный отчет о боевой работе и подготовке подразделений внутренних войск, это самостоятельная экспозиция, в которой есть не только крепкий внутренний стержень, композиция, но и верно выбранная тональность подачи фотоматериала. Каждый, кто посетит фотовыставку сможет по-настоящему почувствовать специфику нелегкой ратной работы военнослужащих внутренних войск.

Здесь же, в Объединении «Фотоцентр», состоялась презентация нового фотоальбома «Внутренние войска МВД России. 2011. Фотографии», специально выпущенного к 200-летию войск правопорядка.

В фотоальбоме представлено около 300 фотографий, многие из которых опубликованы впервые. Они отражают практически все аспекты служебно-боевой деятельности войск правопорядка, которые обеспечивают безопасность страны и ее граждан от Южно-Сахалинска до Калининграда, от Мурманска до Грозного: здесь есть фотографии спецназа, морских и авиационных подразделений, воинских частей оперативного назначения и воинских частей по охране важных государственных объектов. В объектив фотоаппаратов попали снайперы, кинологи, специалисты тыла, связисты, саперы и химики — словом представители всех воинских профессий, которые служат сегодня во внутренних войсках. В этом особая ценность фотоальбома: он многогранен и объективен, интересен и поучителен.

В создании фотоальбома участвовали в основном войсковые фотографы, именно они запечатлели будни войск правопорядка, показав их без прикрас и глянца — так, как это есть на самом деле. Большой удачей фотоальбома можно считать также опубликованные репортажи, в которых текст и фотографии, сплассенные воедино, дают читателям возможность ощутить напряженный характер службы, прикоснуться ко многим скрытым от внимания широкой общественности нюансам боевой подготовки и боевой службы внутренних войск. Почти все авторы альбома «Внутренние войска МВД России. 2011. Фотографии» неоднократно работали в боевых порядках внутренних войск, в том числе во время проведения специальных операций.

Профессиональную оценку фотоальбому дал генеральный директор Объединения «Фотоцентр» на Гоголевском бульваре Валерий Никифоров. По его словам, альбом ценен тем, что представляет собой собирательный образ внутренних войск. В нем практически нет постановочных кадров. Все фотографии — живые документы нелегкого и опасного ратного труда, который сегодня делают солдаты и офицеры внутренних войск.

Александр ЛЕБЕДЕВ

РОСОБОРОНЭКСПОРТ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ • НАДЁЖНОСТЬ • КАЧЕСТВО

ФГУП «Рособоронэкспорт» – единственный в России государственный посредник по экспорту и импорту продукции, технологий и услуг военного и двойного назначения. Только ФГУП «Рособоронэкспорт» имеет право поставлять на мировой рынок весь спектр разрешенных к экспорту вооружений и военной техники, производимых предприятиями оборонно-промышленного комплекса России.

Корпоративная стратегия Предприятия направлена на установление и развитие долгосрочного сотрудничества с инозаказчиками, осуществляемого на принципах:

Эффективность, Надёжность, Качество.

реклама

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

РОСОБОРОНЭКСПОРТ

Российская Федерация, 107076, г.Москва, ул.Стромынка, 27
Тел.: +7(495) 9646183; Факс: +7(495) 9648311. www.rusarm.ru

КОСТЮМ ★ ГОРНЫЙ-3 ★

Камуфлированная версия Костюма «Горный-3»

Материал:

основной материал - брезент 100% хлопок
усиливающие накладки (рип-стоп) - 100% полиэстер

Расцветки:

Лес
Цифровая Флора

Цена:

куртка **от 1800 руб.***

брюки **1650 руб.**

Цифровая флора

Лес

КОСТЮМ ★ ГОРНЫЙ-4 ★

Основной материал - новый высококачественный брезент. Благодаря специальной технологии обработки значительно улучшена стойкость ткани к выцветанию и истиранию

Малый вес - плотность ткани 190 г/м², что позволяет сэкономить почти 1 кг. веса по сравнению с предыдущим поколением костюма. Высочайшая прочность - цикл трения свыше 35000.

Новая унифицированная система защиты коленей и локтей. В комплект входят съемные вставки из пенополиуретана, возможна установка наколенников и налокотников D3O (в комплект не входят)

Все пуговицы, кроме манжет куртки, «канадские» (на ленточной ножке), практически невозможно оторвать.

Материал:

основной материал - брезент 100% хлопок
усиливающие накладки (рип-стоп) - 100% полиэстер

Цена:

куртка **от 1950 руб.***

брюки **1750 руб.**

НОВИНКА

Магазины:

Москва:

м. «Новогиреево», ул. Кетчерская, 16; тел.: (495) 375-70-70
м. «Семеновская», Измайловское ш., 11; тел.: (495) 366-00-91
м. «Свиблово», ул. Снежная, 13; тел.: (499) 180-03-11
м. «Пр-т Вернадского», пр-т Вернадского, 64А; тел.: (499) 133-51-08
м. «Динамо», ул. Новая Башиловка, 8 стр. 1; тел.: (495) 612-55-23
м. «Братиславская», ул. Перерва, 52; тел.: (495) 345-10-01
м. «Улица Подбельского», Открытое ш., 17 корп. 1; тел.: (499) 167-15-11
м. «Варшавская», Чонгарский бульвар, 18А; тел.: (495) 741-33-06
м. «Тульская», ул. Дубининская, 69 стр. 3; (495) 721-80-46
«СПОРТ-ЭКСТРИМ», МО, г. Дзержинский (17 км. МКАД), ул. Алексеевская, 2, ТК «Спорт-Экстрим», 3 эт.; тел.: (495) 792-14-34

Санкт-Петербург:

м. «Нарвская», Наб. Обводного канала, 156; тел.: (812) 325-36-45
м. «Лесная», Лесной пр-т, 69; тел.: (812) 324-63-30
м. «Елизаровская», пр-т Обуховской обороны, 97А; тел.: (812) 365-23-70
м. «Чернышевская», ул. Чайковского, 61; тел.: (812) 273-49-15
пл. «Сортировочная», пр-т Славы, 52; тел.: (812) 453-03-82
м. «Электросила», ул. Благодатная, 53; тел.: (812) 388-13-10
м. «Новочеркасская», Среднеохтинский пр-т, 11; тел.: (812) 224-00-29

Владимир:

ул. Б. Московская, 5, ТЦ «Галерея»; тел.: (4922) 47-09-09

Воронеж:

Ленинский пр-т, 117; тел.: (4732) 44-68-31

Екатеринбург:

ул. Малышева, 6; тел.: (343) 203-19-85

Казань:

ул. Московская, 17; тел.: (843) 291-80-01

Калининград:

ул. Пролетарская, 84; тел.: (4012) 53-09-58

Красноярск:

ул. Железнодорожников д.19; тел.: (391) 201-78-40

Курск:

ул. Верхняя Луговая, 6; тел.: (4712) 51-02-51

Нижний Новгород:

ул. Белинского, 49; тел.: (831) 278-34-66

Новосибирск

м. «Пл. Ленина», ул. Максима Горького, 78; тел.: (383) 218-02-13

Пермь:

ул. Пионерская, 12; тел.: (342) 245-31-96

Пенза:

ул. Суворова, 139; тел.: (8412) 200-546

Ростов-на-Дону:

пр-т Космонавтов, 2/2; тел.: (863) 230-06-66

Тверь:

пр-т 50 лет Октября, 45; тел./факс: (4822) 44-87-38

Уфа:

ул. 50-летия Октября, 26, пом. 39; тел.: (347) 248-23-10

Ярославль:

ул. Свердлова, 53; тел./факс: (4852) 74-60-41

Оптовый отдел:

111402, Москва, ул. Кетчерская, д. 16
тел.: (495) 72-72-72-1
факс: (495) 926-31-14
электронная почта: splav@splav.ru

Интернет-магазин:

www.splav.ru

Рассылка товаров почтой по России:
тел.: (495) 926-35-88
электронная почта: post@splav.ru

Телефон для справок:

(495) 926-35-30

реклама

«Сплав» в Нижнем Тагиле

адрес: ул. Октябрьской революции, 46
телефон: 8 903 140-68-68

«Сплав» в Новороссийске

адрес: ул. Энгельса район домов 74-84, комплекс «Галерея»
телефон: (8617) 30-30-42

*Стоимость курток от 60 размера (включительно) увеличивается на 100 руб

**Наличие продукции уточняйте в ближайшем магазине